

74

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ

РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

Дополненіе V.

Серія 41. С.
(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕРТЕЖА-ПЛ. ДВѢИ 1701 Г.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ВЕЗЮБРАЗОВА И КОМП.

1862.

СОДЕРЖАНІЕ.

Исслѣдованія, описанія и матеріалы.

	СТРАН.
Очеркъ этнографіи Еврейскаго народонаселенія въ Россіи. Ст. <i>М. Берлина</i>	1 — 94
Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву и нѣкоторыя подробности о ханствѣ во время правленія Сандъ-Мохаммедъ хана, 1856—1860 г. Ст. Д. Чл. <i>Е. Я. Килевска</i>	1 — 14
Остатки Славянъ на южномъ берегу Балтійскаго моря. Ст. Д. Чл. <i>А. Ѳ. Гильфердита</i>	1 — 191
+ Историческій взглядъ на Вакско-Двинскихъ удѣльныхъ крестьянъ. Ст. Чл.-Сотр. г. <i>Воронова</i> . Съ предисл. Д. Чл. <i>В. И. Вешнякова</i>	1 — 17
+ Топографическо-статистическое и этнографическое описаніе города Котельнича. Ст. г. <i>Глушкова</i>	1 — 96
Бытъ крестьянъ Курской губерніи Оболенскаго уѣзда. Ст. Чл.-Сотр. г. <i>Машкина</i>	1 — 119
Вельскіе свадебные обряды и причеты. Ст. Чл.-Сотр. г. <i>Воронова</i>	1 — 50
Библиографическій указатель этнографическихъ сочиненій и статей, изданныхъ на Русскомъ языкѣ въ Россіи. Ст. Чл.-Сотр. <i>В. И. Мещова</i>	1 — 50

Слѣсь.

О сводныхъ бракахъ въ историческомъ отношеніи. Ст. Д. Чл. <i>В. Я. Фукса</i>	1
О Сибирскихъ дворянахъ и дѣтяхъ болгарскихъ. Ст. Д. Чл. <i>Н. Абрамова</i>	10
Опись города Шуи, 1778 года	18
Опись краткая города Шуи и строенію въ ономъ городѣ. Ст. Д. Чл. <i>В. Борисова</i>	20
Рѣка Локва. Ст. Чл.-Сотр. <i>Дмитрюкова</i>	23
Извлеченіе изъ книги Козмы Индикоплова. Ст. Д. Чл. <i>Г. С. Дестукиса</i>	25
+ Былины о царѣ Иванѣ Васильевичѣ.	27
Стихи о хѣни	31

ОСТАТКИ СЛАВЯН

НА ЮЖНОМЪ БЕРЕГУ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ.

На южномъ берегу Балтійскаго моря ⁽¹⁾, на западъ отъ низовьевъ Вислы, сохранились до сихъ поръ поселенія Славянъ. Это послѣдніе остатки нѣкогда великаго и славнаго народа, который въ теченіе многихъ столѣтій отстаивалъ свою народную независимость и свое непокорное язычество отъ напора всей Германской имперіи. Теперь потомки этого воинственнаго племени скрываются въ песчаномъ и болотистомъ захолустьѣ, куда рѣдко заглядываетъ путешественникъ: Поляки и Нѣмцы называютъ ихъ Кашубами; сами они называютъ себя «*Кашеби*» (единств. числ. *Кашеба*), выговаривая *e* за *y*,— а въ нѣкоторыхъ, наиболѣе отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ, сохранилось у нихъ древнее народное имя *Словинцевъ*.

Этотъ безвѣстный обломокъ знаменитаго въ старину народа Славянскаго привлекалъ мое любопытство. Я посвятилъ на его изученіе часть лѣта 1856 года. Прежде всего я счелъ долгомъ посѣтить лучшаго, или скорѣе единственнаго знатока Кашубскаго народа и языка, г. Флоріана Цейнову, который,

---

(1) Нижеслѣдующій очеркъ путешествія по Кашубскимъ землямъ, а равно параграфы I-й и X-й этой статьи (этнографическій обзоръ края, населеннаго Померанскими Словинцами и Кашубами и замѣчанія объ особенностяхъ ихъ языка) напечатаны были въ VIII томѣ извѣстій II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, стр. 41—56.

будучи самъ родомъ Кашубъ (изъ деревни Славдшено близъ Пуцка, Putzig), первый сообщилъ Славянскимъ ученымъ нѣсколько удовлетворительныя свѣдѣнія о нарѣчій своей родины. Теперь онъ живетъ, къ сожалѣнію, внѣ ея, но однако недалеко отъ Кашубской страны, въ селѣ близъ городка Тересполья (на желѣзной дорогѣ между Быдгощемъ, Bromberg, и Гданскомъ, Dantzig), занимаясь тамъ медицинскою практикою. Поѣхавъ съ нимъ въ Гданскъ, мы отправились отсюда, для обозрѣнія Кашубскаго края, на западъ, въ Вейеро (Neustadt), Лауенбургъ или, по Кашубскому произношенію, Лемборкъ, и село Гловичи (Glowitz), а потомъ повернули на югъ, въ Бытову (Bütow). Здѣсь я долженъ былъ разстаться съ г. Цейновою, который не могъ надолго отлучиться изъ дому, и тогда я началъ подробное изученіе страны, которую съ нимъ объѣхалъ въ нѣсколько дней. Исходивъ Бытовскій округъ почти во всѣхъ направленіяхъ, я поѣхалъ къ востоку, въ городокъ Косцержину (Behrendt); ознакомившись съ тамошнимъ нарѣчіемъ, пошелъ къ сѣверу, къ селу Стенжицѣ (Stendzyce) и мимо развивающагося, какъ длинная голубая лента, Радунскаго озера, къ селу Пржевозу; потомъ, черезъ Бродницу, Хмільно, Сяново, Бандаргово, Зомблево, достигъ знакомаго уже городка Вейерова. Съвѣ тутъ въ огромный, медленный Прусскій дилижансъ, опять посѣтилъ Лауенбургъ. Чтобы приступить къ основательному изученію уголка на сѣверо-западъ отъ Лауенбурга, на морскомъ берегу, гдѣ удержалось имя Словинцевъ, я сперва поѣхалъ въ городъ Столпъ (Stolpe) или, какъ Поляки его называютъ, Слупскъ, въ надеждѣ и тамъ найти какой нибудь остатокъ Славянской народности; но, кромѣ имени, въ этомъ торговомъ, довольно богатомъ и красивомъ городѣ, ничего о Славянахъ уже не напоминаетъ. Я долженъ былъ воротиться изъ Слупска къ сѣверо-западу, въ с. Гловичи. Тутъ я нашелъ много любопытнаго для себя и пользовался помощью и указаніями просвѣщеннаго и благодушнаго пастора, г. Ломанна, который принялъ меня съ осо-

бенною предупредительностью. Тутъ имѣлъ я также удовольствіе встрѣтить ученаго Русскаго и Славяниста, И. И. Паллонскаго, который, также какъ я, пожелалъ увидѣть Кашубскій край, но, къ сожалѣнію, могъ только чрезъ него проѣхать. Наговорившись вдоволь съ умнымъ и наблюдательнымъ пасторомъ и съ тѣми изъ Гловчицкихъ поселянъ, которые еще не забыли Славянскаго языка, я пошелъ въ с. Смолдзины и Гарну, гдѣ прожилъ почти недѣлю. Изъ Гарны я рѣшился поворотить къ востоку и идти, параллельно морскому берегу, до Пуцкаго залива и Гельской косы. По этой дорогѣ посѣтилъ рыбацьи избушки, построенныя на болотѣ у Лебскаго озера и называемыя Клѣки или Ключи, село Избицу, приморскій городъ Лебу, с. Сорбско, Осѣкъ, Вержхуцино, Жарновець (Zarnowitz), Кроковъ, Своржево (Schwarschau). Посѣщеніемъ городка Пуцка и рыбацкихъ селеній (Халѣнѣ ¹⁾) на Гелѣ кончилось мое небогатое впечатлѣніями природныхъ красотъ путешествіе. Изъ Пуцка я по большой дорогѣ спокойно возвратился въ Данцигъ.

Во время этой поѣздки я собралъ довольно много этнографическихъ и лингвистическихъ матеріаловъ. Большаго интереса все это представить не можетъ; но все-таки для насъ должно быть любопытно и дорого всякое свѣдѣніе, касающееся Славянскаго міра, даже въ самыхъ отдаленныхъ и заброшенныхъ его углахъ; притомъ же Кашубская рѣчь, особенно въ Помераніи, гдѣ ея типъ сохранился чище и гдѣ она заключаетъ въ себѣ наиболѣе своеобразныхъ формъ и словъ, любопытныхъ для филолога, такъ быстро вымираетъ, что черезъ двадцать или тридцать лѣтъ она, быть можетъ, тамъ загложнеть вовсе.

I.

Этнографическій обзоръ.

Кашубы и Словинцы Прибалтійскіе занимаютъ сѣверную и западную половину Гданской области (Regierungsbezirk Dan-

(¹) Т. е. халупы.

zig), составлявшей нѣкогда Польское Поморье, и восточную часть Кёслинской области ⁽¹⁾ (Regierungsbezirk Coeslin) въ Помераніи.

Въ Гданской области они населяютъ сплошь округи Вейеровскій (Neustädter Kreis) и Картузскій (Carthauser Kreis). Первый составляетъ сѣверную оконечность этой области и прилегаетъ съ сѣвера и запада къ морю; къ востоку онъ граничитъ съ Помераніею, къ югу съ Картузскимъ округомъ. Въ немъ главное средоточіе Кашубовъ. Только юго-западная оконечность его, около станціи Кацъ, въ двухъ миляхъ на сѣверъ отъ Данцига, занята Нѣмцами. Картузскій округъ принадлежитъ весь Кашубамъ, кромѣ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ колоній, водворенныхъ въ срединѣ его, около Келпина, и на западѣ, около Пржеязна (Rheinfeld). Нѣкоторыя деревни на окраинѣ Данцигскаго округа, прилегающей къ округу Картузскому, также заселены Кашубами. На югъ отъ Картузскаго округа, округъ Косцержинскій (Kreis Behrendt), занятъ Славянами, но тутъ Кашубская рѣчь мало-по-малу сливается съ Великопольскою. Сѣверная и западная половина этого округа принадлежитъ болѣе Кашубскому говору, южная и восточная — Польскому. Въ самомъ городѣ Косцержинѣ особенно замѣтно это сліяніе: онъ какъ будто находится на пограничной чертѣ обоихъ нарѣчій. Лежащій на юго-востокъ отъ Косцержинскаго округа, округъ Старгардскій уже чисто Польскій (за исключеніемъ Нѣмецкихъ поселеній); но на юго-западѣ, въ округѣ Хойницкомъ (Conitz) ⁽²⁾, черта Кашубской рѣчи, хотя уже теряющей все болѣе и болѣе свои особенности, тянется далеко къ югу, до самаго города Хойницы. — Мы опредѣлили такимъ образомъ восточную и южную границу Кашубовъ; опишемъ теперь западную границу, идя съ юга, отъ Хойницы, на сѣверъ. Кашубы занимаютъ сѣверозападную

⁽¹⁾ Словинцы называютъ Coeslin — Koszálino, Данцигъ — Dgungsk или Udgungsk, Stolpmünde — Usce, Rügenwalde — RAwud, Schlawe — Slóvno, Schönwalde — Száno.

⁽²⁾ Въ области Мариенвсдерской.

половину Хойницкаго и прилежающіе къ нему съ запада приходы Конаржинскій и Боржисковскій Челоховскаго округа (Schlochauer Kreis). Затѣмъ мы изъ западной Пруссіи (Westpreussen) вступаемъ въ Померанію. Здѣсь Кашубамъ недавно еще принадлежалъ юговосточный уголь, именно округъ Бытовскій, но только слабые остатки ихъ сохранились тамъ (впрочемъ, почти во всѣхъ деревняхъ этого края), ежедневно исчезаая.

На сѣверъ отсюда, въ округѣ Лауенбургскомъ, Кашубы живутъ въ узенькой окраинѣ, прилегающей къ западной Пруссіи, именно въ деревняхъ: Ракитке (Rakitt), Глѣсплице (Gliesnitz), Ву́чково (Wutzkow) ⁽¹⁾, Шѣмеровице (Schimmerwitz), Бѹковина (Bukowina), Лебунѣ (Labuhn), Ву́сево (Wussow), Пѹпово (Porrow), Дзенцелице (Dzintelitz), Восѣкъ (Osseck), Ловчѣ (Lowitz), Ежево (Jezow), Парашено (Paraschin), Божеполѣ (Bozepol). За Божеполемъ Нѣмецкія поселенія достигаютъ до самой границы западной Пруссіи и занимаютъ пограничный съ ней Померанскій приходъ Свислено (Schwesslin). Сѣвернѣе, опять находимъ двѣ пограничныя Померанскія деревушки, Бисмаркъ и Ребинке (Ribienke), въ которыхъ еще уцѣлѣла Кашубская рѣчь. Далѣе на сѣверъ, пограничный приходъ Гнѣвинскій (Gnewin) сдѣлался совсѣмъ Нѣмецкимъ; но въ самомъ крайнемъ на сѣверо-востокъ приходѣ Померанскомъ, Осѣкскомъ, на побережьѣ Балтійскаго моря, еще живетъ Кашубскій языкъ, именно въ деревняхъ Осѣки (Ossecken), Старбенино (Sterbenin), Слухова (Schlochau), Вержхуцино, Бѣлогоро (Wittenberg) и Пьосница (Piásnicz).

Отсюда мы должны поворотить на западъ и найдемъ Кашубскую рѣчь въ прибрежной полосѣ, тянущейся на западъ до Гардненскаго озера (Gardensee): это сѣверная, приморская часть цѣлаго Лауенбургскаго и восточной половины Столп-

(1) Эти три деревни принадлежать къ Столпскому округу, который здѣсь ядлся клиномъ между Бытовскимъ и Лауенбургскимъ и доходитъ до самой западной Пруссіи.

скаго округа. Ширина этой полосы — отъ полъ-мили до двухъ и двухъ съ половиною миль отъ морскаго берега. Мѣста, въ которыхъ еще сохранилась, хотя въ слабыхъ остаткахъ, Славянская рѣчь, суть слѣдующія, идя съ востока на западъ:

1) Между границу западной Пруссіи и рѣкою и озеромъ Леба: с. Osek съ упомянутыми уже пятью деревнями; деп. Lebietovo (Lüptow), Koscerzenka (Koszireinke), Kopałena (Kopalin).

. . . . .	Dennewitz,
Biebrovo	(Bebbrow),
Stavúszevo	(Schlaischow),
Jáckowo	(Jatzkow),
. . . . .	(Chottscheswke),
Kúrovo	(Kurow),
Czekośceno	(Zakenzin),
Sáseno	(Sassin),
Uljanie	(Uhlingen),
Bargądzeno	(Bergensin),
Roszczice	(Roschitz),
Strzézovo	(Stresow),
Mászevo	(Massow),
Zdrzévno	(Zdrewen),
Kořponovo	(Koppenow),
. . . . .	(Scharzschow),
Vick	(Vietzig),
Vrzêsce	(Freist),
c. Châbrovo	(Charbrow), ¹⁾
Nieznáchovo	(Neznachow),
Szczenûrzi	(Schönehr),
c. Sorbsk	(Sarbske),
Lebînc	(Labenz),

(¹⁾ На югъ отъ этихъ селеній можно еще, по словамъ жителей, найти по нѣскольку стариковъ, говорящихъ или понимающихъ по Камубски въ с. Garczégorz (Garzigar), с. Janojce (Jannowitz), Rôzgorze (Rosgars), Vełkovo (Vilkow), Pógorzovo (Puggerschow), Kąboła (Camelow), Kisovo (Küssow), Brzézeno (Bresen), Pużice (Pusitz), Suchovo (Schwichow), с. Sólono (Saulin), Mérzeno (Merzno), Hejncovo (Enzin).

городокъ Леба ¹⁾	(Leba)
д. Żarnóvske	(Czernowski)
Babidół	(Babidol)
Dąbino	(Dambien),
Gáco, Gáca	(Speck).

Этотъ край есть центръ Померанскихъ *Кашубовъ*. Сюда же должно причислить рыбацью деревню Jizbice (Giesebitz) и деревушки Pażątka (Paschenik) и Zápotok, лежащія по ту сторону рѣки Лебы, у самаго ея впаденія въ сомменное ей озеро, и отдѣляемыя большимъ, непроходимымъ болотомъ отъ остальнаго населенія, живущаго на западной сторонѣ этой рѣки.

2. Между рѣкою Лебою и болотами, тянущимися вдоль ручья Пустыника, на югъ отъ Лебскаго озера.

с. Cécenovo	(Zezenow),
Vólěnj	(Wollin),
Poblóce	(Poblottz),
Prébédovo	(Prebentow),
Dárgolese	(Dargolese),
Vekósovo	(Vixow),
Rzúszcze	(Ruschitz),
. . . . .	(Zemmin),
. . . . .	(Czgorny),
с. Głowczíce	(Głowitz),
Knjícino	(Klenzin),
Vórbliно	(Warbelin),
Szczipkójce	(Zipkow),
Duóchovo	(Dochow),
Zarátin ²⁾	(Grossedorf),
Siódlina	(Zedlin),
Bądziechovo	(Banskow),
. . . . .	(Rumske),
Róvno, Rómno	(Rowen),
Skórzino	(Schorin).

(¹⁾ Словеницы приписываютъ ему имя Ląjeba, Кашубы — Leba, т. е. Weba.

(²⁾ Такъ (или Zarentin) называютъ эту деревню старики, а молодежь, заразившаяся, по ихъ словамъ, Нѣмецкимъ обычаемъ, уже употребляетъ названіе Vielko vies.

Жители этихъ деревень извѣстны подъ именемъ *Кабатковъ*.

3. На западъ отъ болотъ, въ которыхъ течетъ ручей Пустыникъ:

а) Деревни или, лучше сказать, деревушки изъ нѣсколькихъ рыбацкихъ хатъ (въ нѣкоторыхъ по двѣ, по три), между Лебскимъ и Гардниенскимъ озерами, на морскомъ побережьѣ:

Klęki или Klęcziце	(Klucken),
Brinkenhof	(Brenkenhofsthal),
Las	(Lassen),
Lokc	(Lochzen),
Bollnc	(Bollenz),
Dambé	(Dambe),
Rodk	(Radike),
Czówpino	(Scholpin).
Chústa	(Chust).

б) Деревни между болотистымъ ручьемъ Пустыникомъ, впадающимъ въ югозападный уголъ Лебскаго озера, и рѣкою Лѣпавою (Lupow), впадающей съ востока въ Гардниенское озеро.

Vierzchúcino	(Virchenzin),
Železe	(Selesen),
c. Smoldzëne	(Schmolsin),
Sécy	(Zietzen),
Vítkovo	(Vietkow).

в) Деревни въ уголкѣ между западнымъ берегомъ рѣки Лѣпавы, при ея устьѣ и Гардниенскимъ озеромъ:

c. Vielgo Garnô	(Gross-Garden),
Malo Garnô	(Klein-Garden),
Kiersk	(Kerske),
Blótki	(Blotke),
Czlúchovo	(Schlochow),
Stojćino или	
Stówcino	(Stojentin),
Visuóko	(Wittstock),
Ráto или Rto	(Rotten).

Въ этихъ трехъ группахъ деревень Славянскіе жители называютъ себя *Словинцами*.

Числа Кашубскаго народонаселенія опредѣлить не могу.

Полагаю однако, что Кашубовъ (со включеніемъ Кабатковъ и Словинцевъ, которыхъ, впрочемъ, едва ли наберется двѣ или три тысячи, сохраняющихъ еще свой природный языкъ) должно считать около 200,000, можетъ быть нѣсколько больше.

Позволю себѣ сдѣлать здѣсь замѣчаніе о народномъ имени и прозвищахъ этихъ Славянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что они первоначально носили всѣ имя Словинъ или Словинцевъ; теперь же оно сохранилось только на западной окраинѣ пространства, занятого Померанскими Славянами, въ деревняхъ, отдѣленныхъ отъ прочихъ Кашубскихъ поселеній глубокими топями, такъ что, когда я спрашивалъ у Померанскихъ Кашубовъ о томъ, гдѣ живутъ Словинцы, имъ часто отвѣчали за błota (за болотомъ). Этому равнобженію Словинцы⁽¹⁾, вѣроятно, и обязаны сохраненіемъ древняго народнаго имени и многихъ старинныхъ словъ, которыхъ не слышно въ другихъ мѣстахъ. Имена *Кабатки* и *Кашубы* суть, очевидно, прозвища, заимствованныя отъ одежды, которая могла въ старину отличать жителей праваго и лѣваго берега рѣки Лебы. Ибо *кабатома* называютъ тамъ куртку (въ особенноти такую, какую носятъ тамошнія женщины), а имя Кашубовъ Кабатки теперь еще производятъ отъ слова *шуба* и рассказываютъ, что въ старину эти люди носили, вмѣсто верхней одежды, двѣ цѣлыхъ, невыдѣланныхъ овечьи шкуры, спитыхъ вмѣстѣ, безъ рукавовъ, шерстью наружу, которыя надѣвались черезъ голову и висѣли на человѣкѣ, какъ мѣшокъ: такой костюмъ называютъ тамъ *шубою* и говорятъ, что старики, недавно умершіе, помнили еще такіа шубы⁽²⁾. Кромѣ названій Словинцевъ, Кабатковъ⁽³⁾ и Кашубовъ

(1) Померанскіе Словинцы не всегда произносятъ это имя въ полной его формѣ: Słowinci; часто они выговариваютъ Słownci (чит. Слоуинци). Языкъ свой они всегда называютъ Słowínsko (рѣдко Słowénsko) шова или szproka (отъ шменцаго Sprache). Въ Избицахъ я слышалъ также Sławínski вмѣсто Słowinski.

(2) Впрочемъ, Словинцы называютъ шубою всякое длиннополое верхнее платье.

(3) Жители деревень между великиихъ «болотомъ» и Лебою, называютъ себя безразлично Кашубами и Кабатками, но чаще прилагаютъ къ себѣ первое наименованіе, второе же чаще придаетъ имъ сосѣдямъ; языкъ ихъ всегда называется Кашубскимъ; выраженія «Кабатскій языкъ», я не слышалъ.

тамъ употребляется еще названіе *Польскій*, но только въ при-
мѣненіи къ языку: именно, люди эти называютъ оной языкъ
Польскимъ въ томъ смыслѣ, что они имѣютъ свои богослу-
жебныя книги на Польскомъ языкѣ; я слышалъ часто такого
рода выраженія: „Словинскій языкъ (или Кашубскій языкъ) и
Польскій—это одно и тоже: книги у насъ Польскія, *обрядъ*
(богослуженіе) Польскій“. Но Поляками прибалтійскіе Словинцы
и Кашубы себя никогда не называютъ.—Въ деревнѣ Избицахъ
я слышалъ, что дѣлали различіе между *Польскимъ* языкомъ,
который отождествлялся тутъ съ Кашубскимъ, и языкомъ *Полн-
скимъ*, т. е. рѣчью Поляковъ въ собственномъ смыслѣ. „Мы
говоримъ по-Польски, сказывали мнѣ, а *Polacka towa* другая“.

Есть ли какое нибудь существенное различіе въ языкѣ
между Словинцами, Кабатками и Кашубами? Нѣтъ. Все различіе
состоитъ въ большей или меньшей близости къ Польскому
языку, что не имѣетъ однако связи съ этими народными
наименованіями, а зависитъ исключительно отъ большей или
меньшей близости, въ географическомъ положеніи, къ предѣ-
ламъ Польскаго народа. Такъ говоръ рыбаковъ въ деревнѣ
Избицахъ на Лебскомъ озерѣ, строго отличающихъ себя отъ
сосѣднихъ Кабатковъ и Словинцевъ и дорожащихъ именемъ
Кашубовъ, совершенно сходенъ съ рѣчью Кабатковъ и Слови-
нцевъ и весьма далекъ отъ рѣчи тѣхъ Кашубовъ, которые жи-
вуть, напримѣръ, въ Косцержинскомъ округѣ. Одинъ только
признакъ нѣсколько отличаетъ языкъ Словинцевъ отъ языка
Кабатковъ и Кашубовъ и выставляется самимъ народомъ какъ
его особенность, именно произношеніе твердаго *л*: Словинцы
выговариваютъ его какъ среднее *l*, подобно южнымъ Славянамъ,
Кабатки и Кашубы, какъ полугласное *у*, подобно Малороссія-
намъ (въ концѣ слоговъ и словъ) и Верхне-Лужицкимъ Сербамъ; но
это не даетъ права заключить о существованіи двухъ особыхъ на-
рѣчій у тамошнихъ Славянъ, ибо то же самое произношеніе *л*,
какое мы встрѣчаемъ у Померанскихъ Словинцевъ, является въ са-
момъ центрѣ собственной Кашубіи, въ западной Пруссіи, въ с.

Своржевъ (Schwarschau) и окрестныхъ деревняхъ, на сѣверъ отъ Пуцка (Putzig): оттого жители этой мѣстности носятъ у сосѣдей прозвище *Bellësi* (отъ произношенія *běl viĕsto běl t. e. bĕw* — былъ). Ближайшее разсмотрѣніе языка Словинцевъ Померанскихъ и Кашубовъ докажетъ намъ впоследствии, что онъ составляетъ одно нарѣчіе, остатокъ древняго языка прибалтійскихъ Славянъ, но остатокъ, на которомъ изгладилась отчасти своеобразная физіономія этого языка, потому что онъ сохранился только на той пограничной чертѣ, гдѣ рѣчь прибалтійскихъ Славянъ сливалась съ Польскою. Что же касается до раздѣленія на Словинцевъ, Кабатковъ и Кашубъ, то я вижу въ немъ слѣдъ древняго раздѣленія Славянскихъ народовъ на мелкія племена, раздѣленія вовсе не сопряженнаго однако съ различіемъ въ языкѣ. Въ употребленіи одного только слова Словинцы постоянно отличаются отъ Кашубовъ, и народъ самъ это замѣчаетъ. Словинцы говорятъ всегда *cerkev, jida dō cerkve*, а Кашубы этого древняго слова не знаютъ и употребляютъ Польское *kościół*. Впрочемъ, и у Кашубовъ въ Помераніи я слышалъ *cerkwiŕszce* вмѣсто Польскаго *świątynia* (кладбище); въ западной Пруссіи Кашубы чаще употребляютъ это послѣднее выраженіе.

II.

Различіе положенія Славянской народности въ Помераніи и въ Западной Пруссіи.

Черта, отдѣляющая Западную Пруссію отъ Помераніи, давно уже не обозначаемая никакою таможеню и замѣтная только на картѣ, тѣмъ не менѣе весьма важна относительно Славянской народности. У Кашубовъ на правой (восточной) сторонѣ этой черты въ Западной Пруссіи, народность Славянская еще довольно жива и сильна; на лѣвой, западной сторонѣ, въ Помераніи, она вымираетъ совершенно, и вѣроятно исчезнетъ безъ слѣда прежде пятидесяти лѣтъ. Причина тому виѣсть и политическая и религіозная. Западная Пруссія до 1772 года принадлежала Польшѣ и хотя подъ Польскимъ владычествомъ Нѣмецкая сти-

хія уже вполнѣ владѣла торговыми центрами на устьѣ Вислы, Гданскомъ, и его окрестностями, однако въ бѣдныя, лѣсистыя и песчаныя деревни Кашубовъ она проникнуть не успѣла. А со времени присоединенія Гданскаго поморья ⁽¹⁾ къ Прусской державѣ, напоръ Нѣмецкой стихіи въ эту сторону также еще не вполнѣ развился. Онъ направлялся преимущественно въ болѣе богатый Познанскій край. Такимъ образомъ, бѣдная, непривлекательная Кашубія, хотя уже 90 лѣтъ подвластная Пруссакамъ, менѣе подверглась водворенію Нѣмецкихъ колоній и германизации, нежели самая колыбель Польши, область Познанская, только съ 1815 года присоединенная къ Пруссіи ⁽²⁾. Между тѣмъ, восточная Померанія уже со времени Вестфальскаго мира вошла въ составъ государства Бранденбургскаго; въ этомъ краѣ Нѣмецкая стихія господствуетъ уже цѣлыя столѣтія ⁽³⁾, и не удивительно, что Славянская народность находится тамъ совершенно въ другомъ состояніи, нежели въ Западной Пруссіи.

Вѣсть съ политическимъ вліяніемъ дѣйствовало и религіозное. Кашубы въ Западной Пруссіи, находясь подъ властію Польши, удержали Римско-католическую вѣру; Кашубы въ Помераніи, издавна входившіе въ составъ Германской имперіи, были обращены въ протестантизмъ, болѣею частію въ XVII вѣкѣ. Хотя, вообще, протестантизмъ также мало можетъ быть названъ враждебнымъ сохраненію Славянской народности, какъ католицизмъ ей благоприятнымъ ⁽⁴⁾, однако у Кашубовъ оба

⁽¹⁾ Гданскій поморьскъ или Королевскіи Прусамъ (Prusy królewskie) назывался этотъ край подъ Польскими владычествами. Этотъ край, какъ извѣстно, отвоеванъ былъ Польшею у Прускаго Ордена въ XV столѣтіи и уступленъ ей Торунскимъ договоромъ 1466 года.

⁽²⁾ Которое съ тѣхъ поръ получило наименованіе Западной Пруссіи.

⁽³⁾ Я не говорю о временномъ первомъ присоединеніи Великой Польши къ Пруссіи при раздѣлѣ 1793 года.

⁽⁴⁾ Она была господствующею въ Помераніи еще при туземной, Славянской династіи (пресѣкшейся въ 1637 году).

⁽⁵⁾ Мы видимъ, напротивъ, у Чеховъ и Словаковъ, что протестантизмъ былъ тамъ всегда благопріятенъ Славянской народности, а католицизмъ, напротивъ, постоянно убивалъ ее.

вѣроисповѣданіи стали въ особенныя отношенія къ Славянской стихіи. Носительницею протестантизма является въ этомъ краѣ народность Нѣмецкая съ Прусскимъ правительствомъ и съ своимъ сѣверно-Нѣмецкимъ образованіемъ: слабое, затерянное племя Славянское, принимая протестантскую вѣру, естественно, подчинялось господству Нѣмецкихъ идей, Нѣмецкаго образованія, и вскорѣ принимало даже языкъ Нѣмецкій. Напротивъ того, католицизмъ въ этой части Пруссіи есть нераздѣльная принадлежность Польской, т. е., говоря о Кашубскомъ краѣ, вообще Славянской стихіи, и католическое духовенство тутъ старается противоборствовать напору Нѣмецкой народности, чтобы чрезъ то охранять свою паству отъ вліянія протестантизма. Такимъ образомъ, въ Кашубской землѣ, католическія деревни гораздо крѣпче удерживаютъ Славянскую народность, нежели протестантскія.

Я могъ бы сказать многое о вліяніи прошедшей исторіи на положеніе Кашубовъ. Я могъ бы изложить великую ошибку, какую сдѣлала Польша, во время своей независимости, относительно этого несчастнаго народа, которому его положеніе назначало, по видимому, блестящую будущность. Когда Славянское племя, владѣвшее цѣлѣмъ Балтійскимъ побережьемъ отъ границъ Даніи, потеряло его въ слѣдствіе бѣдствій средневѣковой исторіи, за нимъ осталась только небольшая часть этого побережья, столь важнаго въ смыслѣ политическомъ и торговомъ, именно Гданское Поморье, населенное Кашубами. Польша владѣла этимъ краемъ: что она сдѣлала изъ него? Самое важное мѣсто, торговую и военную гавань у истока Вислы, твердыню Гданскъ (Данцигъ) она оставила въ рукахъ Нѣмецкихъ вѣщанъ, а остальную часть Поморья, гдѣ жили и живутъ родственные Полякамъ Кашубы, пренебрегла совершенно. Возникшіе здѣсь города, Вейерово (Neustadt), Пуцкъ (Putzig), Картузы (Carthaus), Косцержина (Behrendt), Хойница (Konitz), населялись Нѣмцами и становились во враждебное отношеніе къ народности окрестныхъ поселянъ. Въ поселянахъ же этихъ

Польша не умѣла даже вселить сознание народнаго съ нею единства. Хотя рѣчь Кашубская такъ близка къ Польской, хотя Кашубамъ не на кого опереться, кромѣ какъ на Польскую народность, они однако вовсе не чувствуютъ и не сознаютъ связи своей съ Польскимъ народомъ. Я не говорю о тѣхъ Кашубахъ, которые живутъ на самой границѣ Великопольской земли (въ Косцержинскомъ и Хойницкомъ округахъ), и которые сами считаютъ себя Поляками, хотя ихъ выговоръ облачаетъ въ нихъ Кашубовъ; но далѣе на сѣверъ, въ глубь Кашубіи, народъ, повторяю, не ощущаетъ въ себѣ никакой внутренней связи съ Польскою землею, хотя ходитъ въ церковь съ Польскими молитвенниками и знаетъ, что его рѣчь сходна съ Польскою. Польша, владѣя столько столѣтій Кашубскимъ Поморьемъ, могла бы легко сроднить этотъ край съ собою совершенно. Она этого не сдѣлала въ слѣдствіе своего всегдашняго пренебреженія къ простому народу. Кашубы — простые поселяне, мужики; Кашубская рѣчь есть испорченный говоръ черни: какъ можно вельможнымъ панамъ заниматься низкимъ простонародьемъ и его грубою рѣчью? Такъ судятъ до сихъ поръ Поляки-помѣщики, сохранившіе еще часть имѣній своихъ въ Кашубскомъ краѣ. Въ разговорѣ со мною они даже выражали полу-насмѣшливое удивленіе тому, что я находилъ Кашубовъ и Кашубское нарѣчіе заслуживающими изученія. Хотя они весь свой вѣкъ живутъ между Кашубами, однако свѣдѣній объ ихъ нравахъ, бытѣ, обычаяхъ, языкѣ я ни отъ кого изъ нихъ добиться не могъ. На мои разспросы они отвѣчали мнѣ пошлыми, общими фразами о грубости своихъ поселянъ и испорченности Кашубскаго языка. Между тѣмъ, лишая себя самихъ всякаго внутренняго общенія съ своимъ народомъ и не находя случая поддерживать связь съ Познанскимъ краемъ, Польское шляхетство въ Кашубской землѣ все болѣе и болѣе подчиняется вліянію Нѣмецкому. Оно, въ особенности молодое поколѣніе, легче и охотнѣе говоритъ по-Нѣмецки, чѣмъ по-Польски; я видѣлъ въ той странѣ многихъ молодыхъ шляхтичей,

которые рѣдко и принужденно говорятъ по-Польски, когда имъ по чему либо захочется показаться патриотами, а въ домашнемъ быту употребляютъ постоянно языкъ Нѣмецкій. Я видѣлъ въ Кашубѣи цѣлое общество Польскихъ пановъ, человекъ 20, которые, по случаю присутствія одного Нѣмецкаго чиновника, повели всѣ разговоры по-Нѣмцки.

Католическое духовенство въ этой странѣ, какъ я сказалъ, не благопріятствуетъ распространенію Нѣмецкой стихіи. Но, къ сожалѣнію, болышая часть его членовъ также, какъ дворянство, проникнута духомъ Польской аристократической гордости въ отношеніи къ Кашубамъ и къ ихъ нарѣчію. Есть однако между духовенствомъ нѣкоторые, понимающіе лучше свои обязанности къ народу.

III.

Быстрое исчезаніе Славянской народности въ Бытовскомъ округѣ.

Всего скорѣе угаснетъ Славянская народность въ Бытовскомъ округѣ, составляющемъ южный уголъ восточной оконечности Помераніи. Я уже сказалъ, что остатки Славянской народности сохранились тамъ почти во всѣхъ деревняхъ. Но по Славянски говоритъ только старшее поколѣніе, и народность Славянская съ нимъ вѣстѣ вымираетъ. Народъ самъ это понимаетъ. Хотя старикамъ грустно видѣть исчезаніе родной рѣчи, хотя они знаютъ и говорятъ, что правительство сильно участвуетъ въ истребленіи у нихъ Славянскаго языка, однако ропота на это вы отъ нихъ не услышите. Германизация приняла уже въ Бытовскомъ округѣ такіе размѣры, что народъ покорился ей, какъ судьбѣ неотвратимой. Собственно, она тамъ кончила свое дѣло; никого не остается германизировать, надобно только подождать, лѣтъ 20, чтобы вымерло нѣсколько сотъ стариковъ, которые еще не сдѣлались Нѣмцами.

Въ самомъ городѣ Бытовѣ (Butow) мѣщанство, не говоря о купцахъ и чиновникахъ, не знаетъ ни слова по Славянски.

Употребляютъ Кашубскій языкъ только нѣсколько стариковъ въ ремесленномъ класѣ. Если тамъ найдется человекъ моложе 60 лѣтъ, знающій Кашубскій языкъ, то это непременно пришелецъ. Въ Бытовѣ есть одна церковь (протестантская), называемая Кашубскою, небольшая, ветхая, въ отдаленномъ предмѣстьѣ. Въ ней служатъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, именно для Кашубовъ, и служатъ для нихъ уже по-Нѣмецки. Польская служба прекращена лѣтъ 30 тому назадъ.

Одинъ изъ стариковъ Кашубовъ, котораго я видѣлъ въ Бытовѣ, говорилъ мнѣ: «Starszi płakali i lamentowali, wóni bëli jész Kàszebì, że dzeci sę muszeli po Niemecku uczec, ale to nic nie pomogło. Teraz to wszétci muszemy Niémcami bëc, to je zły: starszi nie mogą uczec dzese, a to je zły» ⁽¹⁾. Далѣе, указывая мнѣ на свою жену, 66-лѣтнюю старуху, онъ прибавилъ: «kej wóna mała bëła, to wóna chcá sę po Kaszebsku uczec, ale wóni nie dözvolili, xandz i szkołni» ⁽²⁾.

Совершающееся на глазахъ нашихъ вымирание Славянской народности казалось мнѣ фактомъ, стоящимъ ближайшаго изучения, и потому я побывалъ почти во всѣхъ деревняхъ Бытовскаго округа, разспрашивая въ каждой, есть ли тамъ еще Кашубы. Передамъ свидѣнія, которыя я тогда собралъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ путешественникъ въ большей части этихъ деревень уже не найдетъ ни одного Славянина.

Изъ деревень, лежащихъ отъ г. Бытова къ сѣверозападу, въ Недаржинѣ (Meddersin) и Гржницѣ (Gramenz) нѣкоторые старики еще знаютъ по-Кашубски. Также въ Моштернѣ (Moggenstern). Въ этомъ приходѣ, какъ я слышалъ, пасторъ за-прещаетъ своимъ прихожанамъ говорить по-Кашубски. Въ Моштернѣ знаютъ по-Кашубски всего человекъ 20. Одинъ

⁽¹⁾ «Родители (наши) плакали и жаловались, тѣ, которые были еще Кашубы, что дѣти ихъ должны были учиться по-Нѣмецки, но это не помогло. Теперь мы всѣ должны быть Нѣмцами, это дурно. Родители не могутъ учить своихъ дѣтей, это дурно».

⁽²⁾ «Когда она была маленькая, то она хотѣла учиться по-Кашубски (т. е. на Кашубскомъ языкѣ учиться закону Божьему, для конфирмаціи), но ей не дозволили пасторъ и школьный учитель».

изъ стариковъ въ Гржинцѣ говорилъ мнѣ слѣдующее: «Do te sedmelátne vojne tu běla czista Polska, vszitko bělo po Kaszubsku móva. Krol wóddal zebě sę pó Niemecku uczili, i vszestci dzeci sę uczili. Mě jesz po Kaszubsku v domie vjedno godali, a moje dzeci to jim lěcho pó Polsku móva. To vszetko vyjdze, dal to nicht né bŭdze tu; to nie bŭdze vjedno godóne, to se zabódze; to krol nie cŭce miec, vszetko pó Niemecku ma bęc, jedno móva»⁽¹⁾. Потомъ этотъ же умный и разговорчивый старикъ (по фамилии Ковалька) говорилъ еще: «Vsządze v Bětovskem kraju stórzil jesz so, Kaszubski, ale ti młodzi sę nie náuczili. Ale ten biastoch (онъ указалъ на поселянина среднихъ лѣтъ) je uczóny i żegnóny pó Niemecku, ale tą móvą rózumieje. V davných czasach jedna piesnia běla spevjona pó Polsku, a drugo pó Niemecku (ve vsach, ve szkólnici, kej uczili dzeci); v kóscóle xądz jedno kósał kazani pó Polsku, druge pó Niemecku. Bělo zakozóne, że starszi nie mieli do dzeci móvic po Kaszubsku, to je za szeszedzesąt lat. To krol zakazał. Tero tu czisto wězděchne ta móva»⁽²⁾. — Еще въ 1814 году всѣ дѣти въ этихъ мѣстахъ говорили по-Кашубски, хотя старикъ, родившійся въ 1791 году, уже не помнилъ, чтобы въ школахъ преподавали иначе, какъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1811 году пасторъ въ этомъ приходѣ (село, гдѣ приходъ, называется Божтехомье, Borntuchen) еще былъ обязанъ говорить проповѣдь

(1) «До семилѣтней войны здѣсь была чистая Польша, все разговаривало по-Кашубски. Король приказалъ, чтобы учились по-Нѣмецки, и чтобы всѣ дѣти непременно ходили въ школу. Мы еще всегда дома говорили по-Кашубски, но мои дѣти плохо знаютъ по-Польски. Это все кончится, потомъ никого здѣсь не будетъ (изъ Кашубовъ), вовсе не будутъ говорить (по-Кашубски), языкъ забудется. Король его не хочетъ, все должно быть по-Нѣмецки, вездѣ одинъ языкъ».

(2) «Повсюду въ Бытовскомъ краѣ старики еще Кашубы, но молодые не научились (по-Кашубски). Вотъ этотъ Бястохъ, онъ учился и былъ подтвержденъ на Нѣмецкомъ языкѣ; но онъ еще понимаетъ языкъ (Кашубскій). Въ прежнія времена, по деревнямъ, въ школахъ, когда учили дѣтей, одна пѣсня пѣлась по-Польски, другая по-Нѣмецки (набожныя пѣсни, которыя всякій день поются дѣтми въ протестантскихъ приходскихъ училищахъ). Запретили родителямъ говорить съ дѣтми по-Кашубски, тому назадъ шестьдесятъ лѣтъ. Это запретилъ король. Теперь тутъ совершенно вымеръ этотъ языкъ».

по-Польски; тогда именно прѣхалъ новый пасторъ, и первую своею Польскою проповѣдью возбудилъ общій смѣхъ въ народѣ; больше онъ уже и не сталъ проповѣдывать по-Польски, и съ тѣхъ поръ (съ 1811 г.) только четыре раза прѣѣзжалъ туда для Польской проповѣди, пасторъ изъ Велькаго-Техомья (Gross-Tuchen). А въ 1830 г. умеръ этотъ пасторъ, послѣдній, умѣвшій говорить по Польски.

Перехожу къ деревнямъ на востокъ и сѣверъ отъ Бытова. Въ Большомъ Помискѣ (Pomeissken) Кашубскій языкъ почти исчезъ, въ Маломъ говорятъ на немъ еще взрослые, но дѣти уже его не знаютъ. «Wu nas, a teź v Pulszcze (Polzen), v Jamnie (Jamen) i Parzchowie (Parchau)⁽¹⁾ Kaszubsko mōwa zaginie», говорили мнѣ тамъ. Священникъ въ Большомъ Помискѣ, котораго я разспрашивалъ про исчезновение Славянской народности, сказалъ мнѣ: «Das erinnere ich mich ganz gut, dass es von selbst einschlof. Endlich schämte man sich Kaschube zu sein und kaschubisch zu sprechen. In früherer Zeit wurde aber wegen der Sprache viel Spektakel gemacht, besonders mit den Predigern»⁽²⁾. Въ деревняхъ этого прихода, граничащихъ съ западною Пруссіей, есть нѣсколько семействъ католиковъ: они тверже сохраняютъ свой языкъ. Одинъ изъ тамошнихъ поселянъ говорилъ: «Kožďe jakı je viare, tak, goda», т. е. что языкъ совпадаетъ съ религіею, протестанты употребляютъ Нѣмецкій, католики Кашубскій.

Къ сѣверу, въ глущи около Луновскаго озера, есть нѣсколько деревень, въ которыхъ и у протестантовъ Славянская стихія сохранилась болѣе. Это Луповске (Lupowske), гдѣ почти всѣ жители говорятъ еще по-Кашубски, Букольтъ (Buchwalde) и Вусувкѣ (Wussowke). Славянская рѣчь, хотя въ

(1) Двѣ послѣднія деревни принадлежатъ къ западною Пруссіи, и граничатъ съ Помисскимъ приходомъ.

(2) „Я помню хорошо, что Славянская народность угасла сама собою. Наконецъ, стали стыдиться быть Кашубами и говорить по-Кашубски. Но въ прежнее время дѣлали много хлопотъ на счетъ языка, въ особенности священникамъ“.

немногихъ избахъ, между стариками, удержалась и въ сосѣднихъ деревняхъ Столпскаго округа, Будовъ (Budów, село), Випоркъ (Jerschewitz) и Клемницъ (Kleschnitz).

На юго-востокъ отъ Бытова, только деревня Рабацино (Gröbenzin) на половину Кашубская; въ с. Угощъ (Bernsdorf) и дер. Чорна Думброва (Czarndamerow), Ослава Думброва (Oslaw Damerow), Рогъ (Sonnenwalde), Прживозъ (Przywoz) лишь немногіе старики знаютъ по Кашубски. Въ Соминѣ (Sommin) Славянская рѣчь исчезла совершенно.

Наконецъ, идя отъ Бытова къ западу и югозападу, мы находимъ, что въ селѣ Незапржево (Damesdorf), дер. Тунгѣмь (Tangen) и с. Техомь (Tuchen) остались, въ каждомъ, по 2—3 семьи, гдѣ говорятъ еще по Славянски. Въ дер. Катковъ (Katkow) Славянская стихія совсѣмъ угасла въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Одинъ изъ Кашубовъ въ этомъ краѣ, человѣкъ весьма пожилой, слышалъ отъ стариковъ, что когда-то говорили только по-Польски и въ ближайшихъ мѣстахъ Руммельсбургскаго округа (Rummelsburg, по-Славянски Мяско), лежащаго къ западу отъ Бытовскаго округа, какъ-то въ с. Колчиглоу (Kolziglow) и Веринѣ (Versin); «ale prsiszed swang, прибавилъ онъ, i muszeło vszitzko Polsko zagubione bęc i vszitzko ró Niemecku bęc. Ta Polska móva muszeła wustac, to běło zakazone, i dlo tego jen běło zažegnónie po Niemecku» (1). Еще въ 1817 г. въ этихъ деревняхъ Руммельсбургскаго округа были немногіе, говорившіе по-Славянски.

IV.

Славянская народность въ восточной Помераніи, на побережьи Балтійскаго моря и въ Западной Пруссіи.

Славянская народность исчезаетъ также и въ прибрежныхъ мѣстахъ восточной Помераніи, въ деревняхъ Словинцевъ, Ка-

(1) «Но наступило принужденіе, и все Польское должно было быть истреблено, все должно было быть по-Нѣмцки. Польская рѣчь должна была прекратиться, она была запрещена, и для того совершали конфирмацію только по-Нѣмцки».

батовъ и Кашубовъ. И тутъ, также въ Бытовскомъ краѣ, она быстро истребляется правительствомъ, которое дѣйствуетъ всеисильнымъ рычагомъ народнаго образованія и не останавливается иногда и передъ насильственными мѣрами для достиженія своей цѣли, не только оправдывая ее политическою выгодною, но даже считая германизацию Славянъ своимъ призваніемъ въ борьбѣ цивилизаціи съ варварствомъ. Разуѣется, центральнымъ властямъ Берлинскимъ теперь уже и не приходится хлопотать о германизации слабыхъ остатковъ Славянскихъ около Лебскаго озера. Направленіе дано, и дѣло идетъ само собою, благодаря усердію мѣстныхъ чиновниковъ, бѣльшей части протестантскаго духовенства и учителей въ школахъ. Если Славянскій языкъ въ прибрежныхъ мѣстахъ восточной Помераніи проживетъ нѣсколько долѣе, нежели въ Бытовскомъ округѣ, то причиною тому глушь, въ которой находятся тутъ многія селенія и замкнутость рыбацкаго быта. Именно тамъ, гдѣ живутъ рыбаки и гдѣ селенія построены среди болотъ, Славянская стихія сохранила гораздо больше силы, чѣмъ въ деревняхъ земледѣльческихъ и въ мѣстахъ болѣе доступныхъ.

Всего полнѣе удержалась она въ рыбацкихъ деревняхъ Гарнѣ⁽¹⁾ (Garden), Высокомъ (Wittstock) и Ртѣ (Rotten) у Гардненскаго, въ Клѣкахъ или Клѣчицахъ (Klucken), Избицахъ (Giesebitz), Гацѣ (Speck) и Бабьемъ-долѣ (Babidol) у Лебскаго озера, и въ маленькихъ выселкахъ, находящихся около этихъ деревень и которыя перечислены выше (стр. 8). Тамъ Славянская рѣчь представляетъ особенно много древняго, тамъ живетъ много старинныхъ преданій, а въ Гарнѣ, Высокомъ, Ртѣ, Клѣчицахъ и другихъ селеніяхъ этого глухаго уголка Помераніи народъ еще именуется себя, какъ я уже замѣтилъ, именемъ *Словинцевъ*; въ Гарнѣ я даже слышалъ отъ рыбаковъ, что они себя называютъ Slověnci (въ единствен. Slověn, прилагат.

(1) Словинцы говорятъ Gaḡnō (вмѣсто Gaḡnā) и склоняютъ, какъ прилагательное женскаго рода: do Gaḡné, v Gaḡnū (или Gaḡnō) и т. д. Древняя форма была Gaḡnā, какъ видно изъ Нѣмецкой передѣлки Garden и прилагательнаго: Gardzinski.

Slověnski) (1). Между тамошними рыбаками есть еще много людей не старых, которые вовсе не знают по-Нѣмецки. Но языкъ этотъ быстро проникаетъ и сюда. Такъ въ рыбацкой деревнѣ Ровъ (Rowe), лежащей къ сѣверозападу отъ Гарны, у истока Гарденскаго озера въ море, и гдѣ, по рассказамъ Гарденцевъ, я надѣялся найти много Славянскаго, оказался только одинъ 79-лѣтній старикъ, Грачекъ, который помнилъ нѣсколько Славянскихъ словъ, но уже связнаго разговора по-Славянски не могъ вести. Съ 1827 года прекратили въ Гарденскомъ приходѣ (2), къ которому принадлежитъ большая часть этихъ рыбацкихъ деревень, обученіе на Польскомъ языкѣ дѣтей для конфирмаціи и вообще исключили Польскій языкъ изъ школъ. Потому замѣчаютъ, что тѣ, которые получили конфирмацію до 1827 года, еще вполне Славяне, а обучавшіеся позднѣе уже болѣе или менѣе овѣмечены. Народъ вполне сознаетъ огромное вліяніе школьнаго ученія на истребленіе его языка. Такъ одна довольно молодая Словинская женщина въ Гарнѣ говорила: «U naszych starich nawuka bĕla vszítka německo, a gódka slovinsko. Stare jesz mają gódka po-Slovinsku, ale po tich starich oni ní mają po-Slovinsku věkle. Ja mogą też po Slověnsku gadac, ale Boże slovo nie rozumieję po Slověnsku, ne jem to uczona. Nynia naszo staro slovinsko viaro zatopili, vszetki naucziceli bĕli nemecke, sme mūszele pó-nemecku věknaç. Moj chlop nie rózumeje dicht nic po-slověnsku, a jo roda gódaje pó-slovinsku, a ní mom nikogo, moje dzece nie umeją nic po-Slovinsku» (3). Во многихъ избахъ Гарденскихъ

(1) Такъ я слышалъ: «V Izbicach, to tak jak tu Slověnstji: Kászebi e Slověnci, to je jадно». Форму Slověn въ единственномъ числѣ пришлось мнѣ слышать только одинъ разъ; обыкновенно говорятъ: Slovenaki, Slovinski или Slownski.

(2) А также въ Гловчицахъ, въ краѣ такъ называемыхъ Кабатковъ.

(3) «У нашихъ родителей все ученіе было Нѣмецкое, а разговоръ по-Словински. Родители еще говорятъ по-Словински, но дѣти не научились отъ родителей по-Словински. Я также умѣю говорить по-Словински, но слово Божіе не понимаю по-Словински, не была этому обучена. Теперь уничтожили нашу старую Словинскую вѣру (т. е. богослуженіе на Славянскомъ, Польскомъ языкѣ), всѣ учителя были Нѣмцы, мы должны были учиться по-Нѣмецки. Мой мужъ не понимаетъ ровно ничего по-

рыбаковъ выражалось при мнѣ подобное сѣтованіе на то, что дѣти не понимаютъ языка родителей и изъяснялась радость слушаю поговорить по-Словински: «Vielka skáza mezi mnú a dze-smi, že oni nie rozumieja co ja povím,» говорилъ отецъ семейства; «Mac po-Kaszubsku, dzieci pó nemecku»; — «Dlo dzieci je za żimko żebё me godali po-slovinsku, i szkolni towо nechce»; «Rédosc mome ga chto gada z nami po-slověnsku, możeme se porozumec;» — «Nasze pánovie nie chcą gadać z nami po-Slovinsku, a ja nie mogą tak dycht vszetko powiedzec po-Nemecku, to jem tak uredóna, ga mogą pó-Slovinsku gadać» ⁽¹⁾. Эти выраженія и записалъ со словъ разныхъ жителей и жительницъ Гардненскихъ. Они рассказывали также, какая радость была рекрутамъ, взятымъ изъ ихъ села въ Landwehr, услышать во время стоянки въ Нижней Лузаци (въ 1850 г.) Славянскую рѣчь и говорить съ народомъ на родномъ языкѣ.

Сужденія Гардненскихъ Словинцевъ - простолюдиновъ объ ихъ умирающей народности такъ заинтересовали меня, что я часто направлялъ разговоръ съ ними на этотъ предметъ и записывалъ ихъ рѣчи. Передаю ихъ безъ комментариевъ, замѣтивъ только, что это отзывы не одного лица, а нѣсколькихъ, и мужчинъ и женщинъ.

«Ga jem bѣł młodi, bѣło lѣcho Nemeckich, a nynja je vszitko Niemczizna, te starzi wѣzdychaja; jak lata dzesąc nie bѣdze nic» ⁽²⁾.

«Sedemdziesiąt lat nauka Slovinsko je zginiona, a trzinaśc lat co wobrzód nieje vici». «Przed szeszedziesiąt laty tu jesz dze-

Словински, а я охотно говорю по-Словински, но не съ кѣмъ, мои дѣти не знаютъ ничего по-Словински».

⁽¹⁾ «Большая непріятность, между мною и дѣтьми, что они не понимаютъ, что я скажу». — «Мать по-Кашубски, а дѣти по-Нѣмецки». — «Для дѣтей сминкомъ тягостно, чтобы мы говорили (съ ними) по-Словински, да и учитель этого не хочетъ». — «Намъ радость, когда кто говоритъ съ нами по-Словински, им можемъ понять другъ друга». «Наши господа не хотятъ говорить съ нами по-Словински, а я не могу все сказать по-Нѣмецки, то я бываю такъ рада, когда могу говорить по-Словински».

⁽²⁾ «Когда я былъ молодъ, было мало Нѣмцевъ (т. е. людей, говорившихъ по-

sąty ni móg pó-Nemecku, vzetko Slovínsko, Slovínstji lédze». «Pvzed pindzesąt laty běło jesz dva dzělà Slovinskich, a trzeci dzěl bil Nemecki. Te starzi povězděchali, a ksodz ni muk po Slovinsku navěknoc: ksodz Hefner. Pszed tim běl Kummer, sléni Slovínski ksodz. Potom běło dvadzesce co chodzilo do obrzadu, potom ósem, pótom czvióro, potom zóś běło dvoje, Pópłk a storó Zonderka, i tu Slovínski óbrzod przéstal, muszili jic do Nemeckewo óbrzoda: ksodz ni mog kazac, a nie dal vici». «Ksodz Kummer przez moc Boże slovo po-Slovinsku ótniol; to jesta ju nynja czvarte ksodz, czvarte pokolinje»⁽¹⁾.

«Krol niechce žebe v zoldatach gódali pó-Slovinsku». «Dzeci ni mó pó Slovinsku gódac, dla szkuele». «Moja matka (говори́ль 80-лѣтній стари́къ) běla Niemecko, ale óna vėkla pó-Polsku od dzeci; i ja te zód dzeci, od malech dzeci muszà nynja vėknać pó-Niemecku»⁽²⁾. «Mě ni mogli vėknać po-Slovinsku, to me rzucili prycz tą godkà»⁽³⁾ (говори́ль молодой челове́къ); на мой вопро́съ, было ли это для нихъ тяжело, онъ отвѣчалъ: «zimko do niesenia běło, ale mili nesc, ako mrzec»⁽⁴⁾.

Нѣмцки), а теперь все Нѣмечина, старыя вымирають; черезъ десять лѣтъ ничего не останется».

(1) «Семьдесятъ лѣтъ Словинское ученіе уничтожено, а тринадцать лѣтъ уже не бываетъ (Словинскаго) богослуженія». — «Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ двѣ трети было еще *Словинскизи*, а одна треть — *Нѣмцкизи* (т. е. говорившихъ по-Словински, по-Нѣмцки). Старики повымерли, а пасторъ не могъ научиться по-Словински: именно пасторъ Гефнеръ. Передъ тѣмъ былъ Куммеръ, послѣдній Словинскій пасторъ. Потомъ было 20 человекъ, которые ходили къ (Словинскому) богослуженію, потомъ восемь, потомъ четыре, а подъ конецъ было двое, Поплкъ и старуха Зондерка, и тутъ прекратилось Словинское богослуженіе, они должны были ходить къ Нѣмцкому. Пасторъ не умѣлъ проповѣдывать (по-Словински) и не сталъ больше допускать Словинскаго языка (при богослуженіи)». — «Священникъ Куммеръ насильственно отгналъ слово Божіе по-Словински: съ той поры теперь четвертый пасторъ, четвертое поколѣніе».

(2) «Король не хочетъ, чтобы въ войскѣ говорили по-Словински». «Дѣти не должны говорить по-Словински, по причинѣ школы». — «Моя мать была Нѣмецкая (т. е. изъ семьи, гдѣ говорили по-Нѣмцки), но она научилась по-Словински отъ дѣтей; и я, также отъ дѣтей, отъ малыхъ дѣтей, принужденъ теперь учиться по-Нѣмцки».

(3) «Мы не могли учиться (въ школѣ) по-Словински, такъ мы бросили этотъ языкъ».

(4) «Тяжело было нести, но лучше нести, чѣмъ умирать».

«Nynja vszetko Niemci vszadze, e v Kabátcich tež». «Nynja Kaszebsko vszetko ginie, nauka e godânjo, vszetko, jest wiele lat co ôna tod jest» ⁽¹⁾.

На разспросы о Славянскихъ (Польскихъ) книгахъ и бумагахъ, я получилъ отвѣтъ: «Slóvinstji lědzi, ti stórzi vězděchaja, a mlodzi Niemectji, te Slovinske lěste daja dzecom porvac». — «Nie potrzebujemě Polskich ksag, a dajeme chłopom v žark» ⁽²⁾.

Эти послѣднія слова характеристичны: «Мы не нуждаемся уже въ Польскихъ книгахъ, и кладемъ ихъ мужикамъ (т. е. Словинскимъ) въ гробъ». Какъ этотъ народъ ясно сознаетъ свой близкій конецъ!

Въ заключеніе прибавлю еще два отзыва, которые могутъ дать понятие объ отношеніи Нѣмецкаго образованнаго класса къ народности Гардненскихъ Словинцевъ. Тамонній пасторъ говорилъ мнѣ: «Ich kam hierher aus Grosstuchen. Es war mein Schicksal in zwei Stellen das polnische zu unterdrücken. Vor mir predigte man alle 6 bis 8 Wochen in Grosstuchen polnisch. Als ich hierher bestimmt war, fragte ich, wie es mit dem Kassubischen stände. Da sagte mir der Landespräsident, es soll mit dem polnischen in Pommern ein Ende werden: *wir wollen es*» ⁽³⁾. И такъ, пріѣхавъ въ Гарну, пасторъ, вслѣдствіе этого указанія свыше, тотчасъ изгналъ Польскій языкъ изъ церкви и постоянно внушаетъ народу, чтобы онъ бросилъ Кашубскую рѣчь.

⁽¹⁾ «Нынче все Нѣмцы повсюду, и тоже у Кабатковъ». — «Нынче все Кашубское гибнетъ, ученіе и (разговорная) рѣчь, все: уже много лѣтъ, что онѣ мертвы».

⁽²⁾ «Словинскіе люди, старики, умираютъ, а молодые уже Нѣмецкіе, такъ даютъ Словинскія бумаги рвать дѣтямъ». — «Мы не нуждались въ Польскихъ книгахъ, и кладемъ ихъ мужикамъ въ гробъ».

⁽³⁾ «Я прибылъ сюда изъ Гроссъ-Тухена (Vielke Têchomie, въ Бытовскомъ округѣ). Моя судьба была въ двухъ мѣстахъ уничтожить Польскую народность (о Гроссъ-Тухенскомъ приходѣ см. выше, въ описаніи Бытовскаго края, стр. 15—16). До меня въ Гроссъ-Тухенѣ проповѣдывали по-Польски разъ въ 6 или 8 недѣль. Когда меня назначили сюда, я спросилъ, какъ быть съ Кашубскою народностью. Тогда областной президентъ (т. е. губернаторъ) сказалъ мнѣ, что надобно покончить съ Польскою стихіею въ Помераніи: *мы этого хотимъ*».

Еще замѣчательнѣе другое признаніе, слышанное мною отъ молодаго помѣщика, дѣйствующаго въ томъ же духѣ, по влеченію собственнаго сердца, безъ всякаго оффиціальнаго побужденія. Встрѣтилъ я этого господина въ полѣ, въ изящномъ охотничьемъ костюмѣ, надзирающимъ за работою косарей. Мы разговорились; онъ показался мнѣ человѣкомъ весьма образованнымъ, лѣтъ 25 или 30. Рѣчь зашла о предметѣ моего путешествія. «Что, ваши работники Нѣмцы или Кашубы?» спросилъ я. «Кашубы изъ здѣшнихъ деревень, былъ отвѣтъ, но говорятъ при мнѣ по-Нѣмецки: als ich auf die Wiesen und in das Feld ging, verbat ich den Leuten das kassubisch sprechen, ich konnte es nicht leiden; es schien mir ein Schnattern!» (¹) Жалѣю, что не записалъ имени этого господина.

Въ другомъ приходѣ, къ которому принадлежитъ Словинскій уголокъ, въ Смолденахъ (Schmolsin), конфирмація на Польскомъ языкѣ прекращена гораздо прежде, чѣмъ въ Гарнѣ, именно около 1790 г. (²). Я видѣлъ въ Клецицахъ 80-лѣтняго старика, послѣдняго, оставшагося въ живыхъ изъ тѣхъ, которые учились для конфирмаціи по-Польски въ Смолденскомъ приходѣ. Этотъ старикъ — личность замѣчательная. Въ немъ нѣтъ той покорности вѣредѣ истребленіемъ роднаго языка, какую мы находимъ по большей части въ Славянскомъ просто-народѣ восточной Помераніи. Напротивъ, старикъ этотъ сдѣлался извѣстнымъ во всемъ околоткѣ, какъ упорный врагъ германизаціи. Онъ видитъ, что съ нею бороться уже нельзя; но смиренно, какъ другіе, онъ ей не покоряется. Онъ увѣрилъ себя, что гибель Славянской народности въ его родинѣ есть дѣло Антихриста, есть признакъ приближенія кончины вѣка. Эту мысль, сказывали мнѣ Клецицкіе рыбаки, старикъ этотъ,

(¹) «Когда я отправлялся на луга или въ поле, я сталъ запрещать людямъ говорить по-Кашубски; я этого не могъ терпѣть, оно казалось мнѣ чѣмъ-то въ родѣ гусинаго крика».

(²) Потому тамъ четыре раза въ годъ совершалось богослуженіе по-Польски: наконецъ и это уничтожено въ 1855 году.

безсѣмѣйный и кое-какъ перебивающійся у хозяевъ въ сосѣдствѣ, безпрестанно проповѣдываетъ и почитается чѣмъ-то въ родѣ пророка. Съ какою-то дѣтскою радостью встрѣтилъ онъ меня, когда услышалъ, что я пришелъ въ Клечицы именно для того, чтобы узнать, говорятъ ли тамъ еще по-Словински: «Вотъ, я вамъ твердилъ, что нашъ языкъ еще не такой негодный, когда изъ самой Московской земли приѣзжаютъ учиться ему!» Эти слова онъ нѣсколько разъ повторялъ съ самодовольнымъ видомъ народу, собравшемуся смотрѣть на иностранца. Приведу въ подлинникъ нѣсколько отрывковъ изъ рѣчей Клечицкаго старика, которые я успѣлъ записать. «V Klęczicach gádają pó-Slovinsku, v Jizbicach pó-Kaszëbsku; nasza szproka to je prawo Slovinski jazyk; mĕ smĕ Slovinskji; ale v Głowczicach Kaszëbsko. Te mlodzi u nas sō Niemecke . . . . Tu nynia wiele Slovinskeho lĕda, ale wōni sã zarzucōne, nie chcã gadac: ga jeden nie gada, nie gádają . . . . Ta Niemëczizna cali sviat ôtrĕla. Bucha przëszla a wostavila Slovinskã nãukã a szprokã. Ksodze bëli buszni . . . . Nié davno bëlo to vszetko Kaszëbskji lĕdzi; dzeci mlodĕ rozumjoc mogã po-Slovinsku, ale gadac nie-ã ju chtorzi to mogã. Ga Slovinsk, ten Polski jazyk ustanie, to je konjc sviata; ale nie tak chutko ustanie. Nynia vszĭtkich chlopov uczã po'-Niemecku. Je pi-sōne, że bãdze o Kaszëbski szproce chodzone, pitone, gdzie je jesz Kaszëbski czloviek; ga to ustanie, to bo konjc sviata» (1).

(1) «Въ Клечицахъ говорятъ по-Словински, въ Избицахъ по-Кашубски. Нашъ языкъ есть настоящій Словинскій языкъ. Мы Словинскіе, а въ Гловчицахъ Кашубы. Молодежь у насъ Нѣмецкая. Здѣсь еще много Словинскаго народа, но онъ заброшенъ: не хочетъ говорить (по-Словински); когда кто нибудь не заговоритъ (по-Словински), то не говоритъ. Нѣмчина отравила весь свѣтъ. Завелась гордость и сдѣлала то, что покинула Словинское ученіе и языкъ. Священники были высокоми́ры. Недавно тутъ весь народъ былъ Кашубскій. Дѣти еще понимаютъ по-Словински, но уже нѣтъ такихъ, которые умѣли бы говорить. Когда Словинскій, т. е. Польскій языкъ прекратится, то это кончина міра; но онъ прекратится не такъ скоро. Теперь всѣхъ мужиковъ учатъ по-Нѣмцки. Писано, что будутъ ходить искать Кашубскаго языка, будутъ спрашивать, гдѣ еще Кашубскій человекъ: когда это кончится, то будетъ свѣтопреставленіе».

Въ Избицахъ рыбаки также не всегда безъ ропота глядятъ на истребленіе Славянской народности въ младшемъ поколѣніи. Родителямъ горько и обидно, что когда они говорятъ дѣтямъ по-Кашубски, тѣ уже большою частію отвѣчаютъ имъ по-Нѣмецки. Одинъ изъ рыбаковъ говорилъ: «*Tu stare bëli vszetki Kaszëbski, a teroz dzeci so Niemecke . . . . Kej te stári zámra, vszetko bdze tu pó-Niemecku; v szkołach uczo dzeci vszetko pó-Niemecku, le co ot starszich drobka są naucza, to je, ale yici tu niébdze pó-Polsku godóne*»⁽¹⁾. Далѣе, рассказавъ мнѣ, что въ ихъ школѣ бьютъ дѣтей за каждое слово, сказанное другъ дружкѣ по-Славянски, этотъ рыбакъ прибавилъ: «*Pol-sko náuka ma vëginac: jak bë nas vzole v Ruska, nas Pol-skich vszech!*»⁽²⁾ Что касается сѣченія въ школѣ за слово, произнесенное по-Кашубски, то оно господствуетъ и въ Кле-чицахъ, какъ сказывалъ мнѣ тамошній мальчикъ по собственному опыту. Не знаю, какъ въ другихъ мѣстахъ.

Отъ рыбацкихъ селеній перехожу къ земледѣльческимъ деревнямъ Померанскаго побережья. Отъ запада буду подвигаться въ востокъ. Крайній къ западу приходъ, въ которомъ еще живутъ Славяне (именно Словинцы), есть Гардненскій. Кромѣ деревень, лежащихъ на берегу Гардненскаго озера⁽³⁾ и населенныхъ рыбаками, къ этому приходу приписано нѣсколько земледѣльческихъ деревень. Изъ нихъ только въ Стойцинѣ (Stojentin) еще довольно много Славянскаго; въ Члоховѣ (Schlochow) говорятъ почти только по-Нѣмецки; въ Буковѣ и Витбекѣ Славянство совсѣмъ исчезло.

Во всемъ Смеддинскомъ приходѣ, кромѣ рыбацкихъ дере-

---

(1) «Здѣсь старики были всѣ Кашубы, а теперь дѣти Нѣмцы. Когда старики вымрутъ, все здѣсь будетъ по-Нѣмецки. Дѣтей учатъ въ школахъ все по-Нѣмецки, и развѣ отъ стариковъ научаются они немножко (говорить по-Кашубски), но больше не будутъ уже говорить здѣсь по-Польски».

(2) «Польское ученіе должно быть уничтожено. Какъ бы насъ взяли въ Россію, насъ всѣхъ Польскихъ».

(3) Озеро это имѣетъ истокъ въ Балтійское море.

вень, о которыхъ было сказано, Словинскій языкъ почти совершенно исчезъ передъ Нѣмецкимъ.

Далѣе — приходы Гловчицкій (Glowitz) и Цеценовскій, составляющіе землю такъ называемыхъ Кабатковъ. Объ нихъ я получилъ довольно подробныя статистическія свѣдѣнія по вопросу о народностяхъ, но прежде долженъ сказать нѣсколько словъ о человѣкѣ, которому обязанъ этими свѣдѣніями, именно о Гловчицкомъ пасторѣ г. Ломаннѣ (Lohmann). Среди протестантскаго духовенства восточной Помераніи, которое болѣею частию относится къ Славянской народности не только съ пренебреженіемъ, но и съ враждою, и употребляетъ все свое вліяніе на прихожанъ для ея истребленія, г. Ломаннъ составляетъ замѣчательное исключеніе. Получивъ, по окончаніи курса наукъ, приходъ въ дикой «Кашубіи», онъ, уроженецъ Рейнской провинціи, тотчасъ принялся за изученіе Польскаго языка и успѣлъ въ немъ на столько, что въ скоромъ времени могъ говорить на немъ проповѣди (¹). Славяне и Нѣмцы пользуются одинаково его духовными попеченіями; Гловчицкій приходъ единственный во всей Помераніи, гдѣ Славянинъ не принуждается церковью дѣлаться Нѣмцемъ. Гловчицкая приходская школа, благодаря вліянію просвѣщеннаго пастора, единственная въ Помераніи, гдѣ не только Славянскій языкъ не выбивается розгами, но гдѣ учатъ Славянскихъ дѣтей читать, писать и молиться по-Польски (²). За то надобно видѣть любовь народа

(¹) Я уже упоминалъ, что богослужебный языкъ у Кашубовъ Польскій. Они его хорошо понимаютъ. Кашубы и Словинцы-протестанты употребляютъ молитвенники и другія релігіозныя книги, печатавшіяся для Польскихъ протестантовъ готическими буквами въ XVI и XVII столѣтіи. Рѣчь ихъ, когда они говорятъ о релігіозныхъ предметахъ, отзывается архаизмами, заимствованными изъ этихъ книгъ. Въ Гарнѣ я видѣлъ у одной старухи молитвенникъ, на оберткѣ котораго написано было перомъ: «Slowinskie Modlitwy»; но молитвенникъ былъ Польскій. Новыхъ Польскихъ книгъ, печатанныхъ Латинскими буквами, Кашубы-протестанты въ Помераніи чуждаются совершенно.

(²) Учителемъ въ этой школѣ былъ въ 1856 г. старикъ Горъ; ему было тогда 81 годъ; онъ хорошо говорилъ по-Словински и зналъ по-Польски. Онъ родился еще при Фридрихѣ Великомъ и помнилъ, что этотъ король приказалъ выучить всѣхъ

къ своему пастору. Сила Нѣмецкой стихіи однако уже такова въ этомъ краѣ, что Славянская исчезаетъ передъ нею съ каждымъ годомъ. Мнѣ случилось быть въ Воскресенье въ Гловчицкой церкви. Сначала пасторъ прочелъ службу и сказалъ проповѣдь по-Польски. Народу было довольно много, но болѣе всего старики и старухи; они пришли по болѣе части изъ дальнихъ рыбацкихъ деревень. Дѣтей и молодежи почти не было въ церкви. Молодежь и дѣти, въ праздничныхъ нарядахъ, толпились на церковномъ дворѣ и ждали окончанія «вендскаго» богослуженія. Когда проходила какая нибудь старуха въ народной Кашубской одеждѣ, съ прикрѣпленнымъ къ головѣ длиннымъ и широкимъ холщевымъ платкомъ, въ родѣ простыни, они поглядывали на нее съ насмѣшливымъ любопытствомъ. При послѣдней пѣсни Славянскаго богослуженія, вся разряженная толпа молодыхъ женщинъ, дѣвушекъ и парней хлынула въ церковь къ началу Нѣмецкой службы, спѣша занять скамьи, изъ которыхъ медленно выходили Кашубы, остатки отживающаго поколѣнія.

Въ Гловчицкой церкви ведутся съ 1829 года списки принимавшихъ причастіе, съ обозначеніемъ, кто причащался при богослуженіи на Славянскомъ, и кто при богослуженіи на Нѣмецкомъ языкѣ. Эти списки даютъ вѣрное понятіе объ измѣненіи отношеній обѣихъ народностей въ Гловчицкомъ приходѣ. Г. Ломанъ сообщилъ мнѣ эти цифры; вотъ онѣ.

Годъ.	Общее число причастниковъ.	Причащались за Славянскимъ богослуженіемъ.	Причащались за Нѣмецкимъ богослуженіемъ.
1829	4,838	3,287	1,551
1830	5,098	3,247	1,851
1831	5,373	3,346	2,027
1832	4,928	2,852	2,076
1833	5,291	2,893	2,398

Кашубскихъ дѣтей по-Нѣмецки. Однако, по его словамъ, тому назадъ 60 лѣтъ въ Гловчицкой школѣ было 54 ученика, не понимавшихъ ни слова по-Нѣмецки и только 11, знавшихъ нѣсколько Нѣмецкій языкъ. Теперь всѣ дѣти знаютъ по-Нѣмецки.

Годъ.	Общее число причастниковъ.	Причащались за Славянскимъ богослуженіемъ.	Причащались за Нѣмецкимъ богослуженіемъ.
1834	5,459	2,757	2,702
1835	5,426	2,680	2,746
1836	5,632	2,591	3,041
1837	5,503	2,529	2,974
1838	5,415	2,328	3,087
1839	5,410	2,450	2,960
1840	5,561	2,150	3,411
1841	5,160	2,010	3,150
1842	5,400	1,980	3,420
1843	5,190	1,980	3,310
1844	5,200	1,700	3,500
1845	5,612	1,719	3,893
1846	5,292	1,500	3,792
1847	5,388	1,752	3,666
1848	5,277	1,449	3,828
1849	4,930	1,340	3,590
1850	5,122	1,370	3,752
1851	5,016	1,178	3,838
... (1)	....	....	....
1854	4,907	878	4,029
1855	5,542	996	4,546

Эти цифры не требуютъ поясненій. Мы видимъ, что еще въ 1829 году между прихожанами Гловчицкой церкви болѣе двухъ третей предпочитали богослуженіе на Славянскомъ языкѣ Нѣмецкому; въ 1834 и 1835 г. число тѣхъ и другихъ было почти одинаково, но такъ, что въ 1834 перевѣсъ находился еще на сторонѣ Славянской народности, а въ 1835 перешелъ на сторону Нѣмецкой; наконецъ, въ 1855 году, менѣе одной пятой Гловчицкихъ прихожанъ молились Богу по-Сла-

(1) Въ 1852 и 1853 списки не велись, по случаю того, что пасторская должность не была заимѣнена.

вянски. Если число причащавшихся въ 1855 году, при богослуженіи на Славянскомъ языкѣ, увеличилось противъ 1854 года, то это, какъ объяснилъ мнѣ пасторъ, не было знакомъ усиленія Кашубскаго элемента, а произошло отъ увеличившагося числа причастниковъ вообще; это видно и изъ того, что цифра принимавшихъ причастіе при Нѣмецкомъ богослуженіи возрасла въ одинаковой пропорціи.

Относительно Цеценовскаго прихода сообщили мнѣ такіа же цифры съ 1844 года. Вотъ онѣ:

Годъ.	Общее число причастниковъ.	Причащались за Славянскимъ богослуженіемъ.	Причащались за Нѣмецкимъ богослуженіемъ.
1844	709	192	517
1845	777	174	603
1846	858	191	667
1847	793	169	624
1848	774	159	615
1849	703	130	573
1850	714	122	592
1851	756	135	621
1852	756	101	655
1853	748	112	633
1854	733	88	645
1855	764	78	686

Мы видимъ здѣсь перевѣсъ предпочитающихъ Нѣмецкую народность Славянской еще гораздо болѣе значительный, нежели въ Гловчицкомъ приходѣ, не смотря на то, что Цеценовскій лежитъ къ востоку и, стало быть, ближе къ массѣ Кашубскаго населенія въ западной Пруссіи. Если Нѣмецкая стихія сильнѣе завладѣла Цеценовскимъ приходомъ, нежели Гловчицкимъ, то причина, безъ сомнѣнія, та, что въ первомъ населеніе земледѣльческое и деревни въ мѣстахъ открытых, а въ Гловчицкомъ приходѣ часть жителей рыбаки, заключенные между Лебскимъ озеромъ и топью почти непроходимой.

Далѣ къ сѣверовостоку, мы находимъ Славянъ въ трехъ приходахъ, составляющихъ прибрежную полосу восточной Помераніи между рѣкою Лебою и границею западной Пруссіи, именно Хабровскомъ (или Харбровскомъ), Лебинскомъ (съ мѣстечкомъ Леба) и Осѣйскомъ. Эти три прихода принадлежатъ къ Лауенбургскому округу ⁽¹⁾. Пришлось бы повторять тѣ же подробности, какія были приведены выше, относительно положенія въ этихъ мѣстахъ Славянской народности. И здѣсь вездѣ Нѣмецкій языкъ замѣняетъ Славянской въ молодомъ поколѣніи. Въ мѣстечкѣ Леба ⁽²⁾, лежащемъ у истока Лебскаго озера въ море и ведущемъ довольно значительную торговлю, многіе изъ просто-народа знаютъ еще по-Кашубски, особенно люди пожилые, но стыдятся этого языка и публично говорятъ почти только по-Нѣмецки. Съ 1811 года Польскій языкъ въ Лауенбургскомъ округѣ официально запрещенъ, *gesetzlich untersagt*, какъ говорилъ мнѣ пасторъ въ Осѣяхъ; тогда же такъ уничтожено приготовленіе на Польскомъ языкѣ дѣтей Кашубовъ къ конфирмаціи. Тѣ, которые конфирмованы до 1811 года, еще чистые Кашубы; остальные предпочитаютъ уже Нѣмецкій языкъ, а дѣти другаго языка не знаютъ. Въ Осѣяхъ 2 или 3 раза въ году совершается богослуженіе по-Польски. Около 1835 года было еще до 800 чел., ходившихъ къ Польскому богослуженію въ Осѣйскомъ приходѣ; теперь ⁽³⁾ осталось не болѣе 200; въ Харбровскомъ приходѣ почти столько же, а въ 1824 г. причащалось при Польскомъ богослуженіи до 700 чел. Въ этомъ послѣднемъ приходѣ изъ 800 душъ вовсе не говорятъ по-Нѣмецки 20 человекъ. Въ Яновицкомъ приходѣ (Jannewitz), лежащемъ на югъ отъ Харброва, между этимъ селомъ и горо-

(1) Въ самомъ городѣ Лауенбургѣ уже никто не помнитъ времени, когда такъ говорили по-Кашубски.

(2) Словинцы называютъ его *Ljeba*, Кашубы *Łeba* (чит. Уеба).

(3) Все, о чемъ я говорю въ этой статьѣ какъ о настоящемъ, относится къ 1856 году. Съ тѣхъ поръ, разумѣется, Славянская стихія еще болѣе ослабилась въ этихъ мѣстахъ, Нѣмецкая еще болѣе усилилась.

домъ Лауенбургомъ; изъ 3,200 душъ 24 признають себя Кашубами.

Объ отношеніяхъ Славянской и Нѣмецкой народностей въ собственной Кашубіи, т. е. въ сѣверной части западной Пруссіи, я не буду распространяться. Читателю уже извѣстно, каково положеніе Славянской стихіи въ этомъ краѣ различно отъ положенія ея въ Помераніи. Тамъ вся масса народонаселенія Кашубы, за исключеніемъ чиновниковъ, купечества и мѣщанства въ городахъ и нѣсколькихъ Нѣмецкихъ колоній, водворенныхъ въ Каргузскомъ округѣ ⁽⁸⁾. Но если въ собственной Кашубіи масса народонаселенія говоритъ еще только по Славянски, то ее въ настоящее время уже учатъ Нѣмецкому языку. Учатъ ее Нѣмецкому языку въ школахъ, посѣщеніе которыхъ обязательно для каждаго ребенка (за нехождение въ школу берутъ пеню съ родителей), учатъ во время трехгодичной, также обязательной для каждаго, службы въ войскѣ. Такимъ образомъ, во всей Кашубіи (за исключеніемъ стариковъ), нѣтъ уже мужчинъ, не знающаго сколько нибудь по Нѣмецки. Славянская же стихія поддерживается тѣмъ, что закону Божьему учатъ по Польски (Кашубы въ западной Пруссіи всѣ, какъ я сказалъ, католики), что проповѣдуютъ въ церквахъ по Польски, и что женщины, если выучатся нѣсколькимъ Нѣмецкимъ словамъ въ школѣ, дома ихъ тотчасъ позабываютъ и помнятъ только то, чему учились у Поляка-ксендза, ибо только это впоследствии поддерживается въ ихъ памяти церковью. Впрочемъ и въ преподаваніи закона Божія у Кашубовъ-католиковъ Прусское правительство уже пыталось замѣнить Польскій языкъ Нѣмецкимъ. Въ 1843 году сдѣлано было въ Кенигсбергскомъ областномъ сеймѣ предложеніе слѣдующаго содержанія: «такъ какъ въ Каргаузомъ,

(¹) Нѣкоторыя Нѣмецкія колоніи, въ прежнее время водворенныя въ сѣверной части Вейровскаго (Нейштадтскаго) округа, приняли Кашубскій языкъ, напр. рыбаи (Raben), Варшкови (Walschkau), Телове (Tillau), Бодлишево (Bohlschau), Нелъцъ (Nanitz), Орле (Orla), а нима, напр. Польчено (Polzin) совсѣмъ позабыли по Нѣмецки.

Берендскомъ (Косцержинскомъ), Нейштадтскомъ (Вейеровскомъ) и въ части Конницкаго (Хойницкаго) округа языкъ употребляемый народомъ не есть Польскій, а Кашубскій, и такъ какъ Кашубскій языкъ не есть языкъ письменный и потому лишень всякаго основанія къ дальнѣйшему развитію, то ходатайствовать, дабы государственная власть употребила для уничтоженія (Unterdrückung) онаго всё зависящія отъ нея средства». Вслѣдствіе этого постановленія сейма издавъ былъ правительствомъ приказъ, чтобы во всѣхъ училищахъ поименованныхъ четырехъ Кашубскихъ округовъ, преподаваніе, не исключая и религіознаго, производилось единственно на Нѣмецкомъ языкѣ. Это распоряженіе встрѣтило сильную оппозицію въ католическомъ духовенствѣ, которое въ особенности опасалось, чтобы Нѣмецкій языкъ не открылъ въ народѣ дорогу протестантскимъ идеямъ; народъ также ропталъ. Нѣкоторые изъ членовъ католическаго духовенства въ Кашубіи обратились тогда къ престарѣлому Данцигскому пастору Мронговіусу (составителю извѣстнаго Польско-Нѣмецкаго Словара), пользовавшемуся большимъ ученымъ авторитетомъ и получили отъ него свидѣтельство, что «Кашубскій языкъ, употребляемый въ западной Пруссіи, есть лишь нарѣчіе литературнаго Польскаго (hochpolnisch) языка, болѣе близкое къ нему даже, нежели Баварское или Саксонское нарѣчіе къ литературному Нѣмецкому (hochdeutsch)». На основаніи этого свидѣтельства стали ходатайствовать у Прусскаго министерства и, наконецъ, у самого короля, и достигли того, что въ 1846 г. кабинетнымъ повелѣніемъ разрѣшено было преподавать законъ Божій въ Кашубскихъ округахъ на «родномъ языкѣ» (in der Muttersprache); а въ 1852 г. послѣдовалъ министерскій рескриптъ, постановлявшій, чтобы въ тамошнихъ низшихъ школахъ преподавался «родной языкъ, какъ основаніе для изученія языка Нѣмецкаго (die Muttersprache als Grundlage zur Erlernung der deutschen gelehrt werde)». Такимъ образомъ католическое духовенство отстояло на первый разъ Польскій языкъ въ Кашубскихъ учи-

лицахъ западной Пруссіи. Но надобно, однако, сказать, что народное образованіе у тамошнихъ Кашубовъ, находящееся подъ вліяніемъ, а частью въ рукахъ этого духовенства, стоитъ на гораздо высшей степені, нежели въ протестантской Помераніи.

V.

Народный характеръ и бытъ Словинцевъ и Кашубовъ.

Я пребылъ между Словинцами Померанскими и Кашубами слишкомъ мало времени, чтобы могъ судить вполнѣ объ особенностяхъ ихъ народнаго характера и быта, и долженъ буду въ этомъ отношеніи сослаться болѣе на показанія тамошнихъ жителей, нежели на собственные наблюденія.

Прежде всего обращаюсь къ характеристикѣ Померанскихъ Кашубовъ, сдѣланной Цеценовскимъ пасторомъ Лорекомъ въ 1820 году и напечатанной въ «Pommersche Provinzialblätter» (Zweiter Band; 3 и 4 Stück. Treptow a. d. Rega 1821) подъ заглавіемъ «Zur Charakteristik der Kassuben am Leba-Strome». Это, сколько мнѣ извѣстно, единственное описаніе Кашубскаго племени въ Нѣмецкой литературѣ. Наблюденія Лорека тѣмъ болѣе любопытны, что въ 1820 году Кашубское населеніе было еще преобладающимъ элементомъ въ сѣверовосточномъ углу Помераніи и что авторъ, бывши пасторомъ Кашубскаго прихода, могъ, какъ нельзя лучше, познакомиться съ этимъ народомъ. Переведу здѣсь, съ нѣкоторыми сокращеніями, мѣсто изъ статьи Лорека, касающееся народнаго характера и быта Кашубовъ, а потомъ слѣчу его свидѣтельства съ показаніями лицъ, которыхъ я разспрашивалъ, и съ собственными замѣчаніями.

«Кашубъ презираетъ все Нѣмецкое. Рѣдко онъ отвѣтитъ Померянину, какъ онъ презрительно ⁽¹⁾ называетъ Померанска-

---

(1) Einem «Pomeranig», wie er den Deutsch-Pommer verächtlich nennt. Я этого выраженія не слыхалъ; но во всякомъ случаѣ, само по себѣ, названіе Помер-

го Нѣнца, на сдѣланный ему вопросъ, даже если его хорошо понималъ и могъ бы отвѣчать по Нѣмецки (¹)..... Языкъ простаго народа весьма протяженъ и, когда говорить не скоро, монотоненъ и имѣетъ противную для уха пѣвучесть (klingt... widrig singend) (²). Въ словахъ трехсложныхъ удареніе ставится всегда на первомъ слогѣ, отчего рѣчь получаетъ, по большей части, характеръ подсакивающей (hüpfend) (³). Бабы не говорятъ: онѣ кричатъ и этимъ дѣлаются невыносимыми. Кажется, что слышишь вѣчную брань (⁴).

«Низкая степень умственного образованія, на которой стоятъ Кашубы здѣсь на рѣкѣ Лебѣ и далѣе къ западу, обличается также тѣмъ, что они не имѣютъ собственныхъ пословицъ и народныхъ пѣсень (⁵). Никогда не услышишь Кашуба поющимъ. Нѣмой, безъ радостей и безъ мыслей, проходитъ онъ жизнь. Рѣдко побуждаетъ его религіозное чувство пѣть въ церкви духовныя пѣсни: ихъ отъ него почти не услышишь. Развѣ иногда дѣвки, возвращаясь вечеромъ съ сѣнокоса, затянутъ однообразно-звучащую духовную пѣснь; но съ окончаніемъ полевыхъ работъ эти пѣсни умолкаютъ.

«Нравственный характеръ Кашубовъ такой же, какимъ было доселѣ ихъ общественное состояніе: именно рабскій (⁶).

ранили (такъ, очевидно, слѣдуетъ прочесть Лорексовское «Romerepzig») не могло имѣть характера презрительнаго въ устахъ Кашуба.

(¹) Не знаю, справедливо ли это замѣчаніе; на вопросы, сдѣланные по Польски, имѣ отвѣчали всегда охотно.

(²) Дѣйствительно, Померанскіе Славяне говорятъ весьма протяжно, но не всѣ, а только Словинцы и нѣзъ Кашубовъ жители рыбацкихъ деревень. Это, кажется, необходимое послѣдствіе быта рыбаковъ, которме, перекидываясь другъ съ другомъ на водѣ, при сильномъ вѣтрѣ, привыкаютъ тянуть слова.

(³) Совершенно несправедливо: рѣчь Кашубовъ и Словинцовъ отличается отъ Польской и другихъ западныхъ Славянскихъ нарѣчій особеннымъ разнообразіемъ удареній.

(⁴) Я не замѣтилъ, чтобы Кашубскія женщины говорили громче Нѣмецкихъ и другихъ деревенскихъ бабъ.

(⁵) Пословицъ у этого народа не мало: видно, пасторъ Лорекъ ихъ не замѣтилъ. Что касается до пѣсень, то объ этомъ я скажу впоследствии.

(⁶) Пасторъ Лорекъ писалъ въ 1820 г., а только въ 1816 уничтожено было въ Кашубскомъ краѣ крѣпостное состояніе.

Кашубъ не имѣетъ почти или вовсе понятія о вѣдливости, благопристойности и приличіи, и говоритъ всякому безъ разбора *ты* или *онъ* (Ег), о насъ *Śie* не знаетъ и не имѣетъ соответствующаго выраженія (¹). Это еще не бѣда; но хуже то, что въ немъ мало или вовсе нѣтъ чувства благодарности, признательности и услужливости. При всемъ томъ, однако, неосновательнымъ образомъ преувеличено общепринятое мнѣніе, будто только палкою или стаканомъ вина можно побудить Кашуба къ оказанію требуемой услуги; хотя нельзя отрицать, что онъ не легко рѣшится сдѣлать шагъ просто изъ дружбы и безъ вознагражденія. То, что онъ долженъ отработать, онъ дѣлаетъ неохотно и старается исполнить какъ нельзя хуже.

«Онъ алченъ къ деньгамъ и корыстолюбивъ, а потому не позволяетъ себѣ никакой роскоши, кромѣ водки, всякій разъ какъ пріѣдетъ въ городъ. Хлѣбъ свой онъ приготовляетъ такъ дурно, что онъ одинъ въ состояніи его ѣсть. Для хлѣба онъ беретъ самую дурную ромъ, смѣшанную болѣе, чѣмъ на половину, съ ячменемъ, или одинъ только ячмень, предварительно высушенный и смолотый съ шелухой и остами; за тѣмъ, эта мѣка печется съ сырымъ, растертымъ картофелемъ. Выходитъ хлѣбъ, похожій на черный торфъ, и такой гадкій, что всякій Нѣмецъ имъ побрезгаетъ. Кашубу, напротивъ, этотъ хлѣбъ доставляетъ бѣлизну зубовъ, похожую на слоновую кость, но причиняетъ также частыя судороги желудка и нерѣдко смертельныя болѣзни. Многіе, однако, остаются здоровыми и достигаютъ глубокой старости. Чтобы сберечь побольше ржи для

(¹) Странное требованіе, чтобы въ Славянскіхъ языкахъ было такое выраженіе. Впрочемъ, несправедливо, чтобы Кашубы-престоходимы были такъ нечѣстны и говорили всякому *ты*. Напротивъ, Словинцы и Кашубы, когда жаждетъ быть вѣдливый, говоритъ *онъ*. Этимъ рѣчь Словинцевъ и Кашубовъ отличается отъ Польской, гдѣ говорятъ другъ другу въ третьемъ или второмъ лицѣ единственнаго числа съ прибавленіемъ слова *ядмъ*. Этотъ Польскій способъ обращенія совершенно неизвѣстенъ Словинцамъ и Кашубамъ въ Помераніи; въ Западной Пруссіи онъ вводится на границѣ Великопольскаго племени, а также вообще у тѣхъ Кашубовъ, которые находятся въ непосредственной сообщеніи съ Польскою мѣстностью.

продажи, Кашубъ не смотритъ въ этомъ отношеніи ни на кажія лишенія.

«Нечистота въ бѣльѣ, одеждѣ, постеляхъ и жилищахъ господствуетъ у Кашубовъ въ высшей степени. — Кашубъ готовъ прибѣгнуть къ хитрости, интригамъ и обману, если надѣется достигнуть этимъ какой нибудь выгоды. Склонность къ кражѣ простирается большею частію только на дрова и плоды (присвоеніе которыхъ, по общепринятому у Кашубовъ мнѣнію, не есть грѣхъ), но при случаѣ Кашубъ не откажется присвоить себѣ и другіе предметы, если попадутся подъ руку.

«Коварство, дерзость и злобные замыслы, затѣянные и исполненные сообща, не составляютъ рѣдкихъ явленій между Кашубами, особенно если зачинщики такихъ замысловъ могутъ остаться скрытыми. Такъ какъ у Кашубовъ всѣмъ управляютъ женщины, то онѣ и бываютъ обыкновенно предводительницами въ мятежныхъ сборищахъ противъ распоряженій власти, ибо онѣ надѣются легче избѣгнуть наказанія. На голодный желудокъ Кашубъ низкопоклоненъ, но становится высокомернымъ, коль скоро обезпеченъ отъ нужды. Когда нѣтъ сопротивленія, онъ левъ; но когда ему противостанутъ серьезно, выказываетъ величайшую трусость, если только его не воодушевятъ водкою.

«Такое чрезмѣрное преобладаніе дурныхъ качествъ, конечно, объясняется у этого маленькаго народа сколько недостаточнымъ религіознымъ и умственнымъ образованіемъ, столько его вѣшнимъ положеніемъ, неблагоприятными обстоятельствами, въ которыхъ онъ жилъ такъ долго, и способомъ, какииъ часто съ нимъ обращались. У Кашубовъ нерѣдко живутъ вѣстѣ, въ одной избѣ, до 15 и 20 человекъ. При такой тѣснотѣ, для всякаго, и не только для грубаго и безчувственнаго Кашуба, было бы трудно сохранять благонравіе, чистоту и порядокъ. Съ молодю не привыкшій видѣть лучшее, онъ вовсе не тяготеетъ нечистотою, а она влечетъ за собою нечистоту въ помыслахъ и дѣйствіяхъ. Какъ можетъ въ такой тѣснотѣ быть

заведенъ порядокъ? Пустые разговоры, шалости и непристойности занимають длинныя зимніе вечера. Одинъ портится отъ другаго.

«Жестокость и презрительность обращенія и истязанія, по необходимости, вызываютъ лукавство, дерзость и злобныя поступки. Я далека отъ мысли, чтобы между господами, подъ властію которыхъ находились Кашубы, жестокіе и безпутныя издавна были въ большинствѣ. Къ ихъ чести, можно, напротивъ, принять съ достовѣрностью рѣшительное большинство добрыхъ и благодѣльныхъ... (1). Но и при такихъ господахъ, могли ли эти люди не утратить чувства собственного достоинства, когда, наприимѣръ, существовало такое правило: въ Михайловъ день, срокъ, въ который у поселянъ мѣнялись работники, всѣ батраки и батрачки, а равно и взрослые сыновья и дочери самыхъ поселянъ (2), призывались на барскій дворъ, тѣ, которые не шли по доброй волѣ, пригонялись туда; помѣщикъ выходилъ на дворъ и, по своему произволу, назначалъ кому гдѣ и у кого служить въ рабочихъ въ теченіе слѣдующаго года; никакое возраженіе, даже самое основательное, не принималось противъ такого приказанія; отецъ, сколько бы ни нуждался въ помощи своего сына или дочери, принужденъ былъ уступить ихъ другому, по прихоти своего повелителя.

«Кашубскій народъ между собою миролюбивъ и единодушенъ. Рѣдко случаются между ними несогласія и значительныя ссоры: изрѣдка только побранятся двѣ бабы, да и это скоро забывается и прощается. Разводъ у Кашубовъ дѣло неслыханное; несогласія между супругами рѣдкость. Часто, какъ ска-

---

(1) Слѣдуетъ нѣсколько общихъ фразъ о вредѣ принципа крѣпостнаго права даже при хорошихъ помѣщикахъ.

(2) Словомъ *поселянинъ* я перевожу Нѣмецкое *Bauer*, т. е. наслѣдственный обладатель (при крѣпостномъ правѣ зависящій отъ помѣщика, а имѣя выкупившійся) усадьбы и поля; число этихъ поселянъ ограничено сравнительно съ батраками (*Knechte*), которые живутъ у нихъ въ рабочихъ и не имѣютъ участія въ земельной собственности.

зано; вмѣстѣ живутъ человѣкъ 20 и болѣе, нѣсколько семей, и между ними царствуетъ мирная тишина. Къ близкимъ, особенно къ своимъ дѣтямъ, они питаютъ большую любовь. Въ болѣзняхъ они тратятъ для родныхъ послѣднюю копейку, хотя часто и въ этомъ отношеніи превратнымъ образомъ, на знахарей, ворожей и т. под.

«Ими легко можно управлять, если быть имъ нѣсколько уступчивымъ, снять ихъ предрасудки и обходиться съ ними дружелюбно. Они становятся даже довѣрчивыми, коль скоро съ ними обращаются терпѣливо и не противопоставляешь имъ жесткости и буйства. Неосновательно упрекаютъ ихъ въ совершенной глупости. Грубые и невѣжественные, они дѣйствительно неловки въ обхожденіи; но тупость и неспособность не столь общія и существенныя ихъ качества, какъ обыкновенно полагаютъ. Славянинъ (der Wende), конечно, не обладаетъ утонченными манерами, привычками и обычаями, которые мы находимъ у образованныхъ Померанцевъ и у помѣщиковъ Кашубскаго края; еще менѣе знакомъ Славянинъ съ изысканными выраженіями вѣжливости; но при всемъ томъ въ немъ нѣтъ недостатка въ прямомъ и здоровомъ умѣ, которымъ онъ иногда превосходитъ своего пастора и помѣщика. Въ его могучемъ тѣлѣ живетъ часто могучая душа.

«Дѣти оказываются въ школахъ далеко не тупыми; они понимаютъ легко, быстро заключаютъ по одному о другомъ и приспособляютъ свои заключенія, если только есть у нихъ учитель, способный возбуждать ихъ умственную дѣятельность. Здѣсь, на берегу Лябы (здѣшнихъ именно Кашубовъ я имѣю преимущественно въ виду), улучшеніе находившихся въ столь глубокомъ упадкѣ школъ въ короткое время вызвало такъ много утѣшительныхъ явленій, что прежде нельзя было ожидать ничего подобнаго.

«Также между взрослыми встрѣчаются часто ловкіе мастеровые, часовщики, токари, рѣзчики, бочары и т. п., истинные чародѣи (Tausendkünstler), которые этимъ ремесламъ никогда

не учились и тайкомъ высмотрѣли ихъ у мастеровъ или дошли до нихъ тщательнымъ осмотромъ и разложеніемъ предмета, наведшаго ихъ на попытки подражанія. И это они дѣлаютъ по большей части простымъ ножомъ и самыми обыкновенными орудіями, часто такъ искусно и умно, что съ трудомъ признаешь это за произведеніе Кашуба, котораго видишь передъ собою.

У насъ не было бы теперь такого недостатка въ хорошихъ мастеровыхъ и ремесленникахъ, если бы Кашубамъ, крѣпостнымъ людямъ, дозволялось учиться ремесламъ. Это имъ прежде запрещали, дабы не лишиться земледѣльцевъ, или же дозволяли только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они навсегда и исключительно работали для своихъ господъ. Естественно, что это подавляло въ нихъ всякую охоту дѣлаться ремесленниками.

Чего нельзя ожидать отъ этихъ людей, коль скоро они будутъ учиться въ школахъ, которыхъ до сихъ поръ вовсе или почти не посѣщали; коль скоро снимутъ съ нихъ оковы, останавливавшія до сихъ поръ свободное направленіе ихъ дѣятельности; коль скоро они будутъ въ правѣ распоряжаться своимъ временемъ и сдѣлаются владѣльцами своихъ домовъ. Если и нынѣ, когда они едва могутъ питать надежду приобрести самостоятельность и собственность, хорошіе примѣры уже начинаютъ возбуждать въ нихъ охоту къ подражанію, и они, напримѣръ, разводять у себя правильные фруктовые сады, усваиваютъ себѣ прививаніе деревьевъ, стараются распространять и улучшать свои жилища и хозяйственные строенія, то сколь отраднымъ будетъ черезъ 50 лѣтъ видъ Кашубскихъ деревень, когда эти люди будутъ работать въ томъ убѣжденіи, что ихъ усилія и труды обратятся въ пользу ихъ самихъ и ихъ дѣтей! Ибо Кашубскій поселянинъ трудолюбивъ и постояненъ въ работѣ, когда дѣло идетъ о его собственной выгодѣ. Если немногіе только изъ мужчинъ приобщаются къ другимъ промысламъ, кромѣ земледѣлія, если женщины не сами ткнутъ себѣ

полотно, то это приходитъ не столько отъ лѣни или неспособности, сколько, по большей части, отъ чрезмѣрной тѣсноты жилищъ, въ которыхъ нѣтъ мѣста для какого бы то ни было домашнего производства, а также отъ бывшей доселѣ невозможности располагать своимъ временемъ и силами.

«При существовавшей до сихъ поръ необезпеченности владѣнія крестьянскими участками (Bauergut), происходило равнодушіе, неисправность, и — какъ необходимое ихъ послѣдствіе, — безпорядокъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Безпорядокъ этотъ распространялся тѣмъ болѣе, что никто не думалъ ему противодействовать. Такъ, напримѣръ, канавы на лугахъ и выгонахъ сто лѣтъ оставались нечищенными, никто не заботился о поддержкѣ и исправленіи плотинъ, и такимъ образомъ луга затоплялись, скотъ всякій день утопалъ въ грязи на пастбищѣ и т. д. (¹).»

Переведенныя нами слова не требуютъ особеннаго поясненія. Вы видите тутъ Нѣмецкаго пастора, который приступаетъ къ изображенію своей Славянской паствы со всѣми чувствами національной гордости и презрѣнія къ варварамъ «Вендамъ». Первый ихъ порокъ въ его глазахъ тотъ, что они, съ своей стороны, презираютъ все Нѣмецкое. Съ него пасторъ Лорекъ и начинается свою характеристику. Подъ вліяніемъ этого чувства, онъ продолжаетъ описывать варварскій народъ, Кашубы у него выходятъ и лишенными мысли и раболѣпными и невѣжливыми и неблагодарными, пьяницами, скрягами, ворами, наглецами и трусами и т. дал.; и хлѣбъ у нихъ гадкій, и живутъ они въ чрезмѣрной тѣснотѣ, цѣлыми родомъ вмѣстѣ, и сопротивляются властямъ и проч., и проч. Но, мало по малу, добрымъ пасторомъ овладѣваетъ сомнѣніе: всѣ эти пороки и дурныя качества, которыя онъ замѣтилъ въ Кашубахъ, суть ли свойство ихъ характера, и не происходятъ ли, по большей части,

---

(¹) Пропускаемъ, какъ не относящіяся къ нашему предмету, заключительныя разсужденія автора о нравахъ, которыя могутъ быть приняты противъ этихъ неудобствъ.

отъ внѣшнихъ причинъ, т. е. отъ порабощенія, въ которомъ жилъ этотъ народъ? Вотъ онъ и выставляетъ вліяніе на него крѣпостнаго права; выставляетъ онъ это вліяніе осторожно и робко, съ множествомъ недомолвокъ и оговорокъ, очевидно для того, чтобы не оскорбить своихъ прихожанъ и пріятелей, Нѣмцевъ-помѣщиковъ, которые, только что лишившись въ то время своихъ владѣльческихъ правъ, вѣроятно, еще жалѣли о нихъ. Что слова пастора Лорека о гнетѣ, подъ которымъ жили Кашубы отъ Нѣмцевъ-помѣщиковъ, представляютъ только самую слабую тѣнь дѣйствительности, это можно сказать положительно: мы говорили тамошніе жители Нѣмцы, что нигдѣ въ Пруссіи крѣпостное право не было такъ тягостно и такъ обильно злоупотребленіями, какъ въ Кашубской части Померанія (это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что помѣщики Нѣмцы не имѣли ничего общаго съ своими подданными и презирали ихъ, какъ низшее племя); реформа произведена была здѣсь поздне и медленнѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ Пруссіи; народъ находился въ нищетѣ невѣроятной и былъ до того убитъ крѣпостнымъ правомъ, что, по прекращеніи этого права, цѣнность крестьянскихъ участковъ въ Кашубскихъ деревняхъ въ весьма короткое время, по словамъ тамошнихъ жителей, болѣе чѣмъ удесятирилась. — Но возвратимся къ пастору Лореку. Какъ только онъ сказалъ себѣ, что темная сторона, замѣченная имъ въ Кашубахъ, не столько ихъ собственная вина, сколько вина Нѣмецкаго владычества и крѣпостнаго права, Нѣмецкій пасторъ взглянулъ на этотъ народъ совсѣмъ другими глазами, и кончилъ его характеристику чертами, прямо противоположными тѣмъ, которыми ее началъ. Во многомъ вы тутъ видите сохранившимися у послѣднихъ остатковъ Славянъ Балтійскихъ характеристическія качества Славянскаго племени (я говорю *качества*: ибо, разумеется, о порокахъ и добродѣтеляхъ народа вообще, у насъ и рѣчи быть не можетъ). Показанія пастора Лорека заслуживаютъ тѣмъ большаго довѣрія, что онъ, какъ видно изъ его статьи, не имѣлъ никакого понятія о дру-

гихъ Славянахъ и писалъ единственно по собственнымъ наблюденіямъ; при томъ же онъ далеко не былъ расположенъ, читатель видѣлъ, хвалить Кашубскій народъ. Весь конецъ приведеннаго отрывка въ этомъ отношеніи весьма замѣчателенъ. Если Кашубы Померанскіе, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, утратили всѣ слѣды общины въ устройствѣ гражданскомъ и подчинились вполне общественному порядку Нѣмецкому, то въ домашнемъ быту общинный духъ у нихъ еще во время Лорека былъ живъ и отличалъ ихъ отъ Нѣмецкихъ поселянъ ⁽¹⁾. Жаль, что Лорекъ не записалъ подробностей о хозяйственномъ устройствѣ этихъ родовыхъ общинъ у Померанскихъ Кашубовъ, имѣющихъ, по видимому, много сходнаго съ родовыми общинами Сербскими. Въ настоящее время, послѣ экономическаго переворота, произведеннаго законами о выкупѣ крестьянскихъ земель и при быстромъ вымираніи Кашубской народности, семьи раздѣлились и бытъ Померанскихъ Кашубовъ, сколько я могъ судить, почти не отличается уже отъ Нѣмецкаго. Сельское общество (*gromada*), состоящее только изъ тѣхъ поселянъ, которые имѣютъ поземельные участки (*gburzi*), распоряжается лишь выборомъ пастуха и ночнаго сторожа, отводомъ квартиръ для постоя, нарядомъ людей, чтобы копать или чистить рвы, и раскладкою *ссытки*, т. е. хлѣба, крупъ и т. д., въ пользу священника и школьнаго учителя. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ *gromada* выбираетъ *шолтыса* (старосту); но въ другихъ эта должность наследственна въ одной семьѣ, въ иныхъ онъ назначается патрономъ деревни, т. е. ея бывшимъ помѣщикомъ. Кромѣ *шбуровъ*, населеніе деревни состоитъ изъ *халупниковъ*, имѣющихъ свою избу, но безъ поля,

---

(1) Лорекъ рассказываетъ въ другой мѣстѣ той же статьи, что для сѣнокоса Кашубскіе хозяева звали на помощь соседей, и что они съ ними работали тогда всю ночь. Ихъ угощали виномъ, а на другой день обѣдомъ. Этотъ обычай, по его словамъ, приносилъ каждому хозяину гораздо больше убытка, чѣмъ пользы, но Кашубы считали невозможнымъ безъ этого носить свое сѣно. Теперь обычай этотъ совершенно вывелся.

и коморниковъ, не имѣющихъ никакой собственности и живущихъ въ батракахъ у хозяевъ.

Прибавлю еще нѣсколько отзывовъ, мною слышанныхъ, и собственныхъ моихъ замѣчаній о Кашубахъ.

Мнѣ трудно говорить о Кашубахъ безъ сочувствія: таково впечатлѣнiе, произведенное на меня этимъ народомъ. Въ особенности Словинцевъ-рыбаковъ не полюбить невозможно. Это народъ совершенно неиспорченный нравственно, добродушный, удалой на морѣ, въ высшей степени понятливый. Гардиенскій пасторъ, весьма неблагоклонный къ Славянскому элементу, квалитъ, однако, честность своихъ прихожанъ-Словинцевъ, чистоту ихъ семейнаго быта, въ которомъ супружеская невѣрность совершенно неизвѣстна, и говорилъ, что Словинскіе жители края гораздо живѣе и бойче умственнo (geistig reger и gewandter), чѣмъ Нѣмцы; что дѣти Словинцевъ, которые выучиваются въ деревнѣ господствующему во всей Помераніи нижне-Нѣмецкому нарѣчію (plattdeutsch), — поступивъ въ школу, гораздо скорѣе и лучше Нѣмецкихъ дѣтей усваиваютъ себѣ языкъ литературный (hochdeutsch), который какъ извѣстно, въ Пруссіи и остальной Германіи господствуетъ въ преподаваніи исключительно предъ всѣми мѣстными нарѣчіями. Сверхъ того, Словинцы, по словамъ Гардиенскаго пастора, отличаются вспыльчивостью и злобою къ Нѣмцамъ. Болѣе благосклонный къ своей Славянской паствѣ, Глодчицкій пасторъ Ломаннъ, имя котораго я уже приводилъ не разъ, изображалъ мнѣ ее самыми свѣтлыми чертами, и говорилъ даже, что они добрѣ Нѣмецкихъ поселянъ.

По единогласному отзыву всѣхъ, описывавшихъ мнѣ характеръ Словинцевъ и Кашубовъ, они отличаются необыкновенною силою религіознаго чувства; набожностью своею они далеко превосходятъ Нѣмецкихъ поселянъ этого края. Религія, по словамъ г. Ломанна, проникаетъ всю ихъ жизнь; къ церкви постоянно обращаются ихъ мысли. Они здороваются при встрѣчѣ словами: «Pomóż Bog»; прощаются словами:

«Ostańce z Boga». При всякомъ важномъ случаѣ въ жизни они приносятъ какой нибудь даръ (обыкновенно нѣсколько денегъ) «na Bożi dom», чего ихъ сосѣди Нѣмцы никогда не дѣлаютъ; ходятъ къ причастію гораздо чаще Нѣмцевъ, почти всѣ безъ исключенія по четыре раза въ годъ; поютъ духовныя пѣсни весьма часто, непременно каждую субботу вечеромъ и всю Страстную недѣлю.

Въ слѣдствіе ли вѣковой тяжелой борьбы, уничтожившей племя Балтійскихъ Славянъ, или по другимъ причинамъ, остатки этого племени, Словинцы и Кашубы Померанскіе, разительно отличаются отъ всѣхъ другихъ Славянъ совершеннымъ отсутствіемъ веселости въ характерѣ и проявленій веселія въ жизни, т. е. пѣсенъ и пляски. Я не замѣтилъ въ этихъ людяхъ никакихъ признаковъ шутливости. Пѣсни они поютъ только духовныя (заимствованныя изъ церковныхъ книгъ); кромѣ того, слѣды пѣсни замѣтны только въ обрядовыхъ приглашеніяхъ на свадьбу (gosczenia), которыя произносятся рѣчю фразами. Но иначе этотъ народъ не поетъ. Онъ также не пляшетъ, отличаясь тѣмъ отъ Польскаго простонародья, которое, какъ извѣстно, необыкновенно любитъ плясать. Единственный случай, когда Кашубамъ иногда вздумается плясать, это на свадьбѣ. Я долженъ, однако, замѣтить, что эти слова относятся въ полной мѣрѣ, только до Словинцевъ, Кабатковъ и Кашубовъ Померанскихъ, и лишь отчасти до жителей коренной «Кашубіи» въ западной Пруссіи, т. е. сѣверной, приморской части этой области. Далѣе къ югу, ближе къ границѣ Польской народности, въ Картузскомъ, а еще болѣе въ Косцержинскомъ (Берендскомъ) округѣ, гдѣ Кашубская рѣчь уже сливается съ Великопольскою, народъ поетъ охотнѣе; но его пѣсни еще отрывочнѣе и бѣднѣе содержаніемъ, чѣмъ Польскія. Большею частію онѣ состоятъ изъ одного четырехъ-стишного куплета, на подобіе *краковяковъ* (въобщѣ форма эта, какъ извѣстно, особенно свойственна Польской народной поэзіи). Вотъ

два примѣра такихъ пѣсень, слышанныхъ мною въ этой части Кашубской земли:

«A ty kviotko levandovy
Nié spadni że z moji głowy;
Bo ke tѣ róż spadniesz,
Tѣ vici se nie usadniesz»; или:

«Moja pani matko,
Trzymaj że mnie gładko,
Od niedzeli do niedzeli,
Jak czervone jabko».

Впрочемъ, тамъ знаютъ и цѣльныя пѣсни, но весьма мало и, кажется, преимущественно шуточные или обрядовыя. Читатель познакоится съ ними изъ приложенія къ этой статьѣ.

Окончу эту характеристику словами одного просвѣщеннаго католическаго священника ⁽¹⁾ о Кашубахъ - католикахъ въ Западной Пруссiи. «Этотъ народъ отличается честностью и добродушіемъ. Кашубы у себя ничего не запираютъ; о покражахъ и обманахъ почти никогда не слыхать въ Кашубскихъ деревняхъ. Только въ самой крайней нуждѣ Кашубъ рѣшится украсть, но украдетъ тогда кусокъ хлѣба, а денегъ или чегонибудь цѣннаго никогда не тронетъ. Вообще Кашубское простонародье славится своею честностью и превосходитъ въ этомъ отношеніи Нѣмецкихъ колонистовъ, здѣсь живущихъ; въ послѣднихъ также гораздо больше грубости (Bestialität), чѣмъ въ Кашубахъ. Кашубы чрезвычайно набожны и преданы церкви; духовенство имѣетъ на нихъ всесильное вліяніе. Нравственность ихъ не испорчена; нарушенія супружеской вѣрности почти никогда не бываетъ. Дѣвушки берегутъ свою честь: на 200 законнорожденныхъ въ Кашубскихъ деревняхъ едва приходится одинъ незаконнорожденный ребенокъ. — Что касается общественнаго быта, то всѣ слѣды общины, если она была здѣсь прежде,

(1) Деканъ Бьешки (Bieschki) въ с. Стржепцѣ, въ Нейштадскомъ (Вейеровскомъ) округѣ.

стерти законодательствомъ о выкупѣ крестьянскихъ участковъ и раздѣлѣ между поселянами прежнихъ общественныхъ угодій. Общиннаго чувства между Кашубами уже вовсе не замѣтно; напротивъ, Кашубъ, болѣе чѣмъ Нѣмецъ, любитъ уединяться и при первой возможности старается выселиться изъ деревни и выстроить себѣ одинокое жилье. — Кашубы вообще богато одарены способностями. Относительно практическаго ума они, должно быть, всего болѣе похожи на Русскихъ (*dem Nationalgussen am ähnlichsten*); что Кашубъ увидитъ, онъ перейметъ тотчасъ. Имъ въ высшей степени владѣетъ духъ предпринимчивости и спекуляціи. Коль скоро у него талеръ въ карманѣ, онъ хлопочетъ о приобрѣтеніи другаго. Всѣ Кашубы въ дунѣ купцы и промышленники; вся Кашубія занимается спекуляціями. Напротивъ того, простолюдинъ-Полякъ никогда не пускается въ спекуляціи и занимается исключительно хлѣбопашествомъ.

Обращаю вниманіе читателя на это различіе въ характерѣ Поляковъ и Кашубовъ, замѣченное человекомъ, столь коротко знакомымъ съ обоими племенами и внимательнымъ къ народу, какъ этотъ священникъ, слова котораго я только что привелъ. Дѣйствительно, различіе въ характерѣ между Кашубами и Поляками чрезвычайно велико, судя по единогласнымъ показаніямъ туземцевъ, и это особенно любопытно при тѣсномъ родствѣ этихъ двухъ племенъ, при близости ихъ нарѣчій, которыя, на примѣръ, въ Стржепцѣ, гдѣ живетъ священникъ, указывавшій мнѣ на такую разницу въ народномъ характерѣ, сливаются почти въ одинъ говоръ. Итогъ всего, что я слышалъ о разницѣ Польскаго и Кашубскаго характера заключается въ слѣдующемъ. Кашубы гораздо холоднѣе, осторожнѣе, серьезнѣе и положителнѣе въ словѣ и намѣреніи; Полякъ болѣе воспламенителенъ, живъ, легкомысленъ и непостояненъ; Полякъ болѣе охотникъ веселиться, чѣмъ Кашубъ; Полякъ ищетъ въ себѣ мало промышленнаго духа и склоненъ тратить, чѣмъ приобрѣтать; Кашубъ, напротивъ того, человекъ промышленный и расчетливый. Можно сказать, что эти двѣ вѣтви одного Славяно-балтійскаго племени, различаются въ характерѣ, какъ

вянскаго народа, Поляки и Ляхи Прибалтійскіе, были созданы для того, чтобы восполнять другъ друга, и нѣтъ сомнѣнія, что вѣтвь Прибалтійская, по своимъ свойствамъ, могла бы имѣть важное вліяніе на общественное развитіе своихъ братьев и сосѣдей Поляковъ, если бы исторія не довела ея до такого политическаго и численнаго ничтожества и не приготовила ея постепеннаго вымиранія.

VI.

Народная одежда Словинцевъ и Кашубовъ.

Въ настоящее время, народная одежда этого племени исчезаетъ передъ Нѣмецкимъ костюмомъ и городскою модою; ее сохраняютъ только старики и старухи, и то большею частію не вполне. Судить о ней въ подробности мы можемъ по описанію пастора Лорека (въ приведенной уже статьѣ), сдѣланному въ 1820 г., когда одежда эта еще господствовала повсемѣстно у Померанскихъ Славянъ. Лорекъ имѣлъ въ виду преимущественно своихъ прихожанъ, Цеценовскихъ Кашубовъ на западномъ берегу Лебы; но сколько я могъ судить по разсказамъ стариковъ, одежда прочихъ Кашубовъ и Словинцевъ ничѣмъ существеннымъ не отличалась отъ той, которую онъ изображаетъ. Я переведу здѣсь, съ небольшими сокращеніями, его описаніе, и дополню его нѣкоторыми своими примѣчаніями.

«Кашубы въ одеждѣ своей придерживаются преимущественно чернаго цвѣта, согласно обычаю своихъ предковъ. Не только женщины, но и мужчины носятъ всегда черное. Праздничное и свадебное платье мужчинъ — это черный кафтанъ (Kittel) безъ складокъ, подбитый красною матеріею, которая выступаетъ нѣсколько по краямъ, и спереди, на груди и полахъ, украшенный снурками и петлями. Широкія короткія брюки дѣлались также прежде изъ черной матеріи, но теперь изгоняются бѣлыми холщевыми. Кромѣ чернаго, любимый цвѣтъ красный. Праздничный колпакъ (Sonntags-kolpack) Кашубовъ красный, съ чер-

нымъ околышкомъ, а еще наряднѣе — черная мѣховая шапка съ краснымъ суконнымъ дномъ.

«Будничная одежда нѣсколько другая. Дѣтей одѣваютъ въ длинные черные кафтаны изъ домашней ткани, которая тчется изъ льна и шерсти виѣстѣ и красится также дома женщинами; только видъ головного убора отличаетъ мальчиковъ отъ дѣвчушекъ. По шестому или по седьмому году мальчикъ облачается въ настоящій Кашубскій костюмъ: это *harnaja*, куртка изъ бѣлаго холста, протканнаго шерстью ⁽¹⁾. Подъ нею носится *liwk*, жилетъ изъ той же матеріи, также какъ куртка, застегиваемая на крючки; брюки по колѣна, шерстяные чулки, и, наконецъ, кожаные башмаки, покрывающіе ногу выше щиколки, съ толстыми подошвами, безъ каблучковъ. Башмаки же дѣлаются достояніемъ Кашуба только съ достиженіемъ возмужалости; до того времени они носятъ деревянные туфли (*kokki*); онѣ, впрочемъ, составляютъ ихъ постоянную домашнюю обувь.

«Кашубы носятъ также бѣлыя шерстяныя перчатки, кончающіяся завитою бахромою у сгиба руки, или толстыя шерстяныя рукавицы, до половины руки бѣлыя, а къ верху украшенныя пестрою шерстью и окаймленныя свернутою бахромою. Послѣднія составляютъ необходимую принадлежность всякаго праздничнаго наряда, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Теплота и прочность ихъ ткани оправдываютъ развившійся на нихъ обширный запросъ.

«Въ холодъ Кашубъ носитъ особаго рода *кожуза* ⁽²⁾, состоящій изъ двухъ дубленыхъ и сшитыхъ виѣстѣ ремешками овечьихъ шкуръ съ висящими внизу хвостами и съ прорѣзомъ вверху, открывающимся вдоль всей груди и черезъ который просовывается голова; на груди онъ застегивается 4 или 5

⁽¹⁾ Эта куртка у Словинцевъ и Кабатковъ называется *кабатомъ*; подъ этимъ именемъ Кашубы, напротивъ, разумѣютъ женскую куртку.

⁽²⁾ *Кожуза* у Кашубовъ есть общее названіе всякой мѣховой одежды; собственно же тотъ видъ *кожузы*, который здѣсь описанъ на сторонѣ Лореконъ, называется у нихъ *шуба*.

кожаными пуговицами. Кругомъ шеи *кожухъ* обшить небольшимъ стоячимъ воротникомъ, который прикрываетъ голую шею Кашуба (ни лѣтомъ, ни зимою онъ не надѣваетъ никакого галстука). *Кожухъ* стоитъ отъ 1½ до 2 талеровъ, но безъ рукавовъ. Рукава пришиваются дома; ихъ дѣлаютъ изъ той же матеріи, какъ *карнея*, и подбиваютъ сукномъ или байкой. Когда Кашубъ идетъ въ *кожухъ*, у него кончики этой шубы болтаются между ногъ и ноги покрыты по колѣна.

«Вся одежда Кашуба стоитъ ему не дороже 8 или 9 талеровъ. Сапогъ онъ не носитъ, потому что они для него слишкомъ дороги, и ходитъ по снѣгу въ своихъ кожаныхъ башмакахъ, удерживаемыхъ кожными ремнями; сверху надѣваются длинные штиблеты. Голову защищаетъ хорошая мѣховая шапка (¹).

«Женщины любятъ черный цвѣтъ еще болѣе мужчинъ. Коль скоро дѣвчонка выросла изъ дѣтской одежды, мать одѣваетъ ее навсегда совершенно такъ, какъ сама одѣвается. Волосы дѣвушка чешетъ гладко, придерживаетъ ихъ къ головѣ самодѣльной черною тесьмою, заплетаетъ ихъ тремя прядями въ двѣ косы, косы обвиваетъ вокругъ головы и сзади прикрѣпляетъ концомъ къ тесьмѣ, такъ что тѣмъ остается гладкимъ и непокрытымъ. На косы кладется повязка изъ бѣлаго холста (*sprodnóžk* или *bina*) (²) и засовывается сзади, а на это надѣвается собственная головная повязка (*zagłówk*) изъ чернаго *раша* (*Rasch*), шириною въ ладонь, сверху по обоимъ бокамъ, до лба, украшенная выдающимся краснымъ кантикомъ, а сзади согнутая въ треугольникъ и сшитая (³). Въ иныхъ мѣстахъ треугольникъ этотъ обведенъ красною каймою.

«Этотъ головной уборъ носятъ только дѣвицы. Потерявшія дѣвство и замужнія женщины надѣваютъ подъ черную повязку

(¹) У рыбаковъ мѣховая шапка имѣетъ большой отворотъ, который въ непогоду покрываетъ большую часть лица и сзади спускается до плечи. Замѣчу еще, что Кашубы носятъ длинные волосы по плечи и этихъ, между прочимъ, отличаются отъ Нѣмецкихъ поселянъ.

(²) Съ Нѣмецкаго *Binde*.

(³) Въ Гловчицахъ эту повязку называютъ *puster*.

бѣлый чепецъ (*huva*) ⁽¹⁾, который покрываетъ тѣмя, а въ иныхъ мѣстахъ украшается на верхушкѣ большою, плоскою, обтянутою холстомъ пуговицею.

«Въ торжественныхъ случаяхъ, какъ-то на крестины, свадьбы и для причастія, дѣвушки, вмѣсто черной повязки, надѣваютъ *krzeriank* (или *medik*), т. е. холщевую повязку съ вырѣзкою внизу у лба и съ прошитыми небольшими дырками, такъ чтобы видна была насквозь нижняя повязка, покрывающая косы. Этотъ *krzeriank*, толщиною съ обухъ ножа, наводится синькою, а сверху на него надѣвается, замѣняющая обыкновенную черную, бѣлая повязка изъ Силезскаго полотна, такъ что изъ подъ нея видѣнъ только краешекъ синей повязки. Воротась изъ церкви, снимаютъ бѣлую повязку и остаются въ синей.

«Въ этомъ же головномъ уборѣ вѣнчается невѣста. Въ первые два дня послѣ свадьбы она не можетъ показаться безъ бѣлой повязки. Въ другихъ болѣе зажиточныхъ мѣстностяхъ невѣста украшается, сверхъ того, вѣнкомъ изъ зеленыхъ садовыхъ растений, петрушки и т. под., оклеенныхъ листовымъ золотомъ, а къ повязкѣ прикрѣпляются блестящія пуговицы и мѣдныя испещренныя бляхи.

«Замужнія женщины въ торжественныхъ случаяхъ носятъ шапочку (*муца*), наведенную синькою и покрывающую всю голову, но безъ бѣлой верхней повязки. Вмѣсто этой верхней повязки, онѣ, когда посѣщаютъ церковь, навѣшиваютъ на себя короткую, когда идутъ на свадьбу или къ причастію—длинную простыню изъ Силезскаго полотна. Простыня подвертывается въ складку на обѣихъ сторонахъ головы и припиливается; ее прикрѣпляютъ также на груди ⁽²⁾.

(1) Съ Нѣмца. *Haube*, по ниже-Нѣмецкому произношенію.

(2) Обычай являться подѣ такимъ покрываломъ или простынею къ причастію до сихъ поръ соблюдается женщинами (преимущественно старухами) въ Словинскихъ и Кашубскихъ деревняхъ Помераніи. Простыня доходитъ почти до ногъ. Она должна служить всю жизнь и потомъ обращается въ саванъ. Она называется *plachta* или *plochta*.

«Остальная часть костюма Каншубскихъ женщинъ и дѣвушекъ слѣдующая. Снизу длинная юшка, *suknia*, восходящая до плечъ, но безъ рукавовъ, изъ краснаго или бѣлаго фризу (*Fries*) ⁽¹⁾. На это надѣвается *liok* ⁽²⁾ (корсетъ) изъ домашней шерстяной или льняной матеріи, выкрашенной въ черный цвѣтъ, съ глубокими выемками на груди и спинѣ, такъ что видна значительная часть рубахи. По обѣимъ сторонамъ онъ доходитъ только до грудей. На грудь накладывается кусокъ краснаго фризу, называемый *borzduk* ⁽³⁾, и надъ нимъ зашнуровывается *ливка* разноцвѣтной тесемкой. При траурѣ *боршдукъ* долженъ быть чернаго цвѣта. Сверхъ *ливка* носятъ *кабатъ*, короткую черную куртку съ коротенькими оттопыривающимися полами, изъ такой же матеріи какъ *ливка*, съ длинными рукавами. *Кабатъ* застегивается на крючки или оставляется на распашку. *Ливка* внизу набитъ сѣномъ на подобіе подушки, чтобы на немъ крѣпко сидѣлъ *кидель*, верхнее женское платье. Этотъ *кидель* изъ той же черной матеріи и очень пышенъ: въ немъ до 13 локтей; онъ у талии образуетъ сотню складокъ, которыя расширяются къ низу. Доходитъ онъ до икръ и внизу обложенъ черною суконною каймою въ палецъ ширины.

«Сверху, надъ талією *киделя* и маленькими полами *кабата* повязывается трижды кругомъ волосяной *станикъ* ⁽⁴⁾ со вшитымъ сверху бѣлымъ кантикомъ, покупаемый въ Данцигѣ. Въ траурѣ *станикъ* долженъ быть совершенно черный, безъ всякаго кантика. Отсутствіе этого кантика и черный платокъ на груди единственные признаки траура у женщинъ; у мужчинъ трауръ ничѣмъ не обозначается.

(1) Въ Избичахъ *сукня* была всегда бѣлая, съ красною каймою.

(2) Съ Нѣмецк. *Leib, Leibchen*, по нѣмно-Нѣмецкому произношенію.

(3) Съ Нѣмецкаго *Bruststück*. Въ Избичахъ я слышалъ Словинское имя этого платка, *strokodk* (отъ слова *strokoda* середина).

(4) Въ нѣкихъ мѣстахъ называется *касунка*. Лорекъ видитъ въ этомъ имени испорченное *Kazakine*: совершенно несправедливо, ибо, по значенію, оба слова не имѣютъ ничего общаго. *Касунка*, очевидно, происходитъ отъ Славянскаго корня *касати* — подпоясывать (Чешск. *kasati*, Верхне-Дуницк. *казасъ*, Нижне-Дуницк. *kazaf*).

«Такова одежда женщинъ въ здѣшнихъ Кашубскихъ деревняхъ, впавшихъ въ крайнюю бѣдность. Одежда эта никогда не видоизмѣняется. Дальше къ западу, у р. Луповъ ⁽¹⁾, гдѣ народъ зажиточнѣе, женщины больше тратятъ на наряды. Уже замѣчено, что онѣ разукрашиваютъ свои головные уборы. Въ послѣднее воскресенье передъ вѣнчаньемъ, невѣста является въ церковь въ *кидель* изъ краснаго сукна, съ черною суконною каймою внизу. Сверхъ его она надѣваетъ зеленый передникъ, внизу съ прошивками, украшенными бѣлымъ шитьемъ и черезъ которыя просвѣчиваетъ красное платье. У нея *ливкэ* украшенъ черными снурками, *боридуки* испещренъ шелковыми или ситцевыми, треугольными или четвероугольными, нашивками. Въ такомъ нарядѣ является она и послѣ свадьбы, какъ молодая; а подѣ вѣнецъ она идетъ въ *кидель* изъ синяго сукна, съ черною каймою, и въ бѣломъ передникѣ.

«Лѣтомъ *кабатэ* снимается; это единственное различіе отъ зимняго костюма. Шеи ничѣмъ не покрываютъ. Впрочемъ, дѣтотъ дѣвушки по воскресеньямъ надѣваютъ *поплекэ*, короткую, доходящую только до бедръ, верхнюю рубаху изъ такъ называемаго Силезскаго полотна, съ узкимъ стоячимъ воротникомъ, который также, какъ верхъ рукавовъ, вышитъ бѣлыми узорами. Длинные рукава суживаются къ кисти и не застегиваются. Эта рубаха спереди не сшита; ее запахнуть, сверху надѣнуть *ливкэ* и подпояшутся *станикомэ*.»

VII.

Обычаи и обряды.

Словинцы и Кашубы Померанскіе никогда не даютъ своимъ дѣтиамъ Нѣмецкихъ именъ. Вообще, чисто именъ, употребляемыхъ у Кашубскаго и Словинскаго простонародья (особенно у протестантовъ въ Помераніи), самое ограниченное. Есть деревни

(1) Авторъ говоритъ здѣсь не о собственныхъ Кашубахъ, а о Словинцахъ и Кабаткахъ, живущихъ на берегу р. Lupo, по Словински Lépaа.

(напр. въ Цеценовскомъ приходѣ), гдѣ все мужское населеніе носить имя Мартынъ, Павелъ или Михаилъ, женское — Катерина, Станца или Станка (Констанція) и Елишка (Елисавета).

Фамильныя имена рѣдко оканчиваются на *ski*, какъ у Поляковъ, и болѣею частію состоятъ изъ именъ существительныхъ, превращенныхъ въ прозвища, напр. *Mraga, Mucha, Pstręga, Trela, Zaczek, Nowak, Jawor, Kowal* и т. под.

Весьма замѣчательнъ обычай, сохранившійся въ этомъ отношеніи у Словинцевъ и отчасти также въ прилегающихъ къ Словинцамъ деревняхъ Кабатковъ (напр. въ Гловчицахъ) и Кашубовъ Померанскихъ (напр. въ Избицахъ и Цеценовѣ). Именно, тамъ каждая крестьянская усадьба имѣетъ свое прозвище, сохраняющееся со временъ незапамятныхъ и болѣею частью представляющее форму отечественную (*patronymicum*) на *-is* (т. е. -изъ), *-ojc* (сокращ. изъ) и *-ejc* или *-ec* (сокращ. изъ). Эти прозвища суть такимъ образомъ родовыя и сохраняютъ память о первомъ хозяинѣ усадьбы. Съ тѣхъ поръ она могла десять разъ перейти изъ рукъ въ руки, но кто бы ни былъ ея обладатель, онъ извѣстенъ въ деревнѣ подъ именемъ, присвоеннымъ его осѣдлости, и его собственная фамилія остается почти неизвѣстною. Такъ напр. въ Гарнѣ (*Garden*), гдѣ очень распространена фамилія *Beter*, одна семья Бетеровъ по осѣдлости называется *Kretojc*, другая *Krezejc*, третья *Koszejc*, четвертая *Koleczkojc*; поселянинъ по фамиліи *Ek* (*Eck* по Нѣмецкому правописанію) называется *Novakojc*, *Jost* — называется *Cechójc*, вдова *Jost* называется *Merchlójc*. Полное имя, напримѣръ, слѣдующее: *Jonek-Martin* (крестныя имена), *Janekojc* (прозвище по осѣдлости), *Durer* (фамилія). Въ Цеценовѣ такія же прозвища: *Pavlic* (фамилія *Soch*), *Ceszinic* (фамилія *Gavor*), *Szolcyc* (фам. *Topelj*), *Toplic* (фам. *Rava*), *Gavrojc* (фам. *Topelj*), *Kotojc* (фам. *Novak*). Въ Клечицахъ (*Kluczen*) встрѣчаются, между прозвищами, даваемыми по усадьбѣ, кромѣ отечественныхъ, такія, которыя имѣютъ форму имени прилагательнаго, даже изрѣдка въ мѣстномъ падежѣ множествен-

наго числа, употребляемаго безъ предлога, напримѣръ: Lugovach, Pioskovach, Gorni (т. е. горный), Grządowi, Dębowi, Zagorkovi, Stavovi, Novodomski, Ogordkovi, Puszczeni (¹).

При крестинахъ, я не слыхалъ, чтобы у Кашубовъ существовали какіе нибудь особенные обычаи. Но въ прежнее время, по свидѣтельству пастора Лорека (Pommersche Provinzialblätter, II, 4. 1821, стр. 472) выбирались родителями двое мальчиковъ отъ 8 до 9 лѣтъ, которымъ придавался титулъ *старыхъ*, и они, за часъ до крестинъ, должны были обѣжать дома въ деревнѣ, врываясь въ каждый и крича во все горло: «Ragara, hohoho, garara, hohoho, ostanice z Bogem, niemasz wiele czasu». За тѣмъ они выбѣгали и показывали свою удалъ въ томъ, чтобы такимъ образомъ всполошить всю деревню и не дать себя поймать нигдѣ.

Свадебные обычаи представляю въ подробномъ описаніи, сдѣланномъ пасторомъ Лореконъ (въ той же статьѣ). Тѣ же обычаи существуютъ и теперь, но выводятся изъ употребленія.

«Всѣ свадьбы празднуются передъ наступленіемъ дня св. Мартина, въ одинъ и тотъ же день, обыкновенно во вторникъ.

«При сговорѣ не упоминается о приданомъ; для этого, впрочемъ, Кашубы слишкомъ бѣдны (²). Дѣло это предостав-

(¹) Вотъ еще нѣсколько прозвищъ по усадьбамъ, записанныхъ мною въ Гарнѣ и прилегающихъ Словинскихъ деревняхъ: Szeporzekojc (szeporzek—уменьшительное отъ szepier, съ нѣмецкаго пастухъ), Legovi (т. е. луговой), Popkójc, Jósztójc, Lěchojc, Puntójc, Betrejc, Derlejc, Nēzec, иначе Bétrovic, Potoczic, Petkójc, Zvāchojc, Borzejc, Tibālojc, Kūbic, Prachojc, Grégoric, Vedrzc, Kosērczic, Kozārojc, Grechniejc, Lēmojc, Plotikojc, Zaukojc, Tāmermonojc (съ нѣмецкаго Zimmermann), Kosejc, Szemlejc, Koniszic, Kolejc, Hāszpotejc, Hasējc, Strežējc, Porambóvic, Zēmnokojc, Jostojc; въ Клечицахъ, кромѣ приведенныхъ выше: Krestkójc, Sikórzec, Volszkójc, Koleczkoojc, Homanojc, Hakojc, Kramarzc, Krepic, Lēnojc, Szoltyszajojc, Starglojc, Churcēc, Szenkojc, Klabuszic, Krutkójc, Kobolic, Kujić, Grechinkojc, Princkojc, Kumlojc, Krestofrojc, Merdusejc, Iurecejc, Kotojc, Haniszkojc, Slivkójc.

(²) Здѣсь авторъ рассказываетъ, что лѣтъ за 50 или 60 передъ тѣмъ Кашубы въ Помераніи были весьма зажиточный народъ, но что, мало по малу, помѣщики, захватя

ляется средствамъ и любви родителей. Но обычные подарки должны быть сдѣланы, и это не соблюдается только при крайней нищетѣ. А именно, невѣста должна подарить жениху передъ обрученіемъ рубаху, исподнее платье, платокъ шейный и носовой, пару чулокъ и пару рукавицъ, а при вѣнчаніи, кромѣ того, шейный и носовой платокъ. Всѣмъ родственникамъ жениха она даритъ по парѣ рукавицъ, такъ что иногда ей приходится раздать ихъ паръ 30. Пасторъ получаетъ также пару (¹). Потому Кашубскія дѣвушки заблаговременно запасаются шерстью и прядуть эти рукавицы.

«Если у жениха есть отецъ, онъ получаетъ отъ невѣсты рубаху, шейный и носовой платокъ и пару рукавицъ. Матери жениха дарятся 4 локтя Силезскаго полотна для покрывала; его замужнія сестрамъ по 2 локтя, незамужнимъ—по локтю.

«Съ своей стороны, женихъ даритъ при сговорѣ невѣстѣ 2 локтя тонкаго полотна, пару башмаковъ и талеръ или нѣсколько талеровъ деньгами. Если жениха сопровождаетъ отецъ или братъ, то они также дарятъ невѣстѣ отъ 12 грошей до 1 талера, 8 грошей. Отецъ невѣсты получаетъ отъ жениха мѣховую шапку; каждый изъ ея братьевъ шляпу, каждая сестра по локтю черной матеріи для *ливка*. Матери же невѣстиной ничего не дарится; сдѣлать ей подарокъ считалось бы неприличнымъ.

«Въ понедѣльникъ, наканунѣ свадьбы, невѣста и женихъ выбираютъ себѣ, съ каждой стороны, *старую* (²) (это, впро-

---

на нихъ чрезмѣрные работы и повинности, ихъ разорили и довели почти до нищеты. Съ тѣхъ поръ, какъ замѣчено выше, положеніе перемѣнилось вслѣдствіе уничтоженія помѣщичьихъ правъ.

(¹) Сверхъ того, во время, когда писалъ Лорекъ, Кашубскія невѣсты, по его словамъ, дарили по парѣ рукавицъ поцѣлику и каждому изъ его сыновей, а его жентъ и каждой дочери по парѣ самодѣльныхъ пестрыхъ подвязокъ.

(²) У Кашубовъ въ Западной Пруссіи его называютъ *дружба* или *вовба* (отъ глагола *wobis*, Польское *wabić*, т. е. заманивать, получившаго въ этотъ случай значеніе *приглашать*). Лорекъ дѣлаетъ прииѣчаніе, что *стары* есть почетный титулъ, который придается также священникамъ: я этого не слыхалъ.

чемъ, можетъ быть и молодой человѣкъ). Онъ одѣвается въ описанный выше праздничный нарядъ, для дополненія котораго нужно, чтобы на его шапку спереди была прицѣплена мишурная бляха съ трехцвѣтнымъ бантомъ и пучкомъ зелени, оклеенной листовымъ золотомъ, и чтобы такіе же банты и пучки прикрѣплены были на груди и на отворотахъ рукавовъ; кромѣ того, у подбитыхъ краснымъ полъ его кафтана должны болтаться новыя рукавицы.

«Въ этомъ нарядѣ оба *старые* берутъ въ руку странническій посохъ (большею частію выкрашенная въ красный цвѣтъ палка съ коричневымъ точенымъ набалдашникомъ) и отправляются звать гостей на свадьбу замысловатыми и напередъ вытверженными рѣчами ⁽¹⁾. Но отъ угощенія въ каждомъ домѣ языкъ ихъ мало-по-малу тяжелѣетъ и часто въ полночь приходится ихъ отвести домой въ безчувствіи.

«При этомъ соблюдается еще другой обычай, теперь, однако, выходящій изъ употребленія. Двое изъ званныхъ на свадьбу молодыхъ людей запрягаютъ четверку вороныхъ въ наибольшую, по возможности, телѣгу (обыкновенно такую, въ какой возятъ сѣно); одинъ садится на переднюю, другой на дышловую лошадь. Съ длиннымъ бичемъ въ рукѣ ѣдутъ они такимъ образомъ въ невѣстинъ домъ за приданымъ. Приѣхавъ туда, вечеромъ, отпрягаютъ лошадей и ставятъ въ конюшню. Между тѣмъ изъ пирующихъ въ домѣ гостей то тотъ, то другой выходитъ потихоньку и старается утащить, кто колесо, кто валежъ и т. под. Возницы не выпускаютъ бича изъ рукъ и, замѣтивъ вора, бросаются за нимъ въ дверь; если онъ имъ попадется, то поплатится побоями. На другое утро приготавливаются къ отъѣзду; тогда являются, одинъ за другимъ, вчерашніе гости и отдаютъ

---

(1) Образцы такихъ рѣчей, которыя называются *госценіе*, записаны мною въ разныхъ мѣстахъ; см. въ приложеніи №№ 22, 26, 46 и 47. У Кашубовъ въ Западной Пруссіи *дружба* (или *собѣца*) ѣдетъ верхомъ и выбираетъ для того самую малорослую лошадь, чтобы могъ вѣзжать прямо въ комнату верхомъ.

похищенные части телѣги, говоря: «конечно, я это укралъ, но какъ вамъ предстѣить долгій путь, то возвращаю вамъ ваше добро». Въ замѣнъ, каждый получаетъ рюмку водки и Кашубскіе пряники (которые, впрочемъ, не что иное, какъ запеченные кусочки ржаного тѣста). Наконецъ, запрягаютъ лошадей, украсивъ имъ гриву, хвостъ и узду зелеными букетами, облѣпленными листовымъ золотомъ. Скудный пожитками, невѣстинъ сундукъ и ея постель наваливаются на телѣгу; туда садятся двѣ женщины, которыя должны сторожить невѣстино добро, возницы вскакиваютъ на своихъ лошадей и ѣдутъ.

«Надобно замѣтить, что у здѣшнихъ Кашубовъ замужнія женщины никогда не приглашаются на свадьбу. Только женихъ и невѣста выбираютъ себѣ, съ каждой стороны, по двѣ *przedsianki* изъ замужнихъ женщинъ. Эта должность весьма почетная и ея добиваются. Онѣ отличаются отъ дѣвушекъ, присутствующихъ на свадьбѣ, своими бѣлыми простынями, прикрѣпленными къ головному убору.

«Телѣга съ невѣстинымъ добромъ ѣдетъ вскачь, но не скоро достигаетъ дома. Изъ-за cadaго угла выскакиваютъ шалуны и загораживаютъ дорогу жердями. Отъ нихъ надобно откупаться орѣхами и водкой.

«Пріѣхавъ къ жениху, *przedsianki* вытаскиваютъ сундукъ и постель и стелютъ брачное ложе. При этомъ онѣ никакъ не должны взбивать перинъ, потому что иначе супруги стали бы колотить другъ друга; постель осторожно гладятъ и равняютъ рукою.

«Между тѣмъ собираются гости у жениха и невѣсты. Ихъ обильно угощаютъ водкой и хлѣбомъ съ масломъ. Около полудня *старый* затягиваетъ по Польски пѣснь: «во имя Божье мы отправляемся въ путь» и т. д. Тогда женихъ, съ сердечными объятіями и слезами, прощается съ родителями, а между тѣмъ *przedsianki* роздаютъ гостямъ ломти хлѣба, приговаривая: «спрячь; надобно готовиться въ путь». То же самое происходитъ въ домѣ невѣсты,

«Оба шествія встрѣчаются на церковномъ дворѣ. Тогда идутъ звать пастора. Онъ является у алтаря; кистеръ открываетъ богослуженіе, и *старый*, съ поднятымъ краснымъ посохомъ своимъ, вступаетъ въ церковь; за нимъ женихъ, его ближайшіе родственники, потомъ *пржеданки* и прочіе гости. За ними слѣдуютъ такимъ же порядкомъ *старый* со стороны невесты, сама невеста и т. д. Такимъ образомъ вступаютъ, другъ за другомъ, въ церковь всѣ брачующіяся въ этомъ году пары ⁽¹⁾. Всѣ они степенными шагами подходятъ поочередно къ алтарю и каждый кладетъ пастору мѣдную монету. Выходя съ женихомъ и невестою становятся передъ пасторомъ ихъ *старые*, за ними *пржеданки*, и такъ они выслушиваютъ, по окончаніи пѣснопѣнія, вѣнчальную рѣчь ⁽²⁾.

«По окончаніи вѣнчанія, невеста снова подходитъ къ алтарю и становится на колѣни; пасторъ кладетъ ей на голову руку, читаетъ молитву и благословляетъ ее. При этомъ онъ получаетъ отъ каждой *пржеданки* по мѣдной монетѣ.

«Изъ церкви молодые со всѣми гостями идутъ въ назначенный напередъ домъ къ комунибудь изъ чужихъ, согласившемуся приготовить имъ угощеніе пивомъ, хлѣбомъ съ масломъ и селедкою ⁽³⁾. *Старые* исчисляютъ его издержку и уплачиваютъ ее, разложивъ деньги на всѣхъ присутствующихъ мужчинъ. Въ это время молодая сидитъ въ углу комнаты и *пржеданки* отъ нея не отходятъ.

«Вечеромъ все собраніе отправляется къ дому новобрачныхъ. Стучатся, изнутри спрашиваютъ: «Кто тамъ?»—Друзья. «Нѣтъ, опять слышно изнутри, если вы не чужіе (или Нѣмцы) ⁽⁴⁾, дайте о себѣ знать». Берутъ первый попавшійся кло-

(1) Какъ замѣчено выше, по Кашубскому обычаю всѣ свадьбы совершались въ одинъ день.

(2) Тутъ Лорекъ замѣчаетъ, что отъ множества вѣнчающихся въ одинъ день происходитъ въ церкви давка, безпорядокъ отъ подгулявшихъ гостей и т. п.

(3) Этотъ домъ называютъ *goscinie*.

(4) «Mit nichten! Wenn ihr nicht Fremde (Deutsche) seyd: so gebt euch kundig» пишетъ Лорекъ.

чекъ бумаги, и сдѣлавъ на немъ каракули углѣмъ, просовываютъ въ щель подъ ворота или надъ воротами. Но, недовольные этимъ, повторяютъ этотъ обрядъ по нѣскольку разъ.

«Всѣ входятъ въ комнату, кромѣ дѣвушекъ, которыя не переступаютъ порога и причутся. Когда за столъ сѣли молодые и почетнѣйшіе гости, то распорядитель угощенія, называемый *кольфекторъ*, отыскиваетъ дѣвушекъ и усаживаетъ ихъ, каждую рядомъ съ мужчиною. Со свѣчей передъ молодыми не снимаютъ, чтобы не снять ихъ любви, которая должна догорѣть сама собою, вмѣстѣ съ жизнію.

«Угощеніе дѣлается на счетъ родителей невесты или близкихъ къ ней. Не подаютъ уже вина, а только пиво. Гости доставляютъ только нѣсколько кружекъ молока, и кусокъ масла, а близкіе родственники — гуся. Такъ какъ здѣшніе Кашубы не имѣютъ музыки и не пляшутъ, то гости послѣ обѣда проводятъ время въ разныхъ играхъ, покуда *пржеданки* раздѣваютъ молодую, отводятъ въ ея каморку жениха и запираютъ ихъ на ключъ. Ключъ онѣ берутъ съ собою и съ гостями уходятъ по домамъ.

«На другое утро *пржеданки* возвращаются, одѣваютъ молодую и убираютъ спальню. Мало-по-малу являются вчерашніе гости. Молодой угощаетъ ихъ водкой и хлѣбомъ съ масломъ, молодая даритъ имъ орѣхи, а они даютъ ей по нѣскольку грошей, смотря по средствамъ. За тѣмъ дѣлается обѣдъ, такимъ же порядкомъ, какъ наканунѣ, и веселятся до ночи. На третій день молодой лично приглашаетъ къ обѣду ближайшихъ родственниковъ; тогда являются и жены съ своими мужьями.

«Если невеста переселилась въ домъ жениха, то она не смѣетъ посѣтить родителей, пока въ воскресенье не пойдетъ въ церковь, чтобы пасторъ прочиталъ ей благодарственную молитву за благополучное и христіанское вступленіе въ бракъ. Если бы случилось, почему нибудь, особенная надобность, то она идетъ къ воротамъ родительскаго дома и кричитъ, пока

не дозволится кого либо, чтобы объяснить то, что ей нужно, не переступая порога.»

Похоронныхъ обычаевъ особенныхъ нѣтъ. Только въ Пущкомъ краѣ, для объявленія о кончинѣ покойника и приглашенія на похороны, выбирается старуха, которая обходитъ дома съ бѣлой палкой (palёса) изъ орѣшника. Родственники и друзья покойника, поютъ на кладбищѣ духовныя пѣсни, пока не насыпана будетъ вся могила.

Въ западной Пруссіи у Кашубовъ-католиковъ наканунѣ Рождества мальчики обходятъ деревню съ поздравительными пѣснями, за которыя получаютъ что нибудь съѣстное (это называется szorka; но Польское имя kolęda также извѣстно Кашубамъ). Наканунѣ Богоявленія (trze Kroli) бываютъ *szczodrakі*. Пастухи собираются всѣ вмѣстѣ и также обходятъ дома съ пѣснями, вознаграждаемыми подаркомъ съѣстнаго ⁽⁸⁾. Передъ новымъ годомъ гадаютъ: топятъ олово, бросаютъ башмакъ, заглядываютъ въ печь, чтобы увидѣть суженаго. Также берутъ наперстокъ, наполняютъ мокрымъ пескомъ и кладутъ такимъ образомъ песокъ кучками, по числу присутствующихъ. Чья кучка песка къ утру развалится, тотъ умретъ въ теченіе года.

За три недѣли до Иванова дня, въ иныхъ деревняхъ совершается обрядъ, называемый *zcinanie kani* (казнь коршунa).

(¹) Эти пѣсни, какъ кажется, чисто Польскія, только нѣсколько перемѣненными Кашубскимъ выговоромъ, напримѣръ:

Dobri wieczor, szczodri wieczor,
 Nam powiedają że tu rógule pieczą.
 Jeszli ne rógula, tej chleba glén (краюха).
 Wasza dësza mdze miata v niebie szczodroblevy dzeń.
 A jeszli nie chleba glén, tej korszczuk (ложка) masła.
 Wasza dësza mdze są dóbtrze v niebie pasła, и т. д.

Вотъ пѣсня Рождественская:

Ju (уже) pochvalme, ju pochvalme krola teho,
 Dzis v Betleem narodzoneho,
 I z Mariją i z Mariją matka jeho.
 Jemu służy, jemu służy słońce, miesąc,
 Ve dnie, v noci nie przestając и т. д.

Въ воскресенье парни и дѣвки (которые въ этотъ день не должны быть въ церкви) сходятся на лугу, до полудня. Парни становятся въ линію и кладутъ передъ собою шапки. Первый съ правой стороны получаетъ званіе старосты (*szołtys*), второй и третій—присяжныхъ (*przetężni*), четвертый палача (*kat*), пятый—лѣснаго сторожа (*lesni*), предпоследній—живодера (*gakarz*), послѣдній—пекаря (*piekorz*). Остальные назначаются слугами того или другаго должностнаго лица. Въ такомъ же порядкѣ становятся, насупротивъ ихъ, занимавшіе эти должности въ прошлогдній праздникъ, староста противъ пекаря и т. д. Отмѣриваютъ отъ ряда шапокъ шаговъ 300 и потомъ, по знаку, данному прошлогднимъ старостою, бросаются въ перегонку за шапками: каждый старается схватить свою первый. Послѣ этой игры, дѣвушки приносятъ каждая круглую палочку съ нарѣзаннымъ знакомъ; кладутъ палочки въ шапку и парни вынимаютъ эти жребіи. Чья палочка кому вынется, тотъ будетъ съ нею плясать въ Ивановъ день. Между тѣмъ въ деревнѣ, въ которой избы разукрашены кленовыми и капустными листьями, комнаты прибраны и полы посыпаны пескомъ, дѣти гдѣ нибудь выкопали яму и вбили въ нее колъ. Туда отправляется послѣ полудня населеніе деревни, впереди новый *староста*, сзади всѣхъ *лѣсной сторожъ* съ коршуномъ (*kapia*) ⁽¹⁾, котораго его обязанность была поймать. Становятся вокругъ ямы: *лѣсной* передаетъ коршуна палачу и его «служителямъ», которые сажаютъ птицу на колъ. За тѣмъ «служители» старосты раздвигаютъ толпу словами:

Rum, rum, s place naszewo

Abė se nie stało co złewo.

Староста выступаетъ впередъ и говоритъ:

A vě lědze ze vse,

Po co vě se tu zeszle?

Vě njic nie wiece,

(1) *Falco milvus* по словарю Мронговіуса.

Vě njic nie póviece.
 Io viem; jo poviem.
 Jo jem sin karczmarski,
 Kavalier dzirski,
 Mom trěnki dvojákewo rodě,
 Iedne dlo zdrowjo, drěge dlo wóchodě.
 Chto te trěnki zaživo,
 Ten bógactva mievo.
 Jo je zažívaję
 I bogactva miévaję ⁽¹⁾.

За тѣмъ онъ обращается къ воткнутой на колъ птицѣ и говоритъ:

Nieszczęślęwo kania, jak że tē jes woła'?'
 Kej jes v lese na drzeve sedza?
 A mě do dom kanie gnale
 E cę złapale.
 Pjic! pjic!
 Dame mě ci pjic—psim gnotę,
 Kobělim donotę.
 Vorczekę věgrzebojce.
 Tewo sę zli lędze spodzevojce
 A do mie blężi nie przestapojce ⁽²⁾.

Послѣ окончанія этой рѣчи, *kamz* (палачъ) обращается къ старостѣ:

Zwołę, zwołę wód pana szełtesa
 do trzécieho raza ccic.

(1) «А вы люди изъ деревни, зачѣмъ вы здѣсь сошлись? Вы ничего не знаете, ничего не скажете. Я знаю, я скажу. Я сынъ корчмаря, храбрый кавалеръ. У меня напитки двоякаго рода, одни для здоровья, другіе для праздника. Кто употребляетъ эти напитки, тотъ бываетъ богатъ. Я ихъ употребляю и имѣю богатства.»

(2) «Несчастный коршунъ, какъ же ты кричалъ, когда въ лѣсу сидивалъ на деревѣ. А мы гнали коршунѣвъ домой и тебя поймали. Пить! пить! Дадимъ мы тебѣ пить, изъ собачьей кожи, изъ кобыльаго ..... (значеніе слова *donot* ниѣ неизвестно) Выгребайте землю ишконъ (?). Ждите этого, замѣ люди и ближе подходите ко ниѣ.»

Староста отвѣчаетъ:

Zwołę, zwołę. Ieszle nie zetniesz, to
twojo szejа scęto będze.

Тогда *катъ* говоритъ народу:

Moje miłe matki,
Strezzęce wasze dzatki,
Abę nie przęszle pód katovske ręce.
Bó to jo nie tracę, ale prawo traci (¹).

Онъ отрубаетъ голову птицѣ. Ее хоронятъ въ яму, а козь бросаютъ въ воду или куда нибудь въ глухое мѣсто въ лѣсу (²).

Въ ночь наканунѣ Иванова дня (sobotki) Кашубы выходятъ куда нибудь на возвышенное мѣсто, жгутъ бочки съ дегтемъ и соломѣ, пляшутъ вокругъ огня, перескакиваютъ черезъ огонь и т. под.

Всѣ вышеописанные праздничные обычаи и обряды существуютъ только у Кашубовъ въ западной Пруссіи. У Словинцевъ и Померанскихъ Кашубовъ я ни о чемъ подобномъ не слыхалъ.

Изъ названій праздниковъ замѣчу, что Кашубы называютъ Рождество—gode, Свѣтлое Христово Воскресенье—jăstre; католики называютъ Стрѣтеніе—Najsviętsza panna gromniczina.

VIII.

Преданья и повѣрья.

Кашубскій народъ имѣетъ много повѣрій о существахъ и силахъ сверхъ естественныхъ. Въ одномъ изъ этихъ повѣрій слышится, можетъ быть, отголосокъ преданія историческаго, именно въ разсказахъ о *Столымахъ*, великанахъ, одарен-

(¹) «Разрѣшеніе, разрѣшеніе отъ господина старосты рубить до третьяго разу». — «Разрѣшеніе, разрѣшеніе. Если не отрубишь, твоя шея будетъ отрублена.» — «Мои милыя матушки, стерегите вашихъ дѣтей, чтобы не попались подъ руки палача. Ибо тутъ не я казню, а право (законъ) казнить.»

(²) Описаніе этого обряда представлено не разсказу, слышанному мною отъ г. Цейновы.

ныхъ силою исполинскою, которые когда-то населяли землю и исчезли потомъ передъ родомъ человѣческимъ, побѣжденные имъ не силою, а умомъ. Преданіе это распространено повсемѣстно у Кашубовъ и Словинцевъ въ Помераніи; въ Западной Пруссіи, особливо ближе къ границѣ Польскаго племени, его знаютъ весьма немногіе. Тѣ изъ Кашубовъ, которые знакомы съ сказками Нѣмецкими, отождествляютъ *Столымовъ* съ *Гунами* (Hünen); я слышалъ не разъ отъ поселянъ, что *Stółymowie* и *Hünjowie* — одно и то же. *Столымамъ* Кашубы приписываютъ, какъ Нѣмецкое простонародье *Гунамъ*, курганы, которые считаютъ за ихъ могилы, и кости допотопныхъ животныхъ, иногда попадающіяся въ этомъ краѣ. Имя это произносится *Stółym* собственно Кашубами; Словинцы и Кабатки произносятъ *Stòlem*, иногда сокращенно *Stolm* и *Stòlm* (чит. Стоумъ). Раза два у Померанскихъ Кашубовъ я слышалъ не *Stółym*, а *Stołyn*, *Stółynowie*, что мы признали бы за форму вѣрнѣйшую, если бы захотѣли искать въ этомъ словѣ передѣланнаго *Столинъ* (Исполинъ): этимологія, впрочемъ, довольно сомнительная. Въ западной Пруссіи вѣсто *Stółym* говорятъ иногда *Sztołym* ⁽¹⁾ и употребляютъ также форму *Stolmak*, а въ Бытовскомъ краѣ народъ, чтобы сдѣлать слово болѣе понятнымъ, превратилъ *Столыма* въ *Стольника*.

Читатель найдетъ въ приложенныхъ къ настоящей статьѣ «Образцахъ нарѣчія Словинцевъ и Кашубовъ» нѣсколько записанныхъ мною со словъ поселянъ разсказовъ о Столымахъ. Въ одномъ изъ нихъ (№ 14) Столымъ находитъ въ полѣ червячка, который пашетъ землю съ четырьмя волами, засовываетъ червячка съ плугомъ и волами въ рукавицу и приноситъ показать это диво своей матери. Этотъ червячокъ былъ чловеѣкъ. Мать ему говорить: оставь червячка въ покоѣ, онъ насъ выживетъ со свѣту. Въ Бытовскомъ краѣ я слышалъ точно такой разсказъ, съ тѣмъ только прибавленіемъ, что *Стольникъ*

⁽¹⁾ Именно на Гельской косѣ, называемой Кашубами *Medzemozge* (между-морье).

хотѣлъ убить это маленькое существо, а мать ему сказала, чтобы онъ оставилъ его въ покоѣ, «*bo to są ti co nas od sviata odprziniosz*» (сравни также № 31). Въ разсказѣ подъ № 15 человѣкъ перехитряетъ и убиваетъ послѣдняго Столыма. Въ такомъ же родѣ слышалъ я разсказъ въ Бытовскомъ краѣ: однажды Столымъ (*Стольмикъ*) встрѣтилъ человѣка, который рубилъ сосну, спрашиваетъ у него, для чего ты это дѣлаешь? — Чтобы достать до твоей головы. «Не достанешь». А вотъ помѣримъ, говоритъ человѣкъ: ложись, и мы посмотримъ, длиннѣе ли ты сосны. Столымъ легъ возлѣ поваленной сосны, и человѣкъ отрубилъ ему голову топоромъ. Въ разсказѣ № 27 Столымы погибаютъ отъ потопа.

Во всѣхъ этихъ преданіяхъ исполины, предшествовавшіе людямъ на землѣ ⁽¹⁾, являются безъ злобнаго характера, и это, по всей вѣроятности, представленіе первоначальное. Но въ иныхъ сказаніяхъ (№ 4 и 34) имъ приписываются свойства великановъ-людоедовъ, быть можетъ, подъ вліяніемъ Нѣмецкихъ сказокъ, столь обильныхъ такими представленіями. Я слышалъ однажды ⁽²⁾ такое опредѣленіе: *Stuolem — to bѣl wielgi człowiek, złi duch*. Наконецъ, въ иныхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Западной Пруссіи, народъ иногда отождествляетъ Столымовъ съ *крѣсжжаками* (крестоносцами); однако, одинъ Бытовскій поселеникъ говорилъ весьма опредѣлительно, что въ началѣ были на землѣ *стольмики*, потомъ наступили *крѣсжжаки*, и, наконецъ, явился родъ людской. О крестоносцахъ я никакихъ особенныхъ разсказовъ не слышалъ.

Еще болѣе Столымовъ распространена между Кашубами вѣра въ существа противоположнаго свойства, въ подземныхъ карликовъ. Это вѣрованіе тамъ всеобщее. Столымы уже не имѣютъ никакого значенія для человѣка; а съ подземными карликами ему до сихъ поръ приходится имѣть дѣло. Называютъ

(1) Одинъ Словинскій рыбакъ въ Гариѣ говоритъ мнѣ: *przed nami to bѣl jiny sviat, bѣli na swiece stuolemi*.

(2) Въ Гариѣ.

ихъ Словинцы и Кабатки — *drěmni* или, рѣдко, *drěbni*, т. е. *дробные* (маленькіе); у Кашубовъ въ собственномъ смыслѣ сохранилось названіе, по видимому, коренное — *krosnięta* ⁽¹⁾: между *дробными* и *кроснятами* не полагаютъ никакого различія. Отрываемыя иногда въ Помераніи древнія кладбища, съ горнилами, наполненными пепломъ и остатками костей, почитаются народомъ за мѣста погребенія *кроснятъ*. Черты этимъ существамъ приписываются повсюду одинаковыя. *Кроснята* или *дробные* живутъ подъ поломъ избы, хлѣва или сарая. Есть между ними старички съ длинными бородами, молодые люди, женщины ⁽²⁾ и дѣти; празднуютъ свадьбы, съ музыкою и плясками, и для этого собираются обыкновенно подъ полъ корчмы; они носятъ всегда красную шапочку, перебираютъ свои деньги; по ночамъ выходятъ иногда въ избу и прядутъ на самопрялкѣ; любятъ, чтобы имъ ставили молока въ орѣховой скорлупѣ. Если дошъ имъ нравится, то холятъ лошадей, кормятъ скотъ; если же прогнѣваются на хозяина, то уносятъ кормъ изъ конюшни и хлѣва, и лошади, скотъ худѣютъ, чахнутъ и умираютъ. Въ случаѣ особенной услуги, имъ оказанной, иногда приносятъ человѣку мѣшокъ съ деньгами. Такой же даръ можно получить отъ нихъ, если удастся сорвать съ одного изъ *кроснятъ* его красную шапочку: они непременно придутъ выкупать ее. Новорожденныхъ и некрещенныхъ еще дѣтей они подмѣниваютъ ночью. Если въ семьѣ родится карликъ, то вѣрятъ, что *кроснята* похитили у родителей младенца и взамѣнъ положили въ люльку своего ребенка. Украденное у людей дитя воспитывается *кроснятами*, чтобы потомъ быть у нихъ *ксендзомъ* (священникомъ). Ребенокъ, положенный ими взамѣнъ въ людскую семью, на первыхъ порахъ, все плачетъ, что онъ разлученъ съ

⁽¹⁾ Корень весьма древній: въ Санскритѣ *kr̥g* худѣть, *kr̥ga* худой, щедушный, Чешское *krvati* худѣть, уменьшаться, *krsek* карликъ. Отсюда же и наши *крога*, *крошеть* и т. д. Въ Скаршевѣ (*Schöneck*), на границѣ Польскаго и Кашубскаго племенъ, *кроснятъ* называютъ *kr̥sniaki*.

⁽²⁾ *Кроснятъ* женскаго пола называютъ иногда *кросницями*.

своими. Для предупрежденія подѣла, необходимо стеречь младенца до крещенія, день и ночь, не смыкая глазъ. Впрочемъ, употребляютъ и другія средства, именно берутъ пасмо нитокъ, немыхъ и небѣленныхъ, раздѣляютъ его руками и проводятъ ребенка трижды назадъ и впередъ сквозь отверстіе; также кладутъ подъ ребенка книжку или вѣночекъ (*korunka*), или же кладутъ новорожденного подъ лавку у печи. Въ приложеніи помѣщено нѣсколько рассказовъ о *кроснятахъ* (№№ 5, 17, 24, 25, 28, 40, 45, 57) (¹).

Самое страшное существо, пугающее фантазію Кашуба, это *впицй*. Подъ именемъ *впица* Словинцы и Кашубы обозначаютъ повсемѣстно то существо, которое другіе Славяне называютъ упыремъ. Названіе *упырь* вовсе не употребительно у Словинцевъ и Кашубовъ. Кашубы знаютъ его только на границѣ Польскаго племени; я тамъ слышалъ отъ нихъ не разъ: «то, что мы называемъ *niezgisz* (²), это по-Польски *upior*». Если ребенокъ родится въ сорочкѣ, или какъ выражаются Кашубы, въ шапкѣ (*тиса*, *карка* или *сзарка*), то это, значить, будетъ *впицй*. Для предупрежденія чародѣйственной силы, нужно сжечь эту *шапку* и дать младенцу проглотить пепель. При жизни своей, *впицй* и *впица*, по словамъ однихъ, ничѣмъ не отличаются отъ другихъ людей; иные приписываютъ имъ качество чародѣевъ и вѣдьмъ; но главное свойство *впица* обозначается послѣ его смерти. Положенный въ гробъ, онъ сохраняетъ румянецъ въ лицѣ, и начинаетъ грызть себѣ руки и тѣло. Покуда онъ себя грызетъ, одинъ за другимъ болѣютъ и умираютъ всѣ его родственники. Когда онъ себя изгрызъ всего, гдѣ только можетъ достать зубами, и утѣшилъ за собою въ гробъ всѣхъ родственниковъ своихъ до послѣдняго, то онъ встаетъ изъ гроба ночью, взбирается на колокольню и звонить; и кто только, во всеи околоткѣ, услышитъ этотъ

(¹) Жители Гельской косы рассказываютъ, что тамъ въ старину были *кроснята*, но что пришелъ корабль и забралъ ихъ; съ тѣхъ поръ они тамъ исчезли.

(²) Въ Лобѣ я слышалъ однажды вмѣсто *niezgisz* названіе *niezki*.

сверхъестественный звонъ, тотъ долженъ умереть. Для того, чтобы уничтожить смертоносную силу, нужно откопать гробъ, въ которомъ лежитъ вѣщій и перерубить ему горло лопатой. Въ прежнее время, коль скоро въ семействѣ нѣсколько чело-вѣкъ умирало одинъ за другимъ въ непродолжительное время, Кашубы прибѣгали къ этому средству и были увѣрены, что тѣмъ спасутъ жизнь остальнымъ родственникамъ *вѣщаю*. Если между ними были уже больные, то для излѣченія единственнымъ средствомъ считалось—дать имъ выпить три капли крови, взятой изъ трупа *вѣщаю*. Весьма недавно бывали еще случаи, что такимъ образомъ откапывали покойниковъ, при всей строгости закона, наказывающаго за оскверненіе кладбищъ. Если чело-вѣкъ заснетъ летаргическимъ сномъ и оживетъ, то его почитаютъ *вѣщимъ*. Таковы главныя черты, съ которыми является народѣ *вѣщій*; на этой основѣ напуганное воображеніе рисуетъ много разнообразныхъ подробностей, которыя было бы бесполезно приводить здѣсь: читатель познакомится съ ними изъ приложенныхъ сказокъ, №№ 6, 7, 8, 9, 36, 58. Но не могу не остановиться на одномъ обстоятельствѣ, по которому Кашубское представленіе о *вѣщецѣ* заслуживаетъ особеннаго вниманія: оно свидѣтельствуетъ, по моему мнѣнію, самымъ явнымъ образомъ о совершившемся, въ народной фантазіи, процессѣ сращенія двухъ мнѣическихъ понятій, по существу своему совершенно разнородныхъ. У насъ родиться въ сорочкѣ есть признакъ особеннаго счастья. Кашубы родившемуся въ сорочкѣ придаютъ названіе *вѣщаю*. Имя это, по своему коренному значенію, очевидно не могло имѣть ничего общаго съ смертоноснымъ упыремъ. Родившійся въ сорочкѣ былъ *вѣщимъ* въ дѣйствительномъ значеніи этого слова, т. е. одаренъ былъ сверхъестественною мудростью, и потому самому особеннымъ счастіемъ. Но, мало по малу, представленіе о благотворной мудрости *вѣщаю*, какое мы видимъ у древнихъ Славянъ, исчезаетъ, и въ понятіи народномъ выступаетъ все болѣе и болѣе другая его сторона, его сверхъестественная сила, и эту силу

болѣ поводовъ представить себѣ направленному на злое, нежели на доброе: *впирій* становится злымъ чародѣемъ. Такъ у Сербовъ, гдѣ *впица* значитъ колдунья, вѣдьма. Остается теперь только, такъ сказать, специализировать понятіе о зломъ *впицѣ*, придать его злобѣ извѣстный характеръ дѣятельности. Это сдѣлали Кашубы, приписавъ ему свойства, специально принадлежавшія у Славянъ *упырю*, и отождествивъ эти два образа такъ, что самое имя *упырь* стало у нихъ лишнимъ и исчезло изъ ихъ языка. Когда совершился такимъ образомъ этотъ переходъ понятій, то и символъ счастья, сорочка, стала признакомъ злой силы, съ которою рождается *впирій* ребенокъ, и, вмѣсто того, чтобы беречь ее, какъ у насъ, сдѣлалось нужнымъ ее сжигать, чтобы предупреждать дѣйствіе злаго начала.

Менѣе ужасными, нежели *впиріе*, но все таки пугая народное воображеніе, являются Кашубамъ *мору* (¹) (см. о нихъ рассказы №№ 10, 18, 19, 37). *Мора* есть дѣвушка, которая ночью, обернувшись невидимкою, отправляется душить свою жертву. Она способна принимать всякіе образы, являясь то кошкой, то собакой, то яблокомъ, то ниткой и т. дал. Вечеромъ, когда Кашубъ сидитъ въ своей избѣ, имъ иногда овладѣваетъ безотчетный страхъ: это, значить, *мора* его пугаетъ. Не зная куда дѣться, онъ спѣшитъ лечь въ постель, и тутъ то *мора* его давить, садясь ему на ротъ или захватывая горло. Онъ встаетъ на другое утро весь разбитый и говоритъ сосѣдамъ, что его въ эту ночь *mórgeła mora*. Для того, чтобы поймать *мору*, нужна чья нибудь посторонняя помощь. Пока ея жертва спитъ и она его душитъ, нужно, чтобы кто нибудь накинулъ на нее веревку или заткнулъ въ комнатѣ всѣ малѣйшія щели и скважины: тогда поймаютъ дѣвушку и если отпустить, то она никогда больше въ этотъ домъ не вернется. Есть также средство отогнать *мору*: именно, положить подъ изголовье ремень, вырѣзанный изъ кожи рѣками живодера. Женащины и дѣвушки — лунатики считаются въ народѣ *морями*.

(¹) Онъ извѣстенъ также Полякамъ, Чехамъ, Сербамъ и друг. Славянамъ.

Кашубы вѣрятъ также въ вѣдьмъ (*szagownica*), но рассказы о нихъ, сколько я могъ замѣтить, навѣяны Нѣмецкими сказками о ночныхъ собраніяхъ вѣдьмъ на горѣ, объ ихъ *баллахъ* (Кашубы знаютъ это слово) и т. под. Даже гора, на которой онѣ собираются, извѣстна Словинцамъ и бѣльшей части Кашубовъ подъ именемъ *Bloksberg*. Ближе къ границамъ Польскаго племени Кашубы знаютъ про *Лысую Гору* и называютъ такъ небольшую гору недалеко на западъ отъ Радунскаго озера, у деревни Ржеписка. Тутъ, по ихъ словамъ, бывають сборища вѣдьмъ (о такомъ сборищѣ см. въ приложеніи сказку № 2; см. также сказки о вѣдьмахъ №№ 20, 29, 30). Бывають также, по мнѣнію Кашубовъ *чаровники*, т. е. колдуны. Если кто найдетъ *четвертую* изъ четырехъ подковъ лошади, завяжетъ ее въ узелъ платка, повѣситъ себѣ на шею, и отправится въ церковь, то Словинцы думаютъ, что онъ разглядитъ тамъ еъ народѣ *чаровниковъ* и *чаровницъ*. Въ иныхъ мѣстахъ я слышалъ, что колдуновъ и вѣдьмъ можетъ разглядѣть въ церкви священникъ, когда идетъ съ дарами; онъ видитъ тогда у нихъ на головахъ шапки; но послѣ онъ не можетъ уже вспомнить и указать этихъ людей. Если сказки Кашубовъ о походахъ колдуновъ и вѣдьмъ не представляютъ ничего оригинальнаго, то вѣра въ ихъ существованіе у нихъ такъ сильна, что еще въ 1849 или 1850 году на Междуморѣ (Гельской косѣ) народъ утопилъ одну женщину, подозрѣваемую въ колдовствѣ. По представленію Кашубовъ, вѣдьму можно узнать по тому, что, брошенная въ воду, она всплываетъ. Такъ случалось и съ этою женщиною. Ее насильно посадили въ лодку, выѣхали въ море и бросили: такъ какъ она не вдругъ пошла ко дну, то ее, какъ вѣдьму, тутъ же убили ударами веселъ. Повсемѣстно въ Кашубской землѣ можно слышать рассказы о томъ, что такимъ образомъ топили вѣдьмъ въ старинное время. Народъ помнитъ также, что ихъ жгли. Въ Бытовѣ рассказываютъ, что въ послѣдній разъ вѣдьму сожгли въ 90-тыхъ годахъ прошлаго вѣка.

У колдуновъ и вѣдьмъ дурной глазъ; Кашубы чрезвычайно вѣрятъ дурному глазу (*úrok, uroszes* — сглазить; также *gusta*, т. е. чары) (¹). Колдуны и вѣдьмы могутъ сглазить и испортить человѣка, напустить на него болѣзнь, могутъ сглазить скотъ, домашнихъ птицъ и т. дал. Они могутъ дать человѣку съѣсть въ хлѣбъ или картофелѣ *колтунъ*, который вслѣдъ за тѣмъ образуется у него на головѣ. Отъ глазу и порчи употребляются разные средства:

Въ Избицахъ, въ ночь на Рождество Христово и на новый годъ, запираютъ хлѣвъ или конюшню висячимъ замкомъ, потому что тогда у колдуновъ и вѣдьмъ бываетъ особенная сила.

Въ день Богоявленія, Кашубы-католики, для отогнанія колдуновъ и вѣдьмъ, дѣлаютъ на воротахъ крестъ мѣломъ, который нарочно носятъ святить въ церковь.

Дѣлаютъ младенцу первую пеленку изъ рубахи его отца или вообще мужчины.

Если ребенокъ сглаженъ, то берутъ песку изъ-подъ трехъ колесъ одной телѣги и трижды его посыпаютъ этимъ пескомъ, или же даютъ ему выпить его собственной мочи.

Для предохраненія лошадей отъ глазу, привязываютъ имъ къ уздечкѣ красные клочки сукна или ленты, а жеребятѣмъ обвязываютъ шею красною лентой.

Для излеченія цыплятъ, которыя сглажены и болѣютъ отъ этого, просовываютъ ихъ три раза сквозь брюки или три раза кропятъ человѣческою мочою.

Есть люди, способные *zdymac urok* (снимать дурной глазъ) со скота: для этого они должны положить въ теплую воду нѣсколько горячихъ углей и три раза плеснуть этой водой съ угольями черезъ сглаженное животное; если сглажены гуси, утки или куры, то кладутъ три угля въ миску съ водой и, какъ скоро угли потухнутъ, кропятъ птицъ изъ этой миски.

(¹) Если новорожденный не сразу возьметъ грудь у матери, то его считаютъ одареннымъ дурнымъ глазомъ.

Въ ночь наканунѣ Иванова дня знахари собирають известныя травы и даютъ ихъ скоту и домашнимъ птицамъ, для предохраненія отъ чаръ.

Въ приложенныхъ «Образцахъ нарѣчія Кашубовъ» (1, 2, 32, 33, 39, 48) помѣщено нѣсколько сказокъ, въ которыхъ являются черти, привидѣнія, зѣи и т. под. созданія народной фантазіи.

Прибавлю еще нѣсколько повѣрій и примѣтъ, записанныхъ мною у Словинцевъ и Кашубовъ.

Радуга (*taga*), по всеобщему ихъ вѣрованью, пьетъ воду изъ моря, озера или болота и передаетъ ее облакамъ. Оттого она, по ихъ мнѣнію, предвѣщаетъ дождь. *Taga pije wuoda z morza, z blota или z jézera*, это опредѣленіе я слышалъ повсюду, смотря по тому, были ли по близости озеро, болота или море; *taga wuoda ve wóbloki·cigne* (тянетъ), говорили Словинскіе рыбаки, предвѣщая дождь. У Кашубовъ въ Западной Пруссіи существуетъ то же самое повѣрье, но радуга называется тамъ не *taga*, а *tacza* или *tęcza* ⁽¹⁾.

Кукушка, по мнѣнію Словинцевъ, послѣ дня св. Якова превращается въ ястреба и остается ястребомъ всю зиму, до марта мѣсяца; тогда она принимаетъ свой прежній видъ.

Если аистъ въ первый разъ прилетитъ на крышу дома и въ ту минуту у хозяина нѣтъ при себѣ денегъ, то онъ будетъ безъ денегъ весь годъ.

Если курица запоетъ пѣтухомъ, то это предвѣщаетъ несчастіе.

Если двое сосѣдей имѣютъ пчелъ и одинъ изъ хозяевъ умретъ, то другой долженъ пойти къ пчеламъ и постукивая палкой по ульямъ, проговорить три раза: «*pszczołki, waju*

---

(1) Въ Хивльнѣ одинъ простолюдинъ описывалъ мнѣ слѣдующимъ образомъ происхожденіе дождя и снѣга. «*Prómiennie* (лучи) *se zrobiã take czerwone, co me zóveme taczce: to jeden koniec z jédnego jézora pije, drugi z drugiego, i z tego póchodzi deszcz i snieg. Kej pije, to bądze wiele deszcza pàdało.*»

spolovník zamlá» (пчелки, вашъ соучастникъ умеръ); въ такомъ случаѣ пчелы у него останутся. Иначе онѣ улетѣли бы.

Если украдутъ что нибудь (напримѣръ, хлѣба, масла и т. под.), то остатокъ отъ украденнаго нужно положить въ гробъ покойнику: въ такомъ случаѣ покойникъ втянетъ въ гробъ вора.

Когда у кого нѣтъ дѣтей, то онъ кладетъ подъ порогъ складной ножъ, открывъ его. Если жена ступить на порогъ и ножъ закроется, то будутъ дѣти; если ножъ останется открытымъ, то она вѣкъ будетъ безплодна.

Когда замѣтатъ, что дѣвушка приглянулся парень и семья хочетъ ихъ развести, то надобно разнять по поламъ телѣгу, и въ ту минуту, когда дѣвушка входитъ со двора въ родительскій домъ, сдвинуть задній и передній ходъ телѣги.

Если въ день Рождества кто нибудь унесетъ кормъ у чужой скотины, то она откажется отъ ѣды и падетъ съ голоду.

Если въ ночь на Свѣтлое Воскресенье, до восхода солнца, достанутъ воды, въ которой утонулъ грѣшный человекъ, ею умоются и напьются ея, то во весь годъ не пристанетъ никакая болѣзнь.

Если молоко скисается, когда его варить, то нужно плеснуть въ огонь немножко парнаго молока.

Въ теченіе девяти дней, считая отъ кануна Рождества Христова, женщины не должны касаться иглы и прялки: иначе скотина въ домѣ будетъ худѣть.

Если гусята болѣютъ, то, для излѣченія остальныхъ, нужно закопать одного больного гусенка въ землю на перекресткѣ.

Если кто украдетъ гусыню или свинью, назначенную на племя, то онъ приобрѣтаетъ себѣ счастье, а у того хозяина, у котораго ихъ украли, всѣ остальные гуси или свиньи начинаютъ болѣть, не даютъ приплода и т. дал. Противъ этой бѣды есть тогда средство: закопать одного гусенка или поросенка въ хлѣву, такъ чтобы онъ носомъ пришелся подъ порогъ.

Для того, чтобы лошади были жирны, надобно украсть

печной листъ и прибить его гвоздями въ конюшнѣ или положить тамъ подъ переднія ноги лошади (¹).

IX.

Народныя лѣкарства.

Мы уже привели, при исчисленіи повѣрій и примѣтъ Кашубскихъ, нѣкоторыя средства, употребляемыя тамошнимъ простонародьемъ для предотвращенія или леченія болѣзней. Медицина у Кашубовъ, какъ и естественно при той степени образованности, на какой стоитъ этотъ народъ, находится преимущественно въ рукахъ знахарей и знахарокъ. Хотя законъ заставляетъ сельскія общества имѣть повсемѣстно медиковъ, народъ къ нимъ обращается неохотно и только послѣ того, какъ средства, предложенныя знахарями, оказались неэффективными.

Народная медицина Кашубовъ изложена г. Цейновою, который, вышедши самъ изъ среды этихъ поселянъ и будучи медикомъ, имѣлъ возможность узнать ее во всей подробности. Онъ посвятилъ ей описанію свою докторскую диссертацию: «De terrae Pucensis incolarum superstitione in re medica (Berolini 1851)». Имѣя въ виду рѣдкость этой книжки, считаю полезнымъ изложить здѣсь ея содержаніе, для дополненія свѣдѣній, представленныхъ мною о Кашубскомъ народѣ.

Кашубы-католики, говоритъ г. Цейнова, питаютъ особенную вѣру въ цѣлебныя свойства разныхъ травъ, которыя должны быть освящены въ Воскресенье по Успеніи Богородицы, называемое *Nocwieszgo Panna zelno* (²). Поселяне приписываютъ

(¹) Эти пять послѣднихъ повѣрій заимствованы нами изъ диссертации г. Цейновымъ: «De terrae Pucensis incolarum superstitione in re medica», о которой будетъ упомянуто ниже.

(²) Г. Цейнова исчисляетъ эти травы. Вотъ онѣ: nokce (*Calendula off. ноготки*), vjika (*Convolvulus purpureum*), makóvjica (макъ), beleca (бѣлена), ruta (рута), pokrętnjik (*Tanacetum vulgare*, дикая рябина), żelte knopki (*Chrysanthemum coronarium*), kóscelnjica (*Xeranthemum annuum*, сѣроцвѣтъ), lilije (*Lilium cal-*

этимъ травамъ тѣ или другія опредѣленныя свойства, руководствуясь обыкновенно случайными соотношеніями. Такъ, если у него выходитъ кровь съ мочею, то нужно употребить травы краснаго цвѣта; если кто страдаетъ колотьежъ,—то травы колючія, какъ напр. *Datura stramonium*.

Новорожденнаго ребенка моютъ водою, въ которую при-мѣшанъ настой освященныхъ травъ. Такой же настой ставитъ-ся подъ родильницу, для облегченія родовъ. Отелившаяся корова должна быть три раза напоена водою, въ которую опу-щены освященные травы и гребень: тогда она хорошо будетъ давать молоко. Въ первый разъ, когда выпускаютъ корову въ поле, кладутъ подъ порогъ черепокъ съ угольями, на которые брошено нѣсколько освященныхъ травъ, для того, чтобы ими окурить животное.

Отъ кровавой мочи употребляютъ также освященный маточникъ *Melissa officinalis*; отъ зубной боли — куренье изъ освященнаго дурмана *Datura stramonium*. Скоту, который переводится на пастбище, ему не нравящееся, даютъ освященные ноготки *Calendula officinalis*.

Г. Цейнова приводитъ нѣсколько примѣровъ огромнаго вреда и даже смерти, причиненныхъ употребленіемъ разныхъ травъ въ болѣзняхъ, для которыхъ онѣ не годятся, или въ чрезмѣрныхъ приемахъ. Сверхъ этихъ травъ, Кашубы носятъ святить въ церковь: воду и мѣлъ наканунѣ Богоявленія, хлѣбъ и соль въ праздникъ Св. Агаты (4 февраля); вѣтки жостери

---

didum и *bulbiferum*), *leveda* (*Lavandula spica*), *kôper* (укропъ), *kôledér* (*Coriandrum sativum*, кинищъ), *slonecznjik* (подсолнечникъ), *salota* (салатъ), *mjetkat* иначе *wurazeve drzevo* (*Mentha piperita*, перечная мята), *hokbaba* или *spica* (*Mentha crispa*), *klosztorni kviat* (*Solanum dulcamara*, глистовникъ), *gôzdzik* (*Dianthus*), *biely klever* (*Melilotus alba*, дольникъ), *czerevione baranki* (*Melissa off.* маточникъ), *asztokrozo* (*Alica rosea*), *sloz* (*Malva*, просвирки), *bielun* или *vôstropôa*, (*Datura stramonium*, дурманъ), *czorni kôledér* или *czorno gôrczeca* (*Sinapis nigra*, горчица), *vôsmôže* (*Inula Oculus Christi*, рѣзакъ), *szalvijo* (*Salvia off.*, шалфей). Кромѣ того, Кашубы святятъ еще слѣдующія травы, ботаническія имена которыхъ неизвѣстны г. Цейновъ: *kôrki*, *wudra*, *peperkrut*, *božedrzewko*, *panienki*, *arfrung*, *Kržíve zodrzevo* и *lajk* или *gromove zele*.

(*Rhamnus cathartica*, szatlach) въ Лазарево Воскресенье; вѣнки изъ травъ въ Страстную Пятницу; воду также въ Троицынъ день. Всѣ эти предметы имѣютъ потомъ свое употребленіе. Если молоко слишкомъ скоро скисается, то надъ нимъ нужно одинъ разъ положить освященный вѣнокъ. Кусочекъ освященнаго хлѣба и соли, данный скоту, предохраняетъ его отъ укушенія змѣи. Наканунѣ Рождества даютъ гусамъ, для здоровья, кусочекъ того же хлѣба. Въ случаѣ пожара, останавливаютъ огонь, посыпая на него освященной соли. Наканунѣ Иванова дня, для предохраненія отъ чаръ, дѣлаютъ на воротахъ кресты освященнымъ мѣломъ или смолою, а также прицѣпляютъ къ воротамъ вѣтку жостери (*Rhamnus cathartica*) и окропляютъ домъ и хлѣвъ освященною водою.

Бородавки сводятъ прикосновеніемъ къ рукѣ покойника. Также лѣчатъ бородавки и всякіе наросты слѣдующимъ образомъ: у сосѣда крадутъ колокъ соломы и крѣпко трутъ имъ листъ, на которомъ сажаютъ хлѣбъ въ печку, въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ послѣдній испеченный хлѣбъ, а потомъ тою же соломой, какъ можно крѣпче, трутъ бородавку; за тѣмъ бросаютъ эту самую солому въ печь, и въ это мгновеніе больной долженъ убѣжать какъ можно скорѣе, чтобы не видѣть и не слышать, какъ она горитъ.

Полотенце, которымъ вытерли умершаго послѣ омовенія, прикладывается къ лицу для излѣченія отъ рожи.

Отъ рожи Кашубы употребляютъ еще слѣдующія три средства:

1) Берутъ три соломенки и опускаютъ концами въ жидкую смолу. Потомъ дѣлаютъ на мѣстѣ, гдѣ образовалась рожа, каждою соломенкою по три креста, считая однако отъ девяти нисходящимъ порядкомъ. За тѣмъ покрываютъ больную часть льномъ или коноплей и даютъ больному выпить чашку кислаго или неснятаго молока съ девятью каплями жидкой смолы. Вся операція должна быть произведена среди глубокаго молчанія.

2) Надъ больною частію, которая должна быть обнажена,

меньшой изъ троихъ братьевъ высѣкаетъ девять разъ искру изъ кремня, начиная также считать съ девяти и кончая однимъ, и также при совершенномъ молчаніи. За тѣмъ больной долженъ плюнуть три раза.

3) Также заговариваютъ рожу произнося трижды слова: «остановись рожа, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ оставливался въ свои часы»; при этомъ творятъ крестное знаменіе и благословляютъ именемъ Отца и Сына и Св. Духа.

Противъ слабости и чахлости (*atrophia*) ребенка прибѣгаютъ къ слѣдующему средству: берутъ всю одежду, какую ребенокъ надѣваетъ заразъ, и варятъ въ котлѣ, наполненномъ водою. Въ это время отецъ три раза обходитъ домъ и спрашиваетъ девять разъ черезъ окна: «Мать, что варишь?» Она всякій разъ должна отвѣчать: «Ростъ нашего дитяти». Или же разводять огонь на перекресткѣ и раскачиваютъ надъ нимъ ребенка крестообразно, по направленію дорогъ.

Если язычекъ распухаетъ и жѣшаетъ глотать, то нужно схватить на темени нѣсколько волосъ и трижды крѣпко дернуть къ верху.

Водяную или опухоль шулятъ у ребенка лѣчатъ слѣдующимъ образомъ: три дня сряду, передъ выходомъ или заходомъ солнца, приносятъ изъ рѣки въ шайкѣ воды и выливаютъ въ тазъ; вмѣстѣ съ тѣмъ приносятъ изъ рѣки три камня, кладутъ въ огонь и, раскаливъ, бросаютъ въ принесенную воду. Потомъ этою водою обливаютъ больную часть три или девять разъ.

Если ребенокъ страдаетъ судорогами или біеніемъ сердца, то его просовываютъ между перилъ телѣги. Также, въ случаѣ сильныхъ конвульсій ребенка, снимаютъ съ него черезъ голову рубашку, рвутъ ее на четыре части крестообразно и зарываютъ на межѣ.

Средства отъ кровотеченія: берутъ камень, дѣлаютъ на немъ 3 креста, произнося трижды: «Во имя Отца» и проч., обмакиваютъ его въ кровь и потомъ кладутъ на прежнее мѣсто;

или же, что считается еще дѣйствительнѣе, вырубаютъ четыре клинушка изъ четырехъ ножекъ стула, сперва изъ задней ножки одного бока, потомъ изъ передней другаго, потомъ изъ передней ножки прежней стороны, наконецъ изъ остающейся задней ножки, и, обмочивъ кровью, тѣмъ же порядкомъ втыкаютъ ихъ назадъ.

Чтобы остановить кровотеченіе носомъ или ртомъ, Кашубы привязываютъ къ спинѣ мѣшечекъ съ каломъ гнѣдой кобылы — мужчинамъ, а гнѣдаго жеребца — женщинамъ.

Лѣченіе отъ *crusta lactea*: надобно, передъ восходомъ или заходомъ солнца, украсть три тычинки изъ трехъ плетней, на трехъ межахъ, сжечь ихъ, взять уголья и перебросить девять углей черезъ больного, начиная счетъ съ девяти и кончая однимъ. То же самое средство употребляется для излѣченія цыплятъ, на которыхъ дурнымъ глазомъ напущена болѣзнь.

Къ этимъ средствамъ народной медицины Кашубовъ, записаннымъ г. Цейновою, прибавляю еще два слышанные мною:

Чтобы лѣчить отъ рожи, знахарь идетъ утромъ до восхода солнца въ садъ и караулить, пока увидитъ, что кротъ выбрасываетъ землю изъ своей норки. Онъ бросается туда и старается схватить крота, такъ чтобы кротъ проскочилъ черезъ его руку. Когда это ему удалось, онъ идетъ къ больному и произноситъ надъ нимъ извѣстный заговоръ.

Отъ укушенія змѣи выкапываютъ яму, ставятъ въ нее укушеннаго босыми ногами и льютъ въ яму молоко.

Х.

Особенности языка Словинцевъ и Кашубовъ.

Нарѣчіе, на которомъ говорятъ эти послѣдніе остатки Прибалтійскихъ Славянъ, имѣетъ наиболѣе сходства съ Польскимъ языкомъ. Мы находимъ также въ разныхъ письменныхъ памятникахъ нѣкоторые обломки нарѣчія Славянскаго населенія,

жившаго въ старину на Эльбѣ и въ западной части Балтійскаго поморья. Обломки эти показываютъ, что языкъ прежнихъ Славянскихъ обитателей Мекленбургин, Бранденбургин и Люнебургскаго *Вендланда* близокъ былъ къ типу Польской рѣчи, но имѣлъ также свои характеристическія особенности. Это свидѣтельство признаковъ лингвистическихъ, подкрѣпляемое разными историческими фактами, наводитъ на мысль, что Польскій языкъ и языкъ Прибалтійскихъ Славянъ составляли одну общую вѣтвь Славянской рѣчи, вѣтвь, которую можно назвать Ляшскою, и что вѣтвь эта раздѣлилась на два нарѣчія, Польское и Прибалтійское, точно также какъ, напримѣръ, Русская вѣтвь раздѣлилась на нарѣчія Великорусское и Малорусское. Языкъ Кашубовъ и Померанскихъ Словинцевъ есть послѣдній живой остатокъ Прибалтійскаго нарѣчія, объемъ котораго въ средніе вѣка былъ, по крайней мѣрѣ, равенъ объему нарѣчія Польскаго, но которое несчастныя обстоятельства мало-по-малу стерли и стираютъ съ лица земли. Потому мнѣніе, господствующее въ образованномъ классѣ туземцевъ, будто Кашубское нарѣчіе есть лишь искаженный Польскій языкъ, совершенно ложно: это то же самое, какъ если бы кто нибудь сталъ увѣрять, что Малороссійскій языкъ есть испорченный Великорусскій. Но мнѣніе это могло легко составиться и весьма извинительно. Дѣло въ томъ, что Прибалтійское нарѣчіе утѣкло въ тѣхъ краяхъ, гдѣ оно должно было имѣть всю полноту своего своеобразнаго типа, т. е. на берегахъ Эльбы и въ западной части Балтійскаго Поморья; мы его знаемъ только въ мѣстахъ, гдѣ оно граничитъ съ чистымъ Польскимъ языкомъ и гдѣ, естественно, въ говорѣ народа слышенъ переходъ къ этому языку. Представьте себѣ Малороссійскую рѣчь исчезнушею вездѣ, кромѣ какъ на пограничной чертѣ съ Великорусскимъ племенемъ, напримѣръ на рубежѣ Курской и Черниговской губерніи: въ такомъ случаѣ трудно бы было представить себѣ своеобразный типъ этого языка и освободиться отъ мнѣнія, что тамошняя рѣчь есть только искаженный мѣстный говоръ.

Постепенное приближеніе къ Польскому языку слышится, можно сказать, на каждомъ шагѣ Кашубской земли, по мѣрѣ того, какъ подвигаешься отъ запада къ востоку и отъ сѣвера къ югу. Потому нѣтъ никакой возможности опредѣлить, такъ сказать, нормальный типъ Кашубскаго нарѣчія, или можно это сдѣлать только условно, принявъ говоръ одной какой-нибудь мѣстности за норму, какъ пытался г. Цейнова въ изданныхъ имъ Кашубскихъ книжечкахъ. Онъ принялъ за норму рѣчь, господствующую въ его родинѣ, въ сѣверной, приморской части Вейеровскаго округа, въ Западной Пруссіи; но эта норма гораздо ближе къ Польскому языку, нежели нарѣчіе Кашубовъ и особенно Словинцевъ въ Помераніи, и гораздо дальше отъ него, нежели нарѣчіе Кашубовъ въ южной части Вейеровскаго и въ Каргузскомъ и Косцержинскомъ округахъ.

Говоръ жалкихъ рыбаковъ и поселянъ, живущихъ около Гардненскаго и Лебскаго озеръ въ Помераніи и носящихъ названіе Словинцевъ и Кабатковъ, былъ для меня особенно любопытенъ тѣмъ, что въ немъ представляется это нарѣчіе съ наиболѣе своеобразными чертами. Если можно искать какого нибудь опредѣленнаго типа въ угасающихъ остаткахъ нарѣчія Прибалтійскихъ Славянъ, то должно брать его именно въ деревняхъ Померанскихъ Словинцевъ и Кабатковъ. Потому я стараюсь указать на важнѣйшіе признаки тамошняго говора.

1) Гласная *a* переходитъ въ *o*, обыкновенно, когда она приходится подъ удареніемъ, всегда, когда она долгая. Вліяніе долготы замѣтно особенно въ грамматическихъ формахъ; напримѣръ *duobro żona*, *-vielgó rěba*: *jo* или *ja*; *znają*, *tě znosz*, *wón zno* (въ формахъ *duobro*, *vielgó*, *znosz*, *zno* было долгое *a*, ибо оно произошло въ слѣдствіе контракціи). Постоянно переходитъ *a* въ *o* также въ окончаніи причастія на *аннѣ*, напр. *poddóni*, *wóteslóni* (отосланный); *o* въ этомъ случаѣ произносится чрезвычайно протяжно. Вообще же слышно постоянное колебаніе между *a* и *o*, особенно подъ удареніемъ; одинъ и тотъ же человѣкъ произнесетъ то *ja*, то *jo*, то *gadás*,

то *godoc*, то *godac*, ибо, собственно, тутъ существуетъ звукъ средній между обѣими гласными, склоняющійся то въ ту, то въ другую сторону и неуловимый на письмѣ.

2) Послѣ согл. *r* въ началѣ словъ *a* переходитъ въ *e*: *resnuc* (расти), *wón res*, *redosc*, *remiā*; но слышно также *gadosc*, *gad* и т. п. Переходъ *a* въ *e* встрѣчается и въ другихъ случаяхъ; я его слышалъ особенно часто у Померанскихъ Кашубовъ, когда на *a* нѣтъ ударенія, напр. *on gade* (говорить), *on gadel*, *oni gedáli* и т. п.

3) Гл. *o* подъ удареніемъ (и часто даже безъ ударенія) разлагается въ двугласную, похожую на *оѣ* или *иѣ*, въ которой звукъ главнымъ образомъ упирается на *e*; двугласную эту я принялъ изображать знакомъ *ó* ⁽¹⁾. Въ сѣверной части Западной Пруссіи (въ нарѣчій, на которомъ пишутъ г. Цейнова) этотъ переходъ особенно употребителенъ и имѣетъ мѣсто постоянно послѣ согласныхъ губныхъ (*b, p, v, w, m*) и гортанныхъ (*g, k, ch*). Въ началѣ словъ, *o* очень часто получаетъ этотъ же звукъ, но тогда первая часть двугласной, именно *o* или *и*, бываетъ слышна сильнѣе, ибо съ нею сливается придыханіе *w*, которое Кашубы, подобно многимъ другимъ Славянамъ, присовокупляютъ къ гласнымъ, начинающимъ слово. Впрочемъ, въ этомъ произношеніи гласной *o* господствуютъ величайшій произволъ, особенно у Словинцевъ и Померанскихъ Кашубовъ: вы услышите то *chodzic* съ чистымъ *o*, то *chòdzic*, то *won* (онъ), то *wón*, иногда даже *wun* и наконецъ чисто *on*, и все это въ рѣчи одного и того же человѣка. (Замѣчу кстати, что начертаніе *w* обозначаетъ такое *e*, которое подходитъ къ полугласному звуку, какъ *e*, замѣняющее *я* въ Малороссійскомъ языкѣ или какъ Англійское *w*, а что чистое *e* выражается буквою *u*). — Иногда *o* переходитъ въ долгое *и* (*wón pùdze*, поидетъ), иногда въ *ou* (*Buog, duobri*).

⁽¹⁾ Г. Цейнова пишетъ *ó*, но я счелъ лучшимъ предоставить знакъ *ó* для изображенія обыкновеннаго *o* съ удареніемъ.

4) Гласныя *y* (*ы*), *u* (*у*) и *i* (первая почти всегда, вторыя изрѣдка подѣ удареніемъ и не въ началѣ слова) переходятъ въ краткое *e*, весьма открытое, которое изображается мною знакомъ *ě*: напр. *běl* (быль), *gěba* (рыба), *palěsa* (палка), *děsza* (душа). Въ нѣкоторыхъ словахъ *y* (*ы*) произносится и какъ *i* (*pitac*, спрашивать; впрочемъ, собственные Кашубы говорятъ *řetac*), а въ словѣ *pupia* (нынѣ), употребляемомъ Словинцами и Кабатками, звукъ *y* (*ы*) слышится довольно чисто. Въ окончаніяхъ, *ы*, когда на немъ нѣтъ ударенія, имѣетъ звукъ колеблющійся между *ě* и *i* и чаще подходящій къ первому въ формахъ женскаго склоненія (*gěbě* рыбы, *bělě* были, въ женскомъ родѣ, Польск. *były*),—ко второму въ окончаніи прилагательныхъ именъ, *ми* (*duobri*, *dóni* данный); когда же на это окончаніе падаетъ удареніе, то *i* произносится весьма явственно и протяжно (*zli*, *chori* больной и т. п.). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Своржевѣ и около Пуцка, а также въ Хмѣльнѣ (въ Картузскомъ округѣ) гласн. *u* (*у*) въ серединѣ словъ часто получаетъ звукъ Французскаго *u* или Нѣмецкаго *ü* (*drügi*, *glüpi*).

5) Носовые звуки весьма явственно произносятся Словинцами и Кашубами и имѣютъ у нихъ самые разнообразныя оттѣнки, такъ что Польскія *ą* и *e* произносятся тамъ то какъ *añ*, то какъ *eñ*, то какъ *oñ*, то какъ *uñ*. Въ Хмѣльнѣ и сосѣднихъ деревняхъ *ą* въ концѣ словъ часто произносится какъ *um* (напр. *z sobum*). Не смотря на то, что носовой звукъ часто слышенъ такъ выразительно, что онъ приближается къ согласной *n*, онъ однако столь же часто скрадывается, и при этомъ носовыя гласныя превращаются и въ *a*, *e*, и въ *o* и наконецъ въ *u* и *ou* (*y* и *ou*). Такимъ образомъ въ произношеніи Померанскихъ Словинцевъ и Кашубовъ являются совокупно всѣ видоизмѣненія, какимы только носовыя гласныя подвергались въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, и это въ одной и той же мѣстности и въ однихъ и тѣхъ же словахъ. Такъ Словинецъ произнесетъ то: *ja bañdañ*, *wóni bañdañ*, то: *ja boñdañ*, то: *ja buñdañ*, *wóni buñduñ*, то: *ja badañ*, то: *ja bodañ*, то: *ja budu*,

wóni bodo, wóni budu; слышно zamb, zumb, zob, zub; stampic, stopic, stupic, stoupic; sañ, señ, sa, se (—ся) и т. под. Записывая слова этихъ поселянъ, я старался всякій разъ изображать вѣрно отгѣнки носовыхъ звуковъ, и для того принялъ, кромѣ Польскихъ знаковъ ą (которое должно быть произносимо въ Кашубскихъ словахъ какъ ай) и ę, еще начертанія o и u (o и u съ носовымъ звукомъ).

6) ѣ и ѣ, превращающіяся въ Русскихъ словахъ въ бѣглыя o, e, въ Польскихъ въ e, ie, пропускаются, какъ въ нарѣчїи Лужицкихъ Сербовъ: напр. dobětk (скотъ), ftażk (птишка Польск. ptaszek), junc (бычокъ), wieche (клокъ соломы, Польск. wiecheć) и т. д.

7) Въ корняхъ, гдѣ за согласною r (p), стоящею послѣ другой согласной, слѣдуетъ a, и гдѣ въ Русскомъ языкѣ это сочетаніе переходитъ въ oро (напр. врана—ворона), Словинцы обыкновенно ставятъ гласную a (или o) впереди, напр. pačh (прахъ, т. е. пыль), paśa (поросенокъ), roḡ (произносится почти какъ roch), во множеств. pāḡi (порогъ), waḡa (ворона), skovornk (жаворонокъ), sarka (сорока), chorna или chaḡna (пища, Сербск. храна), boḡna (борона), povor-z (веревка, Польск. powrót), paḡraḡ (напоротникъ), pōstornk (постромка), wōḡard (садъ, Польск. ogród), zoḡarda (загородка въ амбарѣ) и т. д. Но это древнее свойство языка Прибалтійскихъ Славянъ не сохраняется во всѣхъ словахъ (напр. говорятъ broda борода) и исчезаетъ по мѣрѣ приближенія къ границамъ Польской рѣчи.

8) Смягченіе согласныхъ d, t, r въ dz, c, rz производится постоянно, какъ у Поляковъ; но характеристическую особенность произношенія Кашубовъ и Словинцевъ составляетъ то, что dz, z, c и s не терпятъ за собою смягченной гласной; они говорятъ, напр., dzeñ, zoḡno, sebie, saḡo (сѣно) и т. д.

9) G смягчается въ z, а не въ dz, какъ у Поляковъ, напр. drēzi (другіе), poze (ноги, двойств. ч.) и т. д. K смягчается иногда въ tj въ именит. множ. ч. именъ прилагатель-

ныхъ на ski, напр. Kaszëbstji, Slovinstji lëdze (люди); но часто слышно также Kaszëbski, Slovinski lëdze.

10) Твердое *ĭ* (л), какъ было уже замѣчено выше. выговаривается Словинцами какъ среднее *l* (подобное Французскому, Нѣмецкому, Чешскому или Сербскому *l*), Кабатками и Кашубами какъ *w* или полугласное *ŷ*, подобно Верхне-Лужицкому *ĭ* и Малороссійскому *o*, замѣняющему твердое *л* въ концѣ словъ и нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Между Кашубами только такъ называемые Bëllëci (см. выше) произносятъ твердое *ĭ*, подобно Словинцамъ, какъ *l*.

11) Ударенія въ рѣчи Словинцевъ и Кашубовъ совершенно отличаются отъ Польскихъ и разнообразіемъ своимъ не уступаютъ Русскимъ. Удареніе бываетъ острое и протяжное. Всего болѣе любимо, какъ кажется, удареніе на третьемъ слогѣ съ конца, но бываетъ также и на четвертомъ, и на предпоследнемъ и часто даже на последнемъ⁽¹⁾. Правило тутъ опредѣлить тѣмъ менѣе возможно, что одно и то же слово принимаетъ нерѣдко разныя ударенія, напр. wôpa и opâ, wôpi и opi (она, они), trégi и tregi (назадъ, Сербск. натрагъ), kôrzenie и korzénie (корни) и т. п. При сочетаніи односложнаго слова (предлога или иѣстоименія) съ двусложнымъ, удареніе почти всегда переходитъ на первое (напр. jó budâ я буду, nâ dumie на домъ и т. под.). Удареніе на последнемъ слогѣ особенно часто имѣютъ двусложныя прилагательныя, напр. cëzi, cëzô, cëzé (чужой, чужая, чужое), chorí (больной), żoltí, gorzkí, swardí (твердый), prostí, dlegí (долгий), dzeví (дикий) и т. д. Въ склоненіяхъ и спряженіяхъ удареніе часто перемѣщается, и перемѣщеніе это употребляется, гдѣ нужно, для различія сходныхъ формъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ такого перемѣщенія: jâjo яйцо, pol jâjô полъ-яйца, v jâjû въ яйцѣ, jâja яйца, jôj яицъ, na jâjich на яйцахъ; dôm, duôm, dom,

(1) Въ Хмѣльнѣ и окрестныхъ деревняхъ (на западъ отъ г. Картауза) удареніе постоянно звучитъ на первомъ слогѣ слова, какъ у Лужичанъ и Чеховъ.

dôma, v domâ, ná dumie, dúmy (домы), s dumô' (съ домовъ), ve dumâch; rąka рука, rąka или rąko руку, rąkâ, rąkó, rąkú рукою; zolti kviâti желтые цвѣты, s temi zolti kviâti съ этими желтыми цвѣтами; lędzi или lędze люди, lędzi людей, dzéci дѣти, dzeci дѣтей; wielgi czlowiek, wielgi lędze; biérze беретъ, biérzece берете, bierzé бери, bierzéce берите; przíndzece придете, przíndzece придите и т. д.

12) Въ склоненіи именъ существительныхъ характеристична форма *ą*, служащая окончаніемъ творительнаго падежа единств. ч. мужеск. и средн. родовъ (напр. *czlowieka*, *Boğa*, *słowa*). Не говоря о многихъ архаическихъ формахъ (какъ-то творит. множ. на *ы* и мѣстн. множ. на *ьхъ*), замѣчу еще, что двойственное число весьма рѣзко отдѣляется отъ множественнаго въ окончаніяхъ именит. и винит. падежей женскаго и средняго рода, напр. *dwie córce* (дочери), *trze córki*; *dwie njasce* (двѣ женщины, *njasta* = невѣста), *trze njastě*; *dwie sztěze*, *trze sztěgi* (*sztěga* — собирательное имя, означающее двадцать); *dwie kópie*, *trze kópe* (*kópa* — шестьдесятъ), *dwie szpróce* (*szpróka*, съ Нѣмецкаго, языкъ), *dwie lece*, *trze lata* и т. д.

13) Въ склоненіи именъ прилагательныхъ замѣчательно окончаніе родительнаго падежа на *ewo* вмѣсто Польскаго *ego* (*duóbrzewo* добраго, *wielgewo*, *sviatewo* и т. д.); то же самое въ мѣстоимѣніяхъ: *jewo*, *tewo* или чаще, что правильнѣе, *towo*, *vzzewo* и т. п. Нерѣдко это окончаніе сокращается и произносится *duóbre'o* или просто *duóbró*, *je'o*, *to'o* или *tó*. Это окончаніе *ewo* слышится только у Словинцевъ и Кабатковъ и въ ближайшихъ къ нимъ Кашубскихъ деревняхъ въ Помераніи; далѣе на востокъ произносятъ *eho* (*wielgeho*, *jeho*), а на границахъ Польскаго племени *ego*.

14) Относительно мѣстоименій, кромѣ особенностей, протекающихъ изъ законовъ фонетическихъ, обращаю вниманіе на сокращеніе, весьма обыкновенное, словъ *onen*, *onâ*, *ono*, *oni* въ 'nen (онѣй), 'nâ, 'no, 'ni.

15) Спряжение отличается отъ Польскаго преимущественно

полнымъ окончаніемъ аје вмѣсто ам въ 1-мъ л. настоящаго вр. глаголовъ на ас; полнымъ развитіемъ двойственнаго числа; несокращенными окончаніями повелительнаго и многими старинными формами. Вотъ нѣсколько образчиковъ спряженія у Словинцевъ:

Jo jem (есмь), tѣ jes, on je или эмфатически, on jesta; ma jesma, va jesta, ona jesta; mѣ jesmѣ, vѣ jesce, oni su или эмфатически jesu; jo jem bѣl; bądzi и bądzę (будь), bądzęce (будьте); ja bąda, tѣ bądziesz, on bądze, ma bądzema, va bądzeta, ona bądzeta, me bądzemѣ, vѣ bądzece, oni bądu; bądúc; bęvszę; bivõni (!); bęc (быть).

Ja jēm (ѣмъ), jēs, jē, jēma, jēta, jēmѣ, jēce, jedza; jes (ѣшь); jad, jadla; jedzõni; jesc.

Viem (вѣдаю), vies, vie, viema, vieta, viemѣ, (изрѣдка vismѣ), vice, viędza; viedzec.

Jida, jidziesz, jidze, jǐdzema, jǐdzeta, jǐdzemѣ, jidzece, jidu; jidzé (иди), jidzéce; szed, szla; jiduc или jidúc, jidzõni; jic.

Jada (ѣду), jędziesz, jędze, jędzema, jędzeta, jędzemѣ, jędzece, jądu; on jol (ѣхалъ), jõni; jachac.

Ca (хочу), cesz, ce, cema, ceta, cemѣ, cece, co (хотятъ); cel; cõni; cec.

Znâje, znâjesz (иногда znasz, znosz), znâje; znâjema, znâjeta, znâjemѣ, znâjece, znâju; znoj; znol; znõni; znajuc; znoc.

Gadaje (изрѣдка gada, говорю), gądasz или gądosz, gąda или gądo, gądoma, gądota, gądomѣ, gądoce, gądaja (изрѣдка gąda); gądoj; gądol; gadõni; gadac.

Czinią (дѣлаю), czynisz, czini, czńima, czńita, czńimѣ, czńnice, cziniu; czini, czyníce; czynil; cziniuc; cziniõni; czinic.

Ciąga (тяну), ciągniesz, ciągnie, ciągniema, ciągnieta, ciągnemѣ, ciągniece, ciągu; cęgni, cęgnéce; cęgnunl; cęgniõni; cęgnuc.

Странную особенность спряженія у Словинцевъ составляютъ сокращенныя формы. Въ одномъ словѣ мы находимъ аналогію

(!) О значеніи этого причастія будетъ сказано ниже.

этому въ Словинскомъ нарѣчїи въ Крайнѣ; именно, Словинцы Померанскіе, точно также какъ ихъ соименники въ Норическихъ Альпахъ, часто сокращаютъ глаголь *буду*, и говорятъ: *ja bom, tѣ bosz, on bo, ma boma, va bota, ona botà, mѣ bome, vѣ bose* (¹). Кромѣ того, Померанскіе Словинцы говорятъ: *on mѡ' вѣ. moѣe, pѡmѡ вѣ. pѡmѡѣe, mѡ'se вѣ. moѣe; on pѡ' вѣ. pѡdze (пойдетъ), on przi вѣ. przidze, tѣ prziшz вѣ. prziдzesz, ma prziма вѣ. przidzema, on uczi' вѣ. uczinil*. Заимствованный у Нѣмцевъ глаголь *krѣgac* (достать, получить) обыкновенно является въ сокращенной формѣ: *kràc, jo krà, tѣ krosz* или *krâsz, on krâ* или *krѡ* и т. д.; прошедшее *krѣgal* и *krѡl*. Наконецъ сокращается часто форма прошедшаго спрягательнаго причастія въ двойств. числѣ и въ женскомъ родѣ единств. числа, напр. *она mià' вѣ. miala* (имѣла), *она przegnà' вѣ. przegnala*, *она kazà' вѣ. kazala*, *она viedzà' вѣ. viedzala*, *она znà' вѣ. znala* и т. д. (все это одинаково въ женск. единств. и въ двойств. мужеск. рода). Какъ послѣднюю особенность Словинскаго глагола отмѣчу образованіе прошедшаго сложнаго и давно-прошедшаго съ причастіемъ страдательнымъ, но съ значеніемъ дѣйствительнаго. Это есть чистый германизмъ, который какъ и многія другія конструкціи, обезобразилъ Славянскую рѣчь въ устахъ Померанскихъ и Западно-Прусскихъ Словинцевъ и Кашубовъ. Такъ Словинцы говорятъ: *jo jem bivѡni* = *ich bin gewesen*, *ja mom zabѣto* = *ich habe vergessen*, *on mo ucziniѡne* = *er hat gethan*, *on mial zapisѡne* = *er hatte aufgeschrieben*, и ин. т. под.

(¹) Въ третьемъ лицѣ множест. ч. сокращенная форма не употребляется.

ОБРАЗЦЫ НАРѢЧІЯ Померанскихъ Словинцевъ и Кашубовъ.

I.

НАРѢЧІЕ СЛОВИНЦЕВЪ.

1.

Сказка о поведеѣ мальчика въ адѣ.

Běl wotc, ten mial se svou žonu sedmioro dzieci, a ga to wósme mialo przec nâ sviat, mialo są wúrodzec, te při zli duch. A ten wotc 'col kúmotro miec, nicht nie chcol stojec, abo wón běl wúbogi. A te wón jidze przez las. Tako są nalêze zli duch dó niewo, a pita gdzie wón jidze. Wón rzek ež chcol miec kúmotra, dwu wón miol, a trzécewo nie mók nalezc. A te zli rzek: «jâ budą tež stojel»; a rzek zli duch, ga wonê sa wuródzi, to wón bě nie vzol. A tako sa wúrodzil wotrok. Tako wón rzek, ež ga budze trzé lata store, to wón bě jewo vzonl. A te wotc chodzi lik pláczuce, a rzek zli: «huja, nie placz, wón slěcha mnie». A ga wón běl trze lata, tako wón mok vnet kazac, Pan Bog mu dal ež běl jako ksodz, a rzek wotcu: «nie placzíce, wón mie nie krô». Tako při zli duch, a wón veznie bíblejo, á idze dó ksódza, a rzecze ksódcu: «tako a tako to jé, moj wotc mie miol przedónewo zlemu duchu». Tako jidze ksodz s nim v cerki, as jewo przežegno. Tako ga wón miál jewo przežegnôni, wón jidze búten s cerkvie, a zli duch lik ú jewo stojol. Tu běl wielki kâme, tako wón sa vsádi nó ten kâme, asté pocznie kâzac, a tako zli muszi przecz wót niewo. A wón tako res, co běl jako swieczka zbiegli. A wón chcol jic ve vandrâni, a wotc bardzo placze.

Tako ga wón jewo abszejdol (wó'džegnoł), a ga wón szed na vandrání, wón przí ve wielgi las a naléze muórdarza, ten kleczol na kolaniech, a běłą jábloń, jenâ minô, a jenâ kvasnô, te jabka běli jánielovie, dusze co wón mial pomordône, ten mordarz. Tako mordarz pita, dokud ten wotrok jol (a wón mial najanti wôz). A wón rzek ež wón jol dó piekla, ež chcol miec svoje szrefte trěgi. Tako mordarz rzek: pětoj gdje jô przidą do legnińio. Wón rzek, wón bě jemu to správil. A ga wón przí dó piekla, tako wón zaklepie a pito. Te 'ní mu wótemkli, a njewo pítali, co wón 'col. A wón rzek, wón 'col miec sve písmio. Tako tą nie bil zlt, tako 'ní za nim múszełi trąbic, a ga wón przeszed, to przeszed taki wulúmni, a písmio niemu muszel dac. Tako ten wotrok pito, gdzie bě ten mordarz przeszed do leżenia, tako 'ní rzekłi, na Remiászowe loża, tą běli gótowe nuoże, na chterych wón mial leżec. Tako wón rzek że mial jemu to rzec; a wón běł vo cali ruok pricz, a ga wón przejedze zas domórdarza, temórdarz kleczy, a běł dicht cali wóbrošli. Ga wón dó niewo przí, as jemu rzek, tako a tako. A ga wón jewo przéžegnoł, to wón spad dó grěpe jako proch, a vszetki jabka zginonle. Te ga wón przejedze duó dom, wotc ní mok poznać jewo. A potem pito: «jes tě tó, Ernst Fridrichu?» Rzek: «ja, tato, to jô jem.» Tako wotc na kolána a placze, a wón rzek: «wojczе, nie placzíce, jo jem v duóbrim stónie, jo mom pjondze, jo mom vszewó bokádosc». Tako wón jidze duó pana ksandza ale ksódz go nie poznal, a pita jewo, co wón zocz běł. Rzek: «jo jem ten co sce vě przéžegnóli». Tako ksódz rzek, wón mial dó niewo bén jic. Ale wón rzek: «nie, ní mogą». Tako ksódz rzek: «tě moż' bęc ksandzą». A ten wotrok rzek tako: «nie, ní buda ksandzą, jo 'caj jesz v swiece wóbezdrzec, jako v swiece jidze. Nynia wóstanice z Boga, a ja púdą svo drogą».

Для облегченія пониманія этихъ образцовъ Померанско-Словинскаго нарѣчія, прилагаю дословный переводъ первой сказки; въ слѣдующихъ достаточно будетъ объясненія нѣкото-

рыхъ словъ и оборотовъ, тѣмъ болѣе, что въ приложенномъ ниже глоссаріи объяснены слова, составляющія особенность Кашубскаго нарѣчія.

Считаю не безполезнымъ напомнить здѣсь, что въ этихъ образцахъ нарѣчія Померанскихъ Словинцевъ и Кашубовъ мною употреблено Польское правописаніе, — такъ какъ оно уже для него принято, — съ нѣкоторыми необходимыми дополненіями, о которыхъ я упомянулъ выше, и что затѣмъ надобно читать:

- ą всегда какъ ай, т. е. какъ носовое а;
- ę какъ носовое е;
- o какъ о носовое или какъ Польское ą;
- u какъ носовое у (и);
- c какъ ц, sz какъ ч, sh какъ ш;
- e всегда какъ твердое е, ie какъ е мягкое, ia какъ я, io какъ Русск. ё, iu какъ ю;
- ë какъ краткое, весьма открытое, твердое е;
- l въ нарѣчіи Словинцевъ какъ среднее (напримѣръ Французское или Нѣмецкое) l, въ нарѣчіи Кабатковъ и Кашубовъ какъ Польское (смягченное) ł;
- ı какъ полугласное ѳ или какъ е въ Малороссійскихъ словахъ знаєѣ, вѣєѣ, или наконецъ какъ Кашубское же и Англійское w;
- o какъ двугласная oŃ или uŃ (oŃ, ųŃ), съ удареніемъ на послѣдней половинѣ двугласной;
- ó какъ простое о съ удареніемъ, а не какъ Польское ó;
- rz какъ Польское rz (рж); r-z какъ rz;
- sz какъ ш;
- uo какъ уо (двугласная);
- ü какъ Нѣмецкое ü или Французское u;
- v какъ простое (Русское) в;
- w какъ полугласное ѳ или какъ Англійское w;
- u какъ ы, но нѣсколько мягче, ближе къ и, чѣмъ Русскій звукъ ы;
- z какъ з, ź какъ жс.

Гдѣ удареніе не отмѣчено, оно ставится какъ въ Польскомъ языкѣ, т. е. на предпоследнемъ слогѣ.

Знакъ ударенія ^ поставленъ тамъ, гдѣ гласная должна произноситься протяжно.

Переводъ.

Былъ отецъ, онъ имѣлъ съ своею женою семерыхъ дѣтей, а когда восьмое должно было прійти на свѣтъ, должно было родиться, то пришелъ злой духъ. А отецъ хотѣлъ имѣть кума, но никто не хотѣлъ стоять у него (восприемникомъ ребенка), потому что онъ былъ бѣденъ. Тогда онъ идетъ лѣсомъ. Тутъ встрѣчается ему злой духъ, и спрашиваетъ, куда онъ идетъ. Онъ сказалъ, что хотѣлъ найти кума, что двоихъ онъ имѣлъ, но третьяго не могъ найти. А злой сказалъ: «я тоже буду стоять (восприемникомъ)»; и злой духъ сказалъ, что когда дитя родится, онъ его возьметъ ⁽¹⁾. Такъ родился мальчикъ. Такъ онъ сказалъ, что когда ему будетъ три года отъ роду ⁽²⁾, онъ его возьметъ. А отецъ все ходитъ плача, а злой сказалъ: «Эй не плачь, онъ мнѣ принадлежитъ». А когда ребенку было три года, онъ могъ бы хотъ сейчасъ проповѣдывать, Господь Богъ далъ ему (даръ), такъ что онъ былъ, какъ священникъ, и онъ сказалъ отцу: «Не плачьте, онъ меня не получить». Такъ пришелъ злой духъ, а (ребенокъ) взялъ библію и идетъ къ священнику и говоритъ священнику: «такъ и такъ, мой отецъ продалъ меня злomu духу». Такъ священникъ идетъ съ нимъ въ церковь и благословляетъ (конфирмируетъ) его. Когда онъ его благословилъ (конфирмировалъ), онъ выходитъ вонъ изъ церкви, злой духъ тутъ-же подлѣ его. Тутъ былъ большой камень: такъ онъ усѣлся на этотъ камень, и началъ проповѣдывать, такъ злой долженъ былъ (отойти) отъ него прочь. А онъ такъ росъ, что былъ тонокъ, какъ свѣча. Онъ

(1) Въ подлинникѣ германизмъ: er würde es nehmen.

(2) Въ подл. германизмъ: drei Jahre alt.

захотѣлъ итти странствовать, а отецъ сильно плачетъ. Такъ онъ отпустилъ его, а когда онъ шелъ на странствіе, то онъ пришелъ въ большой лѣсъ, и нашелъ убійцу: этотъ (убійца) стоялъ на колѣняхъ, и была яблонь, одна сладкая, другая кислая, и яблоки были ангелы, души тѣхъ, которыхъ онъ убилъ, этотъ убійца. Такъ убійца спрашиваетъ, куда онъ ѣхалъ (а онъ нанялъ телѣгу). А онъ сказалъ, что ѣхалъ въ адъ, что онъ хотѣлъ получить назадъ свою записъ (записъ, данную его отцомъ злому духу). Такъ убійца сказалъ: «спроси, гдѣ мнѣ придется лежать». Онъ сказалъ, что сдѣлаетъ для него это. А когда онъ пришелъ къ аду, такъ онъ постучался и спрашиваетъ. Они ему отворили и спросили, чего онъ хотѣлъ. А онъ сказалъ, что хотѣлъ получить свою записъ. Тамъ злаго (духа) не было, такъ они должны были трубить за нимъ, а когда онъ пришелъ, то пришелъ такой разслабленный, и принужденъ былъ отцать ему записъ. Такъ мальчикъ спрашиваетъ, гдѣ придется лежать тому убійцѣ, такъ они ему сказали: на Реміашевомъ ложѣ, тамъ готовы были ножи, на которыхъ онъ долженъ будетъ лежать. Такъ онъ сказалъ, что передастъ ему это; а онъ былъ цѣлый годъ въ отлучкѣ, и когда пріѣхалъ опять къ убійцѣ, то убійца стоялъ на колѣняхъ, и весь обросъ. Когда онъ къ нему пришелъ, то онъ сказалъ ему, такъ и такъ. А когда онъ перекрестилъ его, то онъ обвалился (1), какъ пыль, и всѣ яблоки исчезли. Когда онъ пріѣхалъ домой, отецъ не могъ узнать его, а потомъ спрашиваетъ: «ты ли это, Эрнстъ-Фридрихъ?» Онъ сказалъ: «да, тятенька, это я». Такъ отецъ на колѣни и плачетъ, а онъ сказалъ: «отецъ, не плачьте, я въ хорошемъ состояніи, я имѣю денегъ, я имѣю всего довольно». Такъ онъ идетъ къ господину священнику, но священникъ не узналъ его и спрашиваетъ его, кто онъ такой. Онъ сказалъ: «я тотъ, котораго вы благословили (конфирмировали)». Такъ священникъ сказалъ,

(1) Въ подлинникѣ германизмъ: er fiel zusammen.

чтобы онъ вошелъ къ нему, но онъ сказалъ: «нѣтъ, не могу». Такъ священникъ сказалъ: «ты можешь быть священникомъ». А мальчикъ сказалъ такъ: «нѣтъ, не буду священникомъ; я хочу еще осмотрѣть свѣтъ, какъ на свѣтъ идетъ ⁽¹⁾. Теперь оставайтесь съ Богомъ, а я пойду своей дорогою».

2.

Сказка о пастухѣ и вѣдьмѣ.

Та ¹⁾ бѣла панѣszka ²⁾, а pon nie wiedzel wo tim, eż wóna bѣla też przē ³⁾ tech co na Bloksberg ⁴⁾ jel ⁵⁾. Tako bѣl szēper ⁶⁾, ten bѣl z wówcmi v vlókach ⁷⁾, a te wun czul ga 'ni ⁸⁾ trobili. Tako moj szēper wostavi wowce ve vlokach a jidze tą gdzie trobili, a ga wón przi ⁹⁾, tak wón nalēze svo pāneszka. Tako panēszka ná nio vēzdrzi ¹⁰⁾, a rzecze: «postavice njemu stólki ¹¹⁾ zloconē». Póstavili mu stólki zloconē, a te to nié bѣle stólki, le ¹²⁾ to bѣle stare konie odzárte ¹³⁾, to na tim wón sedzol. Tako wóni múszeli piskac ¹⁴⁾, te kōzdi miał kōta, a ga ¹⁵⁾ wón piskal, to piskal kōtovi przez rzec ¹⁶⁾, a zā wōgon ¹⁷⁾ krācel ¹⁸⁾. A do jedzenio wóni kroli ¹⁹⁾ kōski gōvna, krople szczine ²⁰⁾ do pico, to bѣle jich vjina, a na rzebrzech muszeli sedzec. To bѣla ako jich svādzba, to jénowo dnia. A ga 'ni mieli 'no odbēte, szēper stoi lik ²¹⁾ a zdrzi ²²⁾ ná nich a na panēszka. Tako jene sztēnie ²³⁾ przesze, a ga dvanostno sztēnia bѣla, to zli jim hāloval ²⁴⁾ vjino do pico, a rzek: «nynia pijce a jesce». Ga wóni mieli moltet ²⁵⁾ dō konca, tako moj szeper stoi lik a zdrzi. Tako 'ni mū 'celi ²⁶⁾

1) тамъ. 2) барышня. 3) при. 4) известное въ нѣмецкихъ сказанiяхъ сборное мѣсто колдунiй. 5) ѣхали, ѣздили. 6) пастухъ. 7) въ загонѣ (?). 8) когда они. 9) пришелъ. 10) поглядить. 11) стулья. 12) но. 13) ободранные. 14) играть какъ на свирѣли. 15) когда. 16) задъ. 17) хвостъ. 18) вертѣлъ. 19) получали. 20) капли мочи. 21) все, постоянно. 22) глядитъ. 23) часть (съ нѣм.). 24) принесъ (съ нѣм.). 25) Нѣм. Mahlzeit. 26) хотѣли.

(а) Въ подл. германизмъ: wie es in der Welt zugeht.

těž dac, a wón sa podzekuje¹⁾ a rzek, wón nié žođol²⁾ nic. Tako sedzi ta paněszka as³⁾ na szepira lik zdrzi. Tak one sztěnie ju⁴⁾ szle dō konca, tako wōni sedli nā herszlā⁵⁾ a zginanli. Tako ga ni wszetce zginanli wōd szepira, szēper nié wiedzeli nindze⁶⁾ gdje wón mial jic. Tako pse lik lājali, a szēper za 'nim glosā szēd, ale wón ni mok nindze trāfic. Tako wón chōdzi esz⁷⁾ dō polnja, a 'ne-pse lājō lik u vlōku. Tako ga wón včblodzi⁸⁾ a przeszed buten⁹⁾, tako wón jidze dō vlōku, a ga wón dō vlōku przi, veznie a wōbezdrzi vszetke wowce, asté jidze na sniodāni, a ga wón na sniodāni¹⁰⁾ przi, tako pon rzek szēprovu, gdje wun bēl tako dlugo. Tako wōn rzek, ež mial zasponē¹¹⁾. Ale ga wōn przi na sniodāni, ta paněszka leži v lōžku, a pon to nie wiedzol, ež wōna u tech czarowniku' bēla. Tako to vōralo¹²⁾ do Nōvewo Vālbrega¹³⁾. Tako szēper wōpasuje¹⁴⁾ zā 'nim dnā, asté¹⁵⁾ sa skrēje v dwornici¹⁶⁾, a tako le¹⁷⁾ lik zdrzi, co wōnā, ta paněszka, bē rōbila. Tako wōnā se pomāže wōžeg¹⁸⁾, a sine¹⁹⁾ nā wōžeg, asté rzekla: *heran, nur nah nicht an*, a včlecela v kumin²⁰⁾. Ale moj szēper sa niēprzeslēcha, a se krol²¹⁾ tež wōžeg, asté se s te skōrupe pōmāzal gdje wōnā se pōmaza', a rzek: *heran, aller Wege an*, tako wōn včlecol v kumin, asté spad s kúmina trēgi²²⁾. Tako wōn krā²³⁾ a pomāže zos²⁴⁾ wōžeg, asté rzek: *heran, nur nah nicht an*, tako wōn przēleci na Bloksberg. Paněszka sedzi a vezdrzi zos na szēpira. Tako moj szepir bēl dzirzi²⁵⁾: ga 'ni mieli vszetko tą odbēte, wōn veznie as jidze do paněszki, asté rzek: «no, paněszko, vē me vezmécē z sobō duō dom». Tako paněszka rzekla, «ja²⁶⁾». Tako wōna šinieta²⁷⁾ wōba na herszlu, a ga wōna przenākota²⁸⁾ do vse,

1) благодарить. 2) желалъ. 3) и. 4) уже. 5) заступъ. 6) нигдѣ, никуда. 7) еще. 8) выбрелъ. 9) вонъ (съ нѣм.). 10) завтракъ. 11) проспалъ. 12) продолжалось (съ нѣм.). 13) до новаго Альбрехта (призидника?). 14) приближаетъ (съ нѣм.). 15) и. 16) въ избѣ. 17) только. 18) кочергу. 19) садеть, садится. 20) въ трубу. 21) досталъ (съ нѣм.). 22) назадъ. 23) достаеъ. 24) опять. 25) сплѣхнѣ. 26) да. 27) садится (двойст. число). 28) приближаются.

tako tą běla kůznica, tako wón ją vzol a szed do kůznici, a dol ją pŏdkovac na vszetki szterze, na rące a nà nogi, a ją mial vovuzdŏne. Tako wŏna jidze duŏ dom, a ga duŏ dom przł, wŏna ligno v lŏžku. A pon běł nà nivach, ten nié viedzol wŏ tim nic, tako wón przł a rzek: «jako to je, co tako dlugo leżesz?» a rzek, «vstàni». A wŏna ni mogła vstac. Tako szèper przł na sniodàni, asté rzek: «paněszko, coż vom je?» Tako pon rzek: «wŏna je chorŏ». Szèper sa pito, «co ji bělo»? — «Jo nie vim». Tako szèper rzek: «jo vim, co ji je». Pon rzek: «tako chadoj ¹⁾ do paněszki». Szèper rzek: «panie, chadojce, jo vom pŏkażę co ji je». Tako ga pon przł do lŏžka, vidzi eż wŏna je podkovŏno na vszetki szterze. Ga pon to vŏbezdrzi, tako wón pital szepa, gdje wŏnà to krà ²⁾. Szèper rzek: takŏ a takŏ onà je». Tako moj pon krŏ asté dol wŏgiń sklasc, as ją dal seżjec, eż wŏna pŏd tim běla, pŏd tēmi czarovniki. A ga wŏnà sa b'ła seżgla, tako pon rzek szèprovu: «nynia tē mosz tu prze mnie wostac, poki tē bē żel».

1) ступай. 2) достала.

3.

Сказна о Ленорѣ и зломѣ дучѣ.

Tą běł doch ¹⁾ jeden rěbok ²⁾, asté běł jeden vŏrman ³⁾, a ten vŏrman muszel jezdzec s rěbi dŏ miasta, a on mŏg vszetko przedac; a jini vŏrmanie jeli ⁴⁾ te ni mogli przedac nic. 'Ni ⁵⁾ nie viédzeli na jakt hort ⁶⁾ to bělo, a wŏn sa miol zlěmu dúchovu poddŏne nà pŏl kope ⁷⁾ lat. Ga b' on jezdzel, to vszetko co miol na vozŭ przedol, běle szàte ⁸⁾, běle rěbe. Tako ga do slěnji ⁹⁾ sztēnie wŏn jol ¹⁰⁾ dŏ miasta, to j'ŏ ¹¹⁾ setko ¹²⁾ bāba a sa pito towo vŏrmana co wŏn miol. A wŏn rzek: «rěbē». Jakē rěbē? «Jāždze» ¹³⁾. Te wŏnà rzekla: «tē vszetko

1) Німецк. doch. 2) рыбакъ. 3) извоицѣ (съ Нѣм.). 4) їздили. 5) они. 6) какинѣ образѣ (съ Нѣм.) 7) кора — шестьдесятъ. 8) платье. 9) послѣдній. 10) ѣхалъ. 11) его. 12) встрѣчаетъ. 13) ершей.

przedosz, koc ¹⁾ tē bosz ²⁾ miol jesz takie môle, do towo jâ tobie pûmogâ, ale ce-ż ³⁾ mēslisz, cō tē mnie zō to uczinisz duobrze?» Tako wōn rzek: «jâ tobie kupiâ dobre bôte ⁴⁾, ga jo dobrze przedom; nynia jo mōgâ jachac s tobô dô miasta». Tako ga 'nâ przejédzeta dô miasta, a 'nâ (ta bâba) sedzâ' na vozû, to lēdze ⁵⁾ ja miele wugârlec ⁶⁾, co 'nâ se nie wiedzâ' žone râde ⁷⁾, tako 'nî wot nju ⁸⁾ cheeli kupiac; a ti jindzi ⁹⁾ nî mogli nic przedac. A ga wōn miol przedōne, tako 'nâ jîdzeta dô piekarza asté se véznieta chljeba, asté jîdzeta dô brovarza vziâc pijiva, asté szla do maněste ¹⁰⁾ a se kûpita gōrzalki. A ga 'nâ miâ' kupiōne, tako sa nalēze chluop dô nju, a rzek, nie chcâ' 'nâ mu tež dac chljeba abo gōrzalki. A onâ rzekla: «nie, wâgleju ¹¹⁾ co sa pâleli, to 'b' jimu bělo dobrze, ale žōne ¹²⁾ gōrzalki ani žōnewo chljeba». Tak on rzek: «jako-ż to?» A onâ rzekla: «ja ce znâje! mēslil tē, eż tē 'b' col nâs wōzec ¹³⁾? ale s to' ¹⁴⁾ nie bō ¹⁵⁾ nic». A on rzek: «jako-ż to?» A onâ rzekla: «tako to, abo tē jes zli duch, tē idziesz na woszolēni ¹⁶⁾. Hola, stoj... tē nie pilujesz ¹⁷⁾ za czim jinim jako za dēsžō, ale s to' nie bō nic, tvô pōcecha je zgubiono, tē nie przisz nîndze przed-co ¹⁸⁾. Mēslisz tē, eż jo jem glupo, jo jem chitrzo ¹⁹⁾ jako tē, zli duchu! Bierzē-ż są prēcż, jo s tobô nick ni mom, zli duchu, abo tē zgodzōsz ²⁰⁾ na vurmanovô dēsžō. Ale wōn mo nâ pol kope lat eż on bo žēl, eż tako dlugo on bo lik jezdził a wōn przedo co wōn bo mial na vozû, on bo mial takē jako bō, to vszetko wōn przedo». A zli duch rzek: «eż le jâ budę 'col ²¹⁾»....— «Ale tē musiszz ²²⁾ tako dlugo co te lâta pudo dô konjca, a tej ²³⁾ s towo nie bo nic. Tve mēsle ce oszolo ²⁴⁾ sâmewo, zli duchu! bierzē są precż, hinaczē koc tē bosz jesz gadol, te tve gōdki ²⁵⁾ nic

1) хотя. 2) будешь. 3) что же. 4) сапоги. 5) люди. 6) задуть. 7) Нѣм.: wusste keinen Rath. 8) отъ нихъ (двойств. число). 9) другіе. 10) цѣловальникъ. 11) угольевъ. 12) никакъ. 13) обжечь. 14) этого. 15) будетъ. 16) обманъ. 17) сторожить. 18) т. е.: ты нигдѣ не успѣешь. 19) хитро. 20) мѣтишь. 21) если только я захочу. 22) ты долженъ. 23) той, тоже что те, частица въ смыслѣ да, и. 24) обмануть. 25) слова.

nié pumogą, abo jo jem chitrzo jako tě, zlí duchu, dej chlopu pokoj. Tve rědosce¹⁾ co tě měslisz, s to' nie bô jako živ nic: tě są rědujesz²⁾ ež tě krosz děszą, ale s to' nie bo nic, bierzě są precz!³⁾ A zlí duch rzek: «no, Lenora, chto ce znaje, ten ce nie kŭpi». Tej ga te lata běli dô konjca, Lenora sa nă-lazla a rzekla zlímu dúchovu: «Bierzě są wôte mnie přecz!» Tako vôrman veznie ją nă voz, a z niô lik jezdzi jedną wŭ-lecą v drugô, a nicht nié 'cal kupic wôł niewo nic. Tako zlí rzek: «Lenora, chto ce znaje, ten ce nié kupi». Tako 'nă rzekla vŭrmanovu: «jédze⁴⁾ dó duom». A ga 'nă dó duom przejédzeta, tako 'nă rzekla: «nynia uczini trze krziže na dvierzach, co wŭn nigdě vici⁵⁾ nie przí». Te wŭn tež uczinil, a tej zlí duch uczinil taki grzem co cali chicze⁶⁾ sa chcale zvárcec⁶⁾; ale s towo nié bělo nic.

1) радости. 2) радуешься. 3) поѣзжай. 4) больше. 5) изба. 6) опрокинуть.

4.

О столымахъ (великанахъ).

Stólēm jest to bardzo mocni chlop, ten mog vszetko zvar-
cec, ten běl v sztance¹⁾ tą cerkji zvarcec, a sztagą²⁾ zé-
laza, takŭ ako vĕ jesce miôszci³⁾, jemu je telko jako kne-
pelj⁴⁾, a człovieka co wŭn na nj'ô vezdrzi telko a chlunie
(chuchnie)⁵⁾, te ten czloviek muszi zginunc jako mucha. A
te drzeva, co vĕ nynia vídzece, to wŭn le veznie, ka bo⁶⁾ vielgi
dąb, — ten wŭn vĕrvie s korzênjmi, a te wŭn 'nien vĕznie
v jeną rąką, te mu je tako jako ga bě wŭn vzanl kij. A
taki stólēm běl zasadzŭni⁷⁾ z jednô bialkô⁸⁾, ež wŭn mial
pol towo lasa przeniesc, te onă bě běla jewo, a ga bě on
niéprzenios, bialka bě jemu nié slĕchala⁹⁾. A bialka mĕslĭla že

1) im Stande. 2) полоса (съ Нѣм.). 3) голсты. 4) палка (съ Нѣм.).
5) дунеть. 6) хотя будетъ. 7) бился объ закладъ. 8) женщина. 9) принадлежала.

wôn bě niéprzenios. A wôn przenios cali las s korzénjmi, se vszem, te 'nâ sa mûszela jemu poddac. Te ga 'nâ se miâ' jemu poddône, tako mu rzekla: «tě mi muszisz jesz janâ¹⁾ róbotaŭ uczinic». Tak wôn ją pito, co to běla za robôta. A onâ mu rzekla, ež wôn mial vszeden²⁾ piosk z gor, od bialich gór v jenâ grěpâ³⁾ zniesc. Ale wôn ni mog, wôn vloczil co wôn móg, a vici wôn vloczil, lik vici piasku sa nalóžalo. Tako wôn rzek: «tě jes chitrza jako jo, tě mi jes za chitro⁴⁾, ale jo cę kraŭ⁵⁾ doch, abo prze tim jo ni mogâ wóstac, jinaczť jo bě krol srômotâ, ga bě tobie to nástopil⁶⁾. A s to'o ni mo bęc⁷⁾ nic, jinaczê wônti bě mie wúgarleli⁸⁾. Ale tě mosz mo⁹⁾ bęc, abo jo viem jino pómoc co mie pómô'¹⁰⁾, co tě mosz bęc wugarlôno. Daj se času, wo trze dni tě mosz bęc ze mnô, zo te jo ce jem duobri¹¹⁾ ež tobie to są stânie». A ona jemu rzekla: «daj se času, tě mosz bęc utracôni¹²⁾, tě ni mosz dlugo bęc, te za trze dni tvoj ževot mo bęc skrocôni, co tě mie mészlisz, to tobie są stânie, a nâ¹³⁾ nynia biaw¹⁴⁾, nynia ja nji mom nick s tobô, jo za tobô ucziniâ trze krziže, co tě nji mosz jako živ oglâdac slúniszka ani książeca¹⁵⁾ te žone gviozde, te to bô¹⁶⁾ kônc, těch tě vici nie uzdrzisz; te ga jedna gviozda nocâ udrzi¹⁷⁾, tě muszisz zginouc ako popiol». Tako wôn ją prósi, ež 'nâ bě sa chcâ' zgôdzec¹⁸⁾, a wônâ rzekla: nie-â¹⁹⁾, ga mie slúniszko e książec osviedi, to ja sâ s tobô nié zgodzê, abo tě zli duch, te snies²⁰⁾ dzeci e niâstâ²¹⁾ e vszetko, abo tě nié jes czloviek, tě zli duch, co jo ce nié uzdrzâ, ani cebie miec vidzec. Nynia biaw, to je kônc tve gôdke²²⁾, tve gôdke nic nie uplâco²³⁾, abo tě nie przîsz przez sviat, abo kôždi ce znâje. Nynia biaw, to je kônc, nynia ucziniâ trze krziže, nynia masz ma rozestôno²⁴⁾!>.....

1) еще одну. 2) весь. 3) куча. 4) ты для меня слишком хитра. 5) получи. 6) уступилъ. 7) не имѣть быть, т. е. не будетъ. 8) задушили. 9) моя. 10) поможетъ. 11) ручаюсь тебѣ (оборотъ Нѣмецкiй). 12) уничтоженъ. 13) ну. 14) прочь, вонъ. 15) мѣсяца. 16) будетъ. 17) и когда одна звѣзда ночью покажется. 18) помириться. 19) нѣтъ. 20) съѣшь. 21) жену. 22) твою рѣчь. 23) ничего не значать. 24) я съ тобою разстался (оборотъ Нѣмецкiй).

5.

Сказка о Дробныхъ или Дремныхъ, т. е. Барликахъ.

V těch storich, starodavnich czasách běli drěmni u gbura¹⁾ v Stowcine. Tako wón nie wiedzel wó nich ež 'né běli u niewo v chiczach²⁾, ga won koniom sol do grězinjo daval³⁾. Tak 'ne kuonie lik⁴⁾ běli umiarli, a te ani przed tim nie běli żwak⁵⁾. Ale jeden běl lik duobri. Tako gbur nie wiedzel jako to bělo, a niga⁶⁾ wón jich ni mog upilác⁷⁾. Tako wón ópasuje⁸⁾ a widzi ga 'né towo kuonia dóbrewo vzánle á niewo vudráli⁹⁾ wovsą dobrze, abo na nim jezdze. Tako moj būr ópasuje, te 'ni na nim zós przejezi¹⁰⁾, as kóniewu vsěli¹¹⁾ wovs, tako moj būr nie rzek nic. Te 'né se miale wuzdą uczinionu wód grzeve, asté 'né se trzymale zó 'ną grzewą (abo miale splotle vloze co 'né běle tak dlugi co 'né sa mogle za nie trzěmac). Tako moj būr nie rzek nic, a mėslel sě: «no¹²⁾ le jewo vudruju, to ja mom doch jano¹³⁾ duobro'». Tako moj bur ópasuje zas trzeci nuoce, tako to jano drumné jewo pita, bura, za czim wón ópasol, a wón rzek ež nie wiedzel co te jini kuonie běli umiarli. A to drumné rzeklo: «'né¹⁴⁾ majo vszetke bęc duobre, ale vē muszice dac vuolą co mě 'cime czinic». Tako gbur rzek: «vernice se¹⁵⁾ vszetki, a bōce na nich jědzeli tako dāleko a dlugo jako ve 'cēce, abo jo vom nie przidā nic to-nō¹⁶⁾, to vē mo'ce¹⁷⁾ czinic jako vē boce viédzeli». Ale to drumné rzeklo: «jo vom dōm, vē jesce szwak¹⁸⁾, stori, mě vom dōme piōdze¹⁹⁾, ale vē nie mūsizce nikōmu rzec ež mě jesmě tudō²⁰⁾, jinaczī vom nie pū²¹⁾ duobrze, te vē ni mace dlugo žēc, ež vē komu rzēcece; tej tobie pū' duobrze ga tē nikōmu nie rzeczesz; jinaczī ga tē komu rzeczesz, tē tą²²⁾ muszisz bęc vulūmni²³⁾ tako dlugo pokie tē bosz żel. Abo mě vom duobrze

1) мужик. 2) въ избѣ. 3) когда онъ давалъ лошади солъ въ коры. 4) всегда. 5) слабы, больны (съ Нѣм.). 6) никогда. 7) подстеречь. 8) смотреть (съ Нѣм. aufpassen). 9) корнями (съ Нѣм.). 10) приѣхали. 11) слышали. 12) пусть. 13) одну (лошадь). 14) они. 15) вернитесь, возвратитесь. 16) Нѣм. zu nah kommen, т. е. обидѣть. 17) можете. 18) слабы. 19) деньги. 20) здѣсь. 21) пойдеть. 22) такъ. 23) хромоу, разслабленныи.

měslime, co tvoj dwór bo duobrí, ten mo bęc bogáti, tě masz miec žěta, chłjeba, vszetko co tě bosz żódol, ale muszisz mēwczec, co nicht nie krô nick do wiedzínjo¹⁾. Jinaczí tě jes zgubiôni, te tě muszisz palěća²⁾ wzic a jic na prôchą³⁾. Mász tě mēwczec, tě nom rzeczi, chcesz tě mēwczec, co mē sa nie omilime⁴⁾). Te wón rzek, «ja». Tako wóni tą a tą mieli sve chicze, te wón miel przic s njimi a wóbezdrzec jich chicze. Tako lezi jeno drumnē v lózkú, as mo móle, to 'nē są ródzelo, tako 'ni mu postaviu vjino. górzalką, pjivo, mialki⁵⁾ chleba, a te wóno mialo jesc as pic. Tako drumnē rzekli, eż bur mial jic a grotką⁶⁾ halac⁷⁾. A ga wón halol grotką, drumnē pitali co gbur 'cal miec. — Nic. — Ale darmo wónē to nié 'cale. A wónē wezmio lópató, as vsějo⁸⁾ grótce v klin⁹⁾ ga 'nā jidze buten. Tako 'nā se mēsli, to je parch¹⁰⁾, a ga 'nā to posěje¹¹⁾, to bēle cziste piodze. Tako 'nā se mēsli: «holt still, nie rzeczi nikómu nic eż tě krá». Tako ga onā to rzekłā do se samī, tako wotemknie to jene drumnē dwierze aste rzekło: «o grotko, vē sce glupi, za czym-s vē se to nié schovali, ale vē muszice wieczor zos pszic as wóbezdrzec jako z nio je». Tak onā tyż jidze as wóbezdrzi; 'ni ji dajo co ji serce żodo. Ale chłop nie 'col nick miec wót drumních poki co jewo dwor bē bil bogáti a kuónj duobri a duobrze vudróni.

1) Німецькiй оборотъ: dass niemand was zu wissen bekomme (простонар. kriege). 2) палка. 3) итти просить милостыню. 4) ошибеся. 5) крошки. 6) поминальную бабку. 7) привести (Нѣм.). 8) всмнать. 9) на колѣни, in den Schooss. 10) пмъ. 11) посмнать.

6.

Сказка о Вѣщѣхъ или Вампирѣ.

Vieszczi pó Slovinsku, a pó Niemiecku *wüthend*. Ga wón je vieszczi, wón ma, ga se ródzi, taką karpuzą¹⁾, taki flor dicht biali jako snieg na gловіe, a ga grotka²⁾ za tim nié zdrzi, co 'nā to sejmie, to wón budze vieszczi. Ga wón wumrze, te mu

1) шапка. 2) поминальная бабка.

nima ubětku ¹⁾ v grobie, zódnego roju ²⁾. Tako co kró ³⁾ to wón pŕvŕie v noci v jedno sztejno, co wón ma vri ⁴⁾. Běl jaden krol, mial vlastno cŕrko, ta běla vieszczo. Mieli ją v žarkŭ ⁵⁾ vstaviono v pívnicą ⁶⁾, a ka wón pŕslal wŕt zoldatŭv vâchtu ⁷⁾, te zavitra ten zoldat běl tod ⁸⁾, a te wón posle drugŭ vâchtu, a ga wŕnt przeszli, wón zase ležal u dvierzi. Tako przidze vandrovczik ⁹⁾, a pital go krol což wón zocz ¹⁰⁾ běl. A wón rzek ež wón běl ubŕgi vandrovczik. Tako krol go pito, czy nie chce ŭ niewo wŕbnoc wŕstac. Ka wón wŕstal, tako wón rzek, ne chcol wón teŭ i v cerkvi; wón mial tĕlko dwie vachce pŕslŕne, a wŕbie běli dŕt ¹¹⁾. Tako wón rzek: «jŕ pujdą nâ noc», a že wón niechcel nic vicĕ jako svieczkâ. A te krol jimu rzek: «jo tobie dom toflŕ» ¹²⁾; astĕ jemu dal pŕstavic sklonkâ z vjinâ nâ toflŕ. A ga zavitro ka krol dal cerkvi wŕtemknâc, te mŕj vandrovczik žĕl, i krol běl pelni radŕsci ce wón žĕl. A te wun rzek: «jo jĕm chlop, jo mogâ to ŭtvierac» ¹³⁾. Te wón mial žark vĕchaloni ¹⁴⁾ z pjivnice buten ¹⁵⁾, astĕ wón lĕg v ten žark, a te ga wón běl ležal, to ta curka chŕdzila koli žarka, ka sztĕnja běla precz, i prosĕla aŭ wón mial vĕlesc z jeje žarka. A wón rzek: «tako niel jo z niewo niĕ pudâ buten»; a ga zvon jaden wudrzel ¹⁶⁾, te wŕna wostâ stojŕci ŭ žarka, astĕ ni mogla nigdzie przĕc. Te wón vĕloz, te wŕna ni mogla vĕci v žark przĕc. Te wŕna go prŕsi, aŭ wón ji rzek, že bĕ 'nâ miâ' mu powiedzec co wŕna miâ' na svojim sumieniu ¹⁷⁾. Tako onâ rzekla, 'nâ miâ' kljucze, wón mial te kljucze vzĕc ale nikomu rzec, aŭ wón te kljucze miol, tâ so te jadne kumorze, tâ onâ miâ' pjŕdze, tech ni miâ' nicht miec ako ji sostra. Tako wón teŭ zavitro szed z krolâ, ale nic mu niĕ rzek aŭ wón kljucze mial, jako te nŕmłodszi sostrze. Na drugŭ nŕc wón szed zŕs, zŕs se vĕvlek v žark, lĕg, te

1) покой, жѣтье. 2) рая. 3) достанеть, нѣм. kriegt. 4) frei (въ теченіе одного часу, который у него свободенъ). 5) въ гробу (нѣм.). 6) погребѣ. 7) часоваро. 8) мѣртвай. 9) страшикъ. 10) что онъ такое. 11) Нѣм. sie waren beide tod. 12) столъ (нѣм.). 13) отпереть. 14) вынесенный (нѣм.). 15) вонъ (нѣм.). 16) когда пробило часъ. 17) совѣсти.

ga chora ta běla precz¹⁾), to wóna mu vszětko rospoviádala, a kazala, žebě praszli wójc, mac a grótko, a ta grótko múzala to snić²⁾). Te wóna wici nie prsěszla.

1) Когда тотъ часъ прошелъ. 2) снять (т. е. сорочку, въ которой она родилась).

7.

О томъ же.

V Czistě běl pon, a te wun zâmiar, to jewo tudô, dó Garně, przevezli, asté njewo vstâvili v pjvnicu. Tako ga trzecěwo dnia moj pon zôs szed z gruobu, a zos idze do Cziste, te wón szpeknol¹⁾ e vszětko v chiczach taki grzēm, trzosc czynil. Tak onť jimu dali bęc kule dniu²⁾: onť měsleli ež to bě są dalo³⁾). Tak 'nť se nie wiedzeli žone rade⁴⁾), tako 'nť múzeli krác jínowo człówieka co wón jimu to zâkozol⁵⁾), co wón nť muszel wicě chuodzec. Tako ga wón jimu to zâkozol, tako wón jidze asté rzek: «dlo cz'wo-ž tě mie to zâkozol? Jo tobie nick to-nô ná-prczec⁶⁾ nie przěszed, dej mie jic». A wón rzek, ten chluop: «Nie, ja tobie ni mogą dac jic, tě czynisz trzosc a straszisz swo niastą a sve dzece, co 'nť ni mogo spac ani nuoc ani dzěnj. Ce-ž tě mosz na swim sěminju?⁷⁾ tě mie to wěrzeczi, te tě bosz mial pokoj.» Tako wón rzek: «jo nť mogą tobie to rzec.» — «Jakož to co tě mie ni mó'sz⁸⁾ rzec?» — «To mi je zakozóne: jo jem pod zlo rankô, jo jem złěmu dúchovu poddôni, to ja nť mom spókoju.» Tako wón rzek: «Jo bodą lježol, alé wu mie muszq trze vachte stojec wo trze dni, tą przida duo mie ti co me 'cq wodrzec skorą z mo' cala, a ja bě to rod ni miol⁹⁾): rzeczi tě mť njěsce, 'nâ mo duo mie przic, ja z nio 'cą gâdac. Ja môm wielgo krzîvdą mť njěsce, ale 'nâ no przî¹⁰⁾ duo mie, te sa

1) er spruckte, т. е. являлся привидѣніемъ. 2) оставили его нѣсколько дней. 3) что оно пройдетъ (нѣм. обор.: es würde nachgeben). 4) не знали чѣмъ дѣлать (нѣм. обор.: wussten keinen Rath). 5) запретилъ. 6) тоже, что to-nô (нѣм. zu nah), т. е.: я тебя ничѣмъ не обидѣлъ. 7) совѣсти. 8) можешь. 9) я бы этого не хотѣлъ (нѣм. обор.: ich würde es nicht gerne haben). 10) нуть придеть.

dorádzima ¹⁾). Tak 'nâ przi se svêmi córkami, a jidze placzó-cemi wóczima se svemi corki. Ga 'nâ przi duó żarka, tak wón leži znak ²⁾). Tak onâ j'ó rěszi ³⁾), tak wón sa znósi, a běl zdéchli. Tak onâ są barzo úžasla, tak wón duo nie: «nie bój sa, jo tobie nick nie uczinią, ga le tě duo mie przeszla.» Tak oné dzece plákale, tako wón rzek: «nie placzće, eż jo jem tako jako vě mie vlóžili v żark, alé 'ni 'co wodrzec, wóni 'co szpeknac z mō skorq, ale jo to nie 'cā, jo vas nie 'cā straszec. No .nynia bław, njaste⁴⁾), dzēce, z Buoga, nynia bōdā spókojnie spol, ale vjicé duo mie nie chodzēce, nynia jo mam pokoj, e otrzimā⁵⁾) pokoj eż ót wieka, eż nā wieki, amen.»

1) посоветуется, условится (двойств. ч.) 2) навзничъ. 3) дотрогивается.
4) прочъ, женщины. 5) получу.

8.

О томъ же.

Tā běl jeden szpektor ¹⁾), ten są pówiesil ga wón běl na njivach, te wón nie széd nā polnie ²⁾). Te lēdze szli nā polnie, a wóni mēsleli eż wón bě slād ³⁾) przěszed, a wón nie przěszed. Tako pon poslal chluopca eż wón mial doch wēnic⁴⁾) a wóbeždrzec gdzie szpektor vostal. A nīndze szpektra nie bělo. Tak moj chluopc duó dom, asté rzek: «szpektra nīndze nīma». Tako panu są uczínilo barzo strasznie, tako pon veznie kuonia asté se dol siodlo wložec, aste są vsádzil nā konia aste gnol. Tako wón wóbegnal sve vszetki njive, tako przi dzēvczā tu z Garnē, to bělo tu do Garnē szlē⁵⁾), tak ona jidze przez taki male chōjki ⁶⁾), tako wón visi na taki mali stórneczce ⁷⁾). Dzēvcza biegle v strasze, asté duó pana, tako pon są vsadzi nā konia, a te dzēvczā mūszero z nim biegac. Ga pon przenāka⁸⁾), tak wón visi, tak pon schvaci noż as ten povor-z ⁹⁾) przerznie, co wón spod¹⁰⁾). Te wón ni miol, ga wóni jewo zāchovali, žōnu sparchu¹¹⁾),

1) Управляющій. 2) съ Нѣм. zu Mittag (на обѣдъ). 3) вслѣдъ. 4) выйти.
5) нѣм. обор.: es war hieher nach Garden gegangen. 6) сосны. 7) ленты.
8) приближается. 9) веревка. 10) упалъ. 11) покой.

wón muszel chodzec, szpeknác ¹⁾, a dicht mōcno. Tako pon, ga wón duó niewo przeszed wobnoc, pita jewo: «což tě 'col wōte mie, jo ni mam nic z tobó, bław tě tvq drogu, abo jo s tobó nick ni mom, tě wostāni tą gdje tě jes, tě do mie wicł nie chodzi, abo to nie bo dobrze, tě wostāni ležōce tą gdje jes zachowōni. Dej tě mie pokoj, jo ni mom s tobó nic, a tě ni masz se mnó nic, nie ostāniesz tě tręgi ²⁾, to já tobie dom gnek ³⁾ skinunc, ež tě nie wostāniesz ležōce gdje tě jes». Tak szpektor rzek: «jo tež nie budą spārchu miel rēchl ⁴⁾ czym já budą skapuniōni ⁵⁾. Vēznie miecz os uczł ⁶⁾ trze krziže nā jewo gnēce, wōt tě duobě ⁷⁾ wón nie przeszed wicé, gdje wōni jewo nie widzeli ani nie vēglōdāli». No nynia leži do sōdno' dnia. Te tě mosz rzec, jo nie jem v niebie, jo jem v piekle v žōlim wogniu ⁸⁾, tą jo muszą gōrzec tako dlugo jak swiat bo' stojol, a te tō' nie bō' kōnc, te są pocznie znuovu zōs koc stō lat e tēsinc lāt sa minie, te tō' nie bō' žoden kōnc; tą nima co jino jak vuoginj, tą ja nie krą žoně vuodě, žono' pjiva, žoně gōrzalki, žono' chljeba, nic nie kregą jako žoli vuoginj, ten jo muszą polēkac ⁹⁾; jo ni mogą volac ¹⁰⁾: «pomozé-ž mie», abo mie nicht nic nie pomó', ani nie mó' ¹¹⁾. Nynia ga bě chto bēl co bě mēmu bratu rzek, wón to ni mial czinic, tuo co jō uczinil, jinaczi ga wón to' nie bo' wiedzol, te wón bo' takl dicht jako jō jem; te wón przł v ten vuoginj gdje jo jem, alé nynia to žodo co wón tą nie przldze. Pan Bōg mial jāniela seslac s nieba a mial jemu dac rzēc, bratu, ež wón tako ni mial žēc». Tako Bōg rzek: «ni mial tě lēstó' ¹²⁾, ni mog tě pioc ¹³⁾, nie chodzil wón do szkuolě, ni navěk wón Božó' sluova, no są sędzų, nie bodą wicé sōdzcl. To je kōnc a wostānie pokł swiat bo' stojol. Nynia wōstāni, ja s tobó nick ni mom».

1) являться привидѣніемъ (см. выше). 2) не останеть (нѣм. обор.: bleibst du nicht zurück). 3) затылокъ нѣм.). 4) скорѣе, прежде. 5) обезглавленъ (съ нѣм.). 6) вѣсто учинил. 7) время. 8) In hellem Feuer (какъ перевелъ мѣл самъ разсвѣчикъ). 9) глотать. 10) звать. 11) попомогѣть, помочь. 12) писаній. 13) пѣть (т. е. въ церкви).

9.

О томъ же.

Ve Stówcinie są wúrodzelo dzecą, to běło wieszczce, grótkka jemu nie sniō' te karpúze s glove. Tako starszi placzu a nie wiedzu co temu dziecu běło, 'no běło lik niespokójne a lik skviráło ¹⁾). Tako starzi nie wiedzeli żone rade. Tako woni jido dó ksódzka ²⁾), os ksódzowu vszetko powiadali jako jim běło, co 'ni mieli czinic. Tako ksódz rzek: «Nié placzi, to je próżni. dej se tako dlugo czasu, czim jo krą to dzieco do widzinio ³⁾), to jō tobie rzeką co tě mosz czinic, ale nynia nié placzi, tě jes glupo, tě nié vis nic co tě godosz; daj pōkoj, haloj grotką ⁴⁾), ma są doradzima». Ta grotka przī, a ga grotka przēsła, tako on pito: «což ma boma czynila ⁵⁾)?» Tako grotka rzekła: «jo wiem, panie, ma je wuczínima co to bo' zos dobre dzecą». Tako 'nā veznie 'no dzecą s ksódzą, a idzeta v cerki, os 'nā jemu to sejmeta s gluove, a te wōn je chci ⁶⁾) do drugō' rāza. Tako wōn rzek grotce: «No, nynia to je krzescejānski dzieco, nynia ma 'cima jic do mācerze a rzec tako: «nynia mosz krzescejānski dzieco, nynia úczini jako 'cesz; jo mēszo ež nynia bo dobre dzecq; nynia óstani z Buogą, a no ⁷⁾) Pun Bog jemu do szczesze, co b' 'no běło bogāte».

1) плакало. 2) и. 3) погоди, пока я увижу дитя (обер. нѣм.: gieb dir so lange Zeit, bis ich das Kind zu sehen kriege). 4) приведи бабку. 5) что-жъ мы сдѣлаемъ (двойств. числ.). 6) крестить. 7) пусть.

10.

Рассказы о Морахъ (привидѣніяхъ).

To są mōrě, ga onā dó mnie przī, tak onā mnie mōrzi, co ja ni mogą sa rēszec ¹⁾), te onā mie mo ugārlec ²⁾). Tako ga onā mie wōpusci, te jo jem jako pobiti, to ja nick nieviem co mi je. A ga onā mōrzi, te onā je calō gō'lo, ni ma nā se žgla ³⁾) ani nic. A ga ją chce krāc ⁴⁾), to muszi dręgi czlowiek wōpasac ⁵⁾) z wuzdo mizé ⁶⁾) jenōstne a dvanōstne sztēnji. Ga 'nā

1) тронуться. 2) задушить. 3) рубашки. 4) получить, т. е. схватить. 5) сторожить. 6) между.

vas mórzi, to wón vloži wuzdą na vas, to vě ja máce wó-wuzdóno, to 'ná ni mó' nńdze jic, te 'ná vas prósi ež vě ja máce doch lož¹⁾) puscec. A ga vě rzeczece nie, jò vas nie puszczo, te vě ja véznece mizé lědzi, a vě provádzece co lědze widzo co wóna zocz je²⁾). Ež³⁾ vě ją chcece puscec, to je dóbze, ež nie-ą⁴⁾), to lik 'ná muszi lik góło⁵⁾); a doch vas wóna prósi, to ją puscice, te oną nie przídze vícé jako živ do vas, nie-ą.

Móra móže są uczenic jak wóna chce, czasą kotką⁶⁾), czasą mugą⁷⁾). Oną dězi tak że nie może gádac, to je złò, oną sýdze⁸⁾ ná piers czele ná gąbą⁹⁾). Miono muszi im czloviek volac, mac abo sostra; muszą wielgi polc ú nogi rěszec¹⁰⁾.

Ga móra mórzi, móže wóna sa uczinic njitką, a te ten co wópasuje¹¹⁾ kro tą njic a zarzesze¹²⁾ vazel, to ją segniol¹³⁾, te 'ná krá pukel¹⁴⁾); abo tež nynia co ją segnio a uczinio tą jeglą krevó, to ją gněk zlobio¹⁵⁾.

Ta móra vom do ložka przí, ke vě se ni móce rěszec, te 'ná no vas lńnje jako kámě, te vě muszice volac a nicht nie czuje, a nick są ni mó czloviek rěszec, abo wóná 'ce ugarlec. Rechłi nie-ą ako ga vola¹⁶⁾), ce-ž tobieje, te wona wopusci a spńnie ako kámě. Ni móce żoną rąkò nic rěszec, ani pńlca, ani czlonką dicht nic. To ja jem jako pómłoti v żornkach¹⁷⁾, ke ja nick nie viem. To ga wóni za mnò volò¹⁸⁾), te ja jim ni mogą wótpoviadac. Te ja jem jako zabiti a pómłoti tako, ako v żornkach. Ale jo cebie kro, daj le se czasu, tě ni masz dlugo tu chodzec, ež tobie je czas dlugi, tě przídze dú mie

1) Нѣм. los. 2) что она такое. 3) если. 4) нѣтъ. 5) то она все должна (ходить) голая. 6) кошкою. 7) комаромъ. 8) садеть. 9) ротъ. 10) Надобно, чтобы кто-нибудь, мать или сестра, позвала по имени (когда душить мору, чтобы избавить отъ нея); надобно тронуть за большой палецъ у ноги. 11) Нѣм. aufpasst. 12) завязать. 13) согнуть. 14) горбъ (нѣм.). 15) а также, если ее согнуть и сдѣлать (у этой нитки), нѣку кривою, то ей сломать шею. 16) Скорѣе нѣтъ (помощи), чѣмъ когда (человѣкъ) закричитъ: что тебѣ. 17) въ ручной мельницѣ. 18) зовуть.

na sniodâni, te ja tobie dôm sniodâni, a te tě są nâjis, te ma są dorâdzima. Ale ni mĕslĕ ež jâ nie budą wiedzol dzis ten dzen ga tě mie morzĕla. To ja tobie zâkożâ ¹⁾, dej se czasu do drĕgĕwo dnia, te ma są dorâdzima, co tě za kurva jes, co cę krâ doch do poznânio, ale te ma są dorâdzima. Tako 'nâ są skarzi wotcu a mâcerzi, no ni mogla to wici wĕlĕdac ²⁾, to bĕlo zâ zimko ³⁾ co 'nâ jâ lik mŏrzela; 'nâ ni moglâ jesc ani pic; 'nâ bĕla ju nozna ⁴⁾, muszela sĕ sviata jic, ež tŏ' nie bo kŏnc. Tako mac rzekla: Cârko, niĕ placzi, jo tobie pûmoga, tě ni mosz dlugo cerzpiec, jo to vnĕt kro ⁵⁾. Tak 'nâ jidze dŏ kovolja ⁶⁾, a te kovolj uczinil trze gozdze ⁷⁾; a ga v niĕdzeljŏ mizĕ jenŏstnŏ a dvanŏstnŏ szĕnjŏ, veznie te gozdze os vkine jeden v scana, a ga drĕgŏ dnia te 'nâ miâ' gozdze przez pierse, ta mŏra. Tako 'nâ veznie drĕgt gozdz a vkinie zos v mur. Te wŏna ji miala wu remnja przegnŏne; ga trzeci gozdz, tak mŏra przi a prosi. Tako ako 'nâ prosi, mac rzekla corce: niĕ dejce są prosec, vkinĕce ten trzeci gozdz v mur, te ona jimu przez gŏrcel ⁸⁾ przegnâ'. Wŏt te duobe to są dalŏ, te wici zŏna mŏra nie bĕla ani niĕ przeszla.

Mŏre są vszelejakni ⁹⁾. Jedin muszi mŏrzec dâk ¹⁰⁾, drĕgi muszi lĕdze mŏrzec, dobĕtk ¹¹⁾, drĕgi muszi ve wŏstrâzim ¹²⁾ skakac a mŏrzec. Ta mŏra chŏdzi pŏ doku a niĕ vi o tem nic, a ga sĕ jej miono volo, to wŏna spâne.

Bĕl mlĕnorz, ten miel trze corki, a vszetkie trze bĕlĕ mŏrâ. Mlĕnorz nie wiedzal nic, ež 'nĕ bĕlĕ mŏrami. Tak przychodzi odzakŏni ¹³⁾ soldot, a prŏsi, wŏn chcol wŏbnoc wŏstac, a mlĕnorz ten rzek że ni mok jewo wotrzĕmac, a wŏn rzek że wŏn bĕ ljezol pŏd wŏgniszczâ ¹⁴⁾. Tak wŏn rzek że wŏn mial lĕgnŏc,

1) запрещу. 2) терпѣть (пѣм.). 3) тяжело. 4) она была уже. 5) я это сейчас получу (т. е. захвачу). 6) кузнецъ. 7) три гвозда. 8) горло. 9) всякаго рода. 10) морить крышу (народъ думаетъ, что соннабуимъ суть моры, которыя даютъ крышу дома, когда ходятъ по ней, точно также, какъ другія моры думаютъ людей или скоть). 11) скоть. 12) въ колючкахъ. 13) отставной. 14) очагъ.

jinu hálali slumá, te wón lèg. A ga jenóštni sztěnji, tako te corki są dórodzale¹⁾ jakó jim szło, że 'nâ mûszela mórze²⁾ mórzec, a jena muszela drzôn³⁾, a ta trzecâ late⁴⁾. Tako ten odzakoni vszetko wěslěchel. Tako ga te corki przěszle dō dom tako że lēgle, tako 'ne duo siebie rzēkle: «sōstro, wōbezdrzi mē calo, jako jo wēzdrzo, jo muszâ drzon mórzec»; a ta drugâ rzekla: «jo muszâ pō mórze, pō vōdze lâtac». Tak onâ rzekla te trzeci: «tē mórzisz lâte». Tak ten odzakōni lik slěcho, a ga zvon dva bēle, te mlēnorz je volo, tako wón ustol, rzek mistrzu: «Nie wólejce jich, 'ne su barzo wumączzone», a rzek, jakâ robōtâ 'ne miale robionâ. Tako mistrz rzek, wón jim žone robōte nie dol wōbnoc. Tako ga zawitrō moj wodzakoni idze ben⁵⁾ do mistrza, tej rzek mistrzu: «Jo budo nynia rōspowiadol: wōbezdrzēce, ta mlōdszo cōrka je calo jako wōna vezdrzi, a ta drēgō, ta muszi po lâtach tēr-zac⁶⁾, a ta trzecō, pū morze ve wōrzechōwie skōrupie». Ten mlēnorz se muszil krac jinech pādōw⁷⁾, a muszili dac chcec na podrēgi⁸⁾. Te dzevezata niē bēlē vici mōrami. A ten wodzekōni soldōta wōtrzemal⁹⁾ do sve smierce co wón to wěslěchal.

1) совѣтовались.. 2) море. 3) деревъ. 4) дравъ на крышѣ. 5) внутри (нѣм.). 6) бѣгать. 7) Мельникъ долженъ былъ прискать другихъ крестьянъ отповѣ. 8) должны были дать ихъ окрестить во второй разъ. 9) удержалъ въ тайнѣ.

11.

Рассказъ о свадьбѣ.

Tâ běl roz. bŭr, a mial trze cōrki, a te tâ starszō tâ wón wēdol; tako ta vestrzēnio¹⁾ 'ce vrejaric²⁾, a wón rzek: «Cōrko, to jidze zâ wōstro³⁾ no mia, gdje jo mom tolko krâc, jo bě běl sztrěchâ⁴⁾». Tako cōrka placze, nâ bě to' nōženia⁵⁾ muszēla miec koc bě jēsз tako. A wōtc rzek: «Cōrko, dej se czâsu, czym budo jine czase; to mie ma wiele kosztōne, ta jena svâdzba, a ga b' jo miol tō dregō czinic, te bě se mie nick

1) средня. 2) выходитъ за-жулъ (нѣм.). 3) Нѣм. zu scharf, т. е. слишкомъ много. 4) бѣднѣе. 5) т. е. повоженіа, жениха.

nié bělo». Tako corka rzekla: «Wojcze, ucziniec wóstro, vě nie dârgoce¹⁾ wielgą svâdzbą czinic, kzotką a prostą, co má przima do grěpe²⁾, to vě nie bôce žone jadrłóbe³⁾ mieli, a te nynia no tako bo⁴⁾, co ma przima le dó grěpe, e bo to tako». Tako wotc rzec: «na, nynia no tak bôdze».

1) должнъ. 2) придеть вѣсгѣ, т. е., будеть соединены бракомъ (нѣмецкій оборотъ). 3) печали. 4) пусть такъ будетъ.

(Же 1—11 записаны въ Большой Гарѣ, Gross-Garden, отъ 75-лѣтняго старика Якова Либекъ.)

12.

Заговоръ отъ ранъ.

Z ôgardu¹⁾ paradžu
Biegale trzě strużki²⁾.
Jedno biegâ',
A ta drugô scigâ'³⁾,
A ta trzecô stavnje stovâ'⁴⁾.

1) изъ сада. 2) ручьи. 3) нагонялъ. 4) Мнѣ объяснили, что этотъ стихъ значить: «а третья останавливала» (that Anhalt); но точный грамматическій смыслъ двухъ послѣднихъ словъ мнѣ неизвѣстенъ.

(Записано такъ же.)

13.

Отрывки изъ разговора.

Ot starodavnich czasuv tu bělě rěbarskie budě, a te bělě zâs paniske katě¹⁾, a co se chto vërobie, to wôn se wótrzima: vejda²⁾ svojeglosna³⁾, a tórf, drzevo svojeglosne. Nynia mame svojeglosne dôme wótkupione wót pana van Bandemera. Przed tim mûszeli robie panu, abo rěbą dajac ..... Łąki co tu są, slěchali⁴⁾ do Klěk naszim przodkum, to se zvali Wótok, pachtu⁵⁾ 'ni dajáli szesdesõt talaruv; a jak Brinkenhof, Żerochovski pon, dal przékopac kanol, vóda z mórza vēstapila a zagubjila

1) хаты. 2) настоище (нѣм.). 3) собственный. 4) принадлежали. 5) аренду (нѣм.).

tedó¹⁾ vszetko, a te ve dva lata v Klěkach nic nié krajali²⁾; a ga to' czvorto' roka zôs prziszed Amtman Hasa, ten je zos wzq' a wótrzimal; rzeka są sâma vërva', a wóda zbiegła, ale Amtman lăk niê del tregi vici³⁾) .....

1) здѣсь. 2) получали. 3) хуговъ уже не отдавъ назадъ.

(Записано въ Клекахъ или Клечицахъ, Klucken).

Привожу здѣсь еще притчу о сѣятелѣ, записанную со словъ одного Словинскаго рыбака, который рассказывалъ ее на память. Она можетъ служить образчикомъ той формы, какую принимаетъ церковный Польскій языкъ въ устахъ Словинскаго простонародья въ Помераніи:

«Ga viele ludu przy grěpie bėli a z miastew dó niego biegali, movi won przez podobieństwo. Viszed rōsevca (поправился: sėvorz) vėsievac semia (поправился: nasienie), a gdy won sol, úpadle niechtore ná drogą, a bilo podeptōne, a ftăchi niebieske pózarli je. A niéchtore spadłō na cviardq zemią a gdy vészlo, uschlō, przėtoż iż miazge nie mialo. A niéchtore padło meze drzōn, a drzone zăduszėle je. A niéchtore úpadło na dobro rolō, a one vészlo a przeniosło stokrotne ovec. Gdy on to movil, wolal: Chto ma usze do sluchanja, ten sluchaj. Pítali go uczniowie jego, co to bė mialo. Őn ōdpowiedzal: Vom je done viedzec tajemnictvo Bożė; tim drėgim v podobieństwach, zebė oni nie vídzeli, choc oni vidzo, a nie rōzúmieli, choc ōni czujo. To jest to podobienstvo. Semia jest slovo Bożė; ti podla drōg so ti chtorzi je czujo, potim przinđze djabel i vėznie je ōt ich serca, zebė oni nie víėrzeli a nie zbavioni bėli. Ti chtorzi na kamień spadli, so ti, gdy ōni to czujo vėznio ōni to slovo z radoscq, a nie majq kōrzenia, v jeden czas vierzo v nie, a czasu napadu ōdpadno. Ti medze drzoni padle so ti chtorzi je slúchajo a jido pod klōpotą, bōgactvę a v radōsce svōjego žeca, a zăduszo sa, a nie przinieso žodni ōvec. To chtore na dobrq rolo, so ti co to slovo otrzimajo v svojim dobrim sercu i przinieso ōvec v cerplevosce».

Для сближенія, считаю полезнымъ вставить здѣсь ту же притчу, также разсказанную на память однимъ старикомъ въ Бытовскомъ краѣ:

«V ten czas, jak wiele lędzi v gromádze běle, i z miastov dó niego przëbiegále, wón gódeł przez podobieństwo. Szed jeden sêvorz soc svoje sêmia, a jak ón sêł, upádło jedno na drogą a było podeptóne, a ptóchi pod niebię je zjadły; a jedno upadło na kamień, a jak óno schodło, óno uschło, dle tego że óno soku nie miało. A jedno upadło v drzónę, a te drzone vschódzeły též i to zaděszyły; a jedno upadło na dóbro rólo, óno vschódzeło i niosło stokratny úrod. Jak ón to rzék, ón wólał: Chto usze mo do czěce, tén niech czěje. Jego pítali uczeniци a rzèkle: co to za podubienstvo bęko? Ale ón rzek: Vama (nonпавалца vóm) je done viedzec tajemnistvo krolestva Boskiego, tim jinszim ale v tajemnistvach, co bě óni nie vidzële, choc bě óni vídzele, a nie rozmiele, choc bě óni czële. Ale to je to podobienstvo. To sêmia je słovo Boskie; ti co na droze sum, to sum ti co to czële; potim przíndze djobeł a veznie to słovo z jich sercov, co bě óni to nie verzële a nie zbavioni bile. Ale ti na kámieniu sum, ti chtorzi, kej óni to czějā, vėznū to słovó z radóscy, ale óni ní mają kórzenia, jeden czas óni vierzā, a v czase napadku óni ódpádnū. To co pod drzone padło, sum ti co to czële, a jidq v klopóce, bogáctvie i pėsznosci tego žęca; i zaděchnq i nie niosā žódnego uródu. Ale to co na dobrej role, sum ti co to słovo czěli i otrzimajq v dobrem sercu i niosq úrod v cerplivósci.

II.

НАРЪЧІЕ КАВАТКОВЪ.

14.

ОБЪЯСН. О СТОЛЪИМАХЪ (ВЕЖИНАНАХЪ).

Stólěmowie nynia vszetci vëginanli. Ga jeden roz stólěm szed przéz pôle, wõn vidzel że taki mali robaczki¹⁾ wõral²⁾. A stólěm ten miew ránkajcan³⁾, tako wõn vzanl vielgi polc wõd ránkajce tē wõn vetk nászewo gõspodarza, szterě wõle, pwug as knopa⁴⁾, vszetko vetk v jeden polc a przenios dõ dom a rzek svy nēnie⁵⁾: «jõ przenios taczech mōwych rebaczkow». A onā to wõbezdrzā' a jemu rzekwā: «dej pokoj temu, ten mali stwõrziw vszetko cē nās budze vëganiac»!.....

1) червячокъ. 2) пахалъ. 3) рукавицу. 4) и баграка (съ нѣм.). 5) матери.

15.

О ТОМЪ ЖЕ.

Jeden krõl miew stõl'ma v svym wõgardze¹⁾, to bēw mocnī kerla²⁾. A kregil³⁾ sobie jédnewo krēvca⁴⁾ (z nāszich lēdzi), a 'nā szwā⁵⁾ szpacerõvac v tem wõgardze. Tā b'wa krēsška⁶⁾, a na vierzhuczku snõzi⁷⁾ krēsški. A stõlm 'nen⁸⁾ se mog urvac krēsškā, a 'nen krēvc ni móg dosignuc, jez wõn bēw moli. Asté wõni nādzq drugq krēsškā, asté 'nen krēvc ūchvaciw zā j'no⁹⁾ vietviā, a nen stulm vzanl a pusciw, asté 'nā krēvca narzūcewa¹⁰⁾ na drugū struonā te krēsški. Asté 'nen stõlm są wõbezdrzew dze 'nen krēvc są dzēw, a te wõn jemu rzek: hot¹¹⁾, jo jem. Asté onā szwa spacerõvac, a 'nā natrafiā' vielgi dūb, a 'nen krēvc rzek: ma mūsziima ten dūb ucic¹²⁾, asté sobie żark¹³⁾ zgotovac. As ona uciā' 'nen dūb, as vërobia'

1) саду. 2) парень (съ нѣм.). 3) досталъ (съ нѣм.). 4) портного. 5) они шли (двойств. ч.). 6) груша. 7) прекрасныя. 8) тотъ, вмѣсто онеп. 9) за одну. 10) перебросила. 11) вотъ. 12) срезать. срубить. 13) губить (съ нѣм.).

dó żarka, tak dwugim jak ten stolm běł, asté se szúfladu¹⁾ dó zasunienia. Na piervszemu ten krêvc vészéd v ten żark, asté rzek stól'movi, on miew zasënąc jëwo, abë vidzew, czy páso-vawo²⁾ jemu, a pótëm miew szúfladu vësignuc.. (Не удалось записать конца, гдѣ рассказывалось, какъ человѣкъ легъ въ гробъ, какъ великанъ, по его просьбѣ, засунулъ крышку, а потомъ, выпустивъ своего товарища, самъ легъ примѣрить гробъ для себя, и какъ человѣкъ тогда, засунувъ крышку, прикомотилъ ее на крѣпко и задупилъ послѣдняго *столыма*).

1) съ крышкой (съ нѣм.). 2) нѣм. passen, было въ пору.

(Въ дер. Ровномъ, Rowen.)

III.

НАРѢЧІЕ ПОМЕРАНСКИХЪ КАШУБОВЪ.

А. ОКОЛО ДЕБСКАГО ОЗЕРА.

16.

Покойникъ не хочетъ краденнаго добра.

Mój wojc zâmiar jak ón běł*) ósm a osemndzesât lat story. Ó'n p'óviadëł, v jednej vsi běł jeden chłop z białko¹⁾. Та бiałka miâ' ukrâdły płutno, a ga ji chłop zâmiar, dâ' 'nâ jemu ód towo kradłó²⁾ płotna mucą³⁾ uszic. Pótëmu jak ón běł

1) жену. 2) краденнаго. 3) шапку.

*) Должно замѣтить, что твердое *л* выговаривается Кашубами какъ краткое *ў* или какъ Малороссійское *є* въ концѣ словъ (подобно какъ у Верхне-Дуницкихъ Сербовъ). Потому, гдѣ я пишу Польское *ł*, тамъ долженъ быть произносится этотъ звукъ *ў* (= *w*); онъ звучитъ особенно твердо въ концѣ словъ. Напротивъ, у Словинцевъ *ł* произносится какъ среднее *l*, на подобіе Чешскаго или Нѣмецкаго. У Кабатковъ различіе между *ł* и *l* (мягкимъ) не соблюдается во всей строгости, и потому я, въ образцахъ ихъ нарѣчій, писалъ *wo* тамъ, гдѣ *ł* имѣетъ этотъ звукъ, и *l* тамъ, гдѣ это *ł* произносится мягко, какъ въ нарѣчій Словинцевъ.

zachovony, přeszed ten zamiarły zâ trzě dñt v 'nen jistny dum zos¹⁾, a vszed na kâždy roz dó szpinje²⁾. Jewo białka úzasła sâ bardzo a nie wiedzâ' co to bělo. On přeszed roz, dwa â trzě. Tak ôna nie wiedzâ' co 'nâ miâ' czinic. Onâ sâ vzâ' a szła do pano xâdza, powiadâła jemu tą novinâ. Pon xodz přeszed drěgewo dnia v obłoku xâdzevskim a pitał tó' umiarłó' co won žado. On úkazeł na svų głovâ i rzek: «Tak barzo mie pchâ³⁾ jak ga bē cziste jegłe⁴⁾ v mi głowie taczaly⁵⁾». Pótem zginuł umiarły a xodz pitał białkâ ód czu' ta muca na jewo głowie běła; a ôna mu rzekła, ež jeden roz miâ' kosk płutna svemu sôsiadě ukrâdłe, a ód to' płutna teŹ ta muca chtorq ten umiarły v grób vzqł běła. Xodz rzek, ôna miâ' od jino' płutna muçâ uszēc, a ga ten umiarły bē zos přeszed, jewo muca z głove mûszeła bēc servônô, a ta jino vsadzônô. A tak ucziniła. Jak umiarły přeszed, servali jemu vídłami jewo muçâ a vsadzeli novâ, a on rzek, umiarły: «Tak, tak, to bělo moje žodonie⁶⁾, i ot to' czasu nie přeszed vici.

- 1) опять, назадъ. 2) сундукъ. 3) колеть. 4) иглы. 5) торчали. 6) желание.

(Записано въ Избицахъ.)

17.

Сказка о Дробнымъ или шарливахъ.

U jédnewo gbura góspodarz vészed buten¹⁾ v noci o sztěnji²⁾ jednostnej. Tak sedzel' trzej nâ ogniszczu v domâ malinki knôpi³⁾, a miel' czervione muce nâ głowie malěczki, a vieróv⁴⁾ se miel' nanieszone, a wielgi wogenj se składał'. Tak ten góspodarz to vidził, a tej mioł strach ež b' oni chēcze⁵⁾ jemu zâpolil'. Tak on jim rzek ce b' chēcze nie zâpolel'; ale ôni dó niewo êni słowa niē rzekli, le kŹvnâli rękô ež ôn mioł le⁶⁾ jic spâc.

- 1) вонъ (съ нижне-нѣм.) 2) часть (съ нѣм.) 3) мальчики. 4) щепокъ. 5) дождь, избу. 6) только.

(Записано тамъ же.)

18.

Сказна о морахъ.

Ga mōra mōrzi, ōna dēszi a jiczl¹⁾, a czasą ōna zasira pol²⁾ wōkna, ōna nie moŹe są dōŹdac co b' nien v łuzko szed. A te onā jeo strāszi ga on sedzi; on taki strach dostōnie co ōn spac rychlt jidze, a jak ōn lēgnie, te 'nā ná njeo prze-lēgnie rzecō³⁾ na gąbą⁴⁾ jednak, a te onā bar-zo Źwak⁵⁾ robi, ōn leŹi a nie moŹe rēszić rākō ani nogō; poki ōn sa rade nie szuko⁶⁾, a ga ōn dōstanie radą, te jemu sa dō, to ōna vicl ni mōŹe dō nieo przinc. O'n muszi kupic kōrzenj a urze-szic⁷⁾ na sziję, a szersztinką⁸⁾ (объясн. kōminą) ōna prze-chōdzi dō nieo a poki ōn ni mo rade, to kōtki⁹⁾ skōcŹą bezla¹⁰⁾ ōkna.

1) стоиць. 2) подаѣ. 3) задомъ. 4) ротъ. 5) слабнѣ. 6) нѣм.: er sich nicht Rath sucht, т. е. не ищетъ помощи. 7) привязать. 8) труба (съ нѣм.). 9) кошки. 10) возлѣ.

(Записано тамъ же.)

19.

О томъ же.

Na Babim Dōle bēl jeden chłopc, ten sa zwoł Micho Bū-jaka, tewo morzā' mōra, a cze¹⁾ onl jemu radą szukāli do tewo morzēnjo, bar-zē²⁾ onā jewo morzā', a te morzā' tēch gospo-dārzi vszech dicht ces cały rok, a z jānewo na drēgēwo 'nā chodzā', a choc na pełniu prze pełnie³⁾ oni sēdzele, te onā jich morzā', a 'nl zā niq vachtōvali⁴⁾, a nl mogli jo do uchva-cēnio dostac, jak jaden roz tej ten chłuopc dostał na piēr-zēnio⁵⁾ gdzie 'nā jewo morzā' v wołōvim chlēvie, kōsk skōre⁶⁾ (a ten kōsk skōre bēl ta mōra), a tą skōrą ōn wzō a trzimo. A onā sa ucziniā' jak mocnl chłop, a on jā trzimo s tą pierzēną, co onā jewo przed wołowi chlev vēvlekā, buten⁷⁾, a te jewo prosā' mieł ją puscec, jeŹ b' dō njeo vicl niē przesŹła. A kej ōn ją puscił, jesz le przed tim nie miā' jewo tak

1) когда. 2) тѣмъ больше. 3) въ полдень за обѣдомъ. 4) сторожами. 5) на перинѣ. 6) кусокъ шкуры. 7) вонъ.

morzône, jak pôtëm¹). Tak ónâ mu rzekła, jesz ce' bądą morzâ' dó rôku, a ke rok vészed, tak 'nâ przestâ' mórzec, a choc 'ni na nią vachtôvali, vici uvachtovac ni mogli.

1) а когда онъ ее пустилъ, то она еще никогда его такъ не *жорила*, какъ съ того времени.

(Записано въ Бабиномъ-долѣ).

20.

О ВОЛДУНЬЯХЪ.

Przed czâsam' na Vickie a Chabrovskie grânce¹) bęła czarownica polôna²), moc³) s trzemi cõrkami, a cze⁴) óne polõne bęle, to óne dobą⁵) gałovałe⁶), vołałe dú Boga: «mił Božé, mił Božé!» A cõrke narzekałe na mác, co onâ je to vęcza', co óne polõne muszełe бęc. A cze óne spalõne бęле, te óne tą бęле zachovõne, a tak stroszałe, że ni mok nicht mimo przinc. Ale jeden chłopc słužil u Chabróvskewo xądza, a te бęc zvõn⁷) dvanõsce v noce, te бęc u xądza Chabróvskewo Janõvski xõdz, a tak cemno õbnoce бёло, te ti xądzove są zagodâle, a бęc бęc что tolko dzir-zi⁸), co бęc dó Vicka dó dvoru doszed. A xõdz Chabrovski rzek, ež talko dzir-zewo chłopa mieł; a Janovski gadõ, ež talko dzir-zi nie бęc. A õn szed, kej jewo põn posłeł, to co õn przeniesc mieł to õn przenios. A cze õn przeszed dó tewo mola⁹) gdzie te czarownice palõne бёле, te onê sa dó niewo nâlazłe a z nim szły aż do cёрk-viszcza¹⁰) Chabróvskewo, a onê jewo straszały, a strach õn ni mieł. A cze õn prziszed do cёрkviszcza, to tą onê zginâłe, dali nie mogłe jic. Talko dzir-zivë õn бęc; a ke ten xõdz jewo posłeł, mieł haloc beker¹¹) z õltarza (dał jemu klucze), õn szed vëstrzod nuoce, a õn strachu nié mieł, a haloł beker. A Janovski xõdz mieł zasadzõne¹²), że õn talko dzir-zi nie бęc,

1) мѣстѣ. 2) сожжена. 3) мѣстѣ. 4) когда. 5) по временамъ. 6) кричали. 7) часъ. 8) и эти священники разговаривали о томъ, былъ ли бы кто нибудь на столько смѣлъ. 9) мѣсто (съ нѣм. mal). 10) кладбище. 11) принести чашу (съ нѣм.). 12) бился объ закладъ.

a zgubił parą svěch kóni. A cze Chabrovski xódz beł dobri, a óstavił jemu te kóni, a xódz podarovał temu chłopcu dukat.

(Записано въ Иэбицахъ.)

21.

Дівушна обличаєть своего убійцу.

V starym Szczecinie běło dvoje starěch lědzi, a vicił ni miel' jak jene dzěvczo, a te dzěvczo běło bar-zo tim starim ledzom duobre, a nic nie szło precz wot nich, ni na jáki tónjce, ni nídze, jak wot svewo sósada wót szlachtarza¹⁾ hálivało²⁾ mięso. A ten szlachtarz běł młody chłop. Tak ón skurvił³⁾ 'ne dzěvczã; tak 'ne dzěvczã jemu są skárziło⁴⁾, ež né běło wot niewo ospóne⁵⁾. Tak won ji rzék: «przídzi duó mnie vé wieczrze». Tak won vzo ten tępórk⁶⁾ ce ón mięso nim róbił, a ucuł⁷⁾ dzěvczice głová, as ji zákopał v gnój, as przėrzucił naszczepiónewo drzjeva. Tak dzěvcza zgineło, nicht nie wiedzał gdzie są dzało. Tak tą cigna⁸⁾ żołnierze precz, tak ti stárzi lědze skárzili sosadovi temu jistnemu co te úczył; tak ón jim rzek tak: «to jinacz nie je, vaszo córka je se żołnierzami precz cignióno⁹⁾». Tak óni úvierzeli temu. Tak do tech starech lědzi przėszli trzej żołnierze v kvartėrę, jeden beł undroficir, a dva gemein¹⁰⁾. Tak ten undroficira spał z jadnim gemein-żołnirzã, a ten jeden spał wo se¹¹⁾. Tak ga woni tą lėželi pierszo nóc, tak te dzěvczo do nich przėszło do łůzka a stójało całú chvilę¹²⁾. Tak ten jeden żołnirz, ten gemein, to vidził, a te zavítre póviadoł temu undroficirze. Tak ten undroficira jemu rzek tak: «Tě jednak co z dzievczãty mosz do robóte, a te v nócí vnet są v óczy vėstaviã». Tak ón rzek: «nie, to nieje pruvda, jò s' tim nick ni mom, ale te tu je v tech chėczach niėce niėproste». Tak ón prze nim óstał

1) ясликъ. 2) приносила. 3) растлилъ. 4) жаловалось. 5) растлена.
6) топоръ. 7) отрёзалъ. 8) идуть (какъ въ нѣм.: ziehen fort). 9) ушла
съ солдатами (какъ въ нѣм.: ist mit den Soldaten fortgezogen). 10) рядовые.
11) особо. 12) нѣсколько времени (какъ въ нѣм.: eine ganze Weile).

te nŏce. Ga drŏgi nŏce 'ne przŏszło zos temu undroficirevi, tak ōn rzek jemu: «Nu, ga 'ne przidze zŏs trzeci nuce, tŏ mie obudzisz». Tak ōni bel' obadva dzir-zo¹⁾); a te te dzevco szło przodka²⁾ nju, a te szło tŏ gdze ten szlachtarz jŏ miŏł zakopŏne. Ga zavitro ten undroficira pitoł tech starich ledzi, a stało sa co nŏvewo v jich checzach, a ōni powiŏdzel' jemu, iŏ cŏrka jim zginŏ, a nicht nie viedzel' gdze sŏ dzŏ'. Tak ga zavitre, te 'ni szŏle tŏ gdze 'ni vidzel' gdze 'nŏ sŏ pŏdzŏ', tak ōni jŏ ōdkopal', ta cŏrka lŏża' tŏ v gnojŭ zakopŏna. A te te bŏło u oficŏrov meldovone³⁾ a te ŏŏłnierzami dum ob-sadzony, aste ten szlachtarz bŏł uchvaczony as vsadzony do viŏŏzenjo, a te co sŏ z nim dał stało, tewo mŏ nie vŏme.

1) не спали (какъ въ нѣм.: waren wach). 2) впереди. 3) возвышено (съ нѣм.).

(Записано въ Избицахъ.)

22.

Приглашеніе на свадьбу.

Dobri wieczor przijacele,
 Vsizisci v domu jak vas wiele.
 Nynia, na zvŏn pinc¹⁾ — mace przinc,
 A zvŏn szesc — krŏce²⁾ jesc,
 A na zvŏn setem — bdze sznaps pŏtem,
 Na zvŏn ōsem — gotovi jesem,
 Na zvŏn dzevinc — przed xŏdza przinc,
 A xodz vsziskich nas oboczi³⁾,
 A przed svojŏ rŏkŏ schvoci,
 Nas ōtpravi, vszisko stavi
 A nas nazod zos pozbavi.
 Stery z młodym sŏ navroci,
 Nazod do dŏmu sŏ povroci,
 V domu bŏdzem znalezeni
 A przy stole posadzoni.

1) въ пять часовъ. 2) явники (?). 3) увидить.

Vszisko przed nas 'ni postávio,
 Jesc me bądzem moli, wielki,
 Jedle, pili ten dor¹⁾ vszelki.
 Teroz bądze to do konjca,
 Jadła przy tim i tiż grzénjca²⁾,
 Ta muzyka jest przed drzviami,
 Czeko za vsziskimi nami.
 Bądzem mili tancovali
 A nogami tątraptali³⁾,
 Jesc i pic bdo nádnozali.
 Oni pucuju⁴⁾ teroz kónie,
 To vsziskó jest już przy zgónie⁵⁾. Amen.

- 1) угощенье. 2) подаренный хлѣбъ съ масломъ. 3) стучать, топтать.
 4) чистить (съ нѣм.). 5) на готовѣ.

(Записано такъ же.)

28.

**Избѣдникъ рыбакъ рассказываетъ о своемъ житиѣ-бытиѣ и
 промыслѣ.**

Jô běł vczērô ná jezerze, a tē¹⁾ nic vici nie ułovił aż
 szternósce okûnkov a jedna szczuka. To ja posłū²⁾ Vor-
 blackemu munârzovi³⁾ dzis, a te chcu⁴⁾ poł-łabje⁵⁾ zêta kupic,
 ale mē sa barro zêto vidzi druogo, pinc złotêch za poł-łabje
 won chce miec; ale cze⁶⁾ je brukuje⁷⁾, tak je kupiac muszâ,
 bo hertófel⁸⁾ stôrych lacho⁹⁾ je, a przesnîch¹⁰⁾ nie chceme doch
 rôd¹¹⁾ vëbierac. A jesz jem są pârsa¹²⁾ kupił na głupq głovâ¹³⁾,
 do jedzenia starych hertufel. — Nynia ja chcâ niewôdk robic,
 alé mie felâ¹⁴⁾ kônóple, a z Ruskie niejâk ont nie przindâ
 przy tej rebelioni¹⁵⁾ co nynia je, a tē co tą v Lebie sq, te

- 1) те и той, частицы, которыя не имѣютъ особеннаго значенія, и только уси-
 ливаютъ союзъ а (т. е. и, а). 2) послалъ. 3) мельнику. 4) хотѣлъ.
 5) полъ-лѣтъ. 6) какъ, когда. 7) нуджусь (съ нѣм.: ich branche). 8) кар-
 тофели. 9) мало, недостаточно. 10) свѣжій. 11) какъ въ нѣм.: wir wollen
 doch nicht gern. 12) поросенка. 13) сдуръ. 14) недостаетъ (съ нѣм.).
 15) война.

są barro drogi. Nynia miało być do macęce¹⁾, a tej dō slepie²⁾, a tē białko³⁾ bdiesz przedła, co onó bdze nā czas gotōve, bo są czini zēma, miar-zne, mor-z jesta, zēma nastaje, rēbok muszi pāsovac⁴⁾ co na prāvy czas jādra⁵⁾ uczini, bo kupce nalotajā co chcā miec rēbe. — Jō potrzebujē wielgi nievōdk oʒzimā, a wob jeseń to ja brukujā nete⁶⁾ a mrzēzki⁷⁾ a żaki⁸⁾, a oʒzimk⁹⁾ ja brukujā sosācznik¹⁰⁾ v mōrze, a oʒ lato zos nievōdk i bōdarze¹¹⁾ na wāgorza pchanie, a tej muszā oʒlato brodzic v vōdze. Ale oʒ zēmā jā muszā mec dōbry oʒblek¹²⁾, wielgie skōrznie¹³⁾, dōbry kōżech, szerōki bukse¹⁴⁾, wielgō kārvodk¹⁵⁾, a tā wielgō kārpuzā¹⁶⁾ co me bdze v głowie cepło, a wielge rākavice, co me cepło jesta, jinaczi jo bē nie vētrvu¹⁷⁾ tewo. Jo białce rēbe hālajē¹⁸⁾ dla wieczrze¹⁹⁾, a białka też z nimi na kroj²⁰⁾ jidze, co ōna chleba halo, co ma rēbak do żēco, a przē tim rēbak muszi gōrzelkā dobrze pic, bo vōda teruje²¹⁾, trōvi²²⁾, jinaczi bē niē vētrvu. Nete brukujeme oʒ jesenj nā noc v dobre viodro²³⁾ nā płotki²⁴⁾; je viāzō vē wieczor a jidō dō dom; a zavītro rēno rēna vstac a vēnjic²⁵⁾, a białka muszi przasc a frisztik vārzec. A pōtem chłop jidze nā jezero a łovi rēbę nievodkā, a białka muszi dobētk²⁶⁾ a dzeci woprāviac. Neta je cenkō e vōzko, a nievōdk je grēbi e głēbōki, mrzeża je cenkō a szērszo jak neta. Rēbak muszi gonic rēbā v mrzeżā v kápach²⁷⁾, bo samā 'nā bē niē szła; a cze 'nā peŋna jesta, te z nie są vēbrone rēbe, a te je vicī staviōna na jiny mol²⁸⁾ jaż dō wieczera. A wieczor są povieszzone na sōsze²⁹⁾ co oʒnoc vēschnie, a zavitro je zos vzāto a tej je zos z niō łovione, cze je viadro co są gōdzi do łovienio. A cze³⁰⁾ je wielgi viatr, tej nā jezoro nie je jachōne jasz cze viatr ulēgnie, co rēbok roz'miēje svoj czas a vie co

1 и 2) родъ сѣтей. 3) жена. 4) смотрѣть (съ пѣн.). 5) сѣти. 6—8) особые роды сѣтей. 9) весной. 10) ротъ сѣти. 11) багоръ. 12) одежда. 13) сапоги. 14) брюки. 15) плащъ. 16) шапка. 17) вынесъ. 18) пошу. 19) ужина. 20) на берегъ (въ смыслѣ моряковъ). 21 и 22) измучить. 23) погода. 24) родъ рыбъ (плотва?). 25) выйти. 26) скотъ. 27) островокъ, мель. 28) и се (т. е. эту сѣть) опять ставить на другое мѣсто. 29) жерди. 30) когда.

ułowi. Bo rěbak muszi sã zá viodrã richtovac¹⁾. Mome jesz słape²⁾ na kleszcze³⁾, na zímku le⁴⁾, cze kleszcze do kraju dó mrzostu⁵⁾ jidã. Ale to dłuго nie vãro⁶⁾, pinc, szesc dniov, te ón zos jidze dó głãbu. Słap je no ten hort⁷⁾ co mrzeã, ale mocniejszy; on je teã rzadkszi, óczãtszi⁸⁾, ma vjiksze sídła⁹⁾. Żak ma szterze pałogi¹⁰⁾, a dva vãbierzki¹¹⁾, co rěba cze v nien vlěze, ní moãe vėlesc. Rěbak rozdrzeszi¹²⁾, co z niewo vėlěje¹³⁾ rěbo, a te jen postãvi zãs co 'ne v nien lezo zós. Tak rěbe tã vlezo, viatr v nien vněka¹⁴⁾, vkidne. uczini vódã białõ. O'b zímek¹⁵⁾ rěbaci jádõ ná mórze na ósemset sizõn¹⁶⁾ dãlek v mórze, a tej povor-zami¹⁷⁾ cigniq jádra ná kraj, a cze łósosa chvacã v jědrze, przicignã, abo jesotra abo flundra¹⁸⁾ abo pomuchlã¹⁹⁾. Sosãcznik je od grěbëwo kó-nopla, a szternósce łoke głãbõki, a długi sto sizõn, a ó dva zímki ón muszi vėtrzěmac.

- 1) направлять (сѣ нѣм.). 2) родъ сѣти. 3) лещей. 4) только весной. 5) порось. 6) длится (сѣ нѣм.). 7) способъ (сѣ нѣм.). 8) съ бóльшими клѣтками. 9) нѣтъ бóльшихъ клѣтокъ. 10) дуги. 11) кланца. 12) развѣметъ. 13) высплеть. 14) вгонять. 15) весной. 16) сажень. 17) переклади. 18 и 19) какія-то рыбы.

24.

Сказка о Броснатахъ (карликахъ).

Běla jedna dzevczina, kej óna jedzënie varzã, to 'nã se vjednak czosã, a te włosy rzucã ná ogniszczë¹⁾. As-to²⁾ krõsniã przindze a prosi, ni mã vici tewo robic a tak rzëcec włosy; bo to krõsniãtom běło viele do szkõde. As-to krõsniã rzekło, kej bě óna tewo nie popuszczã³⁾, to bě je złë szło. As jak óno, to dzevczã, běło zos przespõne⁴⁾, tak óna dostã mole dzecã. Tak óna rocziła⁵⁾ jistne⁶⁾ krosniã do chczënio v komõtre, a 'nõ tenczas sã vstaviło a tej stojiã, ale za pódepenk⁷⁾ onó przëniosło dva tãlerze zakrěte, a tã bẽte cziste

- 1) бросала на очагъ. 2) а. 3) не оставила. 4) растаена. 5) пригласила. 6) этого самого. 7) деньги на зубокъ (сѣ нѣм.).

vľosy, co 'nà są czosàła a tą mià' vrzucòne no ten mol, gdje 'na ni mià' rzěcec. As-to voràlo ¹⁾ trze dnji, jak krosnià to dzecà rozmieniło, a to dzecà co óno je przěniesło, to běło môle z wielgų gàbà ²⁾, wielgi nos, wielgi ràce, dicht vszítko vielge, a vjednak môle běło, v grěbq ³⁾ óno rósło, ale na vė-soko nťjak. As pòtemu te-to dzevczà mieło wielgi strach, nie viedzeła co mià' robic, as óna szła dó xàdza. As xàdz ji rzek ež ón ni mog ji nic pómoc, onà muszà' s tim spokójna bęc, co ji kròsnià przemieniło.

1) дамлось (съ нѣм.). 2) ротъ. 3) кучка.

(Записано въ Лебѣ.)

Б. ВЪ СЪВЕРОВОСТОЧНОМЪ ПОМЕРАНИИ, ЗА ЛЕВСКИМЪ ОЗЕРОМЪ.

25.

Сказка о Дробныхъ или Каринкахъ.

Drobně byvali na Babim Dòle przede, óne przechodzale a fudrovale ¹⁾ vòľe, a vòľy tak sěte běľe, co bě przě szlachtarza ²⁾ běľe. A cze onť ten chlěv rozvalaľy, te onť im zlě robiľy, te oně priszľy v chěcze a te czervione ruchna ³⁾ miaľy, a te oně sa vorzaľy jedzenie cze lědze szle spac. A te lědze postaviľy róz óť jaja skòřepà ⁴⁾, a cze óne przeszle drěgě nocte óni bar-zo są dzivòvaľe iž oni w takim gropie ⁵⁾ jedzenie gotò'vali. A ty drobnĩ to rzekà tak, iž bě talko story jak pielgrzimski las ⁶⁾, a jesz v takim gropie nie vidzà' varzec jak tu na Babim Dole: a lědze jima, tema drobněma, do psote ⁷⁾ postavile tą skòřepà. Tak drobně rzekù, cze óni chco varzic tak pòzdze a v takim gropie co jesz nigdy nie vidzaľy, te onť b' so jiny mol ⁸⁾ ob-raľy ⁹⁾. Ale temu gòspodarzovi zas szło zlě, óni jemu doběť-

1) чорнили (съ нѣм.). 2) для насника, т. е. на убой. 3) одежда. 4) скорлупу. 5) сосудъ. 6) старинный какъ странническій лѣсъ: поговорка. 7) для поруганія. 8) другое мѣсто. 9) выбрали.

kovi¹⁾ brale chorna²⁾ a nosaly jinemu wospodarzovi³⁾ a fudrowaly dobětk ten gdzie óne běle. A rzeku⁴⁾ jesz, cze jima nie bu' ten góspodarz dobry, chtóremu óne potąd dobry dobětk trzymałe, tej teroz ka ón bě widzil, ten wóspodarz, jak jemu bě szlecht⁵⁾ z dobětką szło, cze b' óne do jínego góspodarza fuder věnoszaly; jež óne nie są ná sviece do žodne szkóde, ale do wiélgewo profitu tą gdzie one są wložą, te one fudrują dobětk wóбноce, a góspodarz wóddenj⁶⁾. A chlew óni trzymą v sztandze⁷⁾ a czisto, tak že žoden zły tą nie przındze, tą gdzie óne svq góspoda⁸⁾ mają. Ale chto jima dobrze robi, tą gdzie woni są, tą óne jesz dzesinc roz lepi robiq; ale chto jima złe robi, te óne gorzè cziniq, jak ke bě zły duch nad tim góspodarzą móć mieł.

1) у скота. 2) корнь. 3) хозяину. 4) говорятъ. 5) дурно (съ нѣм.). 6) днѣмъ. 7) въ хорошемъ состояніи (съ нѣм.). 8) жильѣ, хозяйство.

(Записано въ с. Харбровѣ.)

26.

Возъ на свадьбу (roczennia).

Otto jestem posłani posłaniec dó vas
O't teho poczlíveho pánjca 'navožénjca¹⁾ N. N.,
O't te poczlíve panne brutki²⁾ N. N.
Ve vtork³⁾ koła wósmie na frisztik,
A tej do koscoła, a z koscoła do goscinca⁴⁾,
A z goscinca v naoženski dom.
Tą mdžeme⁵⁾ pili i jedli,
A te pótemu mdzeme táncováli,
Až bdzeme béczke⁶⁾ ná dna vevrocáli.

1) жениха. 2) невесты (съ нѣм.). 3) вторникъ. 4) домъ, гдѣ готовится угощеніе. 5) будемъ. 6) бочки.

(Записано тамъ же.)

27.

Рассказъ о Столммахъ или великанахъ.

U jednych panov visá' vielge zebro ¹⁾ na želaznem rzecozu ²⁾, na pámiątką: to bělo od stołymov. Jeden stolm vzoł na bătuk ³⁾ taki vielgi kām a pusił jen v ógrod; trzista puntov ⁴⁾ ten kām vaził; a vzoł ten kām v rąkă, a pólce sô jednak do znânio jesz. Te stólmovie zginąli ód pótopa. Moj syn wóraż roz, a nálož od stolmov cziste gnote ⁵⁾ v pudle ⁶⁾. To stólmovie spolili a póchovali. Stolm jeden roz stojał na kāmieniu, a nogi do vidzenio jesz sô, velnăli v ten kām.

1) ребро. 2) цѣнь. 3) на палку. 4) фунтовъ. 5) кости. 6) въ ящикѣ?

(Записано въ Сорбскѣ.)

28.

Рассказъ о Карликахъ.

Moj mŏz szed roz, a szło szesc krosniąt, se trzemale za ręce, a vszetke take małe, a mieli czervione mucki ¹⁾ na głowie. Tu je taki dvor, a tą lědze běli, a matka szła dó pieca a piekła chleb, a tej mŏz ôstał sedzŏce na łavie. A tej z drěgi jizbe przěszło dvoje krosniŏt, bar-zo stăry chłŏp a bar-zo młŏdi, a małe vŏzika ²⁾ miał, dvoje konie białyh. A tej prziszed też xŏdz, a tej starŏ białkă z młŏdim chłŏpem chcal zdavac ³⁾. A tej przěszed jeden stary chłŏup, a młŏdo białka. A 'nen chłŏp co sedzoł na łavie, a te movił, tak nie zadavac, story do stŏrewŏ, a młŏdi do młŏdŏwŏ. A tej 'nen voz z 'nemi kŏniami biego' precz, a konj să vĕplĕszczăł ⁴⁾. A moj chłŏp vĭdzel że beł miech, a běli cziste pieniădze. — Roz przeszło jedno krosniă a vziă dzecă z kołybki prĕcz a położăł miŏtlă, a tej kobieta vsta' a mĕsleła że jej dzecă bělo, tej b'ă miŏtlă. Jeden ubogi chłŏp przěszed a rzek: bij tato, oni prziniosă zos; oni bili tą miŏtlă, to bělo krosniŏce dzecă, a tej krosniăta vzăli zas tŏ miŏtlă a dzecă przeniesle a položili, ale

1) красныя шапочки. 2) тележку. 3) вынчать. 4) выбился.

piteł jeo co 6n t4 chce robic. On gadał, 6n sa jine cepy muszeł v6sztelovac¹⁾, te jemu nie lonovale²⁾. Tej 6n jeo p6gnetł 6genj zniecec³⁾ dlo kucharki, a tej 6n 6genj zaczon niecec a nimuk go zniecec nijak. A 6n stojał a d6do⁴⁾ nijak nimuk zadlc 6gienj, zebe se zapol4ło. A tej, 'neo st6lema bialka v sz6snice⁵⁾ leżała, a tej na nieo zdrzała, a jak na ł6zku leżała, z ł6zka poczała dyc⁶⁾, a taki forsz⁷⁾ jemu dała, że chł6p zaroz ruten z komina⁸⁾ v6leceł e n4 dak⁹⁾ przeszed. A tej chodził p6 dace a sbirał knup6ljki¹⁰⁾, tak 'nen stolm v6szed zaroz ruten a jeo vidzi, a tej 6n gadał, ceż 6n s4 chceł. A 6n gadał, że nie muk 6gnia zaniecec, tak 6n se halał knupeljkov zebe 6genj znicił. Tej 6n n4 nieo v4dził, co 6n mieł zlezc nadoł, te 6n mieł dla k6charki vodę dracht¹¹⁾ h4lac. Ale tej 6n przeszed a 'nech żelaznych v4b6rkuv¹²⁾ ni mug wudniesc, tak t4 beł taki wielgi kluoc¹³⁾, tak 6n do no' kluoca szed a począ 'nen kluoc dłubac a chca' sa v4b6rki sztelovac, że te b6ły jemu za lichy. Tak 'nen st6lm przeszed do swojej bialki e rzek: «ma muszima jeo odpuscic, 6n je na naju za mocni, ja m6szleł eż jo beł mocni, a 6n je jesz mocniejszy».

- 1) приготовить (съ нѣм.). 2) не стоили труда (съ нѣм.). 3) развести.
4) откуда? 5) въ родахъ. 6) дуть. 7) силу. 8) вонъ изъ трубы. 9) кришу.
10) налки. 11) съ нѣм. zu Recht. 12) ведеръ. 13) чурбанъ (съ нѣм.).

(Записано такъ же.)

82.

Вѣдныѣ сторожилѣ гробъ богатаго.

Roz beł jeden p6n bog4ti a te 'nen ub6gi czł6wiek taglonik¹⁾ 6steł jemu vimien²⁾, a tej ten bog4ti p6mar. A tej nen przed tim jesz wiedzeł że mieł p6mrzec, a deł v6łac no' ub6gewo do sebe, tak r6zkazał cob6 nad jewo gr6b4 ten ubogi nad nim w6bn6c vacht6veł³⁾. Tak 'nen ub6gi jidze do sveo pr6boszcza⁴⁾ a radził se tewo pr6boszcza, co b6 te b'a za przicina że ten p6n r6zkazel jemu to. Tak 'nen xodz jemu rzek: «Ja brace, to

- 1) похоронникъ (съ нѣм.). 2) долженъ. 3) сторожилъ (съ нѣм.). 4) священникъ.

ta nóga ma co krztiv¹⁾), te ón ją zanos na pole rutèn²⁾), a jak óni sa óbezdrzeli, tej nóga běła też zos na dvórku. Te ón mislił, że pies ją przėvlek, a doł ją zos zanieśc pó'konc ógroda, na wielgą jabłonj ją pówiesił, a tej ke se óbezdrzeli, óna běła zos tu. Te ón ją doł zanieśc a zakópac, a to nic nie pomogło, óna le zos běła tu na dvórku. Tak me ją vzále a przez trze mieze³⁾ zanieśle, a tej kúlą⁴⁾ vėkopali v trzeci miezi a te vrzucele 'nā nógą. A z kažki miezi vzáli jesme kām a knėpelj⁵⁾), a tej na krziž vrzucėle no 'nā nógą, a tej 'ne kāmienie vrzucėle też no 'nā nogą v kulą, a tej óna nie przesła, 'nā nóga, nāzad. A póki nóga są nałožá', dobėtk nie grtż vjedno. A tej jo halá'⁶⁾ zós s tech trzech miezi trze kāmienie, a z kažki też sztėk⁷⁾ drzėva, a 'ně kāmienie ja roz-žolała⁸⁾ a tej jo z njimi krėpe⁹⁾ vežolała¹⁰⁾), a 'ne knepóljki zpolala a tej nā fuder jima je posypá'. Tej dobėtk nom zaraz vszaden¹¹⁾ grtż.

- 1) въ чемъ виновата. 2) вонъ (съ нїм.). 3) нема. 4) лѣн. 5) палочка, тычинка. 6) я принесла. 7) кусокъ. 8) раскалила. 9) асли (съ нїм.). 10) обвела горичинъ. 11) всегда.

(Записано тамъ же, отъ старухи.)

31.

Розказъ о Столмахъ (великанахъ).

Roz wóroł ód tych stólmakov jeden, a tej są nālaz taki robáčzk ód naszich lėdzi, a te jo¹⁾ vzól v svoj rākaviczni pālc a przenios jewo duo dom. A tej ón óstał tí nieo do robóte co ón muk róbic, a stolmak mieł v stodóle²⁾ do draszovānia³⁾ želėzne cėpe, co ten māli chłopik nie muk odniesc je, tak ón ji mieł probovóne. Tak ón gāda' že 'ně mu běły za letki⁴⁾), že jemu nie lonovał⁵⁾ z njimi robic. Tak vloz ten māły chłop nā bałką, a tej sa knóvał⁶⁾ bałką dó bicza co jimi chceł draszóvac. Tak stólem przeszed a zdrzeł na nieo a

- 1) его. 2) амбаръ. 3) молотьба (съ нїм.). 4) слишкомъ легки. 5) не стоило труда (съ нїм.). 6) вырубалъ топоромъ.

pitel' jeo co on ta chce robic. On gadał, on sa jine cepy muszel' vėsztelovac¹⁾, te jemu nie lonovałe²⁾. Tej on jeo pógneł ógenj zniecec³⁾ dlo kucharki, a tej on ógenj zaczon niecec a nimuk go zniecec nijak. A on stojał a dodo⁴⁾ nijak nimuk zadłc ógienj, żebe se zapoláło. A tej, 'neo stólema białka v szėsнице⁵⁾ ležála, a tej na nieo zdrzáła, a jak na łúžku ležála, z łúžka poczáła dyc⁶⁾, a taki forsz⁷⁾ jemu dała, że chłop zaroz ruten z komina⁸⁾ vėleceł e ná dak⁹⁾ przeszed. A tej chodzil' pó dace a sbirał knupéljki¹⁰⁾, tak 'nen stolm vėszed zaroz ruten a jeo vidzi, a tej on gadał, cež on są chceł. A on gadał, że nie muk ógnia zaniecec, tak on se halał knupeljkov žebe ógenj zničił. Tej on ná nieo vądzil', co on mieł zlezc nadoł, te on mieł dla kúcharki vodę dracht¹¹⁾ hálac. Ale tej on przeszed a 'nech żelaznych vąbórkuv¹²⁾ ni mug wudniesc, tak ta beł taki vielgi kluoc¹³⁾, tak on do no' kluoca szed a począ 'nen kluoc dłubac a chca' sa vąborki sztelovac, że te bėły jemu za lichý. Tak 'nen stólm przeszed do swojej białki e rzek: «ma muszima jeo odpuscic, on je na naju za mocnł, ja mėszeł ež jo beł mocnł, a on je jesz mocniejszy».

- 1) приготовить (съ нѣм.). 2) не стоими труда (съ нѣм.). 3) развести.
4) откуда? 5) въ родахъ. 6) дугъ. 7) силу. 8) вонъ изъ трубъ. 9) кришу.
10) палин. 11) съ нѣм. zu Recht. 12) ведеръ. 13) чурбанъ (съ нѣм.).

(Записано тимъ же.)

82.

Відный сторожъ гробъ богатаго.

Roz beł jeden pón bogáti a te 'nen ubógi człowiek taglonik¹⁾ ósteł jemu vinien²⁾, a tej ten bogáti pómar. A tej nen przed tim jesz viedzeł że mieł pómrzec, a deł vółac no' ubógewo do sebe, tak różkazał cobě nad jewo gróbą ten ubogi nad nim wóbnóć vachtóveł³⁾. Tak 'nen ubógi jidze do sveo próboszcza⁴⁾ a radzil' se tewo próboszcza, co bė te b'a za przicina że ten pón różkazel jemu to. Tak 'nen xodz jemu rzek: «Ja brace, to

- 1) похитникъ (съ нѣм.). 2) долженъ. 3) сторожъ (съ нѣм.). 4) священника.

bŭdze lácho»¹⁾. Tak 'nen xŏdz jidze z njim nŏ 'nen grob, tak xŏdz jemu zrobił kŏło paléco»²⁾ na grobie, a ten ubogi muszeł ve strzodku tewo kŏła stojec, a rychli»³⁾ žebě nie seszed z 'neo kŏła, jasz xŏdz bě przeszed a jeo za rąką uchvycił. Tak kol dzesŏtej tej zaczną pse jawŏvac»⁴⁾ jak bě zá zajcą biegałe, za cmétarzé»⁵⁾, a co rŏz to bliži do 'neo cmétarza. A strzelce těj przebivále bliži a tej záczele strzelac, a 'ne strzelce strzelac v niewo, ale kule»⁶⁾ padále do 'ne' kŏła. A tak jewo vszelejак straszéle, co bě jewo z 'newo kŏła vědostale. Jasz ní mogle vědostac, nie szed. Tak náloz są wŏgenj, paléla są chałupka»⁷⁾ tewo ubŏgewo, tak przindze jewo zŏna, a te godŏ: «poj»⁸⁾ že, co že tu stojisz, ko widzisz, je pon pochovŏny, vej»⁹⁾, tobie vszetka tvoja bieda»¹⁰⁾ spoli». Ale nick nie uvažel a nick nie movił jasz zos za chwilką po nim wŏgniu jidze xŏdz, te mu godŏ: «Poj tě dó dum, ju mosz své věstojály». 'Nen nic-le stojął. Szed 'nen xadz v kŏscoł, a tej tą v kŏscole take gráni»¹¹⁾, spivani szłŏ, tą běło naboženjstvo, a vidno běło, ju dzenj běł. Ale to vszitko běło umaniemi»¹²⁾. Tej jidze 'nen xŏdz z kŏscoła nazŏd, ten mu móvił: «Na, poj, teroz tě mosz dobětě». 'Nen nic-le stojŏł, ostel stojŏc. «Na, cež do robŏte, tak ŏni mu móvili, poj tě, mě ci dŏme miech pieniŏdzi». Przénesle se miech pieniŏdzi, a rzecéle»¹³⁾ mu miech pieniŏdze kol onéwo kŏła, a v kŏło ní mogle vrzécec. Ale nasz xŏdz mu mieł dŏną páliczką a tej 'nen chłŏp mog dosignuť»¹⁴⁾, a zrobił nŏve kŏło kŏł onéwo mŏecha. Ale nie seszed. Tak ŏni nie wiedzeli jak; a vzŏli szpodą»¹⁵⁾ a tej zemiŏ kopále gruntą co mógli do ne' zarku»¹⁶⁾ przinjc. A tej jak ŏne do 'newo zarku přészale zemiŏ, tak z 'newo nmarķewo zdézrzle skŏrą. Tak 'nen nie wiedzeł co mieł czénic, mieł wielgi strach že dobrze nie vachtovał, tak zrobił nad 'nŏ dzuro, zas kŏło. Muszeli mu 'nā skŏrą ostavic. Tak tej zos kurě»¹⁷⁾ pjały, tej są robił zos dzénj; tej nasz xŏdz

1) скверно. 2) кругъ палкой. 3) прежде. 4) завывать, лаять. 5) кладбище. 6) пули. 7) хата. 8) ножъ. 9) смотри. 10) бѣдное нѣщество. 11) игра (на органѣ). 12) обманъ. 13) бросили. 14) достать. 15) шпагу. 16) къ тому гробу. 17) пѣтухи.

jidze a tewo zá ręką uchwycił: «Teraz poj se mno v kóscół». A pieniądze oni so z 'nim xądzę podzeléle.

(Записано такъ же.)

83.

СНАСКА О СМѢТѢ.

Běli trzê vandrôvczice, jeden běl krôvc¹⁾, drěgt szevc²⁾, trzeci kôvalj. A tej zrobili tako kumrocką³⁾, co chodzéli pôspoł vszitce trze; tak chodzële wiele lât v grěpie⁴⁾, jaż jima są roz trafiło, że przeszle w cězim krâju v wielgi los nieswiadomy. Tak muszeli tu wôstac wôbnoc pod takim drzëvicą. Tak teraz zrobili sa wôgenj, tak tej poviadajo so: «ja, ma muszima pi-lôvac⁵⁾, bo tak vszetci trze usnoć ni możem; na przôdku muszi ten nôtarszi». 'Nen nôtarszi pówiadeł: «ne, ma mdzema cignôle kavle⁶⁾». Tak chwëcało na przodku szëvca, a tak 'nen szëvc stojt na 'ne vâchce pô dwie gôdzine. Tak 'ni dvaj spale cviardo. Tej przindze do nich smôk⁷⁾, tej chce wujesc jich. Tak 'ne mieli hersze⁸⁾, bardysze. Tak 'nen smôk miał dwie głove; tak ôn jemu scioł jedną, a też drëgą; ale vzo smôka a zâylek v strônâ, żebë kamrôci nie vidzeli a nié mieli strach. Tak też muszeł pôtemu kôval stojec, tak tej przindze smôk z trzemi głôvami. Tak 'nen zos rôbił 'nim berdysze, sco jemu vszetki trze głove. Tak zos ucignô v strônâ, bo krôvc běł takt bojôci⁹⁾, że bë nie vachtôveł. Tak zos 'newo zbudził; te 'nen krovce vachtôveł. Tej przeszed smôk z dvanôscą głôvami. Tak krovce se mëszeł: «Nech je abo tak, abo tak, abo moja smierc abo vaju smierc». Tak zaczął rôbic, rôbił jasz zco jewo też. Tej zos běł ju dzënj. Te ni prziszli v sztrît¹⁰⁾, tak ten pówiadeł: «Mnie trafiło zle», a drëgt poviadeł: «Mnie trafiło też zle»; tak dâlece aż muszeł każdy okazac, jesle bëła prôvda. Tej oni są zos vzâle a szle, a przeszle do jednewo miasteczka v rôbotâ, tej tã robili a ôstali.

1) портной. 2) сапожникъ. 3) товарищество. 4) вѣстѣ. 5) сторожить. 6) хребѣи. 7) змѣи. 8) хопаты (?). 9) трусливий. 10) споръ (съ нѣм.).

(Записано такъ же.)

В. ВЪ ВЫТОВСКОМЪ ОКРУГѢ.

34.

Сказка о Столымахъ (великанахъ).

Běli mœcní lédze, sê nazyvali Hinjovie, ale to běli te Stólyniovie. Běli sêdmi stop . . . . . Jich spóleli dó popiołu i záchovali v gárnki (po kászubsku pótý¹⁾), te pótý stojå jesz z vaglami. Ti běli zł, kej²⁾ dóstali lédzi, to jich pásli³⁾ i szláchtowali⁴⁾. Óni dóstali roz mēlych knópa⁵⁾ i dzévcza, a vsádzeli v taką jizbą a dóbrze pôslì, co óni mieli sēti⁶⁾ bęc; a tej běla dzúrka vé dvierzach, gde mieli pole větknac i óni patrzeli czy są sēte; ale te dzeci větkli knēpel⁷⁾ drzevent. Na ostatku óni ich doch ōbezdrzeli; tak ta vjelgo białka ōstała doma, a chłop szed a vszetkích przijaceli hālať⁸⁾ dó gromady, co bě jich piekli a tą pieczoną jedli. Tak chłop rzek do białki: «Póradzi-ż tē jich zābic», a piec óna ju miā napolóni. Tak te mēly drva nōsili; a ted knóp mini⁹⁾ do tej białki, óna miā mu pókazac, jak ón ma sēdzec na ōžegu kej zachce go piec. Tak óna sedne, a ōgien běł rozgarniōny. Tak białka sē pōsadzi, a knóp schvaci ją a vsēne ją v piec. Tej óna są úpiekla. A kej prziszed ten vielgi z przijacelami, to ón uzdrzel głową białki v lužku, tak jak bě óna spała. Ted óni sē nājedli, a te mēly běli dávno prycz.

- 1) горшки. 2) когда. 3) откармливали. 4) убивали (съ нѣм.).
 5) малыхъ, малышка (съ нѣм.). 6) сыты, т. е. откармлиены. 7) пашку.
 8) созвать (съ нѣм. holen). 9) выражаетъ мѣсто (съ нѣм. meinen).

35.

Рассказъ о ирещеніи Вендовъ.

Na przed tu byli pógóni, jich nazyvali Véndovie, tu ten coły kraj, i bądze kilka set lat że jich krszczik. Prziszed jeden xódz (piérszego puscele ná vodę i rzekli, kedy masz tákiego mōcnego Bóga, to niech ci teraz z vóde pómoże; sē nazyveť Lesław); pótemu przeszed dręgi, ten sē nazyveť Otto, a te

ich zos dó tego cignoł¹⁾, a jeden vzoł klónjicą²⁾ z vóza i chceł go zâbic; a on úskocził, co on go nié trafił; tak on tego jíst-nego chrscił; i on rzek: daj Bog co jo cę nié zabił. Ot těch czas . . . . . (далѣе не умѣлъ старикъ разсказать.)

1) привлекать, собств. тянуть. 2) толѣющую помощь.

(Записано въ Бытовѣ.)

36.

О вѣщихъ (упыряхъ).

Vieszczi kej pûmrze a bôdze zachovôny v žark¹⁾, to ôn se dostone žglo²⁾ i žvie³⁾ je, až nobležszech prijacelov, ojca, matkâ, jédnego po drugému vcigne⁴⁾. Tedy moc takô dostône, i jidze do zvônov⁵⁾ i zvôni i tak dalek, jak teh glos jidze, to vszitci pûmrâ. Tak nom te stôrzi lédze pôviedale. Pô Pôlsku je upior, pô Kaszubsku vieszczi. Oni viele razy odkopały a rylem⁶⁾ głovâ sciałi, to oni v žarku sédzeli e běli decht⁷⁾ živi, krej⁸⁾ jim mogli vidzec ná lici, decht czervioni běli.

1) гробъ. 2) рубакъ. 3) жуетъ. 4) втянуть. 5) колокольня. 6) заступникъ. 7) совѣтъ (съ нимъ). 8) кровь.

(Записано въ Гржиницѣ, Gramenz.)

37.

О морахъ.

Ta môra przindze e môrzi lud. Ona prziszłâ z cize zemi e môrziła jédnego chłopa vjedno. Tak jemu dórâdzili¹⁾ jiny, ôn miał zatknûc dzurâ v dvierzi, povruzk²⁾ tam vévlec, to jeden jiny zatknû tâ dzurâ jemu. A ted ôn ôcucił³⁾ decht szikôvnâ⁴⁾ dzêvkâ prze sebe v łôžu. Tak ôna go prôsila, on miał jej tâ dzurâ ôdetknûc, ale ôn to nié zrobił viut. Ta zostâ' ú niego, i on z nią sę ôżenił i miał z nią dzece. Tak kej te dzece běle vielgi, tak ôna jedno dzece prôsila, zebě tâ

1) посоветовали. 2) перерезку. 3) увидѣлъ, замѣтилъ. 4) праскую.

dzurą ódetkło. On to miał zakozóne¹⁾, ale to jedno dziecę to ódetkło. Jak ono ódetkło, to ona też běła přecz.

1) запретилъ (какъ въ нѣм.: er hatte verboten).

(Тамъ же.)

88.

Загадка.

Sztěre chône¹⁾, sztěre patrône,
Dwa pōganiacza, a jednego nádganiacza, a co to jest? —
Отвѣтъ: A to je krova.

1) нѣмъ объяснили, что это значить четыре сосца у женщины.

(Тамъ же.)

IV.

НАРѢЧІЕ КАШУБОВЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ ПРУССИИ.

89.

Сказка о мальчикѣ, проданномъ дьяволу.

Jeden furman jacheł, a tej jacheł przez błoto, a tej zātēnuł tą, a ni muk nijak vējāchac. Tak są nāloz jeden co jemu chceł pōmoc, ale zapisac miał jemu o czym nié vjedzeł dōma. Ale mēszeł że o vszētkim viedzeł, tak 'nen vzo voz a mu vēpomog. Tak ōn przējacheł dō dom, a tą beł syn urodzēny. Tak ten furman zos bardzo jiscił¹⁾ że miał syna zapisone. Tak 'nen syn kej uros, tak ōn piteł: «ojcze, o czym klopocesz tak barzo»? Tak ōn rzek: «ja ce mom diabłe zapisōne». Tak 'nen knōp, «ej nie miej o tem są jiscec», że ōn bē z teo vēprzeszed, bēlle uros. Tak 'nen chłop są barzo uczeł, co bē

1) бешковался.

rodzę mog być. Tak 6n szed d6 piekła, a szed dalek przez las, tak 6n noc zasta' t4, tak t4 b6ł budynk¹⁾ v t6m lese, tak t4 b6ła st6ro baba d6ma. Tak 6n j4 prosi, mi4' jeo w6bnoctrz6mac. Tak ona god4': «ja²⁾», jak ch6p moj przindze, 6n mdze wiedzeł ze tu cezi je, a tej ucknie se³⁾. Tak 'n4 'noo knopa otrzyma; tak 'nen ch6p prziszed a ckn4ł, «t6 masz tu koo ceziwo». Tak 'n4 bialka powiada: «ja ci powiem, tu taki knop jidze d6 piekła». Tej 6n chceł' noo knopa zabic a 'na barzo pros4', tak on 'noo ni6zabił, ale s4 mieł v piekle oviedzec⁴⁾, ce t4 o Remiaszu b6ło⁵⁾ (to b6ł teź jistny m6rderz). Tak 'nen knop t4 6steł w6bnoctrz6, a dregiwo dnia szed d6 piekła. Tak jak on przeszed d6 piekła, tak t4 sedzeł jeden na leńcuchu⁶⁾, a ten knop mieł wotciny⁷⁾ vode vz4te a mieł take kr6piedło jak katolecke x4dze miaj4; a jak przeszed, dichtig prisko na tewo co na leńcuchu b6ł, a tej 6n chceł zopis miec zos. Tak ten co na leńcuchu, tr6bi za temi inszimi, tak jinszi prz6szli, a jeden ni6 przeszed nijak, a kej 6n muszeł przinć, to 6n nie chceł on6' z6pisa dac; tak on vjedno v6d4 n4 tewo co na leńcuchu b6ł chilił⁸⁾, a jewo barzo pol4ło⁹⁾. A tej ten co mieł zopis rzek: «bierz-ta a rzut-ta¹⁰⁾ na Remiaszovo l6że, gdzie same brz6tve 6 n6że¹¹⁾». Tak 'nen s4 6zas a zopis v6rzucił. Tak 'nen kn6p vz6ł zopis, a tej szed n4zad do Remiasza n4 noc. Tak 6n temu Remiasze 'ne p6viadeł jake l6że dla niewo b6ło. Tak Remiasz rzek, ten knop mieł jemu grzechi 6dpuscec; a knop chceł, ale powiadeł, ze b6 v6sz6koł ten kij¹²⁾ ce n6wici¹³⁾ zabił l6dzi. Tak 6n ten kij vsadził v z6mi4, a Remiasz muszeł kl6kn4c¹⁴⁾ koł tewo kija; tak 'nen kl6k t4 a knop p6viedzeł ze mieł tak długo kl6czec, jak b6 zas do nieo przeszed. Tak z knop4 b6ł ks6dz, 6n s4 dom6sleł 6no' Remiasza, ze t4 kleczeł, szed t4 na ten mol¹⁵⁾; tej Remiasz kleczeł jesz a z tewo kija b6li r6zgi¹⁶⁾ v6r6sli a zeleniały a jabka v6r6sli n4 nim; ale

1) строение. 2) да. 3) будет досадовать. 4) освидомиться. 5) как там дѣло было съ Реміашемъ. 6) на цѣли. 7) ? 8) направлялъ. 9) поливало. 10) бери и брось. 11) гдѣ только бритвы и ножи. 12) отыскиалъ ту палку. 13) набило. 14) стать на колѣни. 15) мѣсто. 16) прутья.

Remiasz bѣł zděchły ju. Tak ǫn jemu dał spǫviedz¹⁾, a tej zruszeł ten kij, jabka spadłe a vszětki dǫ nieba lecałe: to běle dēsze²⁾ zabitych; a Remiasz sǫ rozsěpu' na kǫski a przeszed do zbavienia.

1) исповѣдную молитву. 2) души.

(Записано въ Жарковѣ.)

40.

О Кресніатахъ (карликахъ).

Běla roz jedna dzěvka a chodzěla vjedno¹⁾ doic krovǫ a bili tǫ krasniǫta, a ǫna miala skorūpkǫ, a ǫna miǫ jima v tǫ mlěko lac; a oni to vipili a tǫ skorūpkǫ full pieniǫdzy vjadno dēli. Tak dlūgo ta dzěvka miǫ miech pieniǫdzi ju full. Tak 'nǫ ze mēslila, což ja bdǫ z temi pieniǫdzami robiła; tak nie dǫ jima mlěka vicī. Tak 'ne kresniǫta zapitali, jak mlika nie dēli. Tak onǫ poviedzǫ: ja nie brukuǫvǫ²⁾ tych pieniǫdzi. A ǫni poviedzeli: «na, na, ke ti nie bǫdzesh brukuǫvǫ, tak me bǫdzeme viedzełi, co me zrobimy». Tak co 'nǫ miech pieniǫdzy miǫ, z tewo miecha zǫstǫ³⁾ miech vszi. Tak onǫ sa, 'nǫ dzěvka, navrocila i davǫ 'nym kresniǫtom mleka, tak dlūgo jasz ta kresniǫta nazad ji devǫ⁴⁾ te pieniǫdze. Tak zǫs ty kresniǫta jǫ prosili na vesele⁵⁾. Tak onǫ przeszla i ǫni jǫ tǫ do jedzēnia przerocǫali⁶⁾. A 'nǫ dzěvka viedzǫ že glūpie bělo z niǫ, bo chceli jǫ zabic ta kresniǫta. Ale jednak so jesz vēszkrobǫ⁷⁾ a uceklǫ jim.

Jo roz tež vidzil jedno kresniǫ, a ono sēdzalo na kolo-vroce⁸⁾, a mialo czervionǫ. muckǫ⁹⁾ i nǫ miǫ¹⁰⁾ so przeziralo. A ja gǫdǫł svojim starszim¹¹⁾, že jo vidzil, a mnie nie vierzēle, a drūgǫ noc ja vidzil zǫs.

1) постоянно. 2) не нуждалась (съ нѣм.: brauchen). 3) сталъ. 4) давали. 5) на свадьбу. 6) пригласили. 7) собств. выскреблась, т. е. высвободилась. 8) веретено. 9) шапочку. 10) на меня. 11) родителѣмъ.

(Записано въ Сварковѣ — Schwarzwau: нарѣчіе Бомленское.)

41.

Разсказъ о двухъ умникахъ и третьемъ глупомъ братѣ.

Běl jeden gbūr¹⁾ a miel trzech sěnov. A te dvaj bělē chitri, a trzeci bil glupi. Tak pōsleł jich dō lasa. Tak vnoce jak 'ni zaczęli rambic, tak 'nen glupi rzek: dajta pōkoj²⁾; a tej ucek, a tej lesny³⁾ ūchvycil 'nich chitrych, tak 'ni dvaj przēszi v tormā⁴⁾ a 'nen glupi rzek: «a kej bē jesta mie, brace, slēchāla, to bē běło dōbrze. A co mōta teroz z tewo; teroz muszita sedzec v tormie; va glūpewo niē chceta slēchac, a że ja glupi jem, a jo-ta mom prosto⁵⁾»).

1) пумикъ. 2) оставте. 3) лѣсной сторожъ. 4) башню, туръню. 5) а я-то свободенъ.

(Записано такъ же.)

42.

Разсказъ о волкѣ.

Niékara — to je vielk. Przez morze ód Pucka przepłynul niékara, a to bil vilk, ale mě zóveme niékara, a ón to óvce jud. Tak me przestavili tu jádro¹⁾ od jédnewo mórza²⁾ do drugiwo co be ūchvycic. Tak nen niekára przeszed v to jadro, a tej me jewo zos ustrzelēle w tym jedrze.

1) сѣть. 2) на Гельской косѣ, отъ открытаго моря (vielge mōrze) до Пуджанго залива (mēte mōrze).

(Записано въ Халенгахъ, рыбацкихъ избахъ, на Гельской косѣ.)

43.

Шуточная пѣснь.

Kej tō jō beł gōspōdorze¹⁾, — mieł jem bēdko hojne²⁾:
Sztērē kōte do robōte, — ě dva vruble dojne.
Przed tym bēło take czase, — jadko sę bez ókrase³⁾
Kłuski z popiołú⁴⁾ (bis).

1) хозяиномъ. 2) многочисленный скотъ. 3) безъ приправ. 4) влѣчки изъ пеньки.

Mieł jem szura¹⁾ bez o'gona²⁾, — a z pułtorę wucha:
 Zrobic deł jem z niewo sobie — dobrewo kożucha.
 A z oś trze kulave³⁾ mōle⁴⁾ — chtere sedale v stodole⁵⁾
 Pilnējac zbożá⁶⁾ (bis).

Pod pałacę mīm fundament — takł zakłódony,
 Żudnym spōsobę nie może bęc — vėpoviedzōny:
 Słūpe⁷⁾ z viatra postaviōne — na trze przętre⁸⁾ odmierzone
 Z gōre⁹⁾ do dołú¹⁰⁾ (bis).

A z oś scane z pajicżene, — okna vszetke z lode,
 Jak to bęło mieszkac miłe, — nie cerpiec głode.
 E *sve kure e sve szure — zászadził jem vszetke dzure¹⁰⁾
 Bě se mnożeló (bis).

A dak¹¹⁾ snuži¹²⁾ nad pałacę — bęł ód ceni słunca.
 Przezerájac sę chto nā nien — ni mug dozdrzec kunca.
 Bo bęł dzivnie zbudovōny — pajicżiną obijōny
 Od paj'ka decht vkuł¹³⁾ (bis).

Łużko moje na powietrzu — bēm sę nie skołateł¹⁴⁾,
 A pod-spūd¹⁵⁾ konski o'gon — vjedno przepleteł.
 A pod głową mēsze¹⁶⁾ jaje — gwesno¹⁷⁾ tewo nicht nie znaje,
 Bo go nie vidzěl (bis).

A jak zácne¹⁸⁾ pomieszkānie — kej bėsce viedzēle.
 Pōti¹⁹⁾ zėjece nā sviece — takewo nie miele,
 Jak jo jem vum opoviedzeł — poviem vici, kej bēm viedzeł,
 Abo pamiętył (bis).

Proszā viedzec ó mem pōdvorze — jake sprzēte,²⁰⁾
 V novim plęgu²¹⁾ pōrobione — jake są vėkrete²²⁾;
 V oż słomiany²³⁾ ószadzōny²⁴⁾ — kurzā farvā²⁵⁾ malovony
 Na podziv sviatē (bis).

1) крысу. 2) безъ хвоста. 3) хромия. 4) ноги, отъ моль (насікомое).
 5) въ амбарѣ. 6) сторожа хлѣбъ. 7) столпы. 8) яруса. 9) сверху. 10) дыры.
 11) крыша. 12) красивая. 13) отъ паука совсѣмъ вокругъ. 14) ударила.
 15) внизъ. 16) мышиное. 17) достоверно (съ нѣм.). 18) великолѣпное. 19) пока.
 20) орудія. 21) плугъ. 22) вычурности. 23) толста соломенная (т. е. сдѣланная
 изъ соломы). 24) шероховатый. 25) курной краской.

Kôla běle szibovône¹⁾ — ôgónami psemi,
 A kej są to jacháło — nie tykało zemi.
 A za sobą e przed sobą — parádoveł²⁾ tą ozdoba³⁾,
 Nie běło ztratě (bis).

Pěszno z przudku, lěpji slude⁴⁾ — kôždemu sę zdało.
 Sztěřě sledze⁵⁾ pocigale⁶⁾ — barzo to lecało.
 Kjele⁷⁾ ône vskôk biegate — e nidze sę nie scigale⁸⁾
 Chyba na miescé (bis).

Czeludz môja dva stôre pse — e dva slepe kôte.
 Kej jem jim kôzeł założec⁹⁾ — do svôjej robôte,
 Slepe kôte pazurami¹⁰⁾ — jak bě ôstreми szpónami
 Dzarle ochotnô¹¹⁾ (bis).

A stôre pse zabôviale¹²⁾ — stodôłami memi,
 Ôtmôcôle vszelko zbôže — ôgónami svemi,
 A kej przěszło mierzec zbôže — nic nié běło, ach môj Bôże,
 Jak posěpałó¹³⁾ (bis).

Vszetko mnie sę nie udało, — tak poprzedac muszę.
 Vząvsze pałką wudom sę¹⁴⁾ — v jak nudalszą puszcze¹⁵⁾,
 A kej sę i kim vitac¹⁶⁾ bądę — dom¹⁷⁾ mu pałką, vneť¹⁷⁾ go
 Dlu vjiksze trvogi¹⁸⁾ zbądę

1) обити шинани. 2) вѣн. parádiren — щеголять. 3) убранствомъ.
 4) сзиди. 5) сохди. 6) тинули. 7) когда. 8) не догнали. 9) когда я
 имъ приказывалъ принятъ. 10) когтями. 11) завѣдывали. 12) когда поспѣвалось.
 13) отправляюсь. 14) въ самый дальній мѣстъ. 15) здороваться. 16) дантъ.
 17) тотчасъ. 18) для пущаго страха.

(Вейеровское произношеніе. Сообщено г. Цеймовою.)

Простодушный женихъ.

V Kelnie niédalek Gdónska przěszěd ruz jeden prostôczk
 do zdôvaniu¹⁾, e pěszne do ôłtorza przěstapił. Ale jak jewo

1) къ вѣнцу.

sę xjádz zapyteł: «masz dobrą i nieprzymuszoną volę» i t. dal., pódrapeł¹⁾ sę nasz naożeni²⁾ nuprzud v głowie, ótemk gębę³⁾ co mu vszetki ząbe běło vidzec, e rzék: «Ceż»⁴⁾? Tej xádz ná niewo povsteł⁵⁾: «Nuj, błaznie⁶⁾), odpovídaj! chcesz tē sę z tą panną żenic?» Nasz kochani naożeni jesz ruz sę v głowie pódrapeł, úsmiechną⁷⁾ e rzék: «Jegomosculku⁷⁾), he co, co, kó⁸⁾ ju⁹⁾ sę jesz nigdzie nié żenił, co jo vej tej¹⁰⁾ tak to nie wiem, ale kó jô, żebe ju to niechceł, to bē ju to niebēł.»

1) поцаранати, почесати. 2) женихъ. 3) ротъ. 4) что такое. 5) на него напустился. 6) дуракъ. 7) уменьшит. отъ jegomość, ваша милость. 8) когда. 9) я. 10) vej tej: частицы безъ особеннаго значенія.

(Въ Вѣлѣровѣ, Neustadt.)

45.

О просваталъ.

Leżł jeden muž ze swoją białką v łóżku. Tak ón ódeck¹⁾; movił do swojej białki: «Ve-le²⁾ moja białko, tu som krusniąta, a pod mojim kołkiem³⁾ prządze jedno, a muzyką barzo strogo⁴⁾ majum z wielgim veselem». Tak jego białka mówiła: «Chłopię, vález z łóżka a zervi czupką z głowy, dadzom ce piéniendzy». Tak chłop zervoł czupką z głowy, tak krosnię przinǳe dó niego. «Oddej me tą czupką, panie.» — «A jo ci jej nié oddom, jasz me zápłacisz.» Tak przinǳe take małe krosnię, mniejszi jak chłopiec, a stáruchny, wasy pód nosem miało jak óvczartz. A temu chłop movił: «Prodzi⁵⁾ ci tej czopki nié oddam, aż mi miech piéniądzy prziniesesz. Każdą noc jesta táncovała v moji jizbie, moja białka miała kołko póstavione na skrzynią, a va sta go vzała a tej prządła.» Tak jak chłop vstoł z łóżka, to miech piéniądzy kol łóżka leżoł. Tak żona sa úceszēła, svemu chłopu gąby⁶⁾ dała, że miech z piéniądzami kol łóżka leżoł.

1) просвѣдъ. 2) смотри-ка. 3) прила. 4) грозную. 5) Польск. прѣдзъ, скорѣе, т. е. прежде. 6) поцѣлуй.

(Записано въ Хлѣвнѣ, въ Карпаузонскѣмъ окрѣгѣ.)

46.

Приглашение на сводбу.

Môji viêlci e prezâcni¹⁾ przêjacele! Prôsę vas z wunjižénim wó vëboczénie, že jo tak smiâlym stêpê²⁾ vjêždžaję; gdež môm jêdnę pôvôžnâ³⁾ chrzescijânskâ sprâvê⁴⁾, chtêrâ wóde mnje laskawie przejc⁵⁾ prôsę. Jem jo pôslôni wód wutcêveho⁶⁾ pâna młodêho e wód wutcêve pâni młodê, to je wód N. N. Te dvje wôsobe zameszlâjâ sôbie przejc sakrament małozênstva swiêtêho na pjîrszi pôniedzêlk. Zâprosžaję vîec vaspânstvo na pôniedzêlk e na tak dîugo, pôki viesêle trvac mdze, bó ten akt chvalêbni bez lêdzi e bez przejšcoŭ wódpraviôni bęc ni môže. Tak prôsžâ pôn młodî e paniê młodô zêbe ta rôczba⁷⁾ žôdne vëmovki⁸⁾ nîmia', bó bę ten afekt zes mucôni wôsteŭ. Zo tę wûslugę mdze ta młodô pôra⁹⁾ z wutcevôscâ wôslaviôno, na každim miêсце vaspânstvu vevzdžeczec gôtôvo. Na wôstâtku prôsę tę môjê lechâ, prôsbę za vzdžeczâ przejc. Na kônce pôsêlstvę mdę.

Jêszlem jo w czym dôbrze niêvemovieŭ
To vë lepî do miê przeživôjce,
Ze szklanncâ pîva przepijôjce;
Nie bîŭâ bę to nôvina;
Chôc bę bęŭa szklônka vîna.

Niech mdze pôchvalôni Jêzus Christus.

- 1) почтенные. 2) шагомъ. 3) важное. 4) дѣло. 5) принять. 6) почтеннаго. 7) приглашение. 8) отговорки. 9) пора.

47.

Тоже.

Môscêve¹⁾ Pânstvo!

Viêlce wunizénie

Prôsę wó vëboczénie.

Z'ëmce do vielmôžneho Pânstva tak mêlym stêpkę vstâpieŭ.

- 1) Милостивые.

Mám ce jo tež správě.

Žebě le mie vaspništvo veboczělo¹⁾

E můjim prosbom poslěchac sě raczělo.

Nóprzod jem jo tu przesłoni wód Nówěszszeho Bóga, Mátki
Przenosvjětsze e vszětkich svjětch; a pčtemu wód tého dvójga
lědzi, co to zameszlāja

Wod kóscola Bóžeho

Stáne małožěnskeho.

Viec wód wielmóžneho Páństwa pčslugi le žádāja:

Žebě jim to łaskávie wuczeniło

E svójga grzecznośća ten akt przewozdobílo.

Vszakže to rzecz przezvójito, že ten stón małožěnski bez
lědzi spraviłni bęc nimóže. Vieć tej wčproszaje wielmóscěve
páństwo, tak tež wuprószo młodi kaváler e panna brutka:

Žeběse sě v póniedzělk dō domu viesělneho zgromadzěle

E tē sě dōbrze pōczestovále e jesh lept zabovile.

A pčtemu s tého dōmu viesělneho

Pōprovádzim sě dō koscola Bóžeho.

A gdě kapłan tē pōrę lědzi przed tribunálę Bózkim zviáže

Žebě e mě jesme tē běle,

Pána Bóga za nich prosěle.

A pčtemu pōprovádzim sě do kancelláriji, czěle, pčprošte
rzěksze, dō karczme.

Abě jesme sě tą pčrznę²⁾ zabavile,

Jědnę abo pōrę szklonk piva včpile

E tę³⁾ nowožěncov miědze sobą, rozvieselěle.

S karczme pōprovádzim sě dō domu viesělneho. Tę mdze
co jesh e co pic, e na czym wusádnac,

Co Pón Bog nadárzi,

To kuchorz wuvárzi.

Bądą tē sěte bārane

Przéd pane,

1) извинили. 2) минуту. 3) тамъ.

Skópe¹⁾ — Przed chłope, Wówiecki — Przed białecki
 Jagniątka — Przed brótkę e dzevcątka;
 Będzie tę co jészce, — Mda tę rěbe co sę nazěvają lészce.
 Wód kúrov e gęsi mie panna młodó rachůnka niesklódá',
 Bó mie czym rechł v drógę vėsělá'.
 Bada tę też jabka e wórzeche
 Dlo nas vszétkich viksze wúceche.

Wiec tej wúproszaje miłoscěve panstvo, tak też wuprószo
 pon młodí e panna młodó:

Żéběsće vózki, kółászki²⁾ vėprovodzale
 Pó-sztere abo szesc kóni zaprzegale.
 Żebě także paniczkovie kónie soddale
 Prze pórze pistolétov do viesélnego domu przejezdžale.

Tó wespánstvo barzo miłe mda przyjmóvale, e jo też tę bade
 Tak e jo do kóchtaných gości przepije,
 A móže jednę e dregá, szklónkę vėpije.

Na końcu miłoscěve pánstvo prósze, ábe mie przeboczéło.
 Vszákze vie pánstvo bárzo dóbrze wó tim:

Żem jo newuczalý
 V szkółach niebývalý
 Dze móg bém sę ezeho nawuczec,
 Niějedni páni grzēcźnie pošlězec³⁾,
 Jem też człóvíek pódróżni;
 Prósze żebe mieszk⁴⁾ nie wósteł próžni.
 Móm ce kóńnika czórneho,
 Prósze wó wóbrok⁵⁾ dló nieho,
 A dlo mie wó szklónkę piva lub vódki,
 Po nászemu zvóne górzélki;
 A iészle nie vódki to vóde,
 Dlo družbe viksze wóchote;
 Lechó nié běła bė też nówina,
 Żebě běła szklónka rómu abo vína.

1) бараны. 2) коляска. 3) не одной госпожѣ вѣжливо послужить. 4) нішокъ, сума. 5) корытѣ.

A tѣroz tѣm двѣjgu lѣdzom daj. Bѣže szczestlѣvi pѣczątk
e zbaviѣnni¹⁾ konc.

Niech mdze pѣchvalѣni Jѣzus Christus.

1) счастливою.

(46 и 47 изъ окрестностей г. Карпузъ, Carthaus.)

48.

Человѣкъ вырываетъ души изъ ада.

Jeden pański kucharczyk¹⁾ szukał sobie służby i przyszedł do samego piekła, tam kotły obskacał²⁾, a tedy on trzy lata był w tom piekle u tych szatanov. Tak tedy ti szatani poszli na wędrowkę a jemu zakazały, co ǫn ni miał zazdrzec do tych grapov³⁾, co se tam gotowało. A on jednak nie mog se vstrzymac i zazdrzeł, a jeszcze vierznej⁴⁾ obskacał; a w tych grębach same dusze se gotowały. Tak tedy oni poznѣli zaraz jak do domu przyszli, i jemu vadzili⁵⁾, że tam zazdrzał. Tak oni sa pytali co on za myto⁶⁾ chcał miec, tak ǫn movił, że żadnego myta, jeno⁷⁾ chcał w kѣdzej grąpie swoję suknię umoczec. Tedy ta suknia była barzo cenzka. Tedy szed do swoich rodzicov z tą suknią. Tedy tej sukni ni mog doniesc, tak szed bez⁸⁾ jedną łoczke i tam zasnuł na tej łoczce. Tedy jak ǫdeck⁹⁾, to barzo wiele ǫwiec chѣdziło przy nim. Tak on se pytał, gdzie ich ǫvczarz był, a ony mѣwiły, że ǫn był jich ǫvczarz, co ǫn jich vybavił z mąk pieczelnych¹⁰⁾.

1) поваренокъ. 2) чистилъ. 3) котлы. 4) вѣрже, прилежѣе. 5) выговаривали. 6) награжденіе. 7) только. 8) черезъ. 9) проснулся. 10) адскихъ.

(Ржониско у с. Стенжицъ — Stendzyc — на сѣверъ отъ г. Косцерзини — Behrendt.)

49.

Gąsor¹⁾ pierze²⁾ na jezerze.

Ach muj miły inszą bierze.

Niechaj bierze, niechaj raczi³⁾,

O mnie Pan Bog nie zabaczi⁴⁾.

1) гусакъ. 2) поется, плещется. 3) изволить. 4) забудеть.

50.

Vedle lasa, vedle želonego
 Nie vidzelisce dziewcząca mojego?
 Vidzelisme, sztere myszki gnała,
 Sama piąta czarne oczka miała
 I roszczką¹⁾ pógoniała.

1) прутинокъ.

(Тамъ же.)

51.

Ej povoli, povoli — Chodzi kurek¹⁾ po roli²⁾
 A kokoszka po rzisku³⁾. — Kochajmy sia braciszku.
 Łup, cup, nożka v nożkę — Skoczeł kurek na kokoszkę.

1) нѣтушокъ. 2) по наниѣ. 3) по наниу.

52.

Koło Chójn'ci miasta w jedni vsi są stało
 Że sę dwoje ledzi v sobie zakóchało (bis).

Wón tę do nie chódzeł, nockami vėsodeł¹⁾
 Co wo nji wusleszeł, vszetko ji pŏviodeł.

Wŏstatne noce wŏ pirszi gŏdzenie
 Vstań kŏchancezko, wŏdprowadzišz te mnie.

Kŏchaneczka vsta', wŏdprowadzec chca'
 Bjelechną chusteczką wŏczka včera'.

Wŏdprowadzeła go do dvoru peszneho:
 «Jidze²⁾ Jaszinku z Bŏgę do domu svŏjeho».

Wŏn ją dali łudzi³⁾, bę go dali viodła
 Ale wŏd żalu ju dali ni mogła.

Wŏdprowadzeła go jasz tę na rostaje⁴⁾,
 «Jo tę tu zabije, jo cę niedostŏnę».

1) нѣчи просиживаѣ. 2) иди. 3) манитъ. 4) распуѣ.

— «Ach moj nómjilszi, daj že sę wuprosec¹⁾,
Bądę jo do Bóga módlitve zanosec».

«Ach mója nomjilszo, njedom sę wuprosec,
Bó²⁾ tvójich módlitev je wu Bóga dosec»³⁾.

E na kark ji skóczył, ręce załamowel,
Żodne letosce⁴⁾ nad nię niewukozel.

E tę ję zabijł e tę ją póchovel
Pószed do dom, rodzicom powiodel.

«Ej rodzice, rodzice, co vě pó⁵⁾ mėslice,
Vszak mi szczereho kóchanio niezgúnice⁶⁾).

Ej rodzice, rodzice, na smirc mie niesądzce
Ale z włosnim vyrokę spokojni le bądzce⁷⁾).

Naprzod wo⁸⁾ to proszę, na kóło mie bijce
A pótem mie na szebienicę cegnice⁹⁾).

Magdalenka leži pód zelonim drzewę,
A jo chcę bic bñiti pód gólim niebę.

1) упросить. 2) довольно. 3) никакой пощады. 4) ? 5) по удовольствию
только конитъ собственныя приговоры. 6) тащите на вислицу.

53.

Svieci miesąc, słońce grzeje
Do kochanio serce mgleje¹⁾.
Kóchałesme sę dwie niedzele,
Wo²⁾ tim ledze niewiedzele.

Jak sę ledze. dowiedzele
Wójce, matce powiedzele.
Ciebie biją a mie łają³⁾,
Vóbojgu⁴⁾ nóm vstíd zadają.

1) млієть. 2) ругають. 3) обоняють.

Pujdę drogą wónim złobę
 A tě, dzevczę, wóstań z Boge.
 Abo pujdę vedle bagna¹⁾,
 A tě dzevczę, jidz do djabła.
 Tě mie djobłu njepólecoj²⁾
 Bó mie Pan Bóg nie wobieceł.
 Je to v niebie zapisóne
 Że tě masz bęc moj kochóni.

1) возлѣ болота. 2) не отсылай, собств. не поручай.

54.

Przesniło se Anuli w pókóju leżáci,
 Że vidzá' Jaszulinka pó mórze plénáci.
 Oj rěboce¹⁾, rěboce, dlo Bóga zeveho,
 Nié vidzelesce tež Jaszulinka meho.
 Oj vidzele, vidzele, ale niezeveho
 Pó mórze plenáci, mieczem przebiteho.
 Věskoczela Anula z wókna věsokieho
 E věrvá' wóstri miecz z bóku Jaszinkoveho.
 Oj věrvá', oj věrvá', sama sę przebiła
 Swoje mełe²⁾ serduszko na wodę puscela.

1) рыбак. 2) маленькое.

55.

Na 'ni stronie goj, goj ¹⁾	Nieszczestlevo matka běła
Zełeńi sę moj, moj.	Co żołnierza póródzeła.
Tę pasturki pasą wołki ²⁾ ,	Żołnierz jedze borę lasę
Ptozki jedzą z gronka ³⁾ .	Przemierając głodę czase ⁴⁾ .
A tě mełi Jaszku	Trzeba jeho pórátovac,
Nie robi mie krzivde.	Chleba sole nie żalovac.
Jo do cebje zavżde chodzę	Suknia na njim nie brakuje
A tě do mie nigde.	Viater dzurmi przelatuje.

1) роща. 2) волось. 3) съ похвѣтъ. 4) порож изнемога отъ голода.

Chócož żołnierz wóbszarpani¹⁾,   Štoji kónjik nieževeho
 Jednak jidze medze pani.   Czesze nożką koło nieho.
 Skóro v bębne wuderzono   Věczosel doł pó kolana
 Na vójenkę rozkazonò.   Žalejąci sveho pana.
 Starszo sostra jeho wuzna'   — «Póki jo mieł sveho pana,
 Kónjika mu wóbsodła'.   Jodeł jo to góle zorna⁶⁾.
 Młodszo sostra jeho wuzna',   A tēroz ní pęczka słome.
 V pravę ręczkę miecz mu da'.   Wóbidzą⁷⁾ mie krēce⁸⁾, vrone.
 Wójc e matka go wuznale,   Lepji doma rolę wórac,
 Wóczka svóje zapłakale.   Njiž na vójnje verda⁹⁾ wołac¹⁰⁾.
 Nie płacz wójcze, nie płacz matko,   Lepszo doma kapuszczezna,
 Povracę sę za trze latka.   Niež na vójnje kurzeczezna.
 Nie vēszed rek¹¹⁾ nji połtora   Bó na vójnje szable kruszą,
 A tę cigne¹²⁾ żołnierz z pola.   Niejeden sę žegno¹³⁾ z duszą.
 Kłaniaję sę Vaszmoscovi,   Kjej sę bądzesz z jednym vjiteł,
 A jak dalek moj brat v póle?   Mdze oę dręgi s tełu chvotēl¹⁴⁾.
 «Wón tę¹⁵⁾ leži na padółku¹⁶⁾   A trzeci ce njic nie rzecze,
 Trzimo głóvkę na kamienku.   Le¹⁷⁾ cę z vierzchu szablą secze.

1) оборванный. 2) годъ. 3) идетъ въ походъ. 4) танъ. 5) въ оврагъ.
 6) чистое зерно. 7) обзѣдаютъ, или обимають. 8) вѣроны. 9) кто танъ, съ нѣмъ.
 Wer da? 10) кричать. 11) прощается. 12) покуда становишь здороваться съ
 однимъ, другой тебя хватить съ тылу. 13) только.

56.

- Powiedz że mie mójja luba, cze tē kóchosz mie?
- Vielgo mie wóchota bierze, wodpóviedzec: nie.
- Jo jem chłopczok székovni, peszni, mom złota e vse¹⁾.
- Kóždo godo ze tak je²⁾; jo póviadaje: nie.
- Jo jem chłopczok stały, vierni; sviat mie vzorę zvie³⁾.
- Chócož povie tak sviat cały, jo póviem: nie.

1) лосени. 2) каждая говоритъ, что это сама. 3) напоминаетъ призывомъ.

57.

Pregnowo (vies niedalek Gdonska).

Przed wiele, wiele laty był tę, dze teraz Pregnowo je, czerni las a las, tak że le kiede niekiede sę tę pasturz z będłę¹⁾ zabłąkał. Jedną razą zgubił tu pasturk nolepszego bułę²⁾, chtereho ju trzi dnji prozno szukeł. Czviorteho przeszed wón do jedne gore, czesto drzewę zarosłe, e jeho pies zaczą barzo łajac. Jak wón som blezi do psa przestąpiel, vjidzeł wón, jak jeho bik³⁾ na przednech kolanach kleczeł e lizeł vierzch krziża. No ten cud⁴⁾ vszestce ledze ze sąsiedskjich vsi sę zesze e vėkópale tę cały kóscok, chtery jesz pódzisdzen v Pregnovie steji.

1) со скотомъ. 2) быка. 3) быкъ. 4) на это чудо.

(51—56 записани въ Косцеринѣ, Behrendt.)

58.

О Кросниатахъ.

V Mechovie są krosniąta na jednym molu¹⁾. Tą je vielgo gora, a pod to gorą są stęgne²⁾, to idze aż pod jeden dum, a kiej jo běła mąła, to mě tą niéraz zázdrele³⁾, te tą słupe⁴⁾ ód kamieniov běle, a te tą běła jedna białka ná nive idzóno⁵⁾ grábic⁶⁾ zeto, a miá mołe dzěcko przě se, a je położyła zá rząd⁷⁾ a to dzecko baro vrzěszczá', a tej oni rzekli że miá, jíc to dzecko vzíc a mu piersi dác. A oná rzekła, niech le lězi jež, a te jak ná zós przeszła, te ji dzěcko běło přecz, a lěza' małe krósmia, a to krósmia to jesz žěje dzisějszeho dnia, a je decht maľinki chľuop z tákq vielgo gluovą a take grěby nuogi a rance a polce tež grebí.

1) мѣстѣ. 2) тропинки. 3) заглядывали. 4) столбы. 5) и тамъ одна женщина пошла въ поле (какъ въ нѣм.: war auf das Feld gegangen). 6) сгребать грабли. 7) за сучкомъ.

Jak jó b'ła take mąle dzěcko, te mě vic szle zázdrzec a te krosniąta, kiej me zazirále, przeszle dô przěte co mě mogle jich decht vidzec, take czerzvione suknie 'ne mieli óblekle.

A te jak b' oni za nâmi biegali, chceli nas chvâtac, a kiej sa mrôczno robiło, te mě sléchâli že oni spievâle vszêťce, decht snôže¹⁾ mogle spievac. A te jo szła jédnowo wiéczora spâc, a te jak jô běła v łuzku, te jo ocucâła²⁾, te stôjało jedno mnie koła łuzka a jo zača' wrzeszczec³⁾, a jo niewiedzá' nic co to běło, a muj wojc rzek, ja miâ' doch cicho bęc. A tak jo ležá', a tak są obrocała do drugi strône te wońo zas se wobrocéło, a szło přecz. Moj wojc je decht mug vidzec jak 'no szło.

1) очень хорошо. 2) ощущала. 3) кричать.

(Въ Лѣсовѣ — Lesno — въ сѣверной части Хойницкаго (Коницкаго) округа.)

59.

О вѣщихъ.

To, běło v Krókovie przod laty katolěcki kosciół a tej zâmiarle chłup a białka, e zamarle dvaj sěnovie ē trze corki. A te jak vicť dzěci oni nié mieli jak te pjinc, a te zâmiarle přějacele decht vszêťki, a te zâczâle oni zvônic. Naprzodku czuli te zvône organista tej ón szed dó kosciôla e zâtrzymâł te zvône, zača'ł pácierz móvic, te vicť nie zvônili; a te szed z nim ten co kulę¹⁾ kopie a vicť jesz lědzi, szle na smântarz²⁾, a te ódkopâle tewo chłup a tą białką co na przodkú zâmiarle, te ta białka sedza' v zarku a ona miała czěsto³⁾ palce a miâso z rąku objadłe a te kolane obgrězłe; a ten chluop tež. Tak óni vzâli szpada a temu chluope a te białce głuovą zepchli; a te položełe jich zos v zark a dëli jima kôždemu szték jádra⁴⁾ v zark. V tem jadrze są take malénke vâzle, to te vieszczy kôždeho roku muszâ taki vâzel odrzeszec⁵⁾, a te majâ s tim róbotâ. A te zôs óni jich zakopâli v kulâ.

1) кин. 2) кладбище. 3) чисто, т. е. совсѣмъ. 4) кусокъ сѣта. 5) такъ эти вѣщїе должны каждый годъ развязать по одному такому узлу.

(Тамъ же.)

60.

Matko moja matko — Cos mnie výchovała,
 Lichej žes pociechy — Ze mnie doczekała.
 Doczekała smutku — Viélkiegó frasunku¹⁾;
 Prowadzą na vojna — Jak psa na postromku.
 A po skonczonej wojnie — Każda svego pojmie.
 V polu muszę stojec — I v polu nocovac,
 Choc by miał co jesc — Nimam v czym gotovac.
 Dadzo mi 'kocetek — I przykrywa²⁾ na to,
 A ja ubogi żalnierz — Stracę życe za to.
 A cúreczka płacze — Lamentuje
 Gdze své' męža postradała³⁾.
 — Ach cúreczko nie płacz — A mężá nie żałuj:
 Cisni⁴⁾ stary vionek — A nowy mi podaruj.

1) печали. 2) крышку. 3) потеряла. 4) брось.

61.

Siva gaska, siva — Po jezorku pływa,
 A z viéłgego kochania — Rado nic nie bywa.
 Bieży voda bieży — Na dolé się vraca:
 A kandy¹⁾ się kandy — Kochanék obraca?
 Bieży voda bieży — Po kamieniach buczy.
 Chto kochác nie umi — Miłosc go nauczy.

1) куда.

62.

Ja parobek, ty parobek¹⁾ — Pudzem oba na zarobek²⁾
 Co zarobi, to przepije, — Przindze dó dom, żonka bije,
 Żona płacze, lamentuje — A mąż spieva, podskakuje.

1) батракъ. 2) заработокъ.

(Въ Скаршевѣ — Schöneck, въ восточной части Косцержинскаго округа: нарѣчіе почти Велико-Польское.)

СОБРАНІЕ

СЛОВИНСКИХЪ И КАШУБСКИХЪ СЛОВЪ.

Собрание это включает въ себя употребленные Померанскими Словинцами и Кашубами слова, которые формою или значеніемъ разнятся отъ словъ Польскихъ, или же вовсе не существуютъ въ современномъ Польскомъ языкѣ.

Въ этомъ собраніи не помѣщены тѣ Словинскія и Кашубскія слова, различіе которыхъ отъ Польскихъ заключается лишь въ измѣненіи нѣкоторыхъ гласныхъ, составляющемъ постоянное и общее свойство Словинской и Кашубской рѣчи и указанномъ нами выше (таковы на примѣръ: превращеніе а въ о, о въ ъ, у (ы) въ ё, пропускъ смягченія гласныхъ послѣ с, з, употребленіе *z* вмѣсто *sz* и т. п.). Но коренныя слова, сходныя по звукамъ съ Польскими и отличающіяся отъ нихъ удареніемъ, приняты въ собраніе, насколько онѣ могли быть замѣчены составителемъ.

Не включены слова иностранныя (большею частію нижне-нѣмецкія), весьма многочисленныя въ рѣчи Словинцевъ и Кашубовъ, кромѣ нѣсколькихъ, которыя такъ у нихъ усвоились, что получили совершенно Славянскую фizioномію (на пр. глаголъ *ktęgas*, чаще употребляемый въ сокращенной формѣ *ktās*, получить, съ нѣм. *kriegen*).

Основнымъ матеріаломъ настоящаго собранія послужили слова, записанныя самимъ составителемъ съ устъ этихъ Славянъ. Тѣ выраженія, которыя онъ слышалъ у Словинцевъ, отиѣчены буквами сл.; эти же слова употребляются большею частію и у Кабатковъ, отличаясь тамъ только твердымъ произношеніемъ звука *k*; лишь тѣ слова, которыя, сколько составитель могъ

замѣтить, исключительно принадлежать нарѣчію Кабатковъ, отмѣчены буквами каб. Наконецъ слова, при которыхъ нѣтъ никакой отмѣтки, слышаны составителемъ у Кашубовъ въ собственномъ смыслѣ: при кратковременности его пребыванія въ тѣхъ мѣстахъ, онъ впрочемъ не можетъ сказать утвердительно, чтобы то или другое слово, имъ записанное у Словинцевъ, не было также извѣстно Кашубамъ, или на оборотъ, чтобы многія слова, значащіяся въ этомъ собраніи какъ Кашубскія, не употреблялись и Словинцами.

Сверхъ того, въ собраніе включены слова изъ небольшого рукописнаго лексикона Кашубскаго, составленнаго г. Флоріаномъ Цейновою и обязательно имъ сообщеннаго пишущему эти строки. Слова эти отмѣчены буквою ц. Онѣ записаны г. Цейновою у Кашубовъ въ Западной Пруссіи.

Г. Цейнова доставилъ часть собраннаго имъ лексическаго матеріала II Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ, которое напечатало этотъ матеріалъ въ приложеніяхъ къ своимъ „Извѣстіямъ“ (*), подъ заглавіемъ „Сборникъ основныхъ словъ Кашубскаго нарѣчія.“ Тѣ слова, которыя находятся въ этомъ сборникѣ, отмѣчены здѣсь звѣздочкою. Впрочемъ, соображаясь въ настоящемъ глоссаріи съ этимъ „Сборникомъ основныхъ словъ Кашубскаго нарѣчія“, составитель исключилъ попавшія въ него многочисленные имена и слова иностранныя (какъ-то ещо — эхо; Kristus, Christus — Христосъ; prison — тюрьма и т. под.), а равно слова, тождественныя съ Польскими (на пр. baba, brat, człowiek и пр.); и старался исправить вкравшіяся въ этотъ сборникъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ неточныя объясненія (такъ напр. слово jałowica, объясненное въ Сборникѣ „сила, крѣпость“, значить: нетель; gzegac (въ Сб. „ломать“) значить: рвать (т. е. имѣть рвоту); gzes (въ Сб. „любезнѣйшій“) значить: задница; sizep (въ Сб. „монастырь“) значить: сажень и др.)

(*) „Материалы для сравнительнаго и объяснительнаго Словаря и Грамматики Русскаго языка и другихъ Славянскихъ нарѣчій“, томъ V, л. 17.

Наконецъ, составитель пользовался еще небольшимъ спискомъ Кашубскихъ словъ, составленнымъ покойнымъ Прейсомъ и помѣщеннымъ при отчетѣ его Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Берлина, отъ 20 Іюня 1840 года. Отчетъ этотъ извѣстенъ ему въ Польскомъ переводѣ, напечатанномъ въ Краковѣ въ 1850 г., въ брошюрѣ «Kile słov wó Kaszebach e jich zemi, przez Wójkasena» (псевдонимъ г. Цейновы). Слова, заключающіяся въ этомъ спискѣ, отмѣчены здѣсь буквами пр.

Для удобства тѣхъ, которые будутъ пользоваться настоящимъ собраніемъ, не лишнимъ кажется повторить здѣсь въ азбучномъ порядкѣ объясненныя выше сокращенія, прибавивъ къ нимъ и другія, встрѣчающіяся въ этомъ глоссаріи:

быт. — Бытовскій край.

каб. — Кабатки; слово употребляемое Кабатками.

каш. — Кашубы.

пр. — сборникъ Прейса.

сл. — Словинцы; слово употребляемое Словинцами.

хмѣл. — Хмѣльно и окрестныя деревни.

ц. — рукописный сборникъ г. Цейновы.

* — „Сборникъ основныхъ словъ Кашубскаго нарѣчія“, напечатанный II Отд. Академіи Наукъ.

А.

*А и (у сл. всегда; каш. употребляют также ё); а.
Або или.

Ако сл. какъ.
Alasâ (ц.) поди сюда!

В.

Baczec (ц.) думать: jo baczę.

Baic говорить: tak bajemъ.

Balêjo (ц.) женск. ванна.

Bania каб. куполъ; (ц.) тыква;
лысая голова.

Bârczol сл. сѹставъ (руки).

Bardysz бердышъ.

*Barłog макина, солома.

*Barna, brona борона: первое
преимущ. у сл.

Bartki (ц.): v bartki jic драться,
схватившись за воротъ.

Bar-zo (въ нѣк. мѣстахъ Поме-
раніи bago) очень.

*Batug, batog бичъ; *batożesz-
cze кнутовище.

*Bąbel пузырь, нарывъ.

Bąbel сл. барабанъ, bąbelują
барабаню; каш. (ц) bebel.

Bębrotac, bębrotaje (ц.) пле-
скаться въ водѣ.

Bączk мелкая мѣдная монета
(4 пфеннига).

*Bął перекладина.

Będło скоть; będluk (ц.) ско-
тина, ein Stück Vieh.

Bёкас сл.: bёka na drzewie drozd
(стучить).

Bёllaczec: выговаривать вѣсто ї;
bёllęci жители нѣкоторыхъ де-
ревень на югъ отъ Пуцка и
Гельской косы, не умѣющие
выговорить твердаго л.

Bёlle (ц.): bёlle-chto кто-нибудь,
bёlle-jak какъ-нибудь, bёlle-dnia
когда нибудь.

Bёlnik (ц.) негодай.

*Belni сильный, бодрый, спосо-
бный; (пр.) belny прекрасный.

Bełtk родъ грибовъ.

*Bes, род. bezё сирень.

Bęstri быт. пестрый.

Bezla возлѣ.

*Białka жена, женщина (у слов.
'и каш.; Кабатки употребл.
niąsta).

Białw сл., bioj каш. ступай вонъ.

Biczk (ц.) бычокъ.

Biel (ц.) бѣльмо; бѣль древесная.

Biélava (ц.) болото.

Biełtk (ц.) бѣлокъ (айца).

Bieżeni сл. понось.

Bijàteka (ц.) драка.	schvacěli te dvaj a brali są» (въ Осѣкахъ).
Biotki (ц.) борьба, biotkovac се бороться.	Braka (ц.) передняя вага у дышла.
Blach сл. запачканный (напр. въ навозѣ).	Brapca (ц.) объѣденная солома.
Blecze сл. блѣять, мычать (не громко): оуса, krova blecze; каш. blecze, сл. bljèceszес мур- лыкать.	Brèdze сл. брежится.
Bleszcz (ц.) блѣшно; bleszczaty съ блѣшомъ на глазу.	Brēm сл. какое-то растеніе съ желтыми цвѣтами.
*Bliza маякъ.	Brva бровь.
*Blon облако.	Brzad сл., *brzod каш. фруктъ, плодъ (у Прейса: brzoad, brzod, obrzd, obrzut, łowrzut, wow- rzut, wobrzut, при чемъ онъ замѣчаетъ, что первыя двѣ формы слышалъ самъ изъ устъ Ка- шубовъ, а прочія сообщилъ ему Мронговіусъ; brzadza фрукто- вое дерево).
*Blozno ободъ колеса (пр.); сл. bluozna полозья у саней.	Brzëch (ц.) брюхо.
Bòdorz, bòdarz багоръ (кото- рымъ бьютъ угрей).	Brzëdki сл. злой; * пр. гадкій.
Bojas sa бояться; bojес sa (пр.).	Bucac (ц.) толкать.
Bokà-dosc сл. совершенно до- вольно.	Bucha сл. гордость; *buszni гордый.
Bolësti сл. толстый, жирный: bolësti, to je mioszi.	Budla (ц.) бутылка.
Bolòce сл. болячка, рана.	*Bula быкъ (пр.).
Bor (пр.) лѣсъ и пустыня.	Bulbaczk какое-то водное ра- стеніе.
Bòrna сл. и каб. борова (пр.).	Bulva сл. картофель.
Boròvka брусника.	Buntéje (ц.) возмущаю, бунтую.
Bózenka сл.: на прощальныя слова «òstanice z Bògą» от- вѣчаютъ «z Bóženką».	Burboce (ц.) бурчить въ животѣ.
Brac są бороться: «a tej òpi są	Busa сл. куполъ.

С.

Cały, сл. calí цѣлый; сл. calí calëchni dzen цѣлый день.	Cedl сл. короткое верхнее жен- ское платье (съ нѣм. kittel).
Casnyc притиснуть; также cësnyc.	*Cédzedło цѣдило.
Cażki, cëżki тяжелый.	Cenjò женск. (ц.) тѣнь.
Cëcac сосать; сёс, сёск (ц.) титка.	Cerki, cerkev, cerkvia сл. цер- ковь; (пр.) cerkev.

- Cérkviszcze сл. кладбище (пр.).
 Cérzleca мялица (чѣмъ треплютъ лень).
 Cezpries сл. терпѣть; каш. cegries.
 Ces черезъ.
 Cesnꝑc сл. пихать (а не грести) весломъ.
 *Cetnoczelěcho четъ или нечетъ.
 *Cevka способный къ очинкѣ конецъ писчаго пера.
 Cíc, tnꝑ сл. рѣзать.
 Cigło (пр. ц.) дышло.
 Cívka (ц.) мотушка.
 Ckꝑꝑc досадовать.
 Córꝑc (ц.) толкать назадъ; совать; (пр.) пасорелъ назадъ.
 Cviardi сл., svárdy каш. твердый; (пр.) cviardy.

Ch.

- Chádꝑj (въ Избицахъ chodáj) ступай, иди сюда; (пр.) chadej.
 Chałúra (въ Избицахъ chałúra) изба.
 *Charna (пр.), chorna корнъ.
 *Charvatějo женск. (ц.) запустѣлое строеніе.
 Chavósc сл. пищать какъ куница.
 Chcíc сл. крестить.
 *Chěcze жилой домъ.
 Chějꝑc (ц.) убѣгать, удираť.
 Chěra (ц.) моръ; chersko тоже, увеличитъ.
 *Chetka (ц.) желаніе.
 *Chichótꝑc посиживаться.
 Chitry сл. мудрый; каш. хитрый; сл. быстрый: chitro biego.
 Chizi скорый, быстрый; (пр.) chiže скорѣе.
 *Chlastꝑc хлестать; крѣпко трясти; рожать (много) дѣтей.
 Chlistva сл. глнсть.
 Chłor мужикъ (пр.); мужъ: moj chłor мой мужъ; chłorꝑc мальчикъ (пр.).
 Chłost (пр.) хворость (?).
 Chłunꝑc сл. дунуть.
 Chmara (ц.) куча.
 Chmura (ц.) облако.
 *Chojka большая ель.
 *Chójna ель; хвойный лѣсъ.
 Chóleva (ц.) голенище.
 Chomarzec (ц.) грезить.
 Chómónto (ц.) комуть.
 Chómor (ц.) комаръ.
 *Chorí хворый, больной.
 Chórosc сл. болѣзнь; stędzóna chórosc простуда.
 Chóscꝑc (ц.) приманивать.
 Chósnik сл. воръ; chostnik, choastnik (пр.).
 Chóva (ц.) домашняя живность.
 Chóva сл. карманъ.
 Chronst сл. жукъ; (пр.) chrost.
 Chropovaty (ц.) шероховатый.
 Chrumí сл. хромоу.
 Chrzost, *chróst кустарникъ.
 Chrzun (пр.) хрѣвъ.
 Chtery который.
 *Chto кто.
 Chuchnꝑc сл. дунуть.
 *Chutkí, сл. chútki скорый; chútinko скорехонько.
 Chvacic сл. хватить.
 Chvaga сл. большая куча.

Cz.

Czanżki быт. тяжелый.
 Czarac (ц.) хватать, ошупывать
 (на пр. въ потемкахъ.)
 Czâni сл., czasnû (ц.) медлен-
 ный.
 Czâszka (ц.) черепъ.
 Czatovac (ц.) сторожить, czate
 засада.
 Czcviego каб.; czviego каш.
 четверо.
 Cze каш. (въ Помераніи) когда.
 *Czês чуютъ, слышать; czejâci
 (ц.) бодрствующій; (пр.) czuje
 слышу.
 Czêrina (ц.) волоса на пе-
 редней части головы.
 Czêrny (ц.) чистый, на пр. czêrne

zboże; czêrny a czêrny совер-
 шенный.
 Czerviony красный (пр.).
 Czês сл. часъ.
 Czîpник купецъ, скупающій по
 деревнямъ куръ, яйца и т. под.
 Czкас (ц.) всклипывать.
 Czлêk каб. человекъ (каш.
 człowiek).
 Człо (ц.) пошлина.
 Czlonki сл. суставы на пальцахъ.
 Czopk (ц.) шляпа; czopka, czupka
 шапка.
 *Czôrny черный (пр.).
 Czterze (пр.) четыре.
 Czuzna челнъ.
 Czviersznia сл. четверть (хлѣб-
 ная мѣра).

D.

Dachtac или dachczec сл. ку-
 дахтать: kuokosz dachcze.
 Dálek далеко (пр.): jak dálek
 je ten glos sluszec. Но также
 daléko.
 Dar, dor угощенье.
 Dârgac сл. долженствовать: on
 dargo (каш. ón musi).
 Dârna, durna, dzârna (ц.) дернъ.
 Dâszic душить.
 Dâbrova, dûbrova дубовый ку-
 старникъ.
 Dądo (?) пока.
 *Děc дюжина.
 Děmovato каб. туманно.
 Del, сл. dyl доска.
 Dênko (ц.) дно; круглая до-
 щечка.

Dêra (ц.) чахотка.
 Derda (ц.) амбаръ.
 Derdávica кадушка, въ которой
 дѣлаютъ масло изъ кислаго
 молока; (ц.) derdovka.
 *Derni кичливый.
 *Děsza душа (пр.); утюгъ.
 Dětk (ц.) мелкая монета въ 7
 пфенниговъ.
 Dêza сл. кадка (молочная).
 Dêzvôk (ц.) карманъ у женскаго
 платья.
 Doba, duoba сл. время.
 Dobětk скотъ.
 Dôczuc są сл. услышать (напр.
 вѣсти).
 Dójnica (ц.) дойная корова.

- Dôka сл., duoka (пр.) *dôka, gdôka туманъ.
 Dokaŕovac донлестись (на пр. do dom).
 Dolégo mie (ц.) мнѣ больно.
 *Dôlena, dol'na долина.
 Dom: dó dom домой.
 Donád (ц.) до того мѣста.
 Dónjica (ц.) большое блюдо;
 *donnica сосудъ въ которомъ мелють табакъ.
 Dónsla сл. десны; (пр.) dosle, donsva.
 Dôrnica, dvôrnica каб. изба.
 Dotam i dotýd туда и сюда;
 dotád (ц.) до того мѣста.
 Dozdrzelec (ц.) созрѣть.
 Drápie сл. когти (у кошки).
 Drzec sa сл. кричать какъ сорока или ворона: vagna, sarka sa dize.
 *Drěch товарищъ.
 *Drědzá ржа; dredzevies ржавѣть.
 Drěgi другой.
 Drěmni карликъ.
 *Drěžec дрожать; drěžoch (ц.) трусъ.
 *Drežen дрожжи.
 Dreženj (ц.) сердцевина въ деревѣ.
 Drěžuk (ц.) пьяница, одержимый болѣзнію deliriūm tremens.
 Drob сл., drab (пр.), drôb, drábina (ц.) лѣстница.
 Drobiazg домашняя птица.
 Drôbka лѣстница.
 Drôbka (ц.) кусочекъ.
 Drobni (ц.) дѣти, ребята.
 Druvka (ц.) родъ яблоковъ.
 *Družba свадебный дружка;
 družic исполнять обязанность дружки.
 *Drvnioki деревянная туфли.
 Držesta (ц.) жидкій навозъ;
 držestac (ц.) имѣть поносъ;
 drziszcz (ц.) страдающій поносомъ.
 Drzevię (пр.) дерево.
 Drzon сл. тернъ.
 Duchvają (пр.) надѣюсь.
 Dudk. (ц.) удоу (птица).
 Duva сл. голубъ (съ нѣм.).
 Dvanosce (пр.) двѣнадцать.
 Dvierze двери (пр.).
 Dvierzeje ворота; (пр.) dvierznia.
 Dvigac (ц.) двигать.
 *Dvojeki, *dvojok, (ц.) dvojuk двойной горшокъ.
 Dyc дуть.
 Dze гдѣ.
 Dzec sa сл. дѣться.
 *Dzek благодареніе; *dzekovac благодарить.
 *Džek кабанъ.
 Dzekc (ц.) деготь.
 Dzëra дыра.
 Dzeržava (ц.) взятая въ аренду земля.
 *Dzesinc десять (пр.).
 *Džëvi дикий; dzevi kur сл. те-теревъ; dziva svinia (пр.) кабанъ; *džëvok чудакъ.
 Dzevinc девять.
 Dzëžka (ц.) миска для молока.
 Dzîr-zî (дзирзи) сл. и каш., каш. также dzër-zî смѣлый; dzîrže сл. смѣло; dzeržî сл. смѣлѣ; dzër-zosc смѣлость.
 Dzisidzeñ нынче.
 Dzôd ницый.

Е.

Е и (каш.).

*Egrest крыжовикъ.

Esz сл., jesz каш. еще (сл. также hejsz).

Eż сл. (также у западныхъ каш.)
что (союзъ).

Ң.

*Ңafa щелчокъ по носу.

*Ңernoga бродяга.

Ңorka (ц.) карманъ у женскаго
платья.Ңrant (ц.) мошенникъ; шу-
тникъ; frantóvka шуточный раз-
сказъ; сказка.Ңtach, ftoch сл. птица; ftaşzk
сл. птичка; ftaşzizna сл. птица
(увелич.).Ңuse (ц.) гуща (кофейная и т.
под.).

Ґ.

Ґa сл. когда (пр.); niga сл.
никогда.

Ґamba (пр.) ротъ.

Ґадас (пр.), godas, gódas го-
ворить.Ґádzena черви (собирает.); сво-
лочь.Ґajda (ц.) нога (отдѣльно взя-
тая); сукъ.

Ґałdzic, gełdzic щекотать.

Ґatovac кричать.

Ґańjic (ц.) гадить, портить.

Ґара ворона (пр.).

Ґarcel, gorcel сл. горло.

*Ґardzec огораживать.

Ґarlo сл. горло.

Ґbur мужикъ, имѣющій оспѣд-
лость и поземельную собствен-
ность.

Ґaganice гуси (собирает.).

*Ґagnotac гнусить.

Ґas сл. гусь (каш. Ґas и Ґes);
gusa сл. (каш. Ґasę) гусенокъ.

Ґasog журавъ (у колодца).

Ґdakas, gdokas кудахтать.

*Ґědlec щекотать.

Ґełka (ц.) неразвившійся плодъ
на деревѣ.Ґlavk, glavka сл. родъ рыбы
(по-нѣм. Blei).

Ґłaba сл. глубина.

Ґlěchi глухой.

Ґlěmza (ц.) сгущенное молоко.

*Ґlěna (пр.) глина; Ґlınca гли-
няная яма.

Ґlěnj ломоть (хлѣба).

*Ґlistva глисть.

Ґłuszcz (ц.) глухарь.

Ґniece są (ц.) онъ мамлитъ,
Ґniota (ц.) мямля.

Ґnoł (ц.) кость.

Ґode, góde Рождество.

Ґódka, gódkа сл. языкъ, раз-
говоръ.

Ґódko (ц.) зовъ, кликъ.

Ґolc (ц.) бѣднякъ.

*Gõnitva охота.
 Gõno (ц.) мѣсто поворота плуга на пашнѣ.
 Górdzela (ц.) горланъ.
 Gorz гнѣвъ; gorzec są огорчаться, сердиться.
 Górzec сл. горѣть; svieczka sa góro горить.
 Górzola, górzalka водка.
 Govniol сл. жукъ.
 Gózdз (ц.) гвоздь.
 Gózdз сл. ступень, перекладка на лѣстницѣ.
 Grable (пр.) грабли.
 Grájde (ц.) ноги.
 Gránca граница.
 *Grebí (пр.) толстый.
 *Grępa куча; v grępie сл. вѣстѣ.
 Gręze (ц. пр.) ѣсть (о скотѣ).
 Griká, griczka (ц.) греча.
 Grobószcze сл., *grobónc могила.
 Grómada куча; сходка.
 Grómnica Срѣтеніе; (ц.) свѣчка, поставленная въ церкви (Weihkerze).
 *Gronk горшокъ.
 Gróno (ц.) куча; кисть (винограда и т. п.).
 Grop сосудъ; *котелъ.
 Grótk, gruoтk сл. дѣдъ; grotka, gruoтka баба, бабка (повивальная).

Gruz, grezel (ц.) кусокъ (на пр. кирпича).
 Gruzmaкi: v gruzmaкi stłuc (ц.) истолочь въ мелкіе куски.
 Grzėbac скрести, царапать.
 *Grzebc, *zgrzebc годовалый жеребенокъ; *grzebie, *zgrzebie жеребенокъ.
 Grzebo (ц.) скребница.
 Grzechótac (ц.) трепать; grzechotka (ц.) трещотка.
 Grzem сл. громъ.
 *Grzėpa холмъ; (пр.) grzeбка.
 Grzėva (ц.) грива; grzėvol (ц.) имѣющій большую гриву.
 Gula (ц.) индѣйка; guluk (ц.) индѣйскій пѣтухъ.
 *Gúsła колдовство; gusłorz колдунъ.
 Gúszczer сл. осетръ (рыба).
 Guz (ц.) шишка (на тѣлѣ); нарость.
 Gvarzec (ц.) болтать; gvarzic (быт.) говорить: czy gvarzisz pò móskóvsku?
 Gvázdac (ц.) пачкаться.
 Gviozda, gvioazda (пр.) звѣзда.
 Gviszcz (ц.) переодѣвшійся на святкахъ, чтобы пугать дѣтей.
 *Gzika оса.

Н.

Nárneja сл. особаго рода куртка.
 Herszla сл. заступъ, лопата.
 Het сл.: nynia to je het теперь шабашъ.
 Névo вотъ.
 Hojny сл. обильный: hojne żeto.
 *Holniejsza strona (пр.) правая сторона.

Honk затычка.
 Hot сл. вотъ.
 Hot (ц.) направо; k sòb' налѣво (крикъ воламъ когда пашутъ).
 Huczes ворковать (какъ голубь).
 Huja, uja сл. вотъ, сейчасъ.

I.

'Idze ступай прочь.
Iszczę sę (хмѣльн.) жаляюсь.

Iszle (въ Картуз.) шли; обыкн.
szli, szle.

J.

Jachac ѣхать; jo jada; сл. jol, jeli ѣхалъ, ѣхали.

Jádloba сл. печаль, забота; jadlobic сл. гнѣваться.

*Jádro большая сѣть; сл. jádra сѣти (вообще).

Jałóvica иетель; jałowu бесплодный; jáłovo jesc ѣсть постное.

Jamny милостивый, снисходительный.

Jan, jen (у слов., каб. и за- падныхъ каш.) только.

Janczec сл. пицать: kuot, szczenia janczi.

Janzy сл. нѣкоторые.

Jargólec sę (ц.) гнѣваться (когда гнѣвъ выражается жестами.)

Járka сл. яровая рожь.

*Járbina рябина.

Járzena сл. яровые хлѣба; (ц.) зеленъ.

Jarzębk (ц.) тетеревъ.

Jaskúlica сл., *jaskúlecza ласточка.

Jasni ясный; jasni prąg (пр. ц.) млечный путь.

Jásoter, jesóter осетръ.

*Jastre Пасха.

*Jastrzib ястребъ.

*Jasz даже.

Jaszczérzeca сл. ящерица.

Jawovac даать (какъ гончія за зайцемъ).

Jażdż сл., jóźdź каш. ернѣ.

Jądrzni быт. крѣпкій; jędrzni (ц.) плодovitый.

Jątrzec (ц.) нарывать; jątrznica (ц.) нарывъ.

Jednok (ц.) единый сынъ.

Jednokolą задній или передній ходъ телеги отдѣльно.

Jednosce (пр.) одиннадцать.

*Jegła (пр.) игла.

Jemiętucha (ц.) куликъ.

Jerzmo яремъ.

Jeż еще.

Jeż если.

Jic ити: jo jida.

Jiczec стонать.

Jiczme, род. jiczmenia сл. и каш., каб. также jiczm, jiczma ячмень.

*Jigelnik, *jigelniczka, jelniczka (ц.) игольникъ.

*Jiglina можжевелиникъ; (пр.) iglina.

Jimac są браться (за дѣло).

*Jimię или *miono имя.

Jiny иной; jinaczi иначе; jindzi сл. въ другомъ мѣстѣ.

Jiscic są беспокоиться.

Jistny (ten) этотъ самый; (пр.) istny; jistno prowdą сущая правда.

Jivrác сл., jivrovac (ц.) сердиться.

*Jizba изба, комната; jistebka, jizdebka избышка, комнатка.

Jódlana (ц.) ель.

*Jõpsc барсукъ.

Jõtrok, jütrok (ц.) сынъ; (пр.)

jotrok и otrok; *jotrõcznik (пр.),

jütrocznik (ц.) зять; *jotrõcz-

nica (пр.), jütrocznica (ц.)
невѣстка.

Ju уже.

Junc бычокъ (пр.).

К.

Ка сл.: ka бѣ какъ бы.

-ка приставочное: ztąd-ка от-
туда, zevsząd-ка отовсюду.

Kabat, kabot сл. женская верх-
няя куртка; kabatk каш. куртка.

Kacza, также klosavica (пр.)
утка.

Kácska маленькая улитка.

Kálesko лужа.

Kałdun (ц.) брюхо.

Kalitka (ц.) футляръ.

*Kam (пр.), сл. также kāmē,
род. kamienia, камень.

Kāmiszk сл. камушекъ.

Kania (ц.) коршунъ.

Karkuleca (ц.) клюка.

Kāgruza сл., kaḡrūza каб. боль-
шая мѣховая рыбацкая шапка.

*Karsz бодрый (?).

Kārus карась.

Karva сл. корова (преимущ.
старая).

Karvotk родъ жилета, носимаго
подъ курткой.

Karznia сл. большая корзина
(въ которой носятъ разные
вещи на плечахъ).

Kaszercz сл. родъ круглой сѣти.

Kata сл. хата.

*Kaveļ кусокъ.

Kavl жеребій.

Kazel быт. родъ короткой
женской шубейки.

Kazki каждый: na kazkie sviąta

каждый праздникъ (у каш. въ
Помераніи).

*Kądzel веретено.

Kądzoga (ц.) кудрявый.

Kara островокъ; kære, kårki
кочки на болотѣ.

Kaszczk сл. кусокъ.

*Kątor жаба; (пр.) kontor; kon-
torzny кпар или кпоар (пр.)
мошенникъ.

Kątovnica подушка.

*Kej если; *kejinga иногда.

Kēļ грязь.

*Keļp, также у слов. kewp (а не
kelp) лебедь; (пр.) keļb, kewb.

*Kerz, *kerzk кустъ.

Kerznia, сл. также kerznica кадка
для битья масла; kerznias битъ
масло; kerznioк сл. палка для
битья масла.

Keszk сл. творогъ (приготовлен-
ный въ четырехъ-угольномъ
кускѣ: tvõrog творогъ круглый
или продолговатый).

*Kidłon плохой кафтанъ; юбка;
(пр.) kedłona зимнее исподнее
платье у рыбаковъ.

Kiszka (ц.) колбаса (кровяная).

Kita (ц.) пукъ (льну, пакли).

Kivac, jo kivią, on kivie, сл. кивать.

Klęc, jo klējā сл. клевать.

Klēki (пр.) полозья у саней.

Kleszcz лещъ (рыба).

*Klēpa старая корова.

- Klin сл. колѣни (у сидячаго, нѣмецк. Schooss).
 Kloboson сл., klobbōson каш. аистъ (пр. klabosan); kloboson klerie.
 Klobuk (пр.) шляпа.
 Kłoda (пр.), сл. также kluoda бочка: kluoda tofiu бочка картофеля.
 Kłójica помочь телѣжная.
 *Kłusa кляча; (пр.) лошадь.
 *Кпага старая корова; кривой деревянный гвоздь въ стѣнѣ.
 Кповас вырубать (лѣсъ, сучья и т. п.) топоромъ.
 Кпѣг-з (кнорзъ) сл. кабанъ (домашній).
 Ко, ко̑ когда; какъ; ко̑-te тогда, итакъ; ко̑-sze когда.
 -ко сл. прибавка къ словамъ, какъ Русск. -ка: patrz-ко смотри-ка; ale-ко но.
 *Kobel канать.
 *Kobēla, сл. kuóbēla кобыла.
 *Kóbēlka кузнечикъ; (пр.) ko-belka.
 Кос сл. хотя.
 Kuoci сл. туфли.
 Kochovac любить: сл. on sa kochuje, miluje z nią.
 Kodz (ц.) кадь.
 Kōkosz курица.
 Kołatac колотить.
 Kolebac (ц.) качать дитя въ люлькѣ.
 *Kōléczka (?) рало.
 Kołocz (ц.) бѣлый хлѣбъ, пирогъ.
 Kolodziej сл., kołodzi (ц.) колесный мастеръ.
 Kołovoz колея; kołovaži колеи.
 Kołovrot, (ц.) kołvrot веретено.
 Kołybka (пр.) люлька.
 Kominnik (пр.) трубочистъ.
 Komniō родъ сѣти, для ловли лещей.
 Kōpкова сл. подкова.
 Konōpl или kōporle (множ.) конопля.
 *Коре пограничный холмъ, насыпь.
 *Korbac балагурить; сл. kōrbic говорить вздоръ: tē kōrbisz; nie korbí; (пр.) karbic.
 Kōrbacz кнутъ.
 Kōrcz выкопанный съ корнемъ пень.
 Korcze (kōkosz) курица кудахчетъ.
 Korki деревянные башмаки.
 *Kornotok пастушья собака.
 Kōrszkev или kōrszczuk (masła) большая ложка масла.
 Kuóseszczо сл. древко у косы.
 Kōsz родъ сѣти для ловли угрей и миногъ.
 *Kōstnica склепъ.
 Kōt копыто (въ Жгѣльнѣ).
 Kōta, kōtka изба.
 Kotev (пр.) якорь.
 Kōtka кошка.
 *Kōzeł козелъ; перекладина въ зданіяхъ; *kōzełki puszczać играть въ кегли.
 Краба сл. снарядъ для ловли сельдей.
 Krác см. kręgas.
 Kraczaj шагъ.
 Krák сл., krek каш. (ц.) воронъ; (пр.) krak.
 Крака кляча.
 Кракас (ц.) каркать.

Krakúlesa сл. клюка, изогнутая палка. [жн.]

Krasny (пр.) прекрасный, свѣ-

Kragel (ц.) кегля.

Kre (пр.) кровь.

Křechi хрупкій.

*Krechta церковная паперть.

Křegac, чаще křác, ja křa, on křá или křó, on křál, křól или křegał получить, достать.

Křepě (въ Хмѣльнѣ) крупа.

Křěplasty крупный (говоря о дождѣ).

Křeszec крошить.

*Křězka (пр.), сл. также křězka, груша.

Křet кроть.

Křěvc портной; (пр.) кравс.

Křěvki сл. муравьи.

*Křegulec полевая ласточка.

*Kro икра (у ноги); (ц.) рыба икра.

*Krocz рыба самка; сельдь (самка).

Krogule (ц.) копчикъ (птица, нѣм. Sperber).

*Kropielnica кропильница; *kropielniczka сосудъ для храненія святой воды.

*Krova, *korva, *karva, kruova (пр.), *krusza корова.

Kruj каб. рѣзакъ.

Kruszcz (ц.) желѣзо.

*Křuz горшокъ (?).

*Křažnъс откапчиваться.

Krzebiet сл., *krzebt хребетъ, спина.

Krzem кремень (пр.).

*Krzésedłо, (ц.) также krzósedłо, (пр.) krzosidłо огниво.

Krzeszec зажигать огонь.

*Krzewi кривой; сл. также хромой, безрукій.

Krzevina (ц.) кустарникъ.

Krzádłо крыло (пр.).

Krzinczica сл. улитка (?).

Ksądz, ksądz, ksodź, ksudz па-сторъ, священникъ; (пр.) ksanc.

Ksażec мѣсяцъ; (пр.) ksażyc.

*Ksob влѣво, сюда; (пр.) ksob-niejsza strona лѣвая сторона.

Kubk (ц.) горшечекъ.

*Kuchna курва.

Kudła (ц.) коса, kudłос косматая собака.

Kukla (ц.) сдобный хлѣбъ.

*Kukuczka, сл. kukulka кукушка.

Kula яма.

Kule сл. нѣсколько.

Kuling сл. куликъ.

Kulovac, *kulac катать.

Kulzac, kulzaje (ц.) прихрамывать.

Kumka лавка у печи.

Kumotr сл. крестный отецъ.

*Kur пѣтухъ; *kurk, *kurok (пр.) пѣтушекъ.

Kurdebie (ц.) картофель.

Kurno gwiozda сл. какое-то созвѣздіе.

*Kurópatka куропатка.

Kurpłoch вѣтреникъ.

Kurpie (ц.) истасканные бапшаки.

*Kurtac катать.

Kurtie быт. бапшаки.

Kurza, множ. kurzata, сл. цы-пленокъ.

Kurzic сл. курить; каш. kurzi sniega мететь снѣгомъ.

Kuszc, kusze (ц.) мянить; kuszel (ц.) искушитель.

Kusznąc поцѣловать: kuszni mie v rzec (брань).

*Kuzdrac се лѣниво работать.

Kûznica сл. кузница.

Kvakaс каркать (канъ ворона), квакать какъ лягушка (vaгпа, žaba kvaка); квакать какъ утка (kaczka kvacze).

*Kviatoch пѣгій быкъ.

Kviczec хрюкать какъ свинья.

Л (у Словницевъ произнос. какъ І (среднее, не смягченное), у Кабатковъ и Кашубовъ какъ w).

Łagodny (ц.) кроткій.

Łajac сл. лаять, блять: pies, kuozа łaje.

Łajno (ц.) говно.

Łąpica сл. ловушка.

Łaska сл. родъ дикихъ утокъ: całѡ człgna, a ma znaszcz biał.

Łęczywo сл., łęczywo каш. лучина (въ Изв. Акад. по недоразумѣнію объяснено: „подбородокъ“).

Łęкас сл. глотать.

Łępic, łupic (ц.) лунить; *Łępina шелуха.

*Łęсу лысый; *Łęśpa (пр. łusina) лобъ; łesol (ц.) лысый человекъ.

*Łeszczaci лоснящійся.

*Łęczec соединять.

*Łęczk смычокъ.

Łognivo (ц.) звено цѣни.

Łokac, łuokac глотать: сл. luoczisz глотаешь.

Łokc (ц.) локоть.

Łokome (ц.) другъ подлѣ друга.

Łomjac, łomjaје (ц.) ломать.

*Łóni, сл. łoni въ прошломъ году; *Łonski, сл. łonski прошлогодній.

*Łono лоно; ноша.

*Łova, *Łavka лавка.

Łovitva каб. ловля (рыбная).

Łożа сл. отдыхъ, привалъ: mieli tą svą lożq.

Łóža, łuoža сл. оправа; панель двери.

Łuczevo то же, что łęczyvo.

Łup (ц.) грабeжъ.

*Łupa тетка.

Łyskavica, сл. liskavica молнія.

Łysko се (ц.) блестятъ; *Łysk быкъ съ бѣлымиъ лбомъ.

Łyszczе се сверкаетъ (молнія).

*Łża ложъ; łže (въ Хмѣльнѣ) лгу.

Л (смягченное, у Словницевъ ѡ).

Łjachi сл., каш. ľechi (пр.) плохой; ľjacho сл., каш. lecho мало; плохо; нечетно (cetno czě ľecho); ľjaszo (сл. и каш.) хуже.

Łandzk (пр.) солдатъ.

Łjaszka сл. палка.

Łatorozga (ц.) сучекъ, ростокъ.

Łjatos сл. нынѣшнимъ лѣтомъ.

Łąb, łqб, родит. łambe каб. снопъ.

Le сл. только (пр.).

Lebavi лѣнивый.

Lebie (ц.) желаю, мнѣ хочется.

Lecka возжа.
 *Lědze, род. lědzi люди.
 Lědzena сл. живо.
 Legły (ц.) кривой.
 Lejdok (ц.) распутный чеховѣкъ,
 мерзавецъ.
 Lekac, lekaје лѣчить (ворожбой).
 Lekces быт. щекотать.
 Lekі (ц.) лѣкарства; lekarz
 лѣкаръ.
 Lemisz (ц.) рѣзакъ у плуга.
 Lencuch цѣпь.
 Lępa (пр. ц.) липа.
 *Lęs (пр.) лисица.
 *Lęseca куча, стая.
 Lęst (пр.) листъ; lęsty (пр.)
 книга.
 *Lęszczena орѣшникъ.
 Letki легкій.

*Letevka, letovka (ц.) гречиха.
 *Lęzac лизать.
 *Leżeszczе лѣжанка, логовище.
 Lik сл. и каб. всегда, все,
 постоянно.
 Lik (ц.), *lįjk воронка.
 Lili (ц.) ласкательное слово:
 милашка, красавчикъ.
 Lin линь.
 Lirovac (ц.) плакать, рюмить.
 Lisa (ц.) длинная веревка.
 *Lisztva колодка.
 *Loc лить.
 *Lola дурень.
 Lolke jic (ц.) итти вонъ.
 Loška (ц.) палка; локоть (мѣра).
 Ljub сл. хлѣбная мѣра, нѣмецк.
 Scheffel (ljub žeta, rze, tofŃ);
 pŃl-ljebi поль-мѣры.

М.

Мас или mąser, род. mąserze
 сл. мать: у каш. обыкн. matka.
 Mąseca мѣшокъ у девода, куда
 попадаетъ рыба.
 Masecha сл., *масосча мачиха.
 Machac (ц.) махать.
 *Makłac, makłaje щупать.
 *Mąlena малина.
 Małzonkowie (ц.) супруги.
 Mańęta сл. цѣловальникъ (въ
 кабацѣ).
 *Mania лѣвая рука.
 *Marchev марковъ.
 Marnotrovní (ц.) расточитель-
 ный.
 Marzec или chŃmarzec (ц.) бре-
 дить, грезить.
 Maska (ц.) кислое молоко;

maskovac se (ц.) скисаться
 (о молокѣ).
 MaszchŃpstwo сл. товарище-
 ство (?).
 Matinko (пр.) матушка.
 Mađel, međel четверть копы
 (т. е. 15 штукъ).
 *Mađrol, *mađrzela дока, все-
 знайка.
 *Mechniosz болотистая, мшистая
 поляна.
 Međek каб. родъ чепца.
 Međziedz сл., каш. miedziedz
 медвѣдь.
 Međa комаръ, мошка.
 Mejnк родъ рыбы (налимъ?).
 Meķac se (ц.) вертѣться на языкѣ
 (о какомънибудь имени и т. п.).

- Meklec, mekleje (ц.) мошенни-
 чать (въ торгѣ).
 Meѣра (ц.) обезьяна.
 *Meļu малый.
 Měta (также маса) известная
 мѣра (хлѣба, соли).
 *Mgłosc дурнота.
 Mialki (chleba) сл. крошки.
 Miawczes маучить.
 Mich, виѣсто mnich, (ц.) монахъ.
 Mies, том имѣть.
 Miédnica (ц.) тазъ.
 Miedziedz (пр.) медвѣдь.
 Miéleзна сл. водоворотъ.
 Miems (иногда у Кашубовъ;
 Слов. всегда говорятъ Niems)
 нѣмецъ.
 Mier терпѣние (ц.): won niemo
 mierę.
 Mieszk (ц.) мѣшокъ.
 *Mieza межа.
 Miezga (ц.), *miozga весенній
 сокъ деревьевъ.
 Miętka (ц.) мята.
 Mikelka сл. мелкая рыбешка.
 Mikki сл., *mitki каш. мягкій;
 mikké viodro сл. оттепель.
 Miłovac (пр.) любить (при этомъ
 сдѣлано Прейсомъ замѣчаніе,
 что Кашубы не знаютъ Поль-
 скаго выраженія kochać).
 Mini сл. сладкій.
 Mintus сл. налинь (рыба).
 *Miod медъ; *miodni сладкій.
 *Miono имя.
 Mioszi, mijoszi сл. толстый.
 Mizé сл., каш. также midze,
 между.
 Miecz (ц.) молюки.
- Młodzi молодой: młodosć płochość,
 starość nieradość (посл.).
 Mnji меньшій, помnji наимень-
 шій.
 Мос (или szczenc) (ц.) моча.
 Modry синій; modrok (ц.), mo-
 drókwiat сл. василекъ.
 *Moćnac są потѣть.
 Mol мѣсто; моль.
 Мора ночное привидѣніе; (muoga)
 сл. ночная бабочка.
 *Mórszczeczna, (пр.) muorszczyna
 сѣверъ.
 Mor-z (морзъ) морозъ; miag-znie
 морозить.
 Mot сл. мотокъ.
 Mówić говорить; mowa говоръ,
 языкъ.
 Mręzesc сл. бляеть (какъ коза);
 каш. мычать (тихо, говоря о
 коровѣ); (ц.) ворчать.
 Mrok (ц.) сумерки.
 Mrówka муравей; mróviszcze (ц.)
 муравейникъ.
 Mrzeża, mrzeżka родъ неболь-
 шой сѣти.
 Mrzost рыбій норостъ; икра;
 rębё sa mrzostuju сл.
 Muse кочки на болотѣ.
 Mudrec, mudreje (ц.) затѣвать
 (на пр. шалость).
 Muga сл. комаръ, мошка.
 Mulka сл. поцѣлуй.
 *Mulorz каменщикъ.
 Mumrzec (ц.) ворчать.
 Múnie сл. губы.
 *Murlata поперечное бревно (?).
 Myto плата, вознагражденіе.

N.

- Nā- сл. нан: nāmlodsi, nāvici (всего больше), nāmili (всего охотнѣе); у каш. обыкн. nō-: nōmlodsi.
 Nadgroda (ц.) расплата.
 Nadzievac se (пр.) надѣяться.
 Nagi сл. нагой.
 Nana и nēna сл. и западн. каш. мать; (пр.) nana.
 Naożenia, nawożenia каш., powożenia сл. женихъ.
 Nauyknonc (пр.) научиться.
 *Nazod назадъ.
 Nācic sa сл. приучаться; napęсес (ц.) приучать; пęсес (ц.) мавить.
 Nāкас, nēкас (въ Хмѣльнѣ) гнать.
 Nāza, nōza сл. нужда; nōzniці сл. бѣдняки; nōzni czlowiek сл. безсильный; nāzic сл. мучить.
 Nechnōc сл. минога.
 Nega (ц.) намедни.
 *Nekac гнать.
 Nerki (ц.) почки (нѣм. Nieren).
 Nesz! (ц.) впередъ!
 Nészerich czlowiek сл. любопытный (съ нѣм. neugierig).
 Nick ничего (всегда у слов.; у каш. также nīc).
 Nié-ā сл. нѣтъ (въ смыслѣ глагола и нарѣчія).
 Niéborok (ц.) несчастный.
 Niebozos сл. какое-то созвѣздіе.
 Niéboże! жаль! каб.: niéboże że sem niéschował.
 Niéchtery, niéchteren нѣкоторый.
 Niecki лотокъ; сл. черпалка.
 *Niécnota наглець, развратникъ.
- *Niedołęga недоросль; негодный человекъ.
 *Niédoviora, *niedoviárk невѣрующій.
 *Niékaга (пр.) волкъ.
 Niełōsy гадкій, перяха.
 Niepleka (въ Хмѣльнѣ) странный человекъ, чудакъ.
 Nierzwięta ребята: mome tyle nierzwiąt.
 *Nievczero завчера.
 Nieviasta, чаще niāsta женщина; у каб. niāsta всегда употребляется въ смыслѣ жена (у слов. и каш. białka).
 Nievidūmy сл. невидящій (nā jedno woko, nā oboje woczū nievidūmy).
 Niéviedro сл. дурная погода.
 Nievod неводъ.
 Niézdara (ц.) неуклюжій человекъ.
 Nigdē никогда: nigdē prze nigdē никогда отъ роду.
 Nindze сл. нигдѣ.
 Niva (пр.) пашня.
 Nizo (пр.) глубь.
 No сл. пусть.
 Nōdrze сл. ноздри; каш. (ц.) nozdre.
 Nógajca (пр.), *nógávica чулокъ.
 Nōgli каб. быстрый; nōgle вдругъ.
 Nokc ноготь.
 Nōr сл. нырокъ (птица).
 Nord (пр. nuort) каш. уголъ: v tom nordze; слов. говорятъ также nord въ этомъ смыслѣ,

a port (v tom porce) употребл.
въ смыслъ: мѣсто.

Norda сѣверный вѣтеръ.

Nosol (ц.) носатый человекъ.

*Nozémnica молодая свинья.

*Nózimk весна.

*Nuchla картофель.

Nypia сл. и запад. каш. теперь;
(пр.) nīpia.

О.

Примѣч. Въ словахъ начинающихся съ гласной о, Кашубы постоянно приставляютъ w, подѣ которую и сл. эти слова; Словинцы и Кабатини допускаютъ букву о въ началѣ словъ, но въ рѣдкихъ случаяхъ.

Obagnec sa сл. родить (говоря
объ овцѣ).

Obłuda каб. принудѣніе.

Oszatā сл. съ большими клетками
(сѣть).

Odchłast: za odchłast dvierzi
каб. захопнутыя (?).

Odnad (пр.) оттуда.

Ogard сл., wogard садъ.

Ogolnać (batogę) (ц.) хватить,
ударить.

Okbaba (ц.) растеніе Mentha
crispa.

Okonj сл., wokunj каш. окунь.

Omllic sa сл. ошибиться.

Onégda сл. намерки.

Oparszec sa сл. опороситься.

Oplatonі сл. заплатаанный.

Orzeł, род. orzeła (пр.) орелъ.

Oscia сл. багоръ.

Osech (пр.) островъ.

Osina (пр.) горный хребетъ (?).

Ostropierz (пр.) растеніе Datura
stramonium.

Otcze-nasz сл. отче нашъ (каш.
pacerz).

Owod сл. оводъ.

O'zgamba (chleba) сл. кусокъ.

Ożeg, wożeg сл. кочерга.

Ożgniony опаленный, обожжен-
ный.

Р.

Rájcina, rájczena сл. весно;

vioslo значить багоръ: «jo ná-
grobia wiosła, jo jeżdża ráj-
czinę». Кашубы въ Помераніи
говорятъ ráczina.

*Rajk паукъ; (пр.) rajk, rajik.

Rájczena паутина; (пр.) raj-
czina, raiczina.

Paléca сл., paljása, pálca каб.
палка.

Pałag дуга, на которую надѣ-
вается сѣть.

Rándzec гнать (скотъ).

Ranoszec (ц.) важничать.

Raprotac, raprocze (ц.) болтать
пустяки.

Rára сл. паръ.

Rárch сл. пыль.

Parchato żeba (ц.) жаба.

Paɣparc папоротникъ.

Páɣpota сл. золотая рыбка.

Pársą сл. поросенокъ.

Paserb (ц.) пасынокъ.

*Pasiker большой молотъ.

- *Pasturz пастухъ; *pasturka жена пастуха; *pastuch, *rasturk пастушокъ.
 Pastviszcze (ц.) пастбище.
 Patelnio (ц.) сковорода.
 Pawnie (пр.) полдень.
 Razěcha: pod razěchą сл. подъ мышкою.
 Raznoks (пр.) коготь.
 Ražec (въ Хмѣльнѣ) мурава.
 Rączk (въ Хмѣльнѣ) блинъ.
 Regvica (ц.) пуговица.
 Rąk пукъ; *ręк сноузъ соломъ; *ręczk почка; подушечка для иглоу; пучокъ соломъ.
 *Ręкас, ręкаје лопаться.
 Rąkпас сильно ударить.
 Rąkierz сл. пузырь (на водѣ).
 *Ręрк путь.
 Reñnie полдень; обѣдъ.
 Perk (ц.) маленький сельдь.
 Përzna, përzinka, përzilinka крошка; *përzne, *përzinkę немного; do përzinki до послѣдней крохи.
 Pěsk (ц.) рыло, морда.
 Pěskac, jo piszcza (ц.) рыть, рыться.
 Pěskovac (ц.) ругаться.
 Pesnive lesty (пр.) молитвенникъ.
 Pestka косточка (въ вишняхъ и т. под.).
 Pétel (ц.) Staubbeutel in der Mühle.
 Pételj сл. бабочка (у Прейса по ошибкѣ petžel).
 Piána сл. пѣна (употребительнѣ szuma, съ нѣм.).
 *Piástunka нянька.
 *Pies печь (для печенія хлѣба), *pieck печь комнатная.
 Pies, piek, i piecъ (ц.) печь, пеку.
 Pieszelny (также piekelny) адскій.
 Pielecha (ц.) пелена.
 Pienesztwo собирав. деньги.
 Piepiérzica сл. родъ птицы, Wasserhuhn; (пр.) przerpiegзica перенелка.
 Pierałka (пр.) прака.
 Piesnia сл. пѣснь.
 Píkón родъ рыбы, Hornfisch.
 Pilj-pilj, piljka piljka тига-тига (кличка гусей); утокъ или чутъ kaczki-kaczki.
 Pilno (ц.) нужно; прилежно.
 Pilovac сл. сторожить.
 *Pinc (пр. panc, pint) пять.
 *Pios пѣть; сл. кур puoje пѣтухъ поетъ; pióne пѣто; (пр.) роје поетъ.
 Piondze (рѣдко pieniądze) деньги.
 *Piognok писчее перо.
 Piogun молнія. Канубы говорятъ: piogun poli (налить), ale kej pótemu zażoz grom wuderzi, ten vęgasi (ц.).
 *Piosk (пр.) песокъ.
 Pira (въ Хмѣльнѣ) дудка.
 Pirs (ц.) титька; *pirse перси; грудь.
 Pirszczen (ц.) перстень.
 Pisc (ц.) кулакъ.
 Piskac сл. играть на дудкѣ.
 *Piskorz пискарь.
 Pismio сл. письмо, за pismienie по писанному.
 *Pitk, *pitok мужской членъ.
 Płac, pieię полоть.

Płachta простыня.

*Plara морда.

Plat сл. платокъ; холстъ: bladt jako plat.

Płatac, płotaje (ц.) платать.

Pławnica (на Гелѣ) родъ большой сѣти.

Plęce сл. легкія.

Plęce сл. плечи.

Plech (ц.) тѣмя.

Plęgavi (въ Хмѣльнѣ) гадкій, плюгавый.

Plesk (въ Хмѣльнѣ) ненастье.

*Pleścac, pleszczę, (ц.) pleskotac болтать, говорить вздоръ.

Plęska сл., pleszka каш. трясогызка (птица).

Plęta заводъ; (въ Хмѣльнѣ) лужа.

Pleva (ц.) плева (тонкая кожа); сл. plōva плева (отъ хлѣба).

*Plęvas, plęvaje плавать; *plęnas, plęnę литься.

Plocinca сл. улей.

*Płochta простыня; сл. plochta прикрѣпляемое къ головѣ покрывало, принадлежность праздничнаго женскаго наряда.

Płom (ц.) пламя.

Płon сл. отдѣльное поле; мѣра земли = włoka (30 морговъ).

Płos сл. клопъ.

Plotka сл. родъ рыбы (плотва?).

Pludze (ц.) широкіе штаны, нѣм. Plunderhosen.

Plüg сл. плугъ.

Pluto сл. поплавокъ.

*Płynt фунтъ.

Pochva (ц.) -футляръ, ножны.

Póczvara чудовище.

Pódeszva, pódeszew (ц.) подошва.

*Pódkarbiac передразнивать.

Pódvóda каб. подвода: na pódvodze jedze.

*Pódwógónnica подхвостный ремень; большое половое отверстие у скота.

*Póganiac погонять, pógoniocz погонщикъ.

Póј иди, поди.

Póktzeva крапива.

Poł (ц.) полъ.

Pol каб. подлѣ: pol mórga; (пр.) pol подлѣ, pol nie подлѣ ея.

Połc (ц.) бѣлотъ (ветчины).

Polc палецъ, *palcznik наперстокъ.

Polen, женск. polna полонъ, полна (на Гелѣ: въ другихъ мѣстахъ pełn, pełna).

*Półkosz койки телѣги.

*Póloch Полякъ.

*Półtoraczник широкий возъ.

Poméjsk, ruméjsk сл. маленькая птичка, по-нѣм. Fifitz.

Pómogar сл. истопникъ (въ пивоварнѣ).

Pómorgzka Померанія (въ противоположность Кашубской землѣ: потому «ро Pómorgzki mówić» значить: говорить по-нѣмецки);

*Pomarenk Поморянецъ.

Pómuchla небольшая морская рыба, по-нѣм. Dersch.

*Pónog червякъ.

Póplonka сл. лихорадка, горячка.

Porąg подпруга.

Porch, множ. pąrgi сл. порогъ; (пр.) pąrg.

Poréd сл. по-порядку.

- Póředuszk сл. гостинецъ, по-
дарокъ на радости.
 Porénk (пр.) утро; на porénk
на другое утро.
 *Poręcze перила; узда.
 Pos сл. поцѣлуй: doj mnie pos.
 Póslod, *póslode сзади.
 Posog (ц.) приданое.
 Pospievac se спѣшить.
 *Póstava видъ; станокъ ткача.
 Postavní сл. красивый.
 Póstórnek сл. постройка.
 Posziden (пр.) ежедневный (пра-
вильнѣе, кажется, ежедневно).
 Poszivorz сл. рогожникъ.
 Póť быт. горшокъ.
 *Póťcevy честный.
 Potok (пр.) болото.
 Póťrov (ц.) отава.
 *Póťróvnica земляника.
 Póvarka сл. почка (Niere).
 Póvieka (ц.), póviczka сл. вѣко
(глазное).
 Póviviasz сл. какая-то трава,
растущая въ картофелѣ.
 Povor-z сл. веревка, канать;
(пр.) povaгz.
 Pozdze, pozdzi поздно.
 Pożecес сл. взять взаймы.
 Prac, pierze (ц.) бить, колотить;
мыть (бѣлье).
 Pravica (ц.) правая рука.
 *Prażec жарить.
 Pręк: usze pręк trzemas дер-
жать уши на-сторожѣ (говора
о собацѣ, о лошади).
 Pręс сл. жеребецъ.
 *Pręsok Прусакъ.
 Priszczec сл. прыскать.
 Prócha сл. нищенство: jic na
 prócha идти просить милос-
тыню.
 Procom, procomko (ц.), prosim,
prosimu (пр.) насупротивъ.
 *Procz, *wóprocz кромѣ.
 *Prog, porg порогъ.
 Proleszczk незабудка.
 Prom (ц.) паромъ.
 *Proszak пороховой рожокъ (?).
 Prosnac попросить, пригласить.
 Prosto (ц.) прямо; tę mosz prosto
ты правъ; *prostok простакъ,
простолюдинъ.
 Proznies, proznieje (ц.) лѣниться.
 Prus быт. некладеный свиной
салецъ.
 Przebёvk: przebёvk sviata (ц.)
древній старикъ.
 Przechoszczас, -aje (ц.) прима-
нивать.
 Przeczес (ц.) отрицать, отри-
каться.
 *Przeczник поперечникъ.
 Przedsonk (ц.) снѣн.
 Przegrábie сл. перегрести (напр.
черезъ рѣку); mę przegárnem
мы переѣдемъ рѣку.
 Przёki сл. поперекъ.
 Przélek сл. глотокъ.
 Przelóbie сл. разломить (на пр.
дверь).
 Przełudzas -aje (ц.) манить.
 Przenakас сл. приблизиться.
 Przesny свѣжій.
 *Przес прять; мурлыкать: сл.
kot przedze, каш. kót prządze.
 Przętro (ц.), przętr, быт. prząter
ярусъ; чердакъ.
 Przątrz сл. нѣбо (во рту).
 *Przezdrcзec сѣ осматривать себя,

глядѣться въ зеркало; *przed-
rze Bog помоги Богъ. *)
Przidki (ц.) крутой.
Przikry (ц.) досадный.
Przindz (пр.) прийти.
Prziodzêvk одежда.
*Przod, *przodki, przodka впе-
реди.
Przondki, przodki сл. кузнечики,
саранча.
Przôsonki сл. какая-то ягода,
вѣш. Keilbeere.

Psęc (ц.) портить.
Psosec (ц.) шалить.
*Pstroch пестрый быкъ.
Pszenca сл. пшеница.
*Ptoch (пр.) птица.
Pukavka (ц.) ружье.
Puster сл. черная повязка на
головѣ, принадлежность дѣ-
вичьяго убора.
Puszka (ц.) ружье.
*Put, *pizda женская половая
часть.

*) вѣриже: прости Боже!

Р.

Rad, rado сл. охотно; rędosc
радость, redowac sã радоваться.
Rąja сл. болото, топь.
Rąb (ц.) рубецъ.
*Rączka пробка (?).
Rączki сл. рукавицы.
Rąkajca сл. рукавица; wiązła
rąkajca сл. вязанная рукавица.
Rąkov, rękow рукавъ.
Ręba (пр.) рыба.
Rębak сл. червякъ (пр. gobak
червякъ; ракъ-болѣзнь).
Rębok рыбакъ (пр. rębak).
*Recheft порогъ, перекладина
(въ клѣти).
Ręchli сл. скорый.
*Ręczec ревътъ: сл. krowa gąci.
Ręga быт. рядъ.
*Ręk (пр. неправильно rjek) ракъ.
*Rek шестъ; ręki сл. загородка
изъ шестовъ, устроиваемая въ
водѣ для рыбной ловли.
Rēm сл. ремень.
Rêmio сл., *remią (пр.) плечо.

Ręmiôn сл., remionk (ц.) ро-
машка.
Rępa рана.
Ręnk рынокъ.
*Rępo утромъ; рано.
Rępa оббитый кнутъ.
Ręsnąc сл. рости.
Ręszac, -aje, se (ц.) трогаться,
ręch (ц.) движеніе.
Ręszic сл. тронуть.
Ręva сл. мель.
Ręż каб. рождь; (пр.) ręż хлѣбъ
(зерновой).
Rębiarz (пр.) дровосѣкъ.
Ręck груздь.
Rękas (въ Лебѣ) говорить.
Ręl (ц.) лопата.
Ręb сл. улей: ręb pszczol.
Ręsic (пр.) проклинать.
*Ręzba сватанье.
Ręok (пр.) годъ.
*Ręló пахотная земля.
*Ręmni ровный, *горуни равный
(я не слышалъ, чтобы эти двѣ

формы употреблялись съ та-
кимъ различіемъ въ значеніи;
напротивъ, и гомпу и говпу
значать одинаково равный и
ровный; первая форма употре-
бительнѣе).

Ruosa сл. (пр.) роса.

Rosocha (ц.) разоха (въ сохѣ).

Rospacze (ц.) отчаянье.

Rôstaje сл., rôstanie каш. двѣ
расходящіяся дороги, распутье.

Rôvic sa сл. роить: pszczole
sa rôvio.

Rozga (ц.) пруть.

Roznia (ц.) ржавчина.

Ruozum (пр.) разумъ.

Rozvidzeje яснѣетъ, разгули-
вается (погода).

*Rozvoga клинъ, орудіе для
расперки; *rozvorzникъ куро-
въ, гвоздь которыми натягивается
лукъ.

Rôżk (также rôg) сл. уголь.

Ruchna сл. платье и домашніе

пожитки; (пр.) ruchna одежда,
на пр. jo tom ruchen dosc
у меня довольно одежды.

*Runo руно, шерсть.

Ruta рута: psio ruta полынь.

Rząd rząd; *rząd путь ступени(?).

*Rzasa водяной крестъ, ряса.

Rzec сл. задница.

Rzec сл. ржать: konj rzi (произ-
нос. также какъ rzi).

Rzecz cъпъ.

Rzegac топнѣть (въ Изв. по не-
доразумѣнію объяснено: ломать).

Rzeknacъ сказать; у слов. и каб.
употребл. формы: ja rzeka, tѣ
rzeczesz, on rzecze и т. д.

*Rzēm рещень.

*Rzeszec вязать, urzeszic при-
вязать.

Rzetelny (człowiek) прямодушный.

Rzeko сл. быстро, проворно.

Rzezvy (ц.) свѣжій.

*Rzma холмъ(?).

Rzoza зарница; сл. rzuorzo заря.

S.

Sâ сюда: daj-sâ дай сюда, ро'-
le-sâ (въ быт. podz-le-sâ) поди-
ка сюда.

*Samc, samica, самецъ, самка.

Sandacz, сл. sandzanc судакъ
(рыба).

*Sano сѣно.

*Sarka (пр.) сл., каш. *sroka,
*seroka сорока.

*Sarna серна (самка); сл. sorn
серна (самецъ), *soreń. Въ быт.
sarna значить олень.

Saza (ц.) сажа.

Sąk (ц.) сукъ.

Scerzp сл. сѣрпъ.

Scerzpli сл. чахлый, исхудалый.

Scirz падалъ, стерво.

Seczera, *sékega топоръ.

*Seczkarnio комната въ которой
крошатъ, разсѣкаютъ.

Sěchi (ц.) сухой, sěsza (ц.) суша.

*Sedła лавка, скамейка.

*Sěka сѣка.

Sěmnie сл., somiōni, sumienie
совѣсть.

Sěnogarleca (ц.) горлица.

Sěnol (ц.) сынишка (сынъ, въ
смыслѣ презрительномъ).

- Sermięga (ц.) одежда изъ грубой ткани.
- *Servotka сыворотка.
- Sěry (ц.) сырой.
- Seszêca каб. рукоятъ (у плуга).
- Setko (ц.) сито.
- Sěti сытый, жирный.
- Sěty сл. сыпанный.
- Sídlo сл. клѣтка въ сѣти.
- Signęc сл. достать, достигнуть.
- Sikac (ц.) свистѣть; прыскать.
- *Sikovka, *strzikovka оконечность (?).
- Sinęc сл. сѣсть.
- Sízeń сажень.
- *Skarnio щека.
- Skâza сл. бѣда; *skazec иска-
зить, испортить, разбить.
- *Skiba скибка (хлѣба).
- Sklnic sę (ц.) лосниться.
- Skluo сл. зрачекъ.
- *Sknera скряга.
- *Skobronk, *skovronk, *skovork,
сл. skovornek, skovarnek жа-
воронокъ.
- Skóczke кузнечики.
- *Skolec рыдать; сл. skolic виз-
жать (какъ собака).
- Skora, пр. skuoga кора.
- *Skorb скарбъ, кладъ.
- Skórc сл. скворецъ.
- Skórepa скорлупа; сл. skoróre
черепки.
- *Skorznia (пр. skorznia и skoźnia)
сапогъ.
- Skotorz сл. пастухъ (коровій).
- *Skra искра.
- *Skreťa проволока; конецъ
дышла прикрѣпленный къ те-
лѣгѣ.
- Skromno мало, скудно, напр.
mięsa skromno.
- Skronia (ц.) високъ.
- *Skrov лоскутъ, тряпка.
- *Skrzenia, *skrzinka сундукъ.
- Skrzepiec (ц.) скрипѣть.
- Skrzepice (пр.) скрипка.
- Skunia (ц.) амбаръ.
- Skvírac, jo skvírza; skvirzec сл.
плакать, плащать.
- Skvírз сл. сверчокъ.
- Sla, род. sli, сл. slo, sli шлем.
- Slád сл. вслѣдъ.
- Słap родъ сѣти.
- Sléch сл. високъ.
- *Sléch слухъ, *sléchac слушать,
slészec слышать; slésznie (ц.)
пристойно; сл. sléchac принад-
лежать.
- Sledni, slēni сл. послѣдній.
- Słęga слуга.
- Slép сл. слѣпень.
- Slěva (ц.) слива.
- *Slod слѣдъ, вслѣдъ; задъ, зад-
ница; slodk (ц.) задняя часть;
*slotki, *połdępki заднія щеки.
- Slóvin сл. соловей.
- Slúniszko, slúneszko сл. сол-
нышко.
- Smęczk (ц.) веревка у кнута.
- Smek, smok (пр.) улитка.
- Smękнаc шмыгнуть.
- *Smiotana сметана, сливки.
- Smiotonka (ц.) презрительное
название Польской шляхты,
употребляемое Капубскимъ
простонародьемъ.
- Smirc смерть.
- Smirdzec (ц.) вонять; smrod (ц.)
сирадъ.

*Smodles (?) столярный ножъ.
 Smok змѣй.
 *Smork сопля, *smarkaty сопливый.
 Smug (въ Хмѣльнѣ) небольшой лужокъ, небольшой клочекъ поля (*smug лугъ, болото).
 Smukas гладить, posmuknac провести рукою по чемунибудь.
 Smura, smūra сл. туманъ.
 Smużk (ц.) овчинка.
 Sněc, sněje мотать.
 Snod сейчасъ, тотчасъ.
 *Snope, *lebe снопы.
 *Snozi (пр. sznozi), также snużi, сл. snóžni красивый.
 Sobaka сл. собака; (ц.) сука.
 Sod (ц.) садъ.
 Sodac, sodaje (ц.) садиться.
 Sode сл. садокъ (для рыбы).
 *Sodk волосяное рѣшето.
 Sodzel (ц.) саднина (на спинѣ).
 Sonsz, zonsz (ц.) замша.
 Sorbiec (ц.) хлебать.
 Sosącznik родъ сѣти.
 Sosnina (ц.) сосна.
 Sosznik (пр.) сошникъ.
 Spara (ц.) щель.
 Sparcha сл. спокойствіе, отдыхъ.
 Sparzec (ц.) ошпарить.
 Spaszovac (ц.) прийти въ унадокъ, разориться.
 Spenieżic (ц.) посеребрить.
 Spic (ц.) застегнуть, spinas (ц.) застегивать; — se становиться на дыбы.
 Spik (ц.) високъ.
 Spin сл. (пр.) пражка.
 Spisk (ц.) заговоръ, бунтъ.
 Splevac (ц.) плевать.

Spojic (ц.) спать, скленть.
 Spoty (ц.) большой, крѣпкій, здоровый.
 Sprzątka растеніе, полевой тминъ.
 Sprzejaiec (ц.) благопріятствовать.
 Sprzeżesty (ц.) скорый, вспыльчивый, sprzeżnosc (ц.) вспыльчивость.
 Sprzesic se (ц.) составить заговоръ.
 Srogi (ц.) очень большой; сердитый; srożec se (ц.) важничать.
 Sromac sa сл. стыдиться (въ Хмѣльнѣ ja sromóm стыжусь); sromota сл. стыдъ; sromotlęvi сл. застычивый.
 Ssac сосать; dzeca sseje сл. сосеть.
 Stado (ц.) большое стадо.
 Starczec (ц.) доставлять, устраивать.
 Stárk сл. тестъ; *stark старишокъ, дѣдъ, *starka старуха, бабушка, *starkóvizza часть назначенная старикамъ.
 Statk (ц.) посуда.
 *Statkovac хорошо вести себя.
 Stavac, stojec (ц.) стоять, stavac se случаться; staje mi no to это мнѣ служить къ тому (ц.).
 *Stebło стебель.
 Steczka тропинка.
 *Stędnac остывать, stędzec (ц.) студить.
 *Stędnio колодезь.
 *Stęgna сл., у кан. stęgna (*stegna пр.) тропинка.
 Stęgnac (ц.) стынуть.
 Stękac se встрѣчаться.
 Stek ступль.

Stękas (ц.) стонать.

Stępa (ц.) ступа.

*Stępias ступать.

*Stolem, stołym, stołm, stołmak великанъ.

*Stonik лацканъ (верхняя часть сюртука); лошадь, которую постоянно держатъ въ конюшнѣ.

*Stonio конюшня.

Stopa (ц.) подошва.

Störn сл., storn родъ рыбы (по-вѣм. Flunder).

Stórneczka сл. лента.

Stöv сл. прудъ.

Strapiały гнилой.

Straszek (ц.) страшилище, при-видѣніе.

Strava (ц.) пища.

Strěch, strěcha сл. нищій, бѣд-някъ; (пр.) strěch старикъ.

Strechlaty (ц.) малодушный, унылый.

*Strega ручей; (ц.) дождевой потокъ; сл. strěgâ, strużk, каш. strużka ручей.

Strełka стрекоза (Libellula grandis).

Strēmien (ц.) рѣка, ручей.

Strěpiec сл. гнить.

Stresza шаланъ, будка.

Stręczec (ц.) предлагать, пору-чать.

*Stręk стручокъ.

Stri, сл. strik дядя; strejenka, сл. strijna тетка.

Strogi грозный.

Stropiony (ц.) озабоченный.

Strovy, struovy сл. здоровый; каш. (также и сл.) zdrowy, zdruovy.

Strzebac, strzebię хлебать, втя-гивать въ себя сквозь зубы.

*Strzebro серебро.

Strzęcina сл. тростникъ.

Strzecha крыша, преимущ. со-ломенная (простую крышу на-зываютъ dak).

Strzem (ц.) стремя.

Strzena, strzana сл. тростникъ.

Strzeni, vestrzeni сл. средній.

Strzibrznik серебряный грошъ (Silbergroschen).

Strzikovka (ц.) насосъ, шприцъ.

Strzłmk маленькая болотная птица (Rohrsperling).

Strziż маленькая птица (стрижъ?).

Strzoda стадо.

Stukac (ц.) стучать.

Stulec (ц.) сжать, на пр. stul gąbę сожми ротъ.

Stur (ц.) гной, нарывъ.

Stynka какой-то родъ рыбы.

Suszó каб. суша.

Sum сомъ (рыба).

Svadzba сл. свадьба.

Svândzi чешется; svędzec (ц.) чесаться.

Svąd чадъ.

Sviardnac (ц.) твердѣть; svirdzac, svirdzaje (ц.) утверждать, под-

тверждать.

Svicec (ц.) праздновать.

Sviegotac, sviegocę (ц.) болтать, нести вздоръ.

Svierzbiec (ц.) свербѣть, svorb зудъ.

Svinka: dzieci svinką biją сл. играютъ въ мячикъ.

*Svioz (?) сосудъ для храненія масла.

Svit, svitanie разсвѣтъ.
Svojeglosny сл. собственный.

Svók сл. своякъ; *svok, *svager
шуринъ, sviegka (ц.) золовка.

Sz.

Szacha, *szach жердь.
Szadomorз сл. иней.
Szady сл. сѣрый.
Szadі косматый.
Szał (ц.) бѣшенство, szalec,
szaleje (ц.) бѣситься.
*Szałaputa вертопрахъ, szalo-
pata (ц.) дикарь.
Szałbierz (ц.) обманщикъ.
Szamotac (ц.) встряхивать, бол-
тать.
Szanec, szaneje (ц.) почитать.
Szargac, szargaje (ц.) пачкать.
Szarodny (ц.) гадкій.
Szarzanca (ц.) саранча.
*Szastac быть нетерпѣливымъ,
хвататься то за то, то за
другое.
Szât сл., *szata платье.
Szatópierz сл. (пр. szatopierz),
каш. szatóporka летучая мышь.
Szatopiorka шутка, шуточная
пѣсенка.
Szcholk сл., szchalc (ц.) рукоять
(на пр. ножа).
Szczebel (ц.) стебель.
Szczegułc пай, отдѣльный кусокъ
чегонибудь.
Szczekovac лаять: pies szczekuje
(ц.).
Szczélena (ц.) щель.
Szczepa (ц.) щепа, szczepiac,
szczepiaje (ц.) расщепливать.
*Szczepac щипать.
Szczerbera (ц.) зазубрина.
Szczery (ц.) искренній, вѣрный.

Szczesce счастье.
Szczewac (ц.) уськать.
*Szczezla, *szczelena (?) чешуя
на рыбѣ.
Szczézeve сл. чешуя.
Szczig (ц.) чирикъ (птица).
Szczôv щавель.
Szczowci сл. бѣлокурый.
Szczuka сл. щука; szczuczeta
маленькія щуки.
Szébiennica (ц.) висѣлица.
Szedzec (ц.) трунить.
Szeja сл. шея.
Szekôvny красивый.
Szeleszt (ц.) шелестъ.
Szelaгпфеннигъ (мелкая монета).
Szemrac (ц.) бормототъ.
Szémiec шумѣть: viatr szēmi.
Szeniga кляча.
*Szepelec шепелять.
Szeptac, szepce (ц.) шептать.
Szészka шишка.
Szészok (ц.) шишакъ, каска.
Sziba (быт.) тарелка.
Szkalec, szkaleje, szkalovac (ц.)
бранить.
Szkłona (на Гелѣ) стаканъ.
Szkolnią каб. школьникъ, уче-
никъ: s temi szkolniaty.
Szkrobac скрести.
Szkuna сл. амбаръ.
Szla, род. szli какой-то родъ рыбы.
Szlabrotac сл. плескаться, пач-
каться въ грязной вода.
Szlach слѣдъ; тропинка.
*Szłaga слякоть, дурная погода.

Szlapac (ц.) мочить; uszlâpac сл. замарать.	Sztënia сл. часъ; sztûdzinka сл. часокъ; sztenik (пр.) часы.
Szledrę (ц.) вкось.	Sztôdor сл. поплавокъ, приспособленный къ снаряду, которыми ловятъ сельдей: sztôdor do krabe przeprawioni.
*Szłupka женскій башиакъ.	Sztrëch или sztrëcha сл. бѣднякъ.
Szmat, szmiot (ц.) куча.	Sztrekac (ц.) ломать.
Szmażec (ц.) жарить на сковородѣ.	Sztrëkacz сл. перепелъ.
Szmer (ц.) рубашечный рукавъ.	Sztrika (za bersztinia) сл. снарядъ, которымъ достаютъ лентарь.
Sznażni (пр.) красивый, ловкій; sznaże dziewczce (пр.) пригожая дѣвушка.	Sztuknuć: jewo sztuknu' сл. ему рыгнулось.
Szosovac (ц.) колоситься, о ржи.	Szturchac, sztrëchac (ц.) толкать.
Szotor (ц.) тряпка, *szótora лоскутъ, заплата, *szotornik бродяга, сорванецъ.	Szuba (преимущ. у слов.) длиннополое платье.
Szperac, szperaję (ц.) рыться, копаться въ чемъ нибудь.	Szùm шумъ.
Szpetny (ц.) гадкій, szpесec (ц.) дѣлать гадкимъ, szpetel (ц.) гадкій человекъ, szpetnica (ц.) гадкая женщина.	Szur крыса.
Szpinia шкапъ.	Szutka (ц.) нюхательный табакъ.
Szplinda (ц.) втулка.	Szútora тряпка.
Sztëga, sztīga сл. два десятка чего нибудь.	*Szvaniac вынюхивать, пробовать.
	Szviêrc сл. сверчокъ.
	Szvistac (ц.) свистать.

Т.

Taczac торчать.	Tarczi какіе-то цвѣти, растущіе во ржи (Wucherblumen).
Tałalejstvo (ц.) сволочь.	Taszemka (ц.) помочи.
Talko столько, настолько.	Tą тамъ; tą e są тамъ и сямъ; *tę.
Tana (съ нѣм.) ель *).	Tąpi сл., tępy (ц.) тупой, tępic (ц.) притуплять.
Tancza сл. (пр.) дождевая туча.	Tęptac (ц.) топать ногами.
Tanga сл. (пр.), *tęga (*tęcza) радуга.	Tątrąptac топать, стучать ногами.
Tar (ц.) торная дорога, tarovac (ц.) торить дорогу.	Tczec, tczę (ц.) чтить.

*) въ Изв. неправильно „кадь“.

Tcsi (ц.) пустой: tcsi worzech.

Těcz тычинка, *жердь.

Tej и; *такъ, тогда.

Těje (ц.) жирѣю.

Těl (ц.), сл. tyl тылъ, спина.

Tele (ц.) столько, telki (ц.) такой большой.

Terovac, trovic изнурять.

Teroz (только у каш.) теперь.

Ter-zac сл. бѣжать; *terzac быстро бѣжать.

Tesc тестъ.

*Teskno, *teszno страшно, боязливо; (ц.) teszno желательно: mi je teszno мнѣ сильно хочется; *tęszniec, *teszniec страшиться.

Tęszacz, (пр.) tęszuncz тысяча.

*Tinka кадка.

Tipka, tip: слова, которыми зовутъ цыплятъ.

Tkovac, tkuje (ц.) втыкать, набивать.

Tkvic (ц.) торчать: to ju v nim długo tkvi это онъ уже давно забралъ себя въ голову.

Tlec (ц.) тлѣть.

Tlęc, tlęke (ц.) толочь; tlęc se (ц.) толкаться.

Tłęsty (ц.) толстый, жирный.

Toboła пастушеская сумка.

Toczac, toczaje (ц.) катить.

Toczec, toczę (ц.) цѣдить; точить зубами.

*Tol (*sztecza) кусокъ льна.

Tônio сл., toń (ц.) тоня.

Tones, toneje (ц.) катить.

Tónji болѣе дешевый.

Topicelj сл. топъ, болото.

*Topiec щелкать языкомъ.

*Topor, tępórk топоръ; *topork топорикъ.

Torg сл. рынокъ.

Tovaresz (ц.) товарищъ.

Tragi каб., tręgi сл. назадъ.

Trapietzec, trapietzeję сл. мучить, угнетать.

Traskovka ружье.

Travic (ц.) варить желудкомъ.

Tręc, tręje (ц.) отравлять, *tręcezna адъ.

Treszczec сл. трещать: treszcza v rękú трещить въ рукахъ.

Truchlec, truchleje каб. гнить.

*Truna гробъ.

Truna трутень.

Trvoga (ц.) бѣда, бѣдствие.

*Trzesc, *trzisc трасти.

Trzescina сл., trzcena (ц.) тростникъ.

Trzeszcz каб. тварогъ.

Trzeva сл. кишки.

*Trzęsawiszcze трясина, болотистое мѣсто.

Trzmiel (ц.) шмель.

Trzpiot вертопрахъ.

Tu, сл. tu-hó, tudó, tędó, у западн. каш. также tudé, тутъ.

Túfle картофель: каб. túfleviczi картофельная зелень.

Tuk (ц.) жиръ.

Tulec (ц.) слегка нажимать, гладить, успокаивать.

Tvirdza (ц.) крѣпость.

Tvorga сл. плотникъ.

*Tvorgz хорекъ.

U.

Примѣч. Въ словахъ, начинающихся съ этой буквы, Кашубы, и обыкновенно также Кабаты и Словинцы, приставляютъ придыхательную букву w, подъ которою и сл. эти слова. Въ рѣдкихъ только случаяхъ Словинцы и Кабаты, а равно жители сосѣднихъ съ ними Кашубскихъ деревень въ Помераніи, допускаютъ въ началѣ словъ и безъ придыханія. Такія слова здѣсь приводятся.

Ubětk сл. житье.

U'cemięga тягость.

Ucknꙗc досадовать.

Ukleja, uklej, wukleja родъ рыбы.

Umaniēni обманъ, очарованіе.

Umiarli сл. умершій.

Upilꙗc сл. подстеречь.

Urok сл. дурной глазъ, uroczić сглазить.

Uzděchnꙗc сл. умереть, on uzděch онъ скончался (слово это употребляется безъ всякаго презрительнаго оттѣнка).

Użasnꙗc sa сл. испугаться.

Użekwiat (въ Хмѣльнѣ) Апрель мѣсяцъ.

V.

Vâbic сл., каш. vôbic манить.

Vada (ц.) ссора.

Vâga сл. канатъ.

Vale-vale кличка гусей (тигати).

Vârces сл. вертѣть.

Varga (ц.) губа, vargol (ц.) губастый человѣкъ.

*Varna (пр.) ворона (форма употребит. преимущественно у сл. и каб.; у каш. *vropa).

Varsznꙗc сл. киснуть, прокисать.

*Varta, *vrota шлагбаумъ (ц. varta караулъ).

Varzꙗchev (masła) большая ложка масла.

*Vębórk ведро.

*Vędzedło удило (у узды).

*Vagarda ограда.

Vęgre (ц.) угри, водящіеся подъ кожей скота.

*Vasévnica (пр.) гусеница.

Vątk утокъ въ тканьѣ.

Vężeszczе (ц.) привязъ, свора.

Vczерò сл., *vczéro каш. вчера.

Ve придаточная частица (у зап. каш.), на пр. v lese běli mór-darze, ate oni-ve vzali jednókolą.

Věbav (пр.) избавленіе.

*Vęcic высѣчь, выбить.

*Vędac выдать; выдать замужъ.

Vędra (ц.) бородавка на лицѣ; выдра.

Vęgnanc изгнанникъ.

Veј смотри (у запад. каш.).

Vęknꙗc сл. учиться.

Věl, множ. vâle валъ, волна.

*Vęlk (пр.), *vołk (пр.), *vilk, сл. vowlk волкъ.

Vělna сл. волна (шерсть).

Vęlnꙗc обозначиться (на пр. въ камнѣ).

Vernꙗc sa сл. вернуться.

*Vęsoki, *vęsi высокій, высшій.

Vęzděchnꙗc сл. умирать (см. uz-děchnꙗc).

- Vězerac выглядывать.
 Věžgadžac угадать.
 Viāra сл. обычай; сл. и каш. вѣра.
 *Viater вѣтеръ; *viaterk, *vi-trzek вѣтерокъ.
 Viācel сѣть въ видѣ конусообразнаго иѣшка, употребляемая для ловли нѣкоторыхъ рыбъ.
 Viāzō каб. я вяжу: viāzō gal-kajse.
 Vici сл. болѣе, vikszi болѣе.
 Vicher (ц.) вихорь.
 Vid свѣтъ: vid haloc принести огня для освѣщенія.
 Vidno видно.
 *Viecha вѣха.
 Viechs пукъ соломы.
 *Viēczerza ужинъ.
 Viek вѣкъ чловѣческій, возрастъ.
 Vilemonca сл. какая-то птичка (зеленаго цвѣта).
 *Vielgi большой, *vielgosc величина, vielgoryb китъ.
 Vier стружка, щепка.
 Viercziپیeta вѣтреникъ.
 Viersza сл. особый снарядъ для ловли рыбы: «viersze do ryb lo-vienia po-slovinsku, a po-polsku żak».
 *Vierzeja дверь, одна изъ половины воротъ; сл. viérzeje ворота.
 Vierzglovie сл. темя.
 Vierzgúleca сл. водная ласточка.
 Vies, сл. также vījes, род. vsě деревня.
 Vieseñ (пр.) осень.
 Vieszki, vieszcz, женск. viészczica упырь.
- *Vieszczczeca, (пр.) vieszczczica, vieszczczeka ящерица.
 Vietvia сл., *vietev, (пр.) vietva, vietła, vietło вѣтвь.
 Vievk, vjiva, vjiła ива.
 *Vjedno всегда, постоянно.
 Vjigo сл. иго.
 *Vileca напильникъ.
 *Vinc вѣнокъ.
 Viodro погода.
 Visęga (ц.) дранной челоуѣкъ, повѣса.
 *Vitka вѣтка.
 Vitro сл. (пр.) утро, *завтра.
 *Vłoczęga бродяга.
 Vnęкас втаскивать.
 *Vobca свадебный дружка.
 Vole (ц.) передняя часть плуга.
 Vor сл. веревка, которою при-крѣпляется сѣть къ жердямъ.
 Vowcha сл. какое-то создѣздіе, иначе называемое ná niebie vóz.
 *Vrek (или *korus) рѣпа (?).
 Vróbel сл. воробей.
 Vródac, jo vróda примѣчаю: dzeca ju vróda дитя уже при-мѣчаетъ.
 Vrzęceno веретено.
 Vsęnac сл. всунуть.
 Vszetki (пр.) весь, *vszetko все; сл. vszeden весь, vszégda всегда.
 Vtarek (пр.) вторникъ.
 Vūnio сл.: dobrze vūnio хорошо пахнетъ.
 Vyžo (пр.) вышина.
 Vzdłuż вдлину.
 *Vzic взять.
 Vzōtk уловъ рыбъ.

W (произносится какъ ў или Англійское w).

- Węstri** каб. быстрый.
*Wobezdrzec осматривать.
Wobuńca каб. покрывало (płoch-
 ta) изъ тонкаго холста.
*Woc укусъ.
*Wóczastko волосяное рѣшето
 (?).
*Wodchłanie (или *przepasc)
 мель, бродъ; *wodchłanie (или
 *czyszcz) чистилище.
*Wódezva вызовъ, кликъ.
*Wodzarty, *wobdzarty отор-
 ванный, отвлеченный; wodzarty
 ободранный.
Wogard сл. садъ; wogórdnica
 палисадникъ подъ избою.
*Wogniwo колѣно (составная
 часть) цѣпи (?).
*Wógniszcze очагъ.
Wógniszcza одувачикъ; *wóg-
 niszcza рѣдка.
*Wojc (пр.) отецъ.
*Wokleránc снопъ, изъ котораго
 зерна не совсѣмъ выколочены.
*Wókoń, уменьш. *wókonk,
 каб. wokuń окунь.
*Wókrasa, *wóbona окрошка,
 рубленый жиръ.
*Wokrészena крошка, окрошка.
Wókręt сл. корабль: wókrętowe
 корабли.
*Wołok бычекъ.
*Wołow свинецъ.
*Wolszena, (ц.) wolszka ольха.
*Worak навыворотъ, *woraczną
 перевернутый.
Worasonas сл. внимательно смо-
 трять, сторожить.
- Wopátrznik** сл. пасынокъ.
*Wopol горючее вещество.
Wórac пахать.
Worczeł валежъ (у конской
 упряжи).
Wos, woska осина; *woska то-
 поль (?).
Wóseca (ц.) осина; *оса.
Woseł осель.
Wóselnica сл. гусеница.
Wósla сл. оселокъ.
*Wososz пшено (triticum).
Wóspac растлить дѣвушку;
 wóspóna беременна.
Wóspodarz каб. вмѣсто gospo-
 darz, хозяинъ.
Wóst сл. репейникъ.
Wostrąg сл. колючка.
Wóstrzi сл. острие, лезвее.
Woszalec сл. обманывать; wó-
 szalnáli pies сл. бѣшеная собака.
Wot (пр.), wóť, ot отъ.
Wotczim, *wotczem вотчинъ.
*Wotłok стебли съ корнемъ,
 оставшіеся на полѣ послѣ уборки
 хлѣба; wotłuk пустырь.
*Wotmęt водоворотъ, мель.
WótniQC сл. отнять.
Wotnoga сл. рукавъ рѣки; *wot-
 noga корень (?).
Wótnuđ каб. оттуда.
Wótrebe (ц.) отруби.
Wotrok, otrok (преимущ. у сл.
 и каб., также у запад. каш.)
 сынъ, wótroci сыновья; otro-
 czica дочь.
*Wotucha отвага, бодрость.
*Wotvożny отважный.

Wóvca (пр. wevca) овца.
 *Wovod насѣкомое.
 Wóz сл. зѣя, не ядовитая.
 Wózeg кочерга.
 *Wuchvases ухватить.
 *Wuczese чувство.
 Wud сл. бѣдро.
 Wugârlec сл. задѣшить.
 *Wugoda выраженіе, предложеніе.
 Wujа (ц.), сл. wujk дядя, wujna тетка.
 Wúlesa улица; *wuleczka дверцы.
 Wulúmní сл. хромоу, разслабленный.

Wumiejetny (ц.) искусный.
 Wuntroba сл. нечень.
 *Wuroczec угрожать, подбивать (?).
 *Wuroczec очаровать, *wurok чародѣйствіе, очарованіе *).
 *Wuroda красота.
 Wurodzej, niewurodzej (ц.) угрожай, неурожай.
 Wusce (ц.) устье печное.
 *Wustrzech мѣсто подъ крышею, у водосточной трубы.
 *Wuzda, *juzda узда.
 *Wużevienie пища.
 Wużki быт. узкіѣ.

*) Собственно «дурной глазъ».

X см. Ks.

Z.

*Zaběc забыть; jo zabadaž забуду.
 *Zabioskrzinka (пр.) раковина.
 Zabłąkôni (ц.) заблудшій.
 Zabuczie (пр.) забыть.
 Zaceko (ц.) протекаетъ (отъ дождя).
 Zacetosc (ц.) упрямство.
 Zacic, zacenac (ц.) зарубить;
 — се заикаться.
 *Zachorzec захворать.
 Zâdac komu очаровать, сглазить.
 Zadarmôka даромъ.
 Zadzerzgnac (ц.) зашнуровать.
 Zadżinac (въ Хмѣльнѣ) вѣсто zaginaç погибнуть.
 Zagodka загадка.
 *Zagumna, *gumno гумно.
 Zajasneç (ц.) разсвѣтать.
 *Zajc (пр.) заяцъ.

Zajikac se (ц.) заикаться.
 Zajimac se (ц.) заниматься.
 Zakrêvac (пр.) затворять.
 Zaledvie (ц.) едва.
 Zamarec, zamareje (ц.) вымывать, стирать.
 Zamreżec (ц.) зажмурить.
 Zanadrze пазуха.
 Zanurzec (ц.) окунуть въ воду.
 Zapalczevy (ц.) запальчивый.
 Zâpiac запѣть.
 Zapoczic, zapocznaç сл. начать.
 Zarôbk, *zorobk заработокъ.
 Zarzinac (na dudelzaku) заиграть.
 Zâtrëpiac сгнить.
 Zaviat сл. закладъ (когда бьются объ закладъ).
 Zavitra сл. (пр. zavitro) завтра;
 zavitrzk сл. утро; востокъ

(Словинцы говорят о вѣтрѣ: viatr z pewnia, z rólnose, z wieczora, se zavitrzka); zavitrzniesz gvozda сл. утренная звезда; (пр.) zaitrz, zaitrze востокъ; *zavitrze востокъ, утро, *zavitrzni ранній.

Zawłoczec (ц.) вдѣвать нитку; боронить.

Zawoczny (ц.) заочный.

Zażec зажить (говоря о ранѣ).

Ząb зубъ; zębol (ц.) насмѣшникъ; zębiszcze дурной зубъ.

Ząptieni, ząptieni отчаянный.

Zbon (пр.) жбанъ; *кружка, кувшинъ.

Zdebełko, zdebenka (пр.) немножечко, крошечку.

Zdrębiać быт., zdrębio сл., zgrębiać, zgrębiać каш. жеребенокъ.

Zdredzac sa сл. родиться (говоря о плодахъ).

Zdrzec сл. глядѣть.

*Zdrzeszec связать.

Zębac качать (люльку).

*Zębać, *zębać забнуть.

*Zec зять.

Zělinta (на Гелѣ) тюлень.

*Zemle, *zemełki лошадиный пометъ.

Zérvina сл. ржа.

*Zeviac зѣвать.

Zgęłka сырой, незрѣлый фруктъ (на пр. яблоко, груша).

Zgło сл. рубашка.

*Zgnilerna гнилость.

Zgniły лѣнивый.

Zgoła цѣликомъ, совсѣмъ.

Zgver (ц.) шумъ.

Ziélesko дурная, сорная трава.

Zimk (пр.) весна.

Zława низменное мѣсто, низменность: rosnie na zławie.

Złunc родъ сорной травы: по слов. gdzie w źeće złunc, tą je chleba kunc (конецъ).

Zmárachovac изнурить, замучить (говоря о ночной морѣ).

Zmierch (ц.) сумерки.

*Zmóklena потъ.

Znak сл. навзничъ.

Znicie развести огонь.

Zniża (преимущ. у Слов.) змѣя (ядовитая *).

Zochomor (ц.) шумъ.

Zocz сл.: co — zocz что — такое.

*Zodzerzga задержка; бантъ.

*Zogánica пощада (?).

*Zogarda загородка.

*Zogávica крапива.

*Zokónnica звѣзды (?).

*Zomk замокъ.

Zorza заря.

*Zopieck запечекъ.

*Zorno зерно.

Zot, zoat (пр.) желудокъ **).

Zrzodło (ц.) источникъ.

Zub! хлебаи!: zub mleko.

Zvac звать: on zowie się онъ называется.

Zvarsec (пр.), *zvroses своротить, сбросить.

Zviedrzec się (do grępe) сблизиться, сдружиться.

Zviono сл. косякъ (у колеса).

*) Въ Изв. неправильно «вудра».

**) Въ Изв. правильно: zot, brzech «употребление».

Zvir сл. крупный песокъ; zvi- rova droga шоссе.	сл. и зап. каш. zvon часъ (zvon jeden, zvon dva и т. п.); zvónica
*Zvon звонокъ, колокольчикъ;	сл., *zvonnica колокольная.

Ž.

*Žabica крюкъ у дверей.	Žeľty, žloty желтый.
Žák особаго рода сѣть.	*Ženiaľy, *žonaty женатый.
Žarľoka (ц.) обжора.	*Ževica смола.
*Žarna, сл. žornki ручная мель- ница.	Ževot (ц.) обычай; *животъ, жизнь; (пр.) ževot жизнь.
Žarny, ržany сл. ржаной.	Žgľo, ždžgľo (пр.), *zgľo ру- банка.
Žarzenie, rzerzedze (ц.) горячие уголья; żarzisty, rzerzesty (ц.) раскаленный.	Žimki сл. тяжелый, трудный; быт. žemki трудный.
Žagľo сл. жало.	Žmija змѣя.
Ždac сл. ждать, ja žda, on ždze, чаще doždac, ja dōžda или dōždža; doždžē-le, dōždze, pōždze-že погоди.	*Žoden никто, ни одинъ.
Žebro ребро.	Žoger (ц.) трутъ.
Žec сл. жечь, ja žga, te žzesz, ona žžeta; sēžgli сожгли, vēžgli выжгли.	Žol (ц.) жалость; žolec sę (ц.) жаловаться; žal sę Boże Боже помилуй (ц.).
Žedľa, sedľa (ц.) скамья.	Žolac, rozzolac раскалять.
Žedzel сл., žagel каш. парусъ.	Žoli (wogiń) сл. пылающий.
Žek сл. учитель.	*Žor, сл. žûr, множ. žoravie журавль.
*Žeľa жила.	Žorenka (ц.) ступка.
	Žowd сл. брюхо.

This is an unlicensed copy of Split Pdf

This page will be appended to every output
in unlicensed mode only.

For purchase information see our website

[http://www.traction-
software.co.uk/servertools/splitpdf/](http://www.traction-software.co.uk/servertools/splitpdf/)

Thank you,
support@traction-software.co.uk